

БКК 63.3(253)
310

Редакционная коллегия

Солодкин Я.Г., профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России
Нижевартовского государственного педагогического института (ответственный редактор)
Смирнов Н.П., Член Союза журналистов России и член Союза писателей России
Воробьева Т.В., заместитель директора Нижевартовского муниципального учреждения
"Библиотечно-Информационная система"
Виножина В.С., заведующая библиографическим отделом Нижевартовской центральной
городской библиотеки
Демидова Н.Ф., главный библиотечный отдела краеведения Нижевартовской центральной
городской библиотеки (ответственный секретарь)

Рецензент: проректор Нижевартовского государственного педагогического института, доцент,
кандидат исторических наук Гребенюков В.И.

3 30 Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Выпуск II МЭ
«БИС»; НППИ. - Екатеринбург: ФГУИПП «Уральский рабочий», 1999. 192 с., ил.
1000 экз.

ISBN 5-85383-146-1

Примечательной чертой общественной и культурной жизни последнего десятилетия в
нашей стране стало оживление интереса к краеведению. Отражением такого интереса служит и
второй по счету сборник статей и материалов, подготовленный нижевартовскими краеведами -
историками, филологами, экологами, писателями, журналистами, библиотекарями и
работниками архивов.

Включенные в краеведческий сборник исследования и материалы, ранее не
издававшиеся, предназначены для специалистов, и для тех, кто лишь начинает проявлять
интерес к судьбам "малой родины".

ISBN 5-85383-146-1

БКК 63 3 (253)

Часть первая
История

Самарово.
Художник Юрий Бычков.

Гребенюков В.И.
г.Нижевартовск

Из древнейшей истории Среднего Приобья и бассейна реки Вах.

Уровень наших знаний о прошлом в значительной мере зависит от исследований археологов - ученых занимающихся изучением наиболее древних этапов человеческой истории. О ней мы можем судить только по материальным остаткам деятельности человека, так как письменность позднее изобретение и, кроме того, не имела не повсеместного распространения - многие народы планеты получили свою письменность на протяжении последнего, XX столетия. Не все регионы современной России могут представить свою далекую историю - кто жил здесь, как и где. Отдельные территории по сей день выглядят белыми пятнами на карте древностей Нижневартовскому региону отчасти повезло. Благодаря активным работам по разработке нефтяных месторождений, здесь на протяжении ряда лет - с 1969 по 1975 годы - работали томские археологи. В начале 90-х годов Мегонским музеем были организованы работы на Агане которые проводили археологи из Тобольска.

Закон об охране памятников истории и культуры обязывает организации ведущие земляные работы финансировать обследование мест новостроек, чтобы не нанести непоправимый ущерб культурно-историческому наследию. Археологический памятник не книга, которую можно без ущерба для содержания перенести с одного места на другое. Памятник археологии содержит в себе объективную информацию о прошлом до того момента, пока его не потревожили. Важны не только и не столько вещи сами по себе, важно их положение по отношению друг к другу. Кроме того на археологическом памятнике, если это поселение, можно зафиксировать в процессе раскопок остатки жилых и хозяйственных сооружений по специфическим следам оставленных в земле, которые невозможно подержать в руках. Такие следы зарисовываются, фотографируются и служат важным источником для реконструкций, например бытовой и фортификационной архитектуры.

Первой экспедицией руководил В.А. Посредников. Усилиями возглавляемой им экспедиции было открыто более полутора десятков памятников археологии датируемых разными эпохами от неолита до эпохи средних веков. Некоторые из них расположенные в районе поселка Большой Ларьяк были изучены раскопками. На большей части памятников были лишь собраны вещи, оказавшиеся на поверхности вследствие хозяйственной деятельности позднейших поколений людей или под воздействием естественных факторов эрозии (разрушения) почвы. Разрушению почвы естественным образом способствует вода и ветер. В силу особенности строения почв на территории района, (их печальный характер), незначительное число мест пригодных для обитания человека, многие памятники археологии, обнаруженные томичами, оказались разрушены. Позднейшее население в основном селилось на местах проживания первобытного человека, нарушалось хрупкое равновесие культурного слоя и памятник терял свой первоначальный облик, фиксирующий жизненную ситуацию прошлого.

Самая древняя часть истории человечества - палеолит. Эта эпоха в истории материальной культуры человечества была самой продолжительной.

Начавшись 3,5 млн. лет назад с изготовления человеком простейших приспособлений для добывания пищи - орудий, она закончилась около 8-го тысячелетия до новой эры, т.е. приблизительно 10 тысяч лет тому назад. На фоне приведенных цифр, история Нижневартовского района имеет младший возраст, насчитывая не более 7 тысячелетий.

Перспективы обнаружения памятников самой ранней в истории человечества палеолитической эпохи, достаточно оптимистичны. Ведь находили и находят здесь кости таких животных как мамонт, непременным спутником которого был палеолитический человек. Одно из мест, где обнаружены остатки мамонта, называется в просторечии "кладбище мамонтов" неподалеку от Покура. Внушительные размеры мамонта делали его желанной охотничьей добычей человека.

Памятники мезолита на территории региона также пока не открыты. Это связано в большей степени с трудностью их обнаружения. Дело в том, что в постледниковый период, территория значительной части Западной Сибири была плотно закрыта озерами. Формирование речной сети со стоком в Северный Ледовитый океан только начиналось. Мест пригодных для обитания человека было чрезвычайно мало, да и доступ к ним был видимо непросто. Водные транспортные средства только начали создаваться.

Следующая за мезолитом неолитическая эпоха с полным основанием может считаться временем заселения территории Нижневартовского региона. Неолитическая эпоха в Среднем Приобье длилась от V до начала II тысячелетия до н.э. Неолит, время многих важных открытий в жизни человечества, но главное изобретений - керамика - обожженная посуда из глины.

Здесь сегодня известно несколько стоянок неолита. Во-первых, необходимо назвать Чехломеевское поселение III расположенное в центре п. Чехломей и Большешарьярское поселение II, находящееся на территории деревни напротив школьного здания (по состоянию на середину 70-х годов).¹

Оба поселения были практически разрушены, в результате хозяйственной деятельности человека и размыва речной водой. Археологам удалось собрать небольшое количество артефактов. Среди них, отходы производства каменных орудий - отщепы и, что очень важно, обломки керамики. Неолитическая глиняная посуда, как впрочем и керамика последующих эпох в регионе, изготавливалась вручную, без применения гончарного круга.

Керамика Большешарьярского поселения II изготавливалась способом ленточного напека: Окружное днище, со слегка приостренным дном,

¹ Почему у памятника археологии такое название? По традиции, сложившейся в археологической науке, памятникам археологии дают названия близ лежащих населенных пунктов, рек, ручьев, местностей - т.е. названия топонимов и гидронимов. Иногда, наиболее значимые для науки стоянки, поселения, могильники и т.д. называют по имени исследователя-первооткрывателя, или человека внесшего значительный вклад в исследование памятника, научное либо финансовое. Последние примеры чрезвычайно редки. Топонимы и гидронимы живут намного дольше тех, кто им дал такие названия. Поэтому имеется надежда, что в случае утраты сведений о местоположении памятника, его можно будет обнаружить вновь по названию. Нумерацию используют исключительно для учета, тем более, что в одной местности, в разных ее частях, часто находят следы нескольких памятников, как однородных по своему характеру, так и разнородных. Полученные на них материалы, позволяют представить некоторые стороны жизни человека в соответствующую эпоху.

лепилось из одного куска формовочной массы. Украшалась она вдавлениями в виде отступающего накола, реже - прочерчиванием или в виде отпечатка гребенки, ямками. Они образовывали прямые или волнистые линии. Последние образовывали зону сплошных взаимопроникающих треугольников. Сосуды имеют приземистую форму, т.е. высота и диаметр в самой широкой части практически равны. Керамика подобного типа широко распространена на юге Западной Сибири, что может считаться одним из аргументов в решении проблемы заселения региона.

Каменные орудия труда представлены очень скудно. Среди них скребки, наконечники стрел, тесло. Редкость орудий из камня обуславливается местными условиями - отсутствием сырьевой базы. Видимо главным материалом для изготовления орудий служили дерево, кости и рога. В слоях стоянок такие орудия сохраняются редко, невозможно зафиксировать и следы их производства. Чаще орудия из рога и кости находят в погребениях людей. К сожалению погребения неолитической эпохи в Среднем Приобье пока не открыты. Отсутствие материалов погребений неолитической эпохи на территории Нижневартовского региона, лишь следствие слабой изученности его древностей в целом и неолита в частности. Неолитические жилища в Среднем Приобье также пока не известны.

Выявление путей заселения территории одна из важнейших проблем первобытной истории. Для реконструкции процесса мало привлекать только данные археологии и первобытной истории. Должное внимание необходимо уделить и палеогеографическим условиям, т.е. состоянию окружающей среды, природы в предполагаемый период заселения. Динамичность природных процессов прошлого, особенно это касается ледникового периода, заставляет предполагать, что заселение Нижневартовского района могло происходить неоднократно. Ледник, например, не был статичным, он, образно выражаясь, дышал: то наступая, то отступая, освобождая для жизни животных и человека огромные пространства. Периоды потепления климата, в рамках ледниковой эпохи, продолжались тысячелетиями. Освобождалась ото льда и территория Нижневартовского района. Выше мы писали что тогда, в эпоху позднего палеолита, могло произойти первичное заселение земель района. В силу специфики ледниковых процессов - лед дольше сохранялся в горных районах - Уральские горы, видимо, были непроходимы, поэтому заселение в то время могло идти только с юга. Аналогичная ситуация складывалась и во время наступления геологической современности - голоцена, а в археологической периодизации, в период мезолита. Видимо поэтому, корни неолитических материалов района уходят на юг Западной Сибири и в Южное Зауралье.

В неолитическую эпоху на территории района - с V по III тысячелетия - состав населения стабилизируется, а технологические процессы связанные с изготовлением орудий, жилищ, добыванием пищи замораживаются в своем развитии. Причиной тому была специфика природных условий района. Отступление ледника привело не только к высвобождению земельных пространств, но и к изменению стока речных вод - формировалась современная гидросистема. Особенность Западной Сибири в целом и территории Нижневартовского региона в частности, состоит в том, что это огромная низменность, где велики возможности развития болотных процессов. Возникнув приблизительно 10 тысяч лет назад, болота в настоящее

время занимают значительную часть его территории. Заболоченность характерна для всех типов ландшафтов и что важно, болота занимают водораздельные плато, оставляя под лесом только узкие полосы вдоль увалов речных террас.

Широкое распространение болот было в древности важнейшим фактором оказывавшем влияние на все характеристики природной обстановки и на жизнь древнего человека соответственно. Болота медленно прогреваются летом, поглощая большое количество тепла, и столь же медленно охлаждаются зимой, замерзая в конце ее или вовсе не замерзая. Это ведет к смягчению как летних, так и зимних температур. Последнее, в свою очередь, способствует увеличению осадков, снежного покрова и так или иначе изменяет все остальные, связанные с климатом, природные условия. (Не будь болот, граница вечной мерзлоты приближалась бы к линии Тобольск-Томск. При снижении уровня воды в болотах только на 50 см, запас тепла в грунте уменьшится, произойдет понижение зимних температур воздуха, увеличится промерзание болот и тепловой режим территории заметно ухудшится.)

С другой стороны, заболоченность оказывает воздействие и на естественную (биологическую) продуктивность среды. Особенно это сказывается на рыбных запасах - из-за малого содержания кислорода в болотной воде, обширные водные пространства лишены обитателей. А рыба для древнего населения района являлась основным источником питания. Данный фактор служил одним из ограничителей роста численности населения в древности. Поэтому люди, заселившие край в неолитическую эпоху, сохранили особенности своего быта вплоть до прихода нового населения, принесшего не только технологии металлообработки, но и вытеснившие прежних обитателей. Новые насельники, судя по позднейшим сведениям и применяя метод ретроспективного анализа этнической ситуации, пришли в Западную Сибирь из-за Урала - из Европейской части современной России. Этот регион был прародиной всех финно-угорских народов, о чем свидетельствует восточно-европейская топонимика в которой значительная доля названий рек имеет финно-угорское происхождение.

Когда они пришли, вопрос, на уровне современного состояния исторической базы, может быть разрешен лишь приблизительно. Учитывая тот факт, что неолитическая эпоха в Восточной Европе (ее лесной части) началась в начале третьего тысячелетия до н.э., заселение Западной Сибири праургами началось не ранее середины того же тысячелетия.

Энеолит на территории Среднего Приобья стал зарождения искусства фортификации, но что важно, временем дальнейшего совершенствования орудий охоты, рыбной ловли. Так на смену каменному грузилу (по сути обычной речной гальке), требовавшего больших затрат при закреплении на сеть, пришли керамические - из обожженной глины. Они напоминают палочки с выступающими закраинами удобными в употреблении и легко изготавливаемыми. Изобретение оказалось столь удачным, что сохранило свое значение на многие столетия. Но что наиболее важно, глиняные грузила олицетворяли появление технологического нового орудия рыбной ловли - ставных сетей. Они сделали возможным освоение рыбных угодий крупных рек, что безусловно повышало жизненный уровень людей.

Помимо динамично развившихся способов орнаментации керамических сосудов, рождения новых орнаментальных мотивов, появляется глиняная пластика - вылепленные из глины статульки. Одно из таких изделий обнаружено на поселении Большой Ларьяк III. Схожесть Большеларьякской статульки с аналогичными изделиями лесной зоны Восточной Европы просто поразительна. Высокий уровень сходства можно объяснить только генетической общностью, общностью происхождения. Для юга Западной Сибири характерен совершенно иной стиль в скульптуре, более напоминающий изваяния острова Пасхи в миниатюре.

Западные - Восточноуральские и Восточноевропейские корни археологической культуры эпохи позднего неолита - энеолита бассейна р. Вах - необходимо отметить и в орнаментальных мотивах важнейшей чертой которых можно считать ярко выраженный геометризм. Керамическая лепная посуда поселения Большой Ларьяк III - единственного изученного археологическими раскопками памятника энеолитической эпохи в регионе - украшалась поясами штрихованных ромбов, взаимопроникающими штрихованными и полыми треугольниками, ромбической сеткой и т.п. Усложнение орнаментальных композиций на керамике, смена прореченной и отступающе-накольчатой техники орнаментации на гребенчатую, свидетельствует об усложнении мышления первобытного человека, о новом уровне и качестве представлений об окружающем мире. Ни каменных ни металлических орудий труда на поселении не найдено. Данный косвенный факт может свидетельствовать о начале использования металла. Ввиду дороговизны и редкости, даже испорченные вещи из металла не выбрасывались, они переплавлялись и металл использовался вновь и вновь. Только плохая изученность эпохи не позволяет представить доказательства в пользу развития кузнечного дела в рассматриваемую эпоху.

Домостроительные традиции в эпоху энеолита видимо не изменились. На Большом Ларьяке исследовано жилище типа полуземлянки. Оно имело подпрямоугольную форму (6,4 x 5 м). Коридорообразный вход был обращен к реке. Основным родом занятия энеолитического населения бассейна р. Вах были охота и рыбная ловля с явным преобладанием последней. Химический анализ почвы на аналогичных памятниках и в сходных условиях показывает повышенное содержание фосфора в культурном слое.

Эпоха бронзы, период использования для изготовления металлических орудий из сплавов на медной основе - бронзы, вылепена в материалах поселений Большой Ларьяк II и III. Здесь обнаружены остатки бронзолитейного производства - бронзовый шлак, рукоят тигля. Секреты бронзового литья распространялись необычайно быстро. Самые совершенные способы изготовления орудий посредством отливки в двусторонней литевой форме использовало и население средней Оби. Умели древние мастера использовать сердечник для получения орудий со втулками - топоров, наконечников копий. Эти и другие бронзовые изделия вполне соответствовали стандартам времени и ничем не отличались от вещей изготовленных в признанных центрах металлургии. Самостоятельно освоить новые технологические приемы местное население вряд ли смогло. Для этого, во-первых, здесь не было основных естественных условий - меднорудной базы. Еще более редкой была лигатура - примесь в медь, в качестве которой чаще всего использовали о.лово. А во-вторых, древнее ремесло, особенно в части

накопления передачи производственного опыта, носило исключительно семейный или узко клановый характер. Опыт передавался непосредственно от человека к человеку. Обуславливалось это не только отсутствием письменности, но и стремлением мастеров сохранить за собой, своим родом дело дававшее преимущество над другими соплеменниками. В условиях развивавшихся отношений собственности это было немаловажным фактором выживания. С точки зрения исторической перспективы подобная практика часто приводила к утрате важных технологических знаний не только отдельными социальными или родственными группами, но и целыми народами. Сказанное заставляет нас предполагать, что секреты бронзолитейного производства были заимствованы аборигенами Западной Сибири второго тысячелетия до новой эры у пришельцев с юга. Продвижение в таежную зону жителей степей и лесостепей Южной Сибири было обусловлено развитием обмена, начавшейся социальной дифференциацией. Это проникновение, видимо, имело характер военных экспедиций. Пришельцы, в силу специфики "разбойничьего" бытия, были в основном мужского пола. Длительные контакты рано или поздно приводили к межэтническим бракам. Вследствие чего менялся характер отношений аборигенов и пришельцев. Складывались естественные условия для восприятия аборигенами новых технологий. Традиции бронзового литья сохранились вплоть до исторических времен, т.е. до тех пор, когда особенности быта и производственных процессов обских угров были зафиксированы в литературе. Бронза в исторический (письменный период) на территории Среднего Приобья особенно активно использовалась для литья украшений.

Но безусловным лидером в определении особенностей и специфики Вахских и Среднеобских древностей является керамика. Она же служит дополнительным подтверждением тесных контактов с выходцами с юга Западной Сибири.

Эпоха бронзы бассейна р. Вах характеризуется распространением плоскодонной керамики горшковидных форм. Сам по себе факт смены формы сосудов не столь показателен, он закономерен если проследить традиции развития керамического производства в различных регионах Старого Света. Интерес представляет появление керамики украшавшейся различными штампами, особенно крестообразными. Керамика украшенная таким образом получила название "крестовой". Традиции ее появления мы можем связать все с теми же пришельцами с юга.

В Южной Сибири в во второй четверти - середине второго тысячелетия до новой эры получает распространение традиция украшать одежду литыми бронзовыми крестиками. Такие крестики часто встречаются в погребениях. Традиция одевать умерших в привычные одежды, надевать на них украшения и класть в могилу необходимый для загробной жизни инвентарь, бытовую утварь и оружие, позволяет специалистам сегодня реконструировать отдельные сюжеты жизни ушедших народов. Крест, один из многих знаков-символов, чье значение у древних народов поддалось прочтению. Наиболее традиционная точка зрения определяет крест, во всех его вариациях (в том числе и свастика), как символ солнца, бывшего главным источником света и тепла, источником жизни. Полное определение позволяет понять сколь важное место занимало небесное светило в жизни людей в прошлом. Желание впитать в себя энергию солнца посредством изго-

товления украшений, орнаментации керамики было естественным стремлением быть сильными и независимыми. Это наши современники стремились рисовать образ слабого, беззащитного предка, дабы возвеличить свои собственные достижения. Что тоже, впрочем, является естественным способом самоутверждения. Но унижая прошлое, умаляя его значение, невозможно построить здоровое настоящее и заложить основы более основательного будущего.

Аборигены Западной Сибири были мудры. Они восприняли внешние атрибуты пришельцев, переняли технологические приемы и... растворили в себе непрошенных гостей, сохранив свое естество. Благо, все это не требовало серьезных усилий. Жизнь в тайге, в болотах нелегка для непривычного человека. Кроме того, вчерашние коневоды не могли долго обходиться без своих верных спутников - лошадей, для которых ни среднеобский ландшафт, ни местная растительность не были естественной средой обитания.

Но в конце первого тысячелетия до новой эры пришел ранний железный век и на берега Средней Оби. Пришел он сюда со значительным опозданием, на целую тысячу лет позже. Metallургия железа зародилась на Кавказе, приблизительно в XII в. до новой эры. Отсюда она разошлась по всему старому свету. Безусловное преимущество железа - практически повсеместное его распространение. Как и медь, железо, длительный период, получали из окислов, путем восстановления. Окислы железа в большом количестве присутствуют в болотах, в виде рыжих наростов на корнях деревьев и кустарников, а также в виде прослоек бурого железняка в почве. Наверное отсюда пошло название окислов железа - "болотная руда". В отличие от меди, напрямую получить железо путем переплавки невозможно. В случае достижения в специальной печи (домнице) температуры свыше 1300 градусов, вместо железа, древний металлург получал чугуны. Переделный процесс получения из чугуна стали и железа был открыт не ранее XIII века, в связи с чем в предшествующие эпохи, чугун считался браком, отходом производства. Процесс получения железа из окислов называют "варкой". Действительно, как более точно можно назвать процесс, когда в домнице, при длительном поддержании температуры около 1000 градусов, отдельные молекулы постепенно, в течение нескольких часов, сплывались в пористый ком железа (крицу) насыщенный шлаком. Крицу необходимо было длительное время проковывать, чтобы удалить шлак и уплотнить железо. За одно операцию металлург получал 3-6 кг железа.

Высокие потенциальные возможности Западно-Сибирской низменности для процесса развития металлургии железа - наличие обширной рудной базы, как показал исторический опыт, не самое главное. Обычное железо гораздо мягче не только бронзы, но и хорошо прокованной меди. Особенности хозяйства и быта аборигенов Западной Сибири, не требовали неотложного перехода к железным орудиям, мягким, но более дешевым. Кроме того, потребности в металле, в том числе и железе, население Средней Оби и Ваха, удовлетворяли за счет растущей меновой торговли мехами. Мех пушных зверей тайги век от века пользовался все возрастающим спросом у "цивилизованного" мира. В эпоху раннего железного века берега Ваха, Оби других рек и речушек, проток покрылись густой сетью городищ-крепостей. Только в районе Покачьи тобольские археологи под руководством Глушкова И.Г. открыли и нанесли на карту древностей несколько

таких памятников истории. Аналогичные объекты материальной культуры обнаружены в районе Новоангаска и Варьетана. Все они располагаются на мысах или мысовидных ярах. Новая эпоха оказала первоначально столь же опосредованное влияние на насельников бассейна Ваха как первоначально и эпоха бронзы. Южные соседи, после тягот малозффективного земледельческого труда второго тысячелетия до н.э., на рубеже II-I тысячелетий вновь вернулись к кочевому скотоводству. Азиатская степь забуридила, выбрасывая во все части Евразии излишки населения. Скифы, сарматы, аланы, гунны, савиры, болгары - только маленькая часть из известных наименований племен и народов родившихся в Азии. А сколько имен было забыто и потеряно... Затерянные в западносибирской тайге охотники, рыболовы и собиратели вновь стали объектом притяжения. Сибирская пушнина и потенциальные рабы привлекали сюда степняков. Больше взять было нечего. Раскопки городища Старые Покачи III дали весьма скудный керамический комплекс и несколько глиняных грузил. Круглодонные сосуды скудно украшались только в верхней части штрихами и поясами ямок и так называемых "жемчужин" (вдавление палочкой производилось изнутри сосуда, в результате чего на внешней поверхности образовывался бугорок). Видимо городище было временным пристанищем и использовалось в крайнем случае. Мощный вал и трехметровый ров не всегда были достаточной защитой.

Нет на раскопанной части городища и следов металлургического производства. Этот факт также служит косвенным подтверждением монопрофильности сооружения, используемого исключительно в военно-оборонительных целях.

Только к концу эпохи раннего железного века, в III-IV веках нашей эры исчезают укрепленные поселения в бассейне Ваха. Тому были вполне естественные причины. Рубеж новой эры ознаменовался значительными достижениями в хозяйстве и прежде всего приручением единственного пригодного для domestikации животного в регионе - северного оленя. Но что наиболее значимо, уменьшилась активность южных соседей. Длительный и устойчивый отток населения из Азиатской части степей и лесостепей в Восточную Европу расширял генофонд древних иранцев живших здесь с незапамятных времен. Освободившимися территориями не преминули воспользоваться жители таежной части Западной Сибири. К выдвиганию на юг их толкал и демографический кризис. Увеличение численности населения стало возможным благодаря освоению оленеводства. Стабильные и легко сохраняемые запасы качественной пищи позволяли выживать большому числу детей в каждой семье. Навыки общения с домашними оленями, облегчили восприятие опыта с типичным стадом степного кочевника. Это стадо состояло в основном из овец и лошадей. Выходцы из тайги образовали новый этнос - правенгерский. Сложной оказалась их судьба. Правенгры через несколько столетий были вынуждены покинуть освоенные места и отправиться на поиски очередного пристанища. Это произошло в IX веке. Обрести "родину" они смогли в далекой Паннонии, носящей сегодня название "Венгрия". Чувство самосохранения у венгров оказалось столь велико, что им удалось сохранить свои этнические и лингвистические особенности в окружении совсем не родственных и далеко не мирных соседей.

Такая же стойкость оказалась присущей и оставшемуся на прежнем месте, в тайге и болотах, вахскому и среднеобскому населению. Вновь появляются в тайге крепости. Остатки одной из них обнаружены тобольскими археологами неподалеку от поселка Старые Покачи. Расположенная на мысу, образованного ручьем, ранее соединявшим Аган с одной из его стариц, крепость имела "жилую" площадь около 690 м². На ней располагалась три жилища, два из которых по площади были более 100 м². Жилую площадку, судя по едва приметным остаткам крепостного вала (0,2-0,3 метра шириной), окружал частокол, за которым находился вполне внушительный ров. Даже сегодня его ширина в отдельных местах достигает четырех метров, а глубина доходит до полуметра. на склоне террасы прослеживается вторая линия оборонительной системы. Во второй линии читается наличие входа в городище шириной 2-3 метра. Во внутреннюю "цитадель" могли входить либо по приставным, либо веревочным лестницам. Незначительное количество инвентаря (керамики) полученного в результате раскопок свидетельствует об эпизодичном использовании крепости, только в случае крайней опасности.

Иная картина прослежена на поселениях - местах проживания не имевших оборонительных сооружений. В культурных слоях встречаются обломки нескольких, от двух до трех десятков, различных глиняных сосудов, скудные следы металлургического производства в виде ошлакованной глины. Поселения располагали, как правило, неподалеку от крепостей-городищ, в 1-2-х километрах. Обитаемые в зимнее время неукрепленные поселения были легко уязвимы, но жить здесь было свободнее чем в крепости, чьи небольшие размеры обуславливались спецификой фортификационной архитектуры. В летний период жители тайги могли жить в полной безопасности - природа оберегала их.

Исследования Посредникова В.А. и Глушкова И.Г. только приоткрыли дверь в изучение удивительного мира прошлого, который нам еще только предстоит открыть.

Список литературы

1. Посредников В.А. Большелярьякское поселение II - археологический памятник Сургутского Приобья. ИИС. Вып 5 Томск, 1973.
2. Посредников В.А. История словеского населения Среднего и Верхнего Приобья. Автореф. дис... канд. ист. наук.
3. Косарев М.Ф. Из древней истории Западной Сибири. Российский этнограф, № 4. 1993 г.
4. Посредников В.А. Керамика эпохи бронзы из Большого Ларьяка. - Вопросы археологии и этнографии Сибири. Томск, 1978.
5. Некоторые итоги изучения гребенчато-ямочной керамики Зауралья. - ТД 6-го Урал. археол. совещ. М., 1977.
6. Посредников В.А. Некоторые элементы религии словеского населения. - Из истории Сибири. ТомГУ, 1976, вып. 19.
7. Посредников В.А., Кирюшин Ю.Ф. Разведка на реках Вах и Васюган. - АО, 1969 (1970).

8. Посредников В.А. Работы Ваховского археологического отряда. - Материалы зонального совещания археологов и этнографов, ТДС. Томск, 1972.
9. Посредников В.А. Раскопки неолитического поселения на р. Вах. - АО, 1971 (1972).
10. Могильников В.А. Основные линии развития Зауралья и Западной Сибири в эпоху железа. - ТД 6-го Урал. археол. совещ. М., 1977.
11. Стоколос В.С. Культуры эпохи раннего металла Северного Приуралья. М., 1988.
12. Матвеева Н.П. Энеолитическая стоянка в Сургутском Приобье. ВАИ, Тюмень, 1979.
13. Чемякин Ю.П., Сосновкин И.П. Городище Барсов Городок I/II близ Сургута. ВАИ, Тюмень, 1979.
14. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981.
15. Серебрянский Л.Р. Древнее оледенение и жизнь. М., 1980.
16. Черных Е.Н. Металл - человек - время. М., 1972.

Солодкин Я.Г.
г. Нижневартовск

**О начальном этапе сибирской ссылки
(конец XVI - начало XVII в.)**

Ссылка стала важной стороной жизни Сибири почти сразу после ее "взятия" Ермаком. Высказывалось мнение, что "первоначальный период ссылки в Сибирь достаточно изучен" (1) Но хотя отрывочные сообщения о высылке неугодных из европейской России за Урал приводились еще в классическом труде Г. Ф. Миллера, посвященном "Сибирскому царству", и "Истории государства Российского" Н. М. Карамзина, за исключением широко известной монографии П. Н. Буцинского, опубликованной свыше столетия тому назад, эта проблема систематически не рассматривалась. По-пустому ее касались в специальных исследованиях по истории Сибири разве что К. Б. Газенвинкель и В. И. Корещкий. Разбросанные по многочисленным, нередко труднодоступным изданиям, данные о ранней сибирской ссылке порой ускользали от внимания ученых. Сравнительно недавно Е. И. Ошаниной были изданы верхотурские грамоты рубежа XVI-/XVII вв., содержащие обширный комплекс сведений по интересующей нас теме(2).

Ввиду того, что с момента основания в 1598 г. Верхотурье являлось главными воротами из "Московии" в Сибирь (отчасти даже в XVII столетии)(3), эта публикация, разумеется, с привлечением других источников, создает широкие возможности для анализа масштабов и динамики высылки опальных за "Камень", их состава, размещения и положения в новом "царстве" московского государя.

В настоящей статье речь пойдет о первых страницах длительной истории сибирской ссылки(до наступления Смуты осенью 1604 г.)

С точки зрения В. И. Корещкого, первые политические ссылки в Сибирь появились вслед за разгромом Борисом Годуновым выступления боярской оппозиции, возглавленного князьями Шуйскими (1587г.). Как узник из "Нового летописца", правитель разослал многих участников этого "заговора" "по тюрьмам и на житье". В жалованной грамоте от 11 мая 1624г. со ссылкой на аналогичный документ начала царствования Василия Шуйского сообщается о том, что в 1586/87 г. отец Лаурентия Березовского "и он з братиею с Москвы в Сибирь" был сослан "не по вине". В течение трех лет Березовские (которые при Михаиле Федоровиче являлись сольвычелдскими торговыми людьми) сидели в Сибири в тюрьме, после чего находились 17 лет "безогступно" "у всяких" государевых дел (4) Р.Г. Скрынников, а затем и сам В. И. Корещкий уточнили, что "дело" Шуйских относится к 1586 г. Это обстоятельство с большей уверенностью, чем прежде, позволяет говорить о высылке Березовских за Урал в связи с тонениями на Шуйских, тем более, что вожди антигодуновской оппозиции старались найти поддержку в купеческой среде, к которой, вероятно, принадлежали опальные москвичи.

По свидетельству летописца, в 1586-87г. вместе с Шуйскими "поймали", между прочим, Андрея Быкасова "з братию" (5). Накануне Андрей Быкасов с "братией" владел обширными землями в Подмосковье. Из одной новгородской кабальной книги известно о ссылке Андрея Быкасова в опале (6). В 1598 г. Юрий, Максим и Фуник Быкасовы несли службу в То-

больске (местный воевода Е. В. Бутурлин подговорил пешего казака О.Афанасьева подать на них извет. Согласно доносу, Быкасовы якобы толковали на своем полворье, что Борис Годунов "семена царские перевел", распорядился убить младших сыновей Ивана Грозного, чтобы самому "на царстве сидети")(7). Поэтому допустимо считать, что Быкасовых сослали в Сибирь, тем более, что автор "Сказания о Гришке Отрепьеве" прямо указывает на отправку туда участников "заговора" Шуйских.(8)

В числе Нагих, сразу после смерти Грозного высланных из Москвы, был Иван Григорьевич, который в 1585-86 г воеводствовал в Кузьмодемьянском остроге, а на протяжении 1589-1594 г.г. в новопостроенной Лозьве (9). Назначение туда родственника покойного царя следует считать почетной ссылкой.

Назначенный в июне 1591 г. в Новгород вторым воеводой передового полка, князь П. И. Бярятинский вступил в местнический спор с П. Н. Шереметевым. Как сказано в одной разрядной книге, царь Федор "за ево упрямство и непослушанья опалился, велел посадити в тюрьму и послати в Сибирь з детьми на житье"(10). Несколько лет П. И. Бярятинский провел на воеводстве в Тюмени.

Начало сибирской ссылки нередко приурочивали к 1593г.(11). Среди первых жителей построенного тогда Пельмы наряду с крестьянами, "присланными" из Перми и Вятки, было 9 каргопольцев, один из которых, Степан Мартынов, упоминается в царской грамоте 1596 г. По В. И. Корецкому, из Москвы в далекий северный город их отправили, видимо, летом 1586 г. за выступление против Бориса Годунова, а оттуда с воеводой князем П. И. Горчаковым послали в Пельмы, предписав там быть "в жильях и...пашни пахать". Позднее эти "московские сведенны" обратились к властям с просьбой велети их от пашни отставить, "так как"они люди непашенные, и пашни они пахать не умеют", но челобитная была отклонена. Уточним лишь, что "каргопольцев" с П. И. Горчаковым направили не в уже существовавший Пельмы, а в город, когорый надлежало "поставить"(по царскому наказу, в "Тоборах"). В пельмских пашенных крестьянах, как свидетельствует царская грамота от 19 марта 1600 г., находились ссыльные угличане и калужане. Появление в Сибири жителей Углича связано со знаменитыми событиями мая 1591 г в этом городе Верхневолжья (гибель царевича Дмитрия, расправа властей с "бунтовщиками", причастными к убийствам государя дьяка М. Битяговского и лиц его окружения, заподозренных соседскими людьми в умерщвлении последнего сына Грозного). По словам летописца, многих угличан "отведоша в Сибирь... и ими насадиша" Пельмы. Очевидно это произошло минимум через два года после розыска о гибели царевича, позднее причисленного к лику святых. Поначалу же мятежных угличан отправили в Пермь. Оттуда, в частности, П. И. Горчакову предписывалось (видимо, в начале 1593 г.) взять в "Тоборы" "попа угличского".

Оведомленный дьяк Иван Тимофеев утверждал, будто угличан, расправившихся с убийцами царевича Дмитрия, правитель Борис подверг "мукам кроволитным". "на пути нужно улавити повеле" , многих заточил в темницах в западных землях, где уморил. По более поздней Повести о разорении града Углича, Годунов, ограбив местных жителей, особенно состоятельных, удручив их муками, немало отослал в Пельмы.(13). Авраамий Палицын сообщал, что Борис погубил свыше 200 угличан, которые участвовали в бунте 15 мая 1591 г. 32 года спустя жители Углича подали челобитную,

где утверждали, что в Сибирь было сослано 60 семей. Половину из них определили в пашенные крестьяне, остальных могли зачислить в казаки и стрельцы. А. А. Зимин писал о ссылке за Урал сотен угличан после гибели малолетнего царевича. М. Е. Бударин называл точную цифру - 300 человек(14), но едва ли ее можно признать основательной. Поименно известно несколько угличан, живших в конце XV/ в. в Пельме. Это пашенный крестьянин Тимофей Скобянников и Трофим Мокеев, доставивший сюда царскую грамоту от 19 марта 1600 г.

По В. И. Корещкому, калужане оказались в Пельме вследствие событий лета-осени 1591 г. о которых спустя несколько десятилетий поведал московский книжник. Оказывается, когда хан Казы-Гирей двинулся к столице, "многие простые люди украинские" сочли, что татар "навел" Борис Годунов, "бояся от земли про убийство царевича Дмитрия". После ареста одного алексинского крестьянина, распространявшего такой слух, виновных казнили, заточили в тюрьмы, сослали, отчего "многие места запустели". Летописную версию, как представлялось В. И. Корещкому, подтверждает родословная роспись дворян Зыбиных, один из которых, Михаил Аксентьев сын, согласно этому источнику, "был в разгромных городах". Среди таких городов(по убеждению исследователя, расположенных на юге), переживших карательную экспедицию наподобие опричного разгрома Новгорода, исследователь назвал близкую к Александру Калугу, что якобы объясняет активное участие ее населения в Смуте(16). Приведенные соображения, на наш взгляд, малоубедительны. "Разгромные города", локализация которых в работах В. И. Корещкого остались без обоснования, могли стать жертвами не карательного похода, о котором (в отличие от новгородской экспедиции 1569-1570 гг.) источники молчат, а татарского вторжения, например "войны" 1592 г., подобной которой, по летописному свидетельству, не припоминали и "старые люди". Судя по изученному М. Я. Волковым описанию, в конце XV/ в. калужский посад не производил впечатления испытывавшего недавнее разорение. В доворот Смуты были втянуты десятки городов, так что соответствующий довод В. И. Корещкого довольно уязвим. Летописный рассказ о жестоком розыске 1591 г. не заслуживает полного доверия: кроме указания на порочащую Годунова молву, переданную крестьянином алексинского сына боярского И. Подгорецкого(последний, кстати, был еще жив в пору создания "Нового летописца"), автор, как и во многих других случаях, не смог привести конкретных обстоятельств "дела". Сошлемся, наконец, и на факт проживания в Пельме в 1600 г. помимо угличан, каргопольцев и калужан пермичей, усольцев, кайгородцев (17), которых безоговорочно считать ссыльными не приходится.

По наказу П. И. Горчакову, отправленному "в Тоборы" строить город, с князем было велено послать Михаила Глазова с женой и детьми(из московского уезда) и переведенного из Ржева "на Вологду" Игнатия Хрипунова, тоже с женой и детьми, "всеми животы"; без царского указа Хрипунова воевода не смел отпустить из возведенного им города (18). По боярскому списку 1602-1603 г.г. известен ржевский выборный дворянин Г. М. Хрипунов(19). Видимо, к той же служилой корпорации принадлежал Игнатий, о причине ссылки которого пока можно только гадать. Как следует из наказа О. Т. Плещееву и И. И. Колемину, назначенным в Сургут (от 10 февраля 1595 г.), незадолго до этого в Лозье И. Т. Нагого сменил И. В. Траханиотов (20). Сын боярина, одного из руководителей земской думы в начале оп-

ричины, Иван Васильев сын Траханиотов подобно деду Юрию Дмитриевичу Малому в феврале 1585 г. сделался казначеем, затем первым казначеем. В 1594 г. (не ранее сентября) подвергся опале второй казначей Д. И. Черемиснов. Вместе с ним, вероятно, попал в немилость Траханиотов, который в начале 1595 г. уже воеводствовал в Лозье. (Из исследователей политической борьбы кануна Смуты только С. П. Мордовина и А. П. Павлов мимоходом упомянули о том, что бывший казначей находился на воеводстве в Лозьвинском городке(21)). В Сибири он провел свыше трех лет. Весной 1598 г. И. В. Траханиотов прибыл со служилыми людьми из разобранной Лозьвинской крепости "на Верхотурье", после чего покинул Зауралье. Вскоре он принял участие в Земском соборе, избравшем Бориса Годунова на трон.

По допущению К. Б. Газенвинкеля, назначение в 1596 г. тобольским воеводой князя М. А. Шербатого "являлось до известной степени ссылкой, опалой", ибо в родословных Шербатовых эта служба обыкновенно опускается, поскольку не может их украсить(22). Такой аргумент затруднительно признать убедительным. Биографические данные о М. А. Шербатом, собранные самим К. Б. Газенвинкелем, не подкрепляют заключение о тобольском воеводстве задулалого князя как почетной ссылке. Составителям родословцев этот факт мог остаться неизвестен. Зато К. Б. Газенвинкель склонялся к мнению о том, что оказавшиеся на сибирских воеводствах представители ростовского княжеского дома (Ф. М. и С. М. Лобановы, бывшие в 1592-1595, 1597-1598 гг. в Тобольске и Сургуте, В. И. Бахтеяров и А. Д. Примиков Кутюк, находившиеся в 1597-1598 и 1601-1602 гг. в Тюмени) подверглись опале, так как по происхождению могли претендовать на царство. Для С. М. Лобанова-Ростовского назначение в Сургут, с точки зрения исследователя, - это полуопала, причем очень возможно, что туда его перевели из Тобольска, куда он поехал с братом Федором. Отправка В. И. Бахтеярова после двухлетнего воеводства в Чернигове в Тюмень, по утверждению К. Б. Газенвинкеля, явилась скрытой опалой, тем более что по окончании службы в старейшем русском городе Сибири он не вернулся в столицу (мнителный Борис, считая его опасным для новой династии, несколько лет держал В. И. Бахтеярова-Ростовского в ссылке, пока не убедился в том, что князь вполне лоялен). Ссылным, вероятно, был и А. Д. Примиков, о котором более ранних сведений нет(23). Последнее утверждение ошибочно - А. Д. Примиков упомянут в боярском списке 1588-1589 гг., где с поместой "в Сибирь" значится и Ф. М. Лобанов (это назначение затем было отменено). Мысль о том, что князья ростовские могли претендовать на престол, нельзя принимать всерьез. Отсутствие сведений про В. И. Бахтеярова за четыре года после окончания его воеводства в Тюмени еще не заставляет считать, что он был послан "в государеве опале". И вообще представление, будто в Сибирь обычно посылали неутодных лиц(24), - несомненное пресувеличение.

17 мая 1598 г. через Верхотурье в Сургут отправили колодников Ларку Мануйлова и Юшку Михайлова, а на Тару угличанина Парфенку Тимофеева (он был "скован"), вероятно, из Перми, и черкас Андрея Михайлова. Анисима Нестрова. В феврале следующего года на Верхотурье из Москвы двинулись "опальные люди литва и черкасы и немцы и сибирские беглые казаки" - всего 40 человек, в том числе "черкашенин" Федор Григорьев, "человек" Дмитрия Кикина Якушко, "волошанин"(т.е. происходивший из Валахии) Федор Семенов, "немчин" Иван Григорьев, атаман Иван Лоци-

кий, беглый новоприборный казак Василий Кондратьев, Иван Васюгов (он умер, не добравшись до Сибири), Андрей Белоцерковец, Ян Рыбинский, Войтех Муравский, Томос Витковский, Яска Желникий. На Верхотурье их следовало держать до весны, а затем отправить в Брзевоз "на житье". Вместе с ними из Вологды отправили посадского человека из Кадуева городка Костромского уезда Урешку Захарова с женой; его предписывалось вести скованным и отослать в Тюмень в "пашенные люди"(26) Сопровождал эту партию опальных, может быть, самую крупную с начала сибирской ссылки, небезызвестный сын боярский Петр Зекзюлин(27). Иноземцев, направленных за Урал, возможно, заподозрили в "измене", например, поляков и "литву" - в намерении вернуться в Речь Посполитую.

1 ноября 1599 г. воеводе И. М. Вяземскому и голове Г. С. Салманову был послан указ переписать местных жителей, отметив, "что на Верхотурье послано всяких опальных людей, и хто в чом послан (возможно, за что.- Я.С.), и в котором году, и чем хто живет". В следующем году в Тобольск из Москвы выслали "зерщика" Семейку Мотавтина, а из Перми - угличанина Михаила Григорьева (с женами и детьми)(28). Тогда же на Тару вместе с крестьянами, переведенными из Среднего Поволжья, были отправлены "ссылочные, которые посланы с Москвы в опале по паметем - латышей и стрельцов и боярских людей и кушалинских мужиков - тридцать восемь человек". Одним из латышей в царской грамоте от 15 апреля 1600г. назван лазутчик Индрик Манцус, в двух других - Ваське Петрове и Ивашке Якубове - В. И. Корещкий предлагает видеть русских крестьян, бежавших за рубеж и вернувшихся назад(так, например, поступил Денис Трофимов, который провел в Литве "в полону семь лет", возвратился в Псков и был послан в Сибирь "на житье на пашню"). Перечисленные в той же грамоте "кушалинские мужики"-Шарапка с женой и детьми, "Офонкина жена Будликовская Марфица с сыном с Крисачком(Кирсанком)" - это крестьяне удельного князя тверского(бывшего ранее по воле Ивана Грозного великим князем московским) Симеона Бекбулатовича. В отписке кушалинского дворцового приказчика Ф. Шишмарева, полученной в столице 10 октября 1602г., говорится об опальных мужиках, высланных в Сибирь "на житье". - Афоньке Будлеговском, Ваське Чувайке, Гришке Зубке, Шарапке Мишурине. Принадлежавший им хлеб - 70 четвертей ржи - хранился "в приселке, в Белях в житнищах". Чтобы ссыльные не умерли от голода, "животы" Ш. Мишурина и Андрея Суворова были проданы, а вырученные деньги отправлены на Тару, где крестьяне Симеона Бекбулатовича сделались "пашенными людьми". Г.Н. Анпилов думал, что "кушалинские мужики", видимо, зажиточные, подверглись такому наказанию за какое-то выступление против крепостнической политики царя Бориса. Но в грамоте, доставленной на Тару, они называются беглыми, и вслед за В. И. Корещким нужно подгадать, что сибирскими "жилцами" дворцовые крестьяне из-под Твери стали за побег из вотчины удельного князя(тогда уже номинального)(29).

В самом начале XV// в. за Уралом появились первые ссыльные из знати. После расследования "дела" Романовых в 1600-1601 гг. в Пелым попал один из них -Иван Никитич, затем сюда перевели из Яренска его брата Василия, уже тяжело больного. В феврале 1602 г. Василий Никитич скончался в темнице. Ивана вскоре отправили в Уфу, потом в Нижний Новгород, разрешили, наконец, вернуться в Москву. (Заметим, что версия о насильствен-

ной смерти В.Н. Романова, которой придерживаются многие историки, внушает серьезные сомнения).

По "делу" "Никитичей" - двоюродных братьев царя Федора - в Сибири очутилось немало их действительных или мнимых сторонников.

В 1642 г. "больнишний чернец" Чудова монастыря Иона Кувшинов просил дать ему на платье, сообщая о своем недуге и уверяя, что его отец, дядя и братья за Михаила Федоровича и Филарета "от царя Бориса были в опале, сосланы в Сибирь", где мучились семь лет. По челобитной Ионы, опубликованной С. К. Богоявленским. Кувшиновы "на пытках были разорваны", брата Михаила "на пытке и замучили до смерти"(31)(вероятно, в ходе розыска.) "Больнишний чернец", очевидно, допустил преувеличение. В 1601 г. Третьяк Кувшинов служил на Таре, а Понник являлся губным старостой в Кашине(32). Опальные Кувшиновы могли провести в Сибири четыре, максимум пять лет, так как, заняв трон, Лжедмитрий I распорядился вернуть пострадавших по "делу" Романовых в столицу. Не исключено, что тарскую службу Т. Кувшинова Иона посчитал свидетельством отправки за Урал и других родственников. Спусти четыре с лишним десятилетия после расправы с "Никитичами" монах, возможно, уже о многом забыл. Причастность кашинских дворян к "попытке" виднейших старомосковских бояр "извести" семью нового царя вообще довольно сомнительна.

В. И. Корешкову представлялось, что в самом начале XVI в. "часть московских сторонников Романовых из протонародья была сослана в Сибирь, как ранее Годунов поступил со сторонниками Шуйских"(33). Исследователь отметил, что в декабре 1600 г. в Тобольск через Верхотурье в сопровождении стрельцов и сибирских казаков проследовали колодники-"люди" князя Семена Ростовского Федор Ходыкин, Нехорошко Яковлев, Борис Иванов, холопы Александра Романова Лукьян Секиотов, Смирка Горяинов, Петр Шаров, Семен Доводин; опальных посылали тогда и в Пелым(34). Из перечисленных "людей" только слуги А. Н. Романова, навлекшие на себя особое раздражение царя Бориса, могли быть сосланы за верность господину. Что привело в сибирскую столицу холопов С. Ростовского, остается загадкой. По крайней мере, данными о причастности недавнего оставившего сургутское воеводство князя к "заговору" старомосковских бояр мы не располагаем.

В.И. Корешкий находил, что по "делу" Романовых в Сибирь попал целый род Пушкиных. Он отмечал, что предки великого поэта пострадали при царе Борисе всем родом, хотя, как писал сам исследователь, Иван ("Большой") Михайлович и некоторые другие Пушкины продолжали верно служить новому государю(35). По выявленной В. И. Корешкиным Пушкинской разрядной книге, "послал царь Борис в Сибирь Пушкиных Остафья з братию за опалу, что на него на Остафья доводили люди его Филипка да Гришка Петров в 1599-1600 гг., а Леонтий и Иван Пушкины тогда же за "челобитье" на князя А. Елещкого "в отечестве" "раскручинили" царя Бориса, и тот в опале послал их в Сибирь, велев поместья и вотчины" отписать и животы их распродать".

Согласно местническому делу середины XVII в., отразившему тяжбу между сыновьями Гавриды Григорьевича Пушкина и князем Ю. А. Долгоруким, Остафий осудил тоснения Бориса Годунова на Ф. Н. Романова и других представителей знати(в нарушение данной при воцарении клятвы"другу не дружить, а недругу не мстити"); об этом донесли холопы Истомака Шелу-

дяк и Ипшока Федоров, они "и инья доводныя статьи доводили". Леонтий и Иван ("Меньшой") Пушкины провели в тюрьме и "за приставы" полтора года, по всей видимости, до высылки в Сибирь. Сын Евстафия Михайловича Лука в 1601-02 гг. был вторым мангазейским воеводой; в Сибири, как предполагает В. И. Корещкий, служили тогда и другие дети "Остафья", умершего в Тобольске.

Его сменил в роли второго воеводы брат Никита (первым тобольским воеводой являлся князь А. В. Голицын, по В. И. Коренкому, тоже ссылный)(36). Однако сам ученый писал об отправке Н. М. Пушкина для "сыска" из Москвы в район Тулы 5 сентября 1691 года (37). Зубцовский выборный дворянин Савлук Третьяков сын Пушкин, служивший в 1602-03 г. вторым воеводой в Мангазее (т. с. пресмником Луки Остафьева сына), получил назначение в Сибирь еще в 1598-99 г.; вероятно, затем оно было отменено (в 1600 г. С. Т. Пушкин надо думать, жил в столице). Григорий Григорьев сын Сулемша Пушкин в 1600-01 г. был направлен головой в Смоленск, а через два года служил в Чсбоксарах Ф. Ф. Бобришев-Пушкин в 1599-1600-1602-1603гг. воеводствовал на Белой"(38). Непонятно, отчего В.И. Корещкий считал, что Григорий Григорьев сын и Федор Федоров сын Бобришев подверглись опале наряду с другими Пушкиными (относительно последнего такой взгляд опровергается уже тем, что он служил "на Белой" с самого конца XV/в.)

2 февраля 1601 г. одновременно с многими Пушкиными в Сибирь был назначен ближайший родственник "Никитичей" Ф. И. Шереметева. Вслед за А. П. Барсуковым В. И. Корещкий признавал его воеводство в Тобольске почетной ссылкой, тем более, что одновременно власти конфисковали подмосковную вотчину Ф.И. Шереметева. По "делу" Романовых, как полагал В.И. Корещкий, опалу царя Бориса испытали Я. П. и И. М. Бярятинские, А. И. Бактеяров-Ростовский(39). Это не более чем предположение. О ссылке И. М. Бярятинского в Сибирь (в 1601-1602 гг. он воеводствовал в Березове), впрочем, "определенно говорится в деле о завладении Владимирским Рождественским монастырем арзамасской вотчины его умершего тестя З. Бестужева". Но следует учитывать, что об этой ссылке известно по заявлению самого И. М. Бярятинского, приведенному в правой грамоте патриарха Филарета архимандриту Рождественской обители Перфирию на сельцо Падлашкино и деревню Середниково (1620)(40). О связях суздальского выборного дворянина и И. М. Бярятинского и его троюродного брата выборного по Туле Якова Петровича(41) с Романовыми прямых сведений нет.

Заметим, что в боярских списках 1598-99 и 1602 - 1603 гг. в Сибири или назначенными на службу в Сибирь значится соответственно 11 и 36 дворян. Считать всех их опальными вряд ли оправданно.

С гонимыми на Романовых некоторые исследователи связывают "дело" Б.Я. Бельского - знаменитого фаворита Ивана IX и опекуна его сына Федора. После возведения в 1599 г. Царева-Борисова, по указанию Р.Г. Скрынникова, Бельского согласно одним сведениям (каким именно, не поясняется) выслали в Сибирь, если же верить "Новому летописцу", отправили в тюрьму на "Низ". Ученый затрудняется решить, был ли Бельский в Сибири, отмечая, что он долго находился в ссылке в своем нижегородском имени-селе Никольском. Данные боярского списка 1602 - 1603 г. позволили Р.Г. Скрынникову заключить, что младшего сына окольного Посника Богданова выслали на службу в Сибирь, но с братом Иваном он сохранил

обширные поместья близ Вязьмы(42). П. Б. Бельского вместе с Г. В. Хлюповым 21 февраля 1603 г. направили в Кетский острог. Тогда в Сибирь послали многих служилых людей (43), и утверждение, что для Посника это назначение - проявление царской немилости(44), кажется малоосновательным. Версия же о высылке опального Б. Я. Бельского за "Камень" едва ли достоверна, тем более, что летописное известие находит документальное подтверждение.

7 апреля 1601 г. из Казани в Тобольск отправили Никифора Емельянова и чудовского служку Нефела Евтифеева с женами и детьми, а также "холопа" Ивана Романова Неведомка Пухова. Не позднее 9 сентября того же года в сибирскую столицу опять - таки из Казани в опале послали князей Ивана Одоевского и Ивана Деева, дьяка Истому Еевского, Третьяка Павлова, Ивашку Москаля, протопопа Василия Горолского, немчина Ивана Кольта с женой и детьми, мельника Ивана Барыгина, а также человека, от имени или фамилии которого в одной из верхотурских грамот уцелело только несколько букв("...гдан"; возможно, речь шла о некоем Богдане)(45). Уже в начале октября сосланных в 1600-01 г. в "государеве опале" И. Деева и Т. Павлова было велено "отпустить к Москве"(46). Возможно, как и И. Одоевский и И. Евский, они пострадали по "делу" Романовых, но их роль в подготовке "заговора" против царской семьи сочли не столь значительной и вскоре "пожаловали". Неведомко же Пухов скорее всего, как и холопы Александра Романова, оказался в Сибири за излишнюю, с точки зрения властей, преданность своему хозяину - "государеву изменнику".

1601 год заметно превзошел по численности сосланных на сибирскую окраину предыдущие и ближайшие последующие, но считать всех оказавшихся тогда за Уралом опальных привлеченными к розыску по делу "Никитичей" не приходится.

20 марта 1601 г. помечена царская грамота "на Верхотурье" об отправке из Казани в Тобольск нескольких колодников. Через неделю появилась "верхотурская" грамота, извещающая о ссылке из Казани "выхода литвина" Гриши Залешенина и "человека" Ивана Колтова Степана Григорьева; их следовало "отослать" в Тобольск (В Иване Колтове можно видеть того немчина Кольта, которого с семьей " в опале" послали туда же в начале осени 1601 г. В таком случае он стал жертвой холопского доноса, признанного основательным почти через полгода после ссылки его "человека"). Оттуда же две недели спустя ссылался новокрещен Федор Григорьев, и вновь в "столичный град" Сибири. В начале мая из Москвы выехали 29" жилецких людей " и несколько колодников. С предписанием тотчас предоставить для них судно и провозятых до Тюмени, 29 мая "на Верхотурье" отправлена государева грамота о высылке из " царствующего града" девяти колодников. Такой же приказ (датированный 17 июня) касался опальных Григория Трусова, Ивана Симанова, Ивана Семичева, холопа смоленского помещика М. Монастырева Харки с женой и сыном. В том же месяце из Москвы в Тобольск были направлены колодники " немчин" Роман Матвеев, латыши Мартын Янышев и Павел Аксеря, толмач Якушко Топосов с женой и двумя детьми, а также Василий Гаврилов, Савка Зуев, Минка Васильев, Иван Бюран. 5 октября "на Верхотурье" послан указ отпустить в Москве Петра Вердеревского. Этот рязанский выборный дворянин накануне служил в Пльзне, очевидно, по повелю. В октябре же из столицы в Тобольск были посланы "в опале" "отставной стальной приказчик Меньшик Микулин" с женой, поп

стин из села Варганова Можайского уезда "сам пят" (т.е. с женой и тремя детьми), подкочник Кормового двorca Семен Нелюбов, литвин Якушко Филимонов, латыш Аица Пеккуев, Силка Палицын, немка Матрена "Францева жена" с женой Марьицей; уже через две недели Матрону с женой (видимо, ее служанкой) Марьицей власти Верхотурья обявывались отпустить назад. 21 ноября в Тобольск было велено послать в опале сытника Митрофана Коробова, холопа видного тарусского дворянина А. И. Колтовского Федора Алексеева, "серебряного мастера" немчина Арпа Владимировича с женой и детьми, огородника Ивана Никитича Годунова Сеньку Посникова с женой и сыновьями Онтипкой и Якушкой. "заставщика" из Смоленского уезда "с Витепской" Русинко Кузьмина"з женою и з детьми сам четверт", некую вдову Досавку; в пути женатым следовало выделить вдвое больше муки, крупы, толокна, чем холостым(47).

В источниках есть сведения только о немногих из этих ссыльных. Григорий Трусов накануне был дьяком(48). "Псковитин" Силка Палицын (видимо, мелкий помещик) в 1595-96 г. подал извет на строителя Снетогорского монастыря Июсиму Завалишина.

Но вряд ли он попал в Сибирь через несколько лет за этот донос, по крайней мере, только за него. М. Коробов служил в едва ли не самом большом дворцовом приказе, ведавшем заготовкой продовольствия и приготовлением пищи. Быть может, он поплатился за какую-то служебную провинность. М. Микулина за подобное упущение, надо думать, изгнали из Коношенного ведомства(50). Оплошность по службе, возможно, заставила власти круто обойтись с Р. Кузьминым, а также С. Нелюбовым (не исключено, он приходился родственником известному дьяку Василию Нелюбову сыну Сукову). Латышей, перебравшихся в Россию, вероятно, сочли за лучшее подальше упятать от взоров шведских наблюдателей.

По указанию Ю.М. Эскина, в 1602 г. за местнический спор с Д. М. Пожарским оказался в Пелыме Б. М. Лыков(51). Последний, однако, в 1609г. утверждал, что после "довода" Пожарского царь Борис "велел меня для своей докуки послать на службу в Белгород". В разрядных записях кануна Смуты Б. М. Лыков (в будущем первый судья Сибирского приказа) значится в Москве и Белгороде(52), об отправке его в Пелым сведений нет. Осенью 1602 г. из столицы в Тобольск выслали четырех опальных. 19 августа следующего года "на Верхотурье" была послана грамота с известием про отправку из Казани шести колодников "в ерсном деле"; их надлежало доставить в Тобольск (53).Приведенное свидетельство крайне любопытно, поскольку за время с середины XV/ в. в распоряжении историков нет данных о религиозном вольномыслии в России. Однако в чем состояло "ерсное дело", установить пока не удастся.

В начале 1604 г. воевода и голова Верхотурья получили распоряжение "отослать" часть прибывших из Казани колодников в Тобольск, а некоторых ссыльных вернуть в Москву. Через полгода в столицу предписывалось отпустить опальных Алексея Аргамакова и подьячего Осипа Балашова. Весной 1604 г. "в опале" отправили в Тобольск стрельца Степана Качалова. Согласно грамоте " на Верхотурье" от 16 сентября того же года, накануне (до наступления этого месяца) из Казани выехали опальные Семен Черелов, старшы Псково-Печерского монастыря Евфимий Вязмитин и Сергей Дубинин, черный поп Червь, крылошанин Епихий (Евтихий), "человек" Михаила Молчанова Якушко Иванов, беглый литвин Ятчко Высяцкий

(посланный в Сибирь в 1602-03 г. с казанким жильцом Василием Писемским, он "у Василья з дороги бежал", затем оказался у пристава; его следовало препроводить в Тобольск, как и - в случае обнаружения - "ушедшего" на Каме от охраны Еписхия)(54)

В. К. Андриевич склонен был видеть в Степане Качалове брата Никиты - одного из убийц царевича Дмитрия (по версии Нагих и мятежных уличан). В. И. Корешкий с долей сомнения отнесся к этому предположению. Оно маловероятно, поскольку Тимофей Никитин сын Качалов - помещик и холоповладелец - в 1604 г. являлся жильцом и выставил в поход против Самозванца шесть всадников(55). Алексей Артамаков, по-видимому, приходился братом дьяку Ивану и позднее (в1610 г.) сам упоминается в таком чине. Дьяком был и Семен Чередов, с 1588-89 г. известный как выборный дворянин по Галичу (56). С точки зрения В. И. Ульяновского, псково-печерских старцев сослали за "распространение антигодуновской информации" в период вторжения Лжедмитрия 1(57). Но ведь "на Верхотурье" из Казани их послали до начала сентября 1604 г., когда нападение отрядов Самозванца в Москве считалось невозможным. Зато названная В.И. Ульяновским причина ссылки не лишена вероятности. Поскольку С. Чередов был галичским выборным дворянином, а Григорий Отрельев, согласно официальной версии, происходил из семьи тамашнего сына боярского, дьяки могли отправить в Сибирь за то, что он позволил себе велух усомниться в тождестве мелкого помещика с "царевичем".

П. Г. Любомировым найдена грамота "в Тарский город" (от 4 февраля 1604 г.) с разрешением постричься в монахи конному казаку К. Пантелесву, если "сослан будет он в Сибирь не в нашей опале". Эта оговорка позволила видному историку высказать предположение о широком размахе ссылки за Урал в царствование Годунова. (Кстати, в 1607 г. отставного атамана Пиная Степанова разрешили отпустить "с Верхотурья", если "он будет Пинай сослан в Сибирь не в опале"(58)). Систематизированные нами данные вполне подтверждают мысль П. Г. Любомирова.

Сохранившиеся материалы опровергают представление о том, что вначале Сибирь служила местом ссылки неугодных вельмож. (Безосновательно утверждение И. Д. Белыева, будто царь Борис разослал многих бояр по городам Зауралья "под стражу"(59)). Мнение Р. Г. Скрынникова, что после избрания Годунова на трон "татей и воров," которых прежде казнили, стали отправлять в Сибирь и другие отдаленные места(60), также нуждается в ограничении. Прямых указаний на ссылку "татей и воров" в имеющихся у нас источниках нет, можно лишь предполагать, что среди опальных, в частности, холопов, встречались и такие. Ссылка же на "украины" преступников, даже осужденных на смертную казнь, практиковалась по меньшей мере с конца царствования Грозного.

В партиях ссылных, отправляемых за "Камень" на рубеже XVI-XVII вв, мы встречаем дворян (подчас видных) и их "людей", дьяков, служивших дворцовых приказов, попов и монахов, крестьян и посадских, казаков. В Сибирь тогда отправляли "немцев", литовцев, черкас, "волошанина", латышей. Некоторые из ссылных оседали "на Верхотурье", остальных определяли на службу или в "пашенные крестьяне" в Тобольске, Тюмени, Таре, Пельяме, Березове, Сургуте. Далеко не всегда назначение на восводство в Сибирь означало немилость (в этом отношении примечательна отправка в Тобольск близкого к новому царю окольничего С. Ф. Сабурова).

По подсчетам П. Н. Буцинского, за 1593-1645 гг. в Сибирь сослали минимум подторы тысячи человек, не принимая во внимание их родственников, а также "государственных преступников" вроде Романовых. В действительности их могло быть гораздо больше - полагал вдумчивый исследователь, - поскольку многие документы кануна Смуты и самого "лихолетья" до нас не дошли(61). В течение приблизительно двадцати лет (до октября 1604г.), если суммировать ранее указанные сведения, в Сибирь выслали по крайней мере 400-500 человек.

Согласно заключению П. Н. Буцинского, правительство до середины XV// века смотрело на сибирскую ссылку как на средство заселения края(62).

Такое мнение, думается, несколько односторонне. Как мы видели, многие опальные, особенно из верхов служилого люда, находились в Сибири недолго. Их удаление на далекую окраину являлось формой наказания, которое для дворян, не определенных в воесводы или головы, было весьма суровым.

Примечания

1 Колесников А. Д. Ссылка и заселение Сибири// Ссылка и каторга в Сибири(XV// - начало XX в.). Новосибирск, 1975. С.39.

2 На это обратил внимание А. А. Преображенский (От редактора //Верхотурские грамоты конца XV/ - начала XV// в. М., 1982. Вып. I С.5)

3 Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. I. С. 106,147, 353.

4 Корецкий В. И. Из истории заселения Сибири накануне и во время "смуты" (конец X V / - начало X V // в. // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма),М., 1973. С. 38. Примеч. 9.

5 Полное собрание русских летописей. (далее - ПСРЛ). М., 1965. Т. 14. С. 36-37. Р. Г. Скрынников, отмечая, что представители этого рода в 60-70 х годах X V / в. служили по Конюшенному ведомству, называет Андрея Быкасова то государственным конюхом, то приказным человеком (Скрынников Р. Г. Начало опричнины. Л., 1966.С.347; Он же. Россия накануне "смутного времени". М.,1981. С. 59; он же. Россия в начале X V // в.:"Смута" М., 1988. С. 110). В 1573 г. Андрей Быкасов был стремлянным конюхом; в конюшенном приказе служили также Юрий и Яков Быкасовы (Альшиц Д. Н. Новый документ о людях и приказах опричного двора после 1572 года. //Исторический архив. М.; Л.,1949. Т.4. С. 42,43).

6 Новгородские записные кабальные книги 100-104 и 111 годов(1591-1596 и 1602 - 1603 гг. // Под ред. проф. А. И. Яковлева. М.,Л., 1938. Ч.1. Стлб. 24 . С. Б. Веселовский относил эту ссылку к 1595 вместо 7095(1586-87)г. (Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 59.)

7 Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.): Составил Н. Н. Оглоблин. М.,1901. Ч 4. С.133-134,137. В марте 1607 г. Андрей Быкасов жаловался на то, что два его беглых холопа, которых он встретил близ Соли Вычегодской, украли у него одежду, коней, жемчужное ожерелье, седла, садаки и другие вещи на сумму 95 рублей с полтиной(Верхотурские грамоты...М., 1982. Вып. 2. С. 194). Можно думать, что с воцарением Шуйского А. Быкасов получил разрешение вернуться на "Русь", а в Си-

бири, по крайней мере со временем, он был определен на государеву службу.

8 Русская историческая библиотека. СПб., 1909. Т. 13. Стлб. 716. По утверждению Н. Б. Голиковой, в Сибирь сослали многих посадских людей, причастных к заговору Шуйских (Голикова Н. Б. Организация политического сыска в России XV /- X VII вв.// Государственные учреждения России XV/- XVIII вв. М., 1991. С. 29). Говорить об этом следует только предположительно.

9 Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой крестьянской войны в России М., 1986. С. 111. Ср. С. 151, 269. Примеч. 30; С. 278-279. Примеч. 171.

10 Разрядная книга 1550-1636 гг. М., 1976. Т. 2, вып. 1 С. 90. См. также: Корецкий В.И. История русского летописания второй половины X VI - начала XV// в. М., 1986. С. 241; Петров К. В. Князья Боротинские и Сибирь (конец XVI- XVII вв.)// Сургут, Сибирь, Россия: Международная научно-практическая конференция, посвященная 400-летию города Сургута: Тез. докл. Екатеринбург. 1994. С. 165-166.

11 См. Щеллов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032-1882 гг. Сургут, 1993. С. 47. Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889. С. 200; Тарасенков Г. Н. На просторах Обь-Иртышья (Природа, хозяйство, культура Тюменской области). Свердловск, 1964. С. 121; Бударин М. Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму. Омск. 1968. С. 50; Ретунский В. Ф. Государственные преступники: Страницы истории политической ссылки в Зауралье. Сургут, 1992. С. 30, и др.

12 Буцинский П. Н. Заселение Сибири... С. 164, 165, 199-200; Корецкий В. И. Из истории заселения... С. 38-41; Он же. История... С. 9.

13 Временник Ивана Тимофеева. М.:Л., 1951. С. 29, 44-45; Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Собр. Титова. № 2433. Л. 29 об., 61 об.

14 Бударин М.Е. Путь малых народов...С.50. Зимин А. А. В канун грозных потрясений...С. 154. Мнение о том, что Палицын рассказал об уголовном деле по воспоминаниям и слухам (Скрынников Р. Г. Россия накануне "смутного времени". С. 82) не безупречно: известие о "погублении" Годуновым более двухсот угличан, опущенное, кстати, в Соловецкой редакции "книги" Авраамия, может восходить к материалам посольского архива, которыми скорее всего пользовался знаменитый публицист.

15 Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т.2. С. 151; Корецкий В. И. Из истории заселения...С. 41.

16 Корецкий В. И. Из истории заселения...С.39-40; Он же. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России М., 1975. С. 202-203, и др. М. Зыбин в 1584 г. ездил гондом в Литву. (Описание Царского архива и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960. С. 110).

17 Буцинский П. Н. Заселение Сибири...С. 165.

18 Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. I. С. 351.

19 Боярские списки последней четверти XVI- начала XV// вв. и росписи русского войска 1604 г. М., 1979. Ч. I. С. 204.

20 Сторожов В. Н. Материалы для истории русского дворянства. М., 1908. Вып. 2. Прилож. С. 5.

- 21 Мордовина С. П. К истории Утвержденной грамоты 1598г. //Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 135; Павлов А. П. Приказы и приказная бюрократия (1598-1605 гг.)//Исторические записки. М., 1988. Т. 116. С. 218. Примеч. 109. По мнению А. П. Павлова, И. В. Траханиотов являлся казначеем до 1595 г.
- 22 Газенвинкель К. Материалы для справочно-библиографического словаря сибирских деятелей //Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1893. Вып. 1. С. 81. Русский исторический сборник (далее - РИС). М., 1838. Т. 2. С. 134, 140, 144. Библиографическую справку о М. А. Щербатом, составленную автором, нетрудно дополнить. См., например: Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. СПб., 1876. С. 253; Смирнов П. П. Посадское "строение" при царе Борисе Годунове // Исторические записки. М., 1938. Кн. 4. С. 5-8; Описи Царского архива... С.92,106. Боярские списки... Ч.1. С. 122,275.
- 23 Газенвинкель К. Материалы... // Ежегодник... Тобольск , 1895. Вып.3. С. 2,5-8.
- 24 Боярские списки... Ч. 1. С. 120,121.
- 25 Корецкий В. И. История... С. 166.
- 26 Верхотурские грамоты ...Вып. 1. С. 28, 31-32. В 1595-1596 гг. на Тару с мешовскими детьми боярскими И. Беклемишевым, М. Глебовым и Ф. Лопухиным послали "на житье" 120 литовцев, черкас и казаков (Обозрение столбцов и книг... Ч. 4. С. 30. Ср.: С. 138-139). Но их нельзя считать ссыльными.
- 27 См. о нем: Корецкий В. И. Актовые и летописные материалы о востани И. И. Болотникова // Советские архивы. 1976. № 5 С. 48,58.
- 28 Верхотурские грамоты ... Вып. 1. С. 38,65,66.
- 29 Буцинский П. Н. Заселение Сибири... С.151,210; Обозрение столбцов и книг...М., 1900 Ч. 3. С. 221. Анпилов Г. Н. Новые документы о России конца XV/ - начала XV// в. М., 1967. С. 407,430; Корецкий В. И. Из истории заселения... С. 46; Он же. Формирование... С. 197.
- 30 Щеглов И. В. Хронологический перечень...С. 51; Скрынников Р. Г. Россия в начале XV// в С. ___ После воцарения Лжедмитрий I прислал в Пелым грамоту "о выкопанье тела боярина Ивана Никитича и об отпуске к Москве"(Актовые источники по истории России и Сибири XVI - XV// век в фондах Г. Ф. Миллера: Описи копийных книг (в двух томах) Новосибирск, 1993. Т.1. С. 69). Конечно, речь должна идти о Василии Никитиче.
- 31 Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1915. Кн. 2. Смесь С. 26. Видимо, Иона приходился сыном кашинскому выборному дворянину Третьяку Иванову. См. о нем: Боярские списки... Ч.1 С. 188.
- 32 Анпилов Г. Н. Новые документы...С.425; Верхотурские грамоты... Вып.1. С. 123; Разрядная книга 1475-1605. М., 1994.Т. 4, Ч. 1. С. 65.
- 33 Корецкий В. И. История ... С. 154.
- 34 Корецкий В. И. Из истории заселения... С. 46-47. В Сибирь попали, видимо, холопы С. М. Лобанова-Ростовского.
- 35 Корецкий В. И. Реч.: Памятники отечественной истории. Вып. 2. Боярские списки...М., 1979. Ч. 1,2 //Советские архивы. 1981.№ 3. С. 87; Он же . История...С. 244,250-251. Подобное мнение высказывалось еще Н. И. Костомаровым (Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XV// столетия: 1604-1613. М., 1994. С. 37).

36 Корещкий В. И. История... С. 240, 243-245. Попутно заметим, что в "Тобольском хронографе" (Омск, 1993. С. 203) Е. М. Пушкин одновременно представлен воеводой и письменным головой " стольного града" Сибири. М. Юнина неверно именует Евстафия и Никиту Пушкиных Ивановичами (Юнина М. Кто и когда Тобольском правил // Сибирская столица. 1997. №1. С.7). С. Ф. Платонов ошибочно писал о почетной ссылке в Тобольск в канун " смуты на Расстригино имя" боярина В. В. Голицына(Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI - XVII вв. Пер. изд. М., 1937. С. 208).

37 Корещкий В. И. Формирование... С. 193, 214.

38 Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1892. Т. 2. С.133, Разрядная книга 1550-1636 гг. Т.2, вып.1. С. 174,186, 197; Боярские списки... Ч. 1. С. 191,237,243. Ю. М. Эскину представляется, что с уверенностью говорить о причинах опалы на Пушкиных при царе Борисе нельзя(Эскин Ю.М. Смута и местничество //Архив русской истории. М., 1993. Вып. 3 С. 65.)Мысль насчет связи ее с преследованиями Романовых все же кажется самой вероятной.

Заметим, что В. А. Александров почему-то называет одного из первых мангазейских воевод С. Е. Пушкиным (Александров В. А. Начало хозяйственного освоения и присоединения к России северной части Енисейского края //Сибирь XV// - XV// вв. Новосибирск, 1962. С. 12,14)

39 Корещкий В. И. История... С. 241, 250.

40 Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1961. Ч. 3. С.104-105; Корещкий В. И. Формирование... С. 145.

41 По утверждению К. В. Петрова, служебная карьера Я. П. Барятинского началась с воеводства в Сургуте. Но захудалый князь числится еще в боярских списках 1588/89 и 1598/99 гг.

42 Скрынников Р. Г. Россия в начале XV// в.... С. 36, 187. Утверждения, будто "опала Бельского в 1600 г. совпала по времени со ссылкой Пушкиных в Сибирь", а Пушкины пробыли там недолго (Скрынников Р.Г. Борис Годунов и падение Романовых в 1600 г. // Из истории федеральной России. Статьи и очерки. Л., 1978. С.124), нуждаются в уточнении. В число регентов при Фелоре Ивановиче Б. Я. Бельского не включал лишь А. Поссевино (Кафенгауз Б. Б. Новые материалы иностранных архивов о международных отношениях России //Международные связи России до XV// века М., 1961. С. 537, 538).

43 Мордовина С. П., Станиславский А. Л. /Вступительная статья //Боярские списки...Ч. 1. С. 41.

44 Вообще служба в Сибири престижной не считалась, хотя вряд ли она почти всегда приравнивалась к почетной ссылке(см.: Галишев С. А. К вопросу о назначении воевод в города Тобольского разряда в XV// веке //Тез. областной научной конференции, посвященной 400-летию Тобольска" Роль Тобольска в освоении Сибири". Тобольск, 1987. С. 58.) Так, назначенный в 1601 г. в Пелым В. Г. Долгорукий ("Чертевок") "бил челом , что был он недавно в Сибири, и на сво место" послали Г. П. Виксентьева. Царская грамота в Пермь (1608 г.) содержит угрозу сослать подьячего Н. Романова в Сибирь за расприю с воеводой Ф. П. Акинфовым (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицисю имп. Академии наук. СПб., 1836. Т.2. С.179; Разрядная книга 1550 - 1636 гг. Т.2, вып. 1. С. 187).

- 45 Верхотурские грамоты... Вып. 1. С. 89,115.
- 46 Там же. С. 106,107. По документам конца XV/в. известны Иван Иванов сын и Иван Семенов сын Девы (один из них был выборным дворянином по Дорогобужу в 1585 г.). В источниках этого времени упоминаются и два Ивана Никитиных сына Одоевских - "Большой" и "Мельшой". Кто из них побывал в Сибири, сказать затруднительно.
- 47 Андреев А. Описание актов, хранящихся в Археографической комиссии Академии наук СССР //Летопись занятий Археографической комиссии за 1927-1928 годы. Л., 1929. Вып. 35. С. 235; Корецкий В. И. Из истории заселения... С.47; Верхотурские грамоты... Вып. 1. С. 85, 91,99, 102, 108-110, 114,117. П. Г. Вердеревский возвратился из Сибири только в 1602/03 г., если верить боярскому списку этого времени (Боярские списки...Ч. 1. С. 209) В Пельме он служил в 1598/99 г. (Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974. С.323; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 237)
- 48 Тебекин Д. А. Перечень иммунитетных грамот 1584-1610 гг. Ч. 2. //Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 223.
- 49 Опись архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. Ч. 1.С. 261.
- 50 См.: Альшиц Д. Н. Новый документ...С. 16, 50.
- 51 Эскин Ю. М. Смута и местничество. С. 110.
- 52 См.: РИС. Т. 2. С. 270; Разрядная книга 1550-1636 гг. Т. 2, вып. 1. С. 204-206, 211, 226, 230, 234.
- 53 Андреев А. Описание актов... С. 238, 243.
- 54 Там же . С. 247, 250, 251; Корецкий В. И. Из истории заселения... С.52; Верхотурские грамоты...Вып.1 С. 149.
- 55 Корецкий В. И. Рец...С. 87; Сборник князя Хилкова. Пб., 1879. С.108; Ивина Л.И. Опыт ретроспективного изучения писцовых книг 20-30-х годов XV// в. как источника по исторической географии // Вспомогательные исторические дисциплины. Л.,1982. Т. 13. С. 204-205; Российский государственный архив древних актов. Ф. 1144. Оп. 1, № 15. Л. 79 об. Известен и казначий сотник Михаил Качалов, в 1594 г. посланный из Москвы в Воронеж (Анпилогов Г. Н. Новые документы... С. 381).
- 56 Смирнов П. П. Посадское "строение"...С. 13; Тебекин Д. А. Перечень...С. 222; Боярские списки... Ч.1.С. 150,188,260. За начало XV// в. известны Михаил Андреев сын и Михаил Васильев сын Молчановы, и пока нельзя решить, кому из них принадлежал Якушко Иванов.
- 57 Ульяновский В. И. Православная церковь и Лжедмитрий I // Архив русской истории. Вып. 3. С. 33.
- 58 Любимиров П. Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611-1613 гг. Перизд. М., 1939. С. 299,302; Верхотурские грамоты... Вып. 2. С. 203. П. Степанов (Стефанов) еще в 1604 г. был " слеп и увечен"(Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 185).
- 59 Беляев И. Жители Московского государства. Статья вторая: Служилые люди // Временник Общества истории и древностей российских при Московском университете. 1849. Кн. 3. Исследования . С. 57.
- 60 Скрынников Р. Г. Россия в начале XV// в... С. 66. Заявление Л. М. Горюшкина, будто учрежденный в 1586 г. в Тобольске Разбойный приказ занимался ссылкой в Сибирь беглых крестьян, уголовных преступников (Горюшкин Л. М. Прелюдие // Ссылка и каторга... С. 5).-явное недоразумение.

61 Буцинский П. Н. Заселение Сибири...С. 198,199. Заметим, что данные за Смутное время и царствование Михаила Федоровича учтены автором далеко не полностью. См., например: Бояршинова З. Я. К вопросу о развитии русского земледелия в Томском уезде в XVII веке // Вопросы географии Сибири. Томск, 1951. Сб. 2. С. 103; Копылов А. Н. Государевы пашенные крестьяне Енисейского уезда в XVII в. // Сибирь XVII - XVIII вв. С. 33-35; Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI - начале XVII века. М., 1972. С. 322; Корецкий В. И. Из истории заселения... С. 56; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 86; Балок Н.А. Тобольская деревня в конце XVI -XIX вв. Тобольск, 1997. С.36.

62 Буцинский П. Н. Заселение Сибири...С. 198,211.

Степанова В. В., проф. кафедры
философии и социально -
экономических наук.
Нижегородский педагогический
институт.

Россия, Сибирь и Европа.

До недавнего прошлого традиционным в нашей стране было рассмотрение истории отдельных стран, народов, государств. В учебных планах были расписаны курсы по изучению истории России, Европы, Азии, Африки. Земная жизнь была поделена на отдельные, несвязанные между собой, казались бы, части мировой истории. Такой подход к изучению истории способствовал формированию определенного типа культуры русского народа, для которого характерным являются такие черты как субординация русской и европейской культуры, отсутствие логики развития российской культуры, изолированность и отчужденность от происходящего на западе и востоке. В отличие от Европы, которую интересовали события на более широком пространстве земного шара, россияне замыкались в рамках собственного пространства и времени. Этому были объяснения. Огромные пространства, особые климатические условия, заставляли россиян тратить больше сил на выживание в своей стране, чем пользоваться опытом, накопленным как в Европе, так и на Востоке. Издавна сформировались две крайние позиции по вопросу о взаимоотношениях России и Европы.

Идейные искания, определившие ход развития отечественной культуры, отражают отношение России, Сибири с Европой. Славянофил Чаадаев П. Я. писал: "Мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежали ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого. Мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространяется." /1/.

Западники / Т. Н. Грановский, П. Н. Кудрявцев, С. М. Соловьев и др. /радовали за необходимость развития России по западноевропейскому пути.

Эти взгляды о роли России в системе европейских государств определили и историю Сибири. Неоспоримым считается мнение о том, что Сибирь долго развивалась самостоятельно, вдали от европейской и других культур. "Уральский хребет, как мечом, отсек Азию от Европы, надолго спрятав от посторонних глаз сибирскую землю". /2/.

Некоторые авторы считают, что европейская культура проявляет свое воздействие лишь на современном этапе исторического развития и необходимо избегать монолинейного понимания культурно - исторического развития, в котором европейская культура понимается как обязательный вариант влияния на другие культуры в прошлом. Авторы предлагают реконструировать многовариантный процесс генезиса культур и на этом фоне выявить особенности и отличия остальных видов культур, в частности, российской. /3/.

Думается, что в плане выявления особенностей той или иной культур в прошлом и настоящем в исторической, культурологической науке накоплен определенный материал и в настоящее время не хватает работ по синтезу культур Европы, России, Востока.

Каковы были основные тенденции международно - политического и социального развития мирового сообщества, которые оказали влияние на социально-политический облик России и Сибири в прошлом и настоящем? Какое влияние оказало на Европу и Россию освоение огромного региона Сибири, осмысление места и роли региона в мировой политике

Классический геополитический подход базируется, прежде всего, на пространственно - территориальных реалиях. В 18 - 19 веках география и пространство играли в мировой политике более значительную роль, нежели в условиях современности. Отсюда настойчивый поиск "ключевого" региона, "стержня" всей мировой политики. Попытка обнаружить универсальный "ключевой" регион в истории мировой политики с позиций только территориально-географического детерминизма оказался не совсем успешной. Современная наука склонна обращать больше внимания на социально - политические, технико-экономические процессы в мире. /4/

Как открытие Америки, Сибири повлияло на европейскую, российскую культуру? Ответы на такие вопросы помогут увидеть мир в едином историческом пространстве, ощутить свою принадлежность не только к культуре той или иной страны, но и к истокам мирового процесса, почувствовать связь с прошлым всего человечества и это чувство поможет в осознании таких проблем, которые волнуют сегодня россиян: кто мы есть и откуда "пошли".

Изучение связей и взаимоотношений между Россией, Сибирью, Европой представляется весьма важным. Они позволяют раскрыть малоизвестные аспекты формирующихся международных коммуникаций, объяснить характер взаимного общения, осветить новые, доселе неизвестные грани русской общественной мысли и историографии, показать вклад русских ученых в исследование инфраструктуры, экономики, истории, этнографии и культуры народов Европы, а также постепенное установление с ними различных контактов, трансформацию образа Европы в России. /5/

В прошлом веке предпринимались попытки осмысления образа России в Европе. В этом плане было выполнено исследование В.О.Ключевского "Сказания иностранцев о Московском государстве", применительно к 15-17 векам. /6/

М.А. Алпатов /1904-1976/ проследил формирование, с одной стороны, образа России и ее исторического пути в западноевропейских сочинениях, а с другой - представления о европейских странах в трудах русских книжников в течение всего средневековья, вплоть до нового времени. /7/

Путешествия русских и европейских путешественников в Европу и Сибирь и полученные их авторами впечатления обогащали знаниями, содействовали формированию прогрессивного крыла русской и европейской общественной мысли.

Уже в древности люди путешествовали, торговали далеко за пределами своих стран, привозя обычаи, нравы, традиции, предания и мифы других народов, происходил процесс взаимопроникновения культур, влияние бытий, происходящих далеко за пределами данного региона.

В статье сделана попытка рассказать о постепенном узнавании россиянами, европейцами впечатляющей картины Сибири, влияния этого события на последующую историю мировых цивилизаций. Нет ни одного факта, который не был бы взаимообусловлен с другими. Несправедливо, что до сих

пор не определено место и роль событий, происшедших на территории Сибири в мировой истории.

Первые сведения о Сибири связаны с предприимчивыми новгородцами, которые с 11 века торговали с народами, жившими у Уральского хребта. Новгородские купцы разносили по Европе сведения о богатых зауральских землях, где подразумевалась область, отличающаяся от других областей совокупностью естественных, исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей /8/.

16 - 17 века - эпоха глубоких перемен во всех сферах жизни Европы и России. Возникает как культурно-историческое явление европейская социокультурная общность. Европейская культура формировалась на определенном географическом пространстве, включая территории Англии, Ирландии, Шотландии, Франции, Испании, Португалии, Германии, Австрии, Италии, Греции, Скандинавии. Вместе с европейцами - переселенцами она перешагнула океан и обосновалась в Америке, Канаде, Австралии.

Тон в Европе задавали Нидерланды и Англия. Лидерские функции эти страны осуществляли, опираясь на мощь своей экономики, технологий и финансы. Страны Европы были тесно связаны между собой экономически, политически и общей традицией культуры. Современники той эпохи были уверены, что каждое действительно крупное событие национальной истории будет иметь международный аспект и с этим необходимо обязательно считаться. В Европе формировалась новая модель хозяйствования, основанная на конкуренции, товарно-денежных отношениях. В политическом строе Англии, Голландии утверждались новые структуры, такие как парламент, ответственность королевской власти перед ним, презумпция невиновности в судебной практике. В Европе происходило взаимовлияние и взаимопроникновение внутренних и международных отношений. Нидерландская революция 16 века и Английская 17 века отменили ограничения в торговле, предпринимательской деятельности, узаконили частную собственность на землю, что способствовало формированию новой культуры, основанной на признании прав и свобод личности, свободы деятельности, защита прав и свобод государством.

Всемирно - историческая универсальность и европейская уникальность общественного развития в 16 - 17 веках заключалась в необратимом генезисе капиталистического уклада в рамках существующего аграрного общества. 17 век явился периодом подлинной торговой экспансии за пределами континента, экспансии, повлекшей за собой развитие промышленности. И то обстоятельство, что одни страны оказались более подготовленными для участия в этой экспансии, чем другие, объясняет меру неравенства в распределении доходов от нее между ними. Глубокие преобразования коснулись всех сфер жизни общества.

Эта эпоха стала важным переломным моментом и в истории России. Завершается процесс складывания единого государства, в основе которого лежали глубокие социальные изменения, заметный экономический подъем, политические успехи, рост народного самосознания.

Ф. Бродель считает, что до правления Петра Великого / 1689 г / Московское государство находилось "вне сферы Запада, за рамками "Европы европейской" /9/. Россия организовывалась как самостоятельный мир - экономика. "Масса русской торговли и русской экономики в 16 веке уравнове-

шивалась более в южном и восточном направлениях, нежели в северном и западном \т. е. в сторону Европы\”./10/

Особенностью мира - экономики России были огромные пространства, которых не знала Европа и то, что она не была замкнута в рамках крепостничества, а позволяла активно заниматься крестьянам предпринимательской деятельностью. “За пределами этой мелкой рыночной активности существовали обмены с большим радиусом. В национальном масштабе их называли разнообразие русских областей”.

Но обособить историю России и Сибири от европейской культуры до конца 17 века думается неправомерным. Возникновение Московского государства вызвало большой интерес в Европе, а быстрое освоение Сибири, этой огромной территории, вызвало много вопросов, на которые любознательные европейцы стремились получить ответы. В середине 15 века Москва предпринимает ряд походов на воегуличей, югорцев, остяков. Поход 1483 года приводит московское войско к низовьям Оби, этот поход был причиной распространения на Западе слухов о новых землях”. В 15 веке после падения Новгорода, сибирские земли вошли в состав Московского государства, и компенсировали отсутствие морских портов и запасов драгоценных металлов. Освоение прикамских и приуральских земель связано со знаменитыми купцами-промышленниками Строгановыми. На главных сибирских реках рождались города, соединявшие Россию с Сибирью: Тюмень /1586/, Верхотурье /1598/, Туринск /1600/, Тобольск /1587/, Березов /1593/, Сургут /1594/, Обдорск /1595/, Мангазья /1601/. Торговля и подарки соболями Московское государство использовало в дипломатических отношениях с Германией и другими государствами. /11/

Главный поток переселенцев шел из Поморья, которые принесли много своих обычаев, праздников и святых, дали первых земледельцев, посадских людей и европейские обычаи и нравы. Складывался знаменитый сибирский менталитет.

Сибирь в первую очередь заинтересовала европейских ученых, которые обогатили знания по географии, полезным ископаемым, этнографии за счет изучения сибирских материалов. Впечатления путешественников, географические карты, сообщали сведения о Сибири, о географическом положении, ее природе, верованиях, что создавало систему представлений о россиянах, которые продолжают существовать до сегодняшнего дня в представлениях европейцев. Сибирь представлялась огромным пространством, населенным “неведомыми” людьми. Эти представления, в какой-то степени, существуют и поныне, и когда иностранцы посещают прекрасные города Сибири, знакомятся с традициями, экономикой, то это резко меняет их представления о нашем крае. Найти место Сибири в системе взаимоотношений с Россией и всем человечеством важнейшая проблема исследователей.

В 16 веке Обь стала фигурировать на европейских картах. На первых порах европейские ученые ловили застжих на запад русских людей и расспрашивали обо все, что их интересовало, затем расспрашивали в Москве или поручали эти расспросы тем, кто отправлялся в Московию, затем делали попытки самостоятельного проникновения в Сибирь.

С конца 16 века началось массовое освоение Сибири московским государством. Историю Сибири начинают рассматривать в русле русской политики: “ У всякого - прежде, и теперь - своя дорога в Сибирь. Кто шел за волей.

Кто за золотом или мягкой рухлядью Крестянин шел в Сибирь в поисках земли и воли".112/.

Московское государство подозрительно относилось к такому интересу и старалось помешать знакомству. Запрещалось даже торговать тем, кто занимался географическими изысканиями.

На переходном этапе от аграрного общества к индустриальному в Европе и Московском государстве существовали серьезные отличия, как в сфере экономики, так и культуры. Но Россия активно вовлекается в орбиту общеевропейской политики и торговли, ее хотели видеть союзником в борьбе против Османской Порты, в противоборстве политических сил на Европейском континенте. Папство не прекращало попыток втянуть ее в орбиту католического влияния, особенно в связи с успехами Реформации. Трагические потрясения и царствование Ивана Грозного принесли стране множество бедствий, но не подорвали поступательного хода развития российского государства, рост его значения в сообществе европейских народов не прекратился. /13/.

Сибирь в системе взаимоотношений с Россией и Европой заняла особое место. Со стороны европейцев возрос интерес к продвижению России на восток, так как это было движением к Индии, Китаю, на которые претендовали Англия, Голландия. Россия со своей стороны стремилась оградить сибирский регион от иностранного вмешательства. За неполные сто лет с 1462 года до 1533 года - время княжения Ивана 111 и Василия 111- Российское государство увеличилось в 6 раз и составила территорию в 2,5 млн. кв. км., превзойдя Францию в 5 раз. В Сибири насчитывалось в середине 17 века 24 больших города, а всего на Руси было 226 городов. /14/.

Важнейшим условием оформления и укрепления централизованного государства в России и его постепенное развитие в монархию абсолютистского типа стало объединение русских земель в единое государство. "Собирание владык" и "собирание земель" сопутствовали друг другу.

Быстрая колонизация огромного региона - Сибири изумило европейцев, которые не могли переварить, открытые в 1492 году земли Северной Америки, основан на побережье 13 колоний. В европейском сознании процесс освоения Сибири и рост экономического и политического влияния России объединился.

Европа осваивала открытый Х. Колумбом американский континент, а Россия - Сибирь. Америка и Сибирь имели много общего: громадные территории с небольшим количеством населения, стихийное продвижение отдельных групп, семей, которое позднее станет контролироваться правительством. Два варианта были представлены в 16 - 17 веках освоения, обживания огромных территорий. Сведения об этих двух процессах постепенно попадали в поле зрения не только ученых, но и политиков, экономистов.

Страны Западной Европы колонизовали далекие от них земли, что приводило к оттоку населения и уничтожению крепостных правил и зависимостей, ставка делалась все больше на заинтересованность производителя. Россия осваивала территории, которые находились сравнительно близко к районам основного заселения и крепостнические порядки с успехом переносились на эти территории, что способствовало массовому бегству в Сибирь тех, кто стремился освободиться от крепостной неволи.

Россияне в процессе освоения Сибири, к середине 17 века вышли к берегам Тихого океана, и русские землепроходцы приняли участие в открытии Америки с Востока.

Значение этого факта чрезвычайно велико. Оно предопределило встречу двух цивилизаций Восток - Запад, включила российский элемент в процесс освоения Нового света этнологически, материально, и ментально, имело колоссальное влияние на международные контакты, на общественную мысль и культуру обеих сторон. Об освоении Америки с Востока написано множество исследований, популярных работ, изданы документы, мемуары, письма, созданы иллюстрации, поэмы, даже поставлена рок-опера на эту тему [15].

Открытием для европейцев стал труд австрийского посла в Россию Сигизмунда Герберштейна, который переводит в Москве в 1549 году "Русский дорожник" с описанием путей на Печору, к Югре и к реке Оби, сохраняя название местностей, какие они "именуются у русских". Этот труд Герберштейна открывает новую эпоху в изучении Восточной Сибири. Англичанин Р. Джонсон переводит русскую этнографическую статью в 1589 году "О человеках неизвестных в Восточной стране", составленную в 15 веке и содержащее первое развернутое описание сибирских народов, где подлинные реалии быта переплетены со средневековой визионерской легендой. Европейские легенды о земном рае и о "дивных людях" процирировались московитами на обширные пространства, занимаемые на востоке, в Сибири "Чудные речи" русских о Восточных странах, достигавшие германского императорского двора, на три четверти состояли "из слухов, да еще баснословных по большей части рассказов купцов", как объяснял московский посол Дмитрий Герасимов итальянцу Паоло Джовио /1525 г./ [16].

Описание земель за Уралом /за Каменем/ было поводом для создания легенд, мифом о сибирском крае. Герберштейн описал земли за Каменем, по реки Оби и ее притокам. "Движение вверх по Оби дальше устья Иртыша приводит в страну таинственных грустицев и серпоновцев, к сказочным Лукоморским горам. Возвращение в нижнее течение Оби открывает читателю неизвестный народ каламов / название совпадает с реальным гидронимом - рекой Калами в бассейне Подкаменной Тунгуски/, загадочные реки Березву и Данадим / Надым, впадающий в Обскую губу/, легендарному илолу Золотой бабы, и опять приближается к тем же Лукоморским горам, но, уже минуя город Серпонов, куда, где живут кинокефалы, а через систему лукоморских гор - к фантастической реке Тахнии /отражение реальной Ташмы/, где плавают рыбы человеческого вида...

Этот фантастический мир населяли "люди чудовищного вида: у одних из них, наподобие зверей, все тело обросло шерстью, у других собачьи головы, третьи совершенно лишены шеи и вместо головы у них грудь". [17].

Здесь, по мнению путешественников, следовало искать рай, который открывает таким кочевьями уродцев.

"Русский дорожник" неоднократно переводился на европейские языки, из которого узнавали о пути за Урал через Устюг - Усть - Вым, Пермь, к вогуличам / манси/.

Большую роль в изучении и освоении Сибири сыграли немцы. Германия получила первые сведения о России в 1488 году от Н. Поппеля, который после своего возвращения в Германию отправил своего посланника на северо-

восток Москвы, чтобы привезти оттуда человека из племени вогулов, "питающегося сырым мясом" и живого лося для императора Фридриха 3.

Интерес немцев к новым землям был обусловлен тем, что в 16 веке произошло падение и ослабление торговых путей через Средиземное море из-за захвата его турками. Завоевание Константинополя в 16 веке турками осложнила торговую деятельность итальянских и немецких купцов. Открытие Америки и морского пути в Индию отдало дело снабжения европейских рынков пряностями в руки португальцев, испанцев, а немцы постепенно теряют свои позиции в системе европейской торговли. После 30-летней войны, разорившей страну, в Россию хлынули немцы. Это были военнопленные, купцы, мастера. В конце 17 века их насчитывалось 18 тысяч, некоторые из них осели за Уралом, осваивая торговлю пушниной, ягодами. /18/.

Москва благосклоннее относилась к переселенцам протестантам, чем католикам, к которым после смутного времени испытывала неприязнь и недоверие и отдавала предпочтение в торговых делах немцам. Но большая активность немцев вызвала резкий протест со стороны русского купечества и в 1616 году в Москву было отправлено письмо тобольского воеводы Куракина, который опасался, что немцы воспользуются морской дорогой от Архангельска до Мангазея для торговли с сибирскими инородцами. Из Москвы пришел ответ "торговым и промышленным людям всех городов и ясачным самоседам и татарам" крепкий наказ: "чтобы немецких людей на Енисей и в Мангазейю никого не пропускали и с ними не торговали и дорогого им ни на какие места ене указывали". /19/.

Сибирь оказалась в зоне интересов в середине 16 века Голландии и Англии, для которых проблема экспорта товаров, новые рынки выходила на первый план. Английским купцам удалось добиться права монопольной торговли в России, они стараются проникнуть в Китай северным путем. Отправляя экспедиции для разведки Китая, они открыли для себя Сибирь, которая сулит большие прибыли.

Английская торговля с Россией идет с переменным успехом, но к середине 17 века Англию сильно теснят голландские купцы. Нидерланды, завоевав независимость, переживают хозяйственный подъем. Флот в середине 17 века занял первое место в Европе, превратив эту торговую республику в склады с хлебом, вином, лесом, колониальными товарами. С 20 годов 17 века голландцы сильно потеснили англичан в Московии. Англичане уступили свои позиции и в изучении Сибири голландцам.

Примерно с 17 века в России начался процесс формирования русской национальной культуры и национального рынка, что нашло свое выражение во взаимоотношениях с Сибирью. В присоединении Сибири важную роль сыграл национализм. Роль национальных чувств, эмоций, традиций в присоединении Сибири трудно переоценить. Объединение с Сибирью происходило в результате мирного и немирного пути и объективное влияние этого события на обстановку в Европе огромно, так как геоцентр страны также смещался вместе с изменением ее границ. Вековой дрейф геоцентра России с 14-15 веков начинался из центрального московского региона, медленно плыл сквозь столетия в Сибирь. Геоцентр современной РФ находится в Красноярском крае, в бассейне реки Подкаменной Тунгуски, а это меняло геоцентр европейской культуры, что заставляло европейцев учитывать при строительстве дорог, складов, гаваней, прокладке новых торговых путей. /20/.

Через англичан, голландцев и немцев с конца 17 века Европа получила новые географические данные о Сибири, что объяснялось в первую очередь их торговыми интересами, а этот факт влиял на качество информации о Сибири, придавая им односторонность.

Неудивительно, что иностранцы в самой Москве с великим трудом и опасениями собирали нужные им сведения о Москве. Нужны были большие деньги, чтобы получить сведения.

В конце 17 - начале 18 века Петром были предприняты грандиозные усилия по преобразованию традиционной русской культуры. Решительно и бесповоротно царь вводил новшества. Военные победы Петра I в Северной войне и его реформы, по мнению Ф. Броделя, ускорили процесс взаимовлияния России и Европы.

Европа использовала давно опробованные пути и методы усиления своего влияния. Это гибкие кредиты, одним из которых являлась закупка авансом, деньги давались вперед. Прибыли западноевропейские купцы получали в Европе при возвращении денег, их перераспределении и новом обороте товаров.

Россию приучали к товарам из Европы медленно и постепенно. Российское дворянство "приохотилось" к роскоши и один корабль с французскими товарами был равен по ценности 15-20 кораблям из других стран. Рост товарооборота с Европой усилил интерес и к товарам из сибирского региона.

В 18 веке Сибирь сыграла важную роль в развитии российского просвещения, культуры, географические открытия дополнили картину мира, сложившуюся у европейцев. В 1701 году Петр I издал указ об основании в Тобольске училища, которое через 40 лет было преобразовано в среднее духовно - учебное заведение - семинарию, где преподавались и светские науки: история, рисование, греческий, латинский, татарский языки, математика, французский. Особое внимание уделялась латинскому языку, который облегчал общение ученых разных стран. Именно здесь 15 - летний будущий историограф Сибири, поэт, публицист П. А. Словцов прочитал оду, где восхищенно отзывался о Сибири:

Дверь Азии, богато наделена!
По статным и дородным раменам
Бюбровою порфирой облечена,
с собольими хвостами по грудям!
Царевна, серебряный венец носяша
и пестрой насыпью камней блестяша!
Славян наперсница, орд грозных мать,
Сибирь - тебя мне любо вспоминать. / 21/.

Из Тобольска и других учебных заведений Сибири лучшие выпускники направлялись на обучение в Петербург, где в книжных лавках можно было найти сочинения французских Просветителей "Кандида" Вольтера, "Персидские письма" Монтескье, " О разуме" Гельвеция, "Общественный договор" Руссо. П. А. Словцов проучился в Петербурге 4 года. За это время произошла Французская революция, газеты опубликовали французскую "Декларацию прав человека и гражданина", в Париже была стерта с лица земли крепость Бастилия, Радишев написал "Путешествие из Петербурга в Москву" и был сослан в Сибирь, куда в 1792 году отправился выпускник столичной семинарии Словцов.

В Тобольской семинарии он преподавал математику, красноречие, философию. Сложился круг друзей, которые по вечерам "горячо обсуждали европейские события, книги французских просветителей, касались состояния дел в России". / 22/.

Можно с уверенностью говорить о том, что в 18 веке многие представители интеллигенции Сибири знали о событиях в Европе, особенно таких как Французская революция, казнь Людовика 16, сравнивали с историей восстания Пугачева, пылливо искали ответы на вопросы о дальнейшей судьбе "сибирской нации", как они себя называли. Екатерина II и последующие русские цари были озабочены тем, чтобы в Сибири не было "злосозненного общества", пропагандирующего взгляды тех, кто жил в Европе. С этой целью усилилась пропаганда правительственных изданий об особой роли Сибири в истории России, о неприемлемости европейских порядков на этой территории.

После Северной войны Петр I сослал около тысячи шведских офицеров в Сибирь. Некоторые из них вызвали своих жен, и их предки живут до сих пор. Из 1000 шведских офицеров, поселившихся в Тобольске, 800 человек не получали никакой поддержки из Швеции и не имели никаких средств к существованию. Пользуясь, относительно свободой и лояльным отношением к ним сибирского губернатора князя М. П. Гагарина, они стали заниматься ремеслами, промыслами, торговлей, открывали трактиры, занимались по службе управляющими, давали уроки немецкого языка и даже организовали кукольный театр.

Некоторые из пленных серьезно занимались исследованиями по истории, этнографии Сибири \ полковник Шенстрем, капитан Ф. Страленберг/.

В Европе после Северной войны и возвращения части пленных шведов домой стали появляться их сочинения. В 1725 году Курт Врех издал на немецком языке "Историческая и обстоятельная история шведских пленных в России и Сибири". Материалы выставки краеведческого отдела Тобольской областной научной библиотеки имеют книги по пребыванию иностранцев на сибирской земле, такие как Зиннер Э. П. "Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых в 18 веке". Иркутск, 1968. /23/.

На этой же выставке есть книга немецкого драматурга А. Ф. Коцебу, который прибыл к своим родственникам в гости в Россию в 1800 году, но был обвинен в "политической агитации" и сослан Павлом I в Сибирь, где пробыл год и по возвращению в Германию познакомил немцев со своими воспоминаниями "Достопамятный год Августа Коцебу, или Заточение его в Сибирь и возвращение оттуда, описанное им самим". / 24/.

К большому своему удивлению, Коцебу в Тобольске услышал от одного сытного, что многие его пьесы играют в Тобольском театре и в своей книге он оставил воспоминания о Тобольском театре.

Воспоминания немецкого драматурга дополняют картину необычного, но естественного взаимоотношения Сибири с Европой. Не могли европейцы оставаться равнодушными к известиям о богатом сибирском земледельческом регионе, где было много заливных и травных лугов, плодovitых и открытых полей в кондовом лесу, где были реки и озера с нельмой, стерлядь, раками, а в зарослях болот и озер плодились тысячи уток, где в лесах, больше сосновых, меньше березовых, осиновых, таловых, яловых, черемуховых, смородиновых росли ягоды, грибы, лекарственные травы, водились звери: дикие козы и лоси, зайцы, горностаи и лисицы, медведи и волки. Можно было встретить в лесах, на водоемах гусей, казарок, лебедей, журавлей, тетерев, рябчиков, куропаток, глухарей, куликов, ворон, сорок. Здесь, по словам знаменитого историка Сибири П. Словцова, в конце 17 века

для "царской тещи" царские сокольники ловили "хречетов степных, красных, подкрасных, серых и крапленых".

Европа и Россия с 18 века включились в азартную игру по получению огромных прибылей в Сибири, обманывая местное население и скупая за бесценно "белое золото". Европа, с одной стороны, способствовала наступлению на местную культуру, с другой, знакомила жителей Сибири с европейской культурой, с протестантизмом. Некоторые из иностранцев становились губернаторами в Иркутске- датчанин Лоренц. / 25 /.

В начале 18 века Петр посылал различные посольства в соседние азиатские страны, в них было много иностранцев, оставивших свои заметки о Сибири. В 1719 -1721 году было послано посольство в Китай капитана Преображенского полка Л. В. Измайлова. Участником этого посольства был немец Георг Иоганн Унферцагт, который в 1725 году в Дюбеке издал дневник путешествия, в котором описал многое из того, что он видел в Сибири. Сведения о народах Сибири: ханты, манси, кеты получены от поляка - полковника, проживающего в 1707 году в Тобольске.

18 век - это эпоха великих сибирских экспедиций, большинством которых руководили западноевропейские ученые, приглашенные на русскую службу - Д. Г. Мессершмидт, Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, Г. В. Стеллер, П. С. Паллас, И. Г. Георги, И. Г. Фальк. /26/.

В 18 веке изучение Сибири становится государственной проблемой. Для организации изучения этой части русских владений Петр I в 1719 году отправил Данила Готлиба Мессершмидта - 1685 - 1735, приглашенного Петром I в Россию. Дневник ученого был опубликован в 1962 году, появилось несколько статей о нем и монография М.Г. Новлянской, посвященная М.Г. Мессершмиду. После его путешествия в Сибирь направляются крупные комплексные экспедиции. В 1725 царь Петр поставил В. Беринга во главе экспедиции, которой предписывалось схват на Камчатку, построить там корабли и на них двинуться на север вдоль материка и "искать, где она земля сошлась с Америкой". / 27 /.

Петр наказал Берингу проложить прямой морской путь в Америку от русских владений на Тихом океане, что "обрекало" экспедицию на географические открытия. Первая Камчатская экспедиция путем невероятных трудностей выполнила задание Петра, по пути пересекла по суши Сибирь, что заставило европейцам совершенно по иному посмотреть на этот регион.

Глава академического отряда экспедиции Г.Ф. Миллер /1705-1783/ -десять лет работал в Сибири вместе с И. Г. Гмелиным. Он приехал 20-летним юношей из Лейпцигского университета в Россию в поисках счастья. Его стараниями была основана библиотека Академии наук. Он являлся одним из главных редакторов "Санкт-Петербургские ведомости" и его приложения "Исторические, генеалогические и географические примечания", за которыми последовало чисто исторический журнал на немецком языке "Sammlung Russischer Geschichte"- "Собрание русских историй", в котором были опубликованы многочисленные сведения, статьи из русской истории, истории Сибири. Благодаря этому журналу Европа получала научные сведения о России и Сибири. Этот журнал стоял на книжных полках Вольтера, Гете, Шиллера и других мыслителей Европы. / 28 /.

Но издательская деятельность не устраивала Миллера Г., и он присоединяется ко второй Камчатской экспедиции, возглавляемой В. Берингом в 1733 году и десять лет путешествовал по Сибири. Он обследовал десятки

архивов, скопировал сотни уникальных документов, собрал бесценную коллекцию подлинных рукописей, разнообразных исторических, этнографических, лингвистических и археологических материалов. Вернувшись в 1743 году в Петербург, Миллер принялся за важнейший труд своей жизни - "Историю Сибири", и по сей день не потерявшую научного значения.

Екатерина II повелела купить у Миллера его обширную библиотеку и собрание рукописей. Специальным указом они были оставлены на вечное хранение в архиве Коллегии иностранных дел, и с тех пор вот уже более двух столетий из знаменитых "портфелей Миллера" (ныне в Российском архиве - древних актов), ученые черпают сведения по истории Сибири.

Большое значение имеют труды соратника Миллера профессора Академии наук И. Г. Гмелина / 1709-1755 г./ 4-х томный труд Гмелина, мало использованный исследователями, представляет собой дневник, в который заносились все, что встречалось на пути. Сохранились рукописи Гмелина на немецком языке "Разные известия о катангских тунгусах, которые живут на р. Нижняя Тунгуска". / 29/.

О Сибири оставил сведения И. Э. Фишер /1697 - 1770/, участник академического отряда, который находился в Сибири с 1740 по 1747 год. Его работа "Географическое и историческое описание рек Иртыша, Оби и Томи..." основана на материалах собранных по пути от Тобольска до Томска. /30/.

Значительные этнографические материалы оставил участник Второй Камчатской экспедиции натуралист и путешественник Г.В. Стеллер /1709-1746/. Главное его сочинение о Камчатке было издано посмертно в Германии. Путевой журнал Стеллера на немецком языке, который он вел со времени отъезда из Енисейска, содержит 130 листов о работе в Якутске. Его дневник путешествия был опубликован в 18 веке П. С. Палласом на немецком языке, а в 1927 году был сделан русский перевод и опубликован в журнале "Природа и люди". /31/.

Вторая Камчатская экспедиция была осуществлена в 1733 году. На русский язык переведен первый том "Истории Сибири" Г.Ф. Миллера и "Сибирская история" И. Э. Фишера. Книжки И.Г. Гмелина и Г. В. Стеллера были изданы на немецком языке в Германии и русского перевода не было. Работы Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина, Г. В. Стеллера, И. Ф. Фишера, Я. И. Линденау обогатили науку естественно-научными и этнографическими материалами.

Много было поляков в 18 веке, посланных после восстания Костюшки в 1794 году в Сибирь, некоторые из них впоследствии публиковали в газетах и журналах свои воспоминания о быте и нравах сибирских народов. Давала и прогнозы дальнейшего развития этого региона.

Попал в русский плен немецкий почтмейстер из Пиллау в Померании Людвиг Вагнер во время Семилетней войны. Северо-восточная Пруссия была занята русскими и в 1759 году Вагнер был арестован за участие в заговоре против русских. Его отправили на поселение в Мангазее, где он пробыл до 1763 года, затем вернулся в Померанию и в 1789 году вышла его книга на немецком языке о плене, где содержались сведения о эвенках, ненцах, якутах. /32/.

В сентябре 1790 года в Илимский острог / Восточная Сибирь/ был сослан Радищев по указу Екатерины II. В Тобольске, Томске, Илимском остроге он отбывал наказание за свое произведение и оставил о себе память как об-

разованнейший человек, знакомый с лучшими образцами европейской культуры. /33/.

Медленно и постепенно русское правительство брало под контроль новые сибирские земли. В 1837 году в Москве был создан Сибирский приказ. Роль его заключалась в организации сибирской администрации и в сборе товаров, изымавшихся государственной торговлей. На сибирских ярмарках - Тобольской, Омской, Томской, Красноярской, Енисейской, Иркутской, Кяхтинской - проходил обмен русскими, европейскими и товарами из Индии и Китая. В Илимске происходила знаменитая ярмарка, где обменивалась пушнина на проволочные товары Запада. "На обмене таких припасов купец в 1770 году наживал 200 % прибыли и удаивал эту прибыль, перепродавая меха в Китае. "В Сибири торговали купцы из Дании, Венеции, Марселя. /34/.

Много материала о народах Сибири дала Большая академическая экспедиция 1768 - 1774. Ее участники - П. С. Паллас, И. Г. Георги и И. П. Фальк работали в Сибири. Паллас частями высылал материал в Академию, где они были изданы в 3-х томах на немецком языке. Здесь собран материал о хантах, эвенках. Результатом экспедиционной деятельности И. Г. Георги были две работы, изданные на немецком языке: "Описание всех в Российском государстве обитающих народов", переведенная на русский язык, получила широкое признание. /35/.

Изучение Сибири иностранцами шло прямыми и окольными путями. Добытые сведения попадали в западную литературу, становились вкладом в науку землеведения, их использовали при составлении и исправлении карт Запада. Значение русских открытий для географического кругозора Европы неопределимо. Быстрое освоение Сибири подвергло изумлению Европу, но при этом ими отмечался стихийный характер освоения и подчеркивалась, что "при культурной отсталости России, совершавшийся захват новых земель населением, не могло будто играть никакой цивилизационной роли и принести ощутимые результаты для научной мысли". /36/.

Но это не так. Русский землепроходец шел быстро, не успевая все описать и зафиксировать. К середине 17 века, менее чем через столетие после походов Ермака, русские дошли до Тихого океана, а в конце столетия уже искали за восточным морем "большую землю" - Америку, которая действительно была найдена подтурманом Федоровым и геодезистом Гвоздевым в 1732 и Берингом и Чириковым в 1741 .

Русские открыли европейцам северную Азию, оказав огромное внимание на процесс изучения земли и ее просторов. Иностранцы интересовались Сибири носил своекорыстный интерес, так как в первую очередь ею интересовались купцы и торговцы. Поэтому их интерес сосредотачивался на выяснении водных путей, условий сибирских рынков, перспектив сбыта товаров и получения ценного пушного и рыбного сырья. На последнем месте стоял вопрос о пользе освоения для населения Сибири.

Независимо от споров русские считали себя в большей степени европейцами и культура Европы для россиян неделимое наследство. Еще до Тильзита Наполеон говорил, что он собирается изгнать Россию из Европы. Это прекрасно подтверждает тот факт, что 200 лет назад в сознании французского императора Россия была в Европе, коль скоро он собирался ее изгнать. Сибирь воспринималась как связывающее звено между Европой и Азией. /37/.

19 век в истории взаимоотношений Сибири, России и Европы представляет сложный узел взаимоотношений. В 19 веке Сибирь делилась на 3 губернии: Тобольскую, Томскую, Иркутскую, с общим для всей громадной территории генерал-губернаторством. Главной задачей для генерал-губернатора было искоренение у сибиряков "духа ябеды". Сибирские пейзажи по описанию путешественников 19 века были прекрасны. Кражи гор, покрытые густой синеватой растительностью, цепи увалов, стремительные реки в красно - коричневых скальных берегах, трущобы хвойных лесов - создавало образ богатырского размаха. Но много было неустроенности в сибирских селах, недостаточное развитие ремесла, медленное развитие промышленности и политика правящей верхушки, направленная на изоляцию этого региона.

Быт и нравы сибиряков были необычными. Они сочетали новые модные фракы из Европы, брили бороды и одновременно предавались с упоением игре в карты, любили попойки, сопровождающиеся драками, вопиющее злоупотребления чиновников. Однако в библиотеках таких крупных сибирских городов как Тюмень, Тобольск, Иркутск на полках лежали книги европейских мыслителей, экономистов, историков, как труды Миллера, Сегюра, история литературы Шлегеля, которые читались и обсуждались. /38/

После назначения Сперанского генерал - губернатором Сибирь была разделена на два генерал - губернаторства - Западно- и Восточносибирское с центрами в Тобольске и Иркутске. Сибирь ждала от Сперанского новых порядков, развития просвещения, торжества справедливости, но этому не суждено было сбыться. Сибирская инициатива не находила поддержки и Сибирь перестала интересовать Европу в 19 веке. Причину многие видели в " дурном управлении", с которым надо бороться методами, предложенными европейскими просветителями: просвещением, распространением наук и знаний. Сибирь в 19 веке утратила интерес к себе европейцев и потому, что, в Европе к этому времени сформировалась новая модель хозяйствования, основанная на конкуренции, личной инициативе, товарно-денежных отношениях, на предпринимательской деятельности и новом европейский менталитете. В Сибири наоборот российское правительство "законсервировало" негативные явления во всех сферах, превратив этот регион в место ссылки и каторги и Сибирь частично утрачивает свое место не только в истории России, но и Европы.

После восстания в Польше в 1863-1864 года, часть которой входила в состав России, участники восстания были сосланы в Восточную и Западную Сибирь. Первые партии ссыльных стали прибывать в Тобольск с весны 1863 года, где окончательно решалась их судьба. /39/

Ссыльные повстанцы следовали в Сибирь по главному сибирскому тракту, начинавшемуся от Нижнего Новгорода, через Казань, Пермь, Тюмень, Тобольск, Томск, Ачинск, Красноярск, Иркутск. За три с половиной месяца с кандалами ссыльные повстанцы прибывали в Тюмень. С 1863 года Сибирь превратилась в тюрьму для польских революционеров. По дорогам тянулись бесконечные вереницы арестантов, бряцающая кандалами. Наряду с участниками восстания из царства Польского, Литвы, Белоруссии и Украины в Сибирь были высланы несколько сот иностранных подданных, принимавших участие в движении. Это были преимущественно поляки из Галиции, Познани, в меньшем числе - итальянцы, французы, саксонские нем-

цы, английские, американские подданные. Слово "Сибирь" наводило ужас на ссыльных.

Большинство ссыльных в Сибири находилось в тяжелом материальном положении. Многие из них пришли в Сибирь в том, в чем их взяли во время ареста. В марте 1864 года министр внутренних дел был вынужден разрешить немедленную выдачу денежных пособий от казны политическим ссыльным по прибытию их к месту ссылки, если они заявят о неимении собственных средств и это подтвердится наблюдением полиции за их образом жизни.

Сибиряки относились к ссыльным с большим состраданием, собирали деньги, продукты, усыновляли тех, кто остался без родных, и оставляли в наследство свое имущество.

Большую помощь польским ссыльным оказывал проживающий в Тюмени предприниматель Козелло - Поклевский, поляк по национальности.

Начиная с 1865 года, поляки большей частью уже жили за счет своего труда. Они завезли в Сибирь ряд нужных и редких ремесел: подделка и починка серебряных вещей, булочное и колбасное производство в Тобольске. Жена политического заключенного Францишка Рымкевич устроила первый в Тобольске пивоваренный завод. Политический ссыльный Родзевич получил разрешение на разведение чая.

Исследователи отмечали, что за 10 лет в Тюмени произошли разительные перемены. Бывший исполняющий должность тобольского губернатора Курбановский писал: "До 1860 года в Тюмени все, что составляет предмет торговли, исключая предметов первой необходимости, выписывалось из России, даже колбаса и варенье. Возвращаясь в Сибирь в 1873 году от Тюмени до Хабаровска до Амура \ около 6000 верст/, по всем городам я встретил массы вывесок разнообразных мастерских. В лавках, рядом с привозными, стояли и местные произведения: обувь, перчатки..."/40/.

Сибирь - это часть России, но удаленность и обширность ее явились причиной того, что она издавна представляла "Безгласную область". Бесконтрольные действия сибирской администрации, постоянное нарушение законов были для нее обычными. Русское правительство зачастую незаметно препятствовало развитию торговой и промышленной инициативы. Сибирский просветитель Словцов не даром писал, что "многие торговые пути, писанные то на воде, то на мхах, правительство силится запретить и затоптать"/41/.

Интерес россиян и европейцев к Сибири прошел путь от "узнавания" этого региона: его географического положения, природных условий, быта населения, языка, культуры, хода покорения Российским государством и других сведений, почерпнутых через путешественников, исследователей, к взаимному стремлению наладить торговые и культурные контакты на государственном уровне.

Интерес к Сибири, его месту в мировой истории определяется в первую очередь общением со своими коллегами - историками из других городов России и немецкими историками из Кассельского университета. Их представления о Сибири носят совершенно неособъективный характер. Немецкие ученые живо интересовались всем, что касается быта, нравов, обычаев сегоднешних сибиряков. В поездке Кассель - Франкфурт на Майнс мы познакомились с одной интеллигентной немкой, которая, узнав, что мы из Сибири, сказала, что там живут очень добрые, большие люди, которые много могут

выпить водки. Вот и все, что знают о наших сибирских делах. Интерес к прошлому нашего региона носит не просто познавательный характер. Установка на то, что мы живем в далеком, холодном крае должна быть заменена на то, что Сибирь - это часть мировой истории, которая своими корнями уходит в далекое прошлое, что без Сибири Европа тоже была бы другой, что без Сибири открытие Америки происходило бы по другому и весь мир, не узнав этого замечательного региона, был бы другим. Каждый житель Сибири должен гордиться своей сопричастностью к мировой истории и достойно представлять свой регион, край, город.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кефели И. Ф. Русская культура 19 века //Социально-политический журнал. 1996. №3. С. 88.
2. Заварихин С.П. Ворота в Сибирь. М., 1981. С.7.
3. Культурология. Учебное пособие для студентов. Научный ред. Драч Г. В. М.,1995. С. 19.
4. Мурадян А. А. Регионализм как проблема политологии //Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1995. № 3. С.86.
5. Трусов В. П., Филиппов А. С. Этнические стереотипы - этническая психология (этнические прощессы и образ жизни людей) // Сб. научн. трудов УДН. М.,1984. С. 3 - 19.
6. Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1866.
7. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа 12 - 17 в. М.,1973; Он же. Указ. соч. 17- первая четверть 18 века. М., 1976.
8. Шеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири. 1032 - 1882. Сургут, 1993. С. 19.
9. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм,15-18вв. Время мира. Т. 3. М., 1992. С. 453.
10. Там же. С. 455.
11. Заварихин С. П. Ворота в Сибирь. М., 1981. С. 12.
12. Емельянов А. Предполагаем жить // Сибирский тракт. Литературный и историко-краеведческий журнал. 1994. № 1. С. 105.
13. История Европы: В 8 Т. Т. 3. М., 1993. С. 7.
14. Там же. С.118.
15. Чистякова Е. В. Русские страницы Америки. М., 1993. С. 4.
16. Плигузов А. И. Текст - кентавр о сибирских самоседах. М., 1993. С. 17.
17. Там же. С. 23 - 24.
18. Алексеева М. П. "Сибирь в известиях путешественников и писателей." Предисловие, редакция и комментарии М. П. Алексеевой. Иркутск.1941. С.XLVI.
19. Там же. С. XLV111.
20. Хорев Б. С. Естественно - природный фактор и возможные модели экономического развития России // Социально - политический журнал. 1996. №3. С. 26.
21. Беспалова Л. Сибирский просветитель. Свердловск, 1973. С.16.
22. Там же. С. 29.

23. Вакарина Т. Сибирская политическая ссылка // Сибирский тракт. 1994. N 1. С. 126.
24. Там же. С. 126.
25. Титова Э. Д. Источники 18 века на западноевропейских языках по изучению коренных народов Сибири и Северо - Востока. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора историч. наук. Ленинград, 1989. С. 3.
26. Там же. С. 5.
27. Исторический лексикон. 18 век. Энциклопедическое издание. М., 1996. С. 50.
28. Исторический лексикон 18 век. Энциклопедическое издание. М., 1996. С. 448.
29. Титова Э. Д. Источники 18 века на западноевропейских языках по изучению коренных народов Сибири и Северо - Востока. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора историч. наук. Ленинград, 1989. С. 20.
30. Там же. С. 22.
31. Там же. С. 14.
32. Там же. С. 30.
33. Исторический лексикон. 18 век. Энциклопедическое издание. М., 1996. С. 560.
34. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, 15-18 вв. Время мира. Т. 3. М., 1992. С. 472.
35. Титова Э. Д. Источники 18 века на западноевропейских языках по изучению коренных народов Сибири и Северо - Востока. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора историч. наук. Ленинград, 1989. С. 14-17.
36. Алексеева М. П. "Сибирь в известиях путешественников и писателей." Предисловие, редакция и комментарии М. П. Алексеевой. Иркутск. 1941. С. 11.
37. Занусси К. Что будет с Европой? // Вопросы философии. 1990. N 4. С. 165.
38. Беспалова Л. Сибирский просветитель. Свердловск, 1973. С. 91.
39. Капнин Л. С., Н. П. Митина, Копылов Д. И., Пекуч Б. Г. Участники польского восстания 1863 - 1864 г.г. в Тобольской ссылке. Тюмень, 1963. С. 12.
40. Там же. С. 42 - 43.
41. Беспалова Л. Сибирский просветитель. Свердловск, 1973. С. 132.

О.Н. Бортникова
г. Тобольск

Тобольская каторжная тюрьма /1875-1917 гг./

История Тобольской каторжной тюрьмы не получила должного освещения в отечественной историографии. Между тем она занимала одно из ведущих мест в пенитенциарной системе России и отличалась характерной особенностью: она была единственной в стране каторжной тюрьмой европейского типа, действовавшей в специфических условиях Сибири. Европейский, или "закрытый", тип тюрьмы не предусматривал привлечение каторжан к активным внешним работам на рудниках, каменоломнях и прочих объектах, как это практиковалось в Сибири, а имел свои, исходящие из особенностей региона, методы воздействия на заключенных. Сочетание элементов европейской и сибирской каторги породило в виде Тобольской тюрьмы такой тип учреждения, в котором оказались гипертрофированными и ужесточенными все проявления тюремного заключения. Цель статьи - охарактеризовать деятельность Тобольской каторжной тюрьмы в условиях подготовки и проведения тюремной реформы 1879 г., предполагающей новые подходы к исправлению преступников. Источниками работы послужили документы ранее закрытых фондов центральных и местных архивов страны.

Открытие в Тобольске каторжной тюрьмы было обусловлено изменениями в социально-экономической и политической жизни России. Во второй половине XIX, в связи с развитием путей сообщения, Сибирь перестала быть оторванным от европейской части страны регионом и больше не могла служить местом изоляции преступников. вследствие чего ссылка, как основной вид наказания, начала утрачивать свое значение. В связи с этим власти взяли курс на расширение системы тюремного заключения.

В 1875 г. центральные власти приняли решение об организации в Тобольске каторжной тюрьмы гражданского ведомства. Обстоятельства сложились так, что вместо одной тюрьмы было открыто три, которые в середине 80-х гг. были реорганизованы в две, а в 1906 г. слились в одну. На протяжении всего рассматриваемого периода этот комплекс каторжных тюрем назывался современниками Тобольской каторжной тюрьмой.

Первоначально под тюрьму предполагалось приспособить винный подвал одного из городских зданий; открытие тюрьмы планировалось на 1878 г. Однако, не дожидаясь окончания строительства, в связи с переполнением тюрем в Европейской России, уже в июне 1875 г. правительство распорядилось выслать в Тобольск 250 рецидивистов, а в августе того же года - еще 550 каторжан с длительными сроками заключения. Прибывшие каторжане были размещены в трех отдельных местах: недостроенной тюрьме, пересыльном корпусе тюремного замка и освободившемся здании Тобольского военно-каторжного отделения, располагавшемся также на территории тюремного замка. Указом императора от 5 августа 1876 г. военно-каторжное отделение было переведено в Усть-Каменогорск для слияния с местным родственным учреждением, а штат его администрации и охраны во главе с майором Кислицким /в течение нескольких месяцев его временно заменил майор Ромадин/ был направлен на службу во вновь открытую

тюрьму гражданского ведомства, расположенную в здании военно-каторжного отделения.

Таким образом, в Тобольске образовались три независимые друг от друга каторжные тюрьмы, с отдельным финансированием и своим штатом администрации. Однако на протяжении полутора лет тюрьмы не имели статуса каторжных, вследствие чего не пользовались предусмотренными для тюрем такого типа преимуществами: дополнительным финансированием, увеличением штата охраны и другими. Кроме этого, не существовало инструкции по управлению тюрьмами, до принятия которой администрация руководствовалась общими правилами управления местами заключения Европейской России. Правила не учитывали специфику состава Тобольских каторжных тюрем, который состоял преимущественно из осужденных за тяжкие уголовные преступления. Это создавало сложности в организации жизни и быта арестантов.

Официальное учреждение Тобольских каторжных тюрем произошло в октябре 1877 г. Бывшее военно-каторжное отделение получило статус тюрьмы № 1, помещение винного подвала стало тюрьмой № 2, пересыльный корпус тюремного замка был переименован в тюрьму № 3. Первоначально каторжане, поступившие в Тобольск, распределялись по тюрьмам без особой системы, с учетом лишь свободных мест. Но постепенно сложился следующий порядок. По распоряжению Главного тюремного управления в тюрьму №1 направлялись молодые, "полносилые", холостые мужчины, а также женатые, за которыми не следовали их семьи. Вследствие этого возраст заключенных тюрьмы был значительно ниже, чем в среднем в местах заключения России.

Таблица №

Возраст заключенных	в общем, по России	В Тобольской тюрьме № 1			
		1907 г.	1908 г.	1912 г.	1913 г.
младше 20 лет	12,0%	14,3%	13,7%	3,1%	2,6%
от 20 до 30 лет	30,1%	66,0%	66,0%	58,0%	54,0%
от 30 до 40 лет	26,4%	14,1%	15,2%	24,4%	28,8%
от 40 до 50 лет	16,9%	3,8%	4,1%	10,0%	8,4%
старше 50 лет	14,2%	1,8%	1,0%	4,5%	5,8%

Подсчитано по: Итоги русской уголовной статистики за 20 лет /1874-1894 гг./, Спб., 1899, с. 145; ГАРФ, ф.122, оп.1, д.6080. л.72; ТФ ГАТО, ф.15, оп.1, д.5.

В тюрьму № 3 /с середины 80-х гг. третий корпус тюрьмы № 1/ направлялись бессрочные, т.е. приговоренные к пожизненной каторге, заключенные, а при наличии свободных мест - осужденные на сроки 20 лет и более. В тюрьму № 2 поступало несколько категорий арестантов. Во-первых, "слабосилые, престарелые и увечные" каторжане: мужчины старше 60-ти лет, а также в силу заболевания или увечья не способные к работам. Так, в 1892 г. из 292 арестантов тюрьмы 32 были "увечными на руки и ноги".² Второй категорией арестантов были иноверцы, основную часть которых составляли магометане и евреи, причем, если в общероссийском масштабе

число осужденных магометан постоянно снижалось, а иудеев - возрастало, то их соотношение в Тобольской тюрьме было обратным.

Таблица № 2

Годы	Число поступивших иноверцев, проц. от общего числа закл-х	Магометанского вероисповед.	Иудейского вероисповедания	Иных вероисповеданий
1881 г.	30%	нет данных		
1891-1894	35.5%	36.0%	27.0%	37.0%
1901-1903	48.0%	52.2%	16.5%	31.3%
1905 г.	46.6%	76.5%	6.2%	17.3%

Подсчитано по: ТФ ГАТО, ф.17, оп.1, дд.1, 2, 25, 31, 36

В обе каторжные тюрьмы направлялись арестанты, осужденные за тяжкие уголовные преступления: убийства, грабежи, разбой. Число осужденных на длительные сроки каторги постоянно возрастало, что свидетельствовало об ужесточении уголовного законодательства.

Таблица № 3

Срок каторги	Тюрьма № 1				Тюрьма № 2	
	1898 г.	1907 г.	1908 г.	1912 г.	1881 г.	1901 г.
от 20 лет	6.2%	14.3%	20.1%	19.4%	5.8%	6.5%
от 8 до 20 лет	58.4%	60.8%	71.9%	65.9%	40.8%	68.7%
от 4 до 8 лет	34.8%	24.9%	16.0%	14.1%	38.8%	20.6%
менее 4 лет	4.0%	0%	0%	0,6%	14,6%	4,2%

Подсчитано по: Отчет Тобольской губернской тюремной инспекции за 1889 г. Тобольск, 1899, с.12-13; ГАРФ, ф.122, оп.1, д.6080, л.77; ТФ ГАТО, ф.17, оп.1, дд.1, 2, 25, 31, 36

В каторжных тюрьмах Тобольска отбывалась самая тяжелая стадия каторги - нахождение в отряде "испытываемых". После окончания испытательного срока хорошо зарекомендовавшие себя заключенные имели право на снятие оков, а также переводились на более мягкий режим в каторжные тюрьмы Восточной Сибири.

Достиженная дифференциация должна была стать одним из условий для исправления преступников. Однако на практике из-за отсутствия предусмотренных наказанием тяжелых физических работ Тобольские каторжные тюрьмы не соответствовали своему предназначению. В 1905 году Главный тюремный инспектор отмечал: "Каторжные тюрьмы в г. Тобольске ни по организации в них работ, ни по состоянию тюремных зданий и ни по составу заведующих ими тюремных чинов совершенно не соответствует тем задачам и условиям, в которых должны находиться столь важные в пенитенциарном отношении учреждения. Сами чины администрации и арестанты на пребывание в Тобольских каторжных тюрьмах смотрят как бы на временное - перед отправкой в каторжные работы далее в Восточную Си-

бирь. Каторжная № 1 Тобольская тюрьма мало отличается от обыкновенной пересыльной тюрьмы.³

В дальнейшем была сведена на нет даже достигнутая дифференциация между двумя каторжными тюрьмами, когда в 1906 г. в связи с пожаром в тюрьме № 2 произошло ее вынужденное слияние с тюрьмой № 1. Правительство, мотивируя недостатком средств, отказало в ее восстановлении, и в одинаковых условиях содержания оказались как способные к тяжелым физическим работам, так и увечные арестанты. В 1913 г. из 642 заключенных, согласно медицинскому освидетельствованию, 167 человек были неспособны к тяжелым физическим работам.⁴ Кроме этого, в связи с переполнением каторжных тюрем Восточной Сибири, заключенные тобольских тюрем, уже переведенные в разряд "исправившихся", вынуждены были на длительные сроки /до нескольких лет/ задерживаться в Тобольске, при прежнем тяжелом режиме и тех же условиях содержания. В 1913 г. из числа всех содержащихся в тюрьме 60% находилось в отряде "испытуемых", а 40% - в отряде "исправляющихся".⁵ Так на практике был сведен на нет достигнутый положительный опыт в дифференциации каторжных тюрем.

Необходимо отметить, что администрация предпринимала попытку восстановить сгоревший корпус тюрьмы № 2 для содержания арестантов. Частично восстановленная, в 1906-1907 гг. тюрьма принимала политических заключенных, не предназначаясь больше для содержания не способных к труду арестантов и заключенных-иноверцев. После первой российской революции и эта практика была отменена.

Условия содержания заключенных в Тобольских каторжных тюрьмах были значительно тяжелее, чем в иных регионах страны. Несмотря на то, что в тюрьмах не допускалось переполнение и соблюдались санитарно-гигиенические условия, среди арестантов был высоким уровень заболеваемости и смертности, одной из причин было скудное питание. Согласно циркуляра Главного тюремного управления, здоровые арестанты должны получать ежедневно "обед из двух блюд /щи или суп с куском мяса в скоромные дни и каша из гречневой или пшеничной крупы/ и ужин из одного блюда: на ужин варится жидкая каша из крупы пшеничной, ячневой или гречневой". Порции были недостаточными: одно ведро щей предусматривалось на 50 человек, яйца и сыр выдавались один раз в год на Пасху и т.д. С развитием арестантских работ, которые давали заключенным возможность покупать продукты питания дополнительно к тюремному рациону государство сократило финансирование даже такого питания. В 1895 г сумма, отпускаемая на питание одного арестанта в Тобольской губернии была сокращена с 9 коп. до 2,7 коп. И стала самой низкой из всех регионов страны. Так как Тобольск не мог обеспечить работой 800 каторжан, то большинство из них не имело возможности купить дополнительные продукты.

Скудное питание ослабляло заключенных. Врач Александровского центра отмечал, что практически все арестанты, поступавшие из Тобольской каторжной тюрьмы, страдали малокровием и нуждались в медицинской помощи. Они были настолько истощены, что не могли привлекаться к каторжным работам.

Положение заключенных усугублялся тяжелым тюремным режимом каторжане находились в кандалах, исключительно в камерах, они были ограничены в чтении, в распоряжении собственными средствами, в свиданиях

с родственниками и т.д. В условиях реакции 1907-1909 гг. режим в Тобольской тюрьме стал самым тяжелым из всех каторжных тюрем России. Среди заключенных за Тобольским централом прочно закрепилась репутация "тюрьмы-могилы". Как отмечал политзаключенный А.Ульянинский, "про Тобольскую тюрьму ходили нехорошие слухи", и каторжане предпочитали ей Нерчинскую каторгу или Александровский централ. Политзаключенный С.Анисимов вспоминал: "Совершенно оборвались сношения с "волды". Сделалась почти невозможной связь между корпусами. Камеры, проходные калитки, ворота оставались запертыми целые сутки. Был строго регламентирован весь день внутренней жизни каторги и весь уклад до последней пугавицы на бушлате".

Среди наказаний за проступки широко практиковалось помещение в "темный" /без света/, "горбатый" /с низким потолком/ и "горячий" карцеры. Последний представлял собой небольшое помещение без вентиляции, одна стена которого являлась стенкой печи, на которой надзиратели готовили себе пищу. Помещение в карцер особенно тяжело переносилось летом, когда температура в нем поднималась выше 50 градусов по Цельсию. Через несколько часов пребывания там заключенные теряли сознание. Кроме помещения в карцер, широко практиковались телесные наказания, официально отмененные в 1901 г. Закон оставил за тюремной администрацией право применять розги в исключительных случаях, что позволило их использовать массово. В 1908 г. мировой судья Тобольска, посетив каторжную тюрьму, увидел, что более 20 арестантов после наказаний розгами "лежали на животах, ибо сидеть не могли". Применение жестоких видов наказаний во многом было вызвано недостаточным вниманием правительства к проблемам Тобольских тюрем. Смотритель каторжной тюрьмы отмечал: "В моем распоряжении я имею всего 70 человек надзирателей 20 человек солдат. А для арестантов выбить скамьейкой двери - детская игра, чьму бы я, в случае коллективного восстания, с такими ничтожными силами воспрепятствовать не мог. Единственное средство держать их в повиновении - это страх".

Нередки были случаи произвола администрации и охраны по отношению к заключенным, в том числе в форме национальной нетерпимости. Лица еврейской национальности чаще иных иноверцев подвергались наказаниям. Так, в течение 1887-1890 гг. евреи, отбывающие срок в каторжной тюрьме № 2, составляли менее 5% от общего числа заключенных, среди наказанных составляли около 50%.⁶ Иногда иноверцы привлекались к унизи-тельным для их национального самосознания занятиям. Так, заключенные магометанского вероисповедания, высланные в Тобольск с Кавказа, для каторжной суконной фабрики вручную пряли нитки. По характеристике посетившего тюрьму журналиста, "смешное и в то же время грустное впечатление производят эти энергичные, мужественные фигуры, привлеченные к таким мирным, чисто женским занятиям". Национальных предрассудков не были лишены и некоторые представители губернской администрации, считая, что "иноверцы вообще не способны к обучению каким-либо ремеслам".

Произвол администрации вызывал сопротивление заключенных, что проявлялось в разных формах: побег, бунты, нападения на охранников и даже начальников тюрем. Организаторами террористических актов в отношении тюремной администрации были заключенные-эсеры, но их поддерживали все остальные каторжане. Нападения на начальников тюрем

проводились как внутри тюрьмы, так и за ее пределами оставшимися на воле единомышленниками.

Первой жертвой стал начальник тюрьмы А.М.Боговяленский, убитый в 1907 г. на улице, в карете. Настоящий виновник не был найден, а подозреваемых в связи с недостатком улик суд оправдал. Его преемник И.С.Могилев был застрелен в 1909 г. также за пределами тюрьмы политическим Н.Шимаревым, ранее отбывавшим каторгу в Тобольском центре. После смерти И.С.Могилева появились затруднения с подбором кандидатуры на должность начальника тюрьмы, так как опасность работы уже не соответствовала ни условиям, ни вознаграждению за труд.

Новый смотритель /начальник/ - статский советник Дементьев, по характеристике тюремного инспектора, полагал, что "храбрость есть главное качество, которым должен обладать смотритель". Он пытался ужесточить режим содержания заключенных, и те также вынесли ему "смертный приговор", но исполнить его не сумели, так как за финансовые махинации Дементьев был привлечен к судебной ответственности.

Прибывший в 1912 г. новый начальник В.Е.Репойто-Дубяго, имея огромный опыт работы в тюремном ведомстве, продержался на этой должности всего около полутора лет. Ответив на предыдущие террористические акты еще большим ужесточением режима, он вызвал более активное сопротивление, и вынесенный ему заключенными "смертный приговор" выразил желание исполнить сразу семь каторжан. Тобольская жандармерия организовала охрану В.Е.Дубяго, но принятые меры были так ничтожны, что не могли оградить его от покушения. Поэтому под предлогом неудовлетворительного состояния здоровья он поспешно был переведен в Новочеркасскую область, а четырнадцать подозреваемых в организации покушения каторжан - в Шлиссельбургскую тюрьму. Данная мера в отношении арестантов была одной из наиболее мягких: обычно подобное поведение наказывалось очень жестоко. Так, во время бунта в январе 1908 г. каторжанами был убит старший надзиратель Григорьев. К следствию было привлечено 39 заключенных; 13 из них были казнены, а остальным добавлены сроки каторги.⁷

Тяжелый тюремный режим, плохое питание, недостаток одежды и обуви, особенно в зимнее время, и иные неблагоприятные условия приводили к высокому уровню заболеваемости каторжан. В 1883 г. среди 11 каторжных тюрем России по числу "пользовавшихся больницей" Тобольская тюрьма № 2 занимала 4 место с показателем 43,2 % от общего числа заключенных. Однако средняя продолжительность нахождения одного арестанта в больнице, составляя 50 суток, была самой длительной среди каторжных тюрем страны и превышала аналогичные показатели в них от 2 до 10 раз.⁸ Так как тюремная больница была постоянно переполнена, то многие нуждающиеся в стационарном лечении арестанты не могли ею воспользоваться. Поэтому фактические показатели заболеваемости в каторжных тюрьмах Тобольска были значительно выше официальных. Кроме этого, виды заболеваний в них не соответствовали общероссийским. Наиболее распространенными в тюрьмах России были тиф, туберкулез и венерические заболевания; в Тобольских каторжных, в связи с неполноценным питанием, катар желудка и кишечника в два-три раза превышал иные заболевания.

Несмотря на то, что силами общественности больница каторжных тюрем была оснащена всем необходимым для лечения и даже хирургических операций, вылечивались далеко не все заключенные. Если уровень смертности каторжан в целом по России превышал допустимый в 1,5 раза, то в Тобольских тюрьмах в 1899 г. - в 3 раза, в 1890 г. - в 4 раза, а в 1901 г. - в 7 раз.⁹

В рамках проводимой с 1879 г. тюремной реформы в деятельности мест заключения была усилена исправительно-воспитательная направленность, что реализовывалось через трудовое и духовно-нравственное воспитание. Развитие арестантских работ во многом было вызвано огромными расходами, связанными с содержанием тюрем. Так, сумма, необходимая для нормального функционирования Тобольских каторжных тюрем, с 80-х годов XIX в. до 1913 г. увеличилась в несколько раз и достигла 100 тысяч рублей в год.¹⁰ В этих условиях труд заключенных стал рассматриваться как один из основных источников, восполняющих указанные расходы.

С целью предупреждения побегов каторжные тюрьмы ориентировались на внутренние /внутри тюремной ограды/ работы, заключающиеся в исполнении заказов частных лиц и изготовлении изделий на продажу.

К началу текущего столетия в каторжных тюрьмах Тобольска было более 30 видов различных ремесел: кузнечное, портняжное, сапожное и другие. Наиболее развитым было столярное дело, так как, по свидетельству администрации, "заказчиком в основном являлось чиновничество, а его нужды в ремесленных изделиях ограничиваются почти исключительно предметами мебелировки жилищ и домашнего обихода". По единодушному признанию жителей Тобольска, "все эти нужды удовлетворяются каторжной тюрьмой, так как лучшие мастера в городе там".

Некоторые виды ремесла и искусства были исключительно редкими. В тюрьме действовало, по официальному выражению, "маленькое ателье" по написанию икон. Оно получало заказы, как от церквей, так и от частных лиц. Хотя в тюрьмах содержались исключительно мужчины, но в числе художественных промыслов была изысканная вышивка. Заключенные также изготавливали ювелирные изделия, украшения из драгоценных металлов и бисера, вырезали из дерева и кости статуэтки, создавали модельную женскую обувь, мастерили чемоданы, кареты для экипажей и т.д. По свидетельству посетившего тюрьму в 1908 г. шведского этнографа В.Гартевельда, "изумительны изделия в виде статуэток, пресс-папье, рамок и прочее, из чего бы вы думали?.. Из черного хлеба... Выработанные предметы положительно художественны и по рисунку, и по форме. Там же мне арестанты поднесли для передачи моей жене две изумительные по красоте цепочки для часов из конского волоса... В столярной мастерской один из арестантов был занят выделкой из дерева герба какого-то дворянского рода".

В связи с развитием художественных промыслов тюремной инспектор отметил: "Некоторые любительские изделия арестантов /например, цепочки из конского волоса/ покупаются чиновниками и редкими приезжими из России как почти единственная достопримечательность Тобольска. В числе таких любительских предметов одно время продавались даже портреты Л.Толстого и М.Горького. Два таких портрета, исполненные довольно хорошо, украшали кабинет начальника, ожидая покупателя, но я счел нужным снять их, по крайней мере, со стены служебного помещения..."

Уровень умений и навыков арестантов характеризуют экспонаты, представленные каторжными тюрьмами в 1895 г. на Курганской кустарной и сельскохозяйственной выставке, в числе которых были плуги, вельки и другая техника, спроектированная и изготовленная исключительно в условиях тюрьмы.

Приобретенные в тюрьмах ремесленный опыт и навыки, заключенные нередко использовали в преступных целях. До подкопов они тайно изготавливали в мастерских специальные разборные инструменты, а затем, замаскировав, прятали их в камерах. Тюремный инспектор вспоминал случай, когда арестанты настолько профессионально подпилили оконные решетки, что повреждение не было замечено ни администрацией, ни охранниками, которые крепость решеток проверяли в течение дня несколько раз. В связи с подобными инцидентами начальник одной из тюрем стал ограничивать доступ заключенных к работам, опасаясь, "чтобы они не наделали инструментов для побега".

Большое скопление работающих заключенных представляло опасность для администрации и даже охранников. По воспоминаниям В.Гартевельда, "в сапожную мастерскую г. Могилев /начальник тюрьмы/ со мной не вошел и остался за дверьми. Странное чувство испытал я, пробив несколько минут с этими людьми / почти все - уголовные каторжане/, работающими кругом меня острыми ножами. На месте г. Могилева я тоже сюда бы не входил..."

Несмотря на случившиеся инциденты, приобщение каторжан к ремесленному труду позитивно отражалось не только на их материальном положении /труд оплачивается/, но и влияло на характеры и настроения арестантов. По единодушному мнению администрации и посетителей тюрьмы, "работа доставляла заключенным удовольствие и интерес здраво проведенного времени". Однако ограниченный рынок сбыта произведенной продукции не позволял обеспечить работой даже половину заключенных. Поэтому администрация взяла курс на развитие крупного внутритюремного производства, продукция которого была бы конкурентноспособной в регионе.

Первым опытом стала каторжная суконная фабрика /1896-1906 гг./ При содействии бывшего губернатора Тобольски Н.М.Богдановича, назначенного в 1896 г. на должность начальника Главного тюремного управления, в одном из корпусов тюрьмы под фабрику было оборудовано отдельное помещение и закуплены образцы различных станков. Так как их качество было неудовлетворительным, то, как свидетельствует источник, "только благодаря усердию и знанию дела одного из заключенных, мастера из Лодзи", а также труду под его руководством других арестантов, станки были отремонтированы и даже усовершенствованы. По образцам и чертежам заключенные собрали необходимое число дополнительных станков, причем детали для них были сделаны в тюремных мастерских.

Станки приводились в движение исключительно "мускульной силой каторжников". Работа требовала дополнительных физических усилий, и арестанты были не в состоянии обеспечить непрерывную работу станков. Так, согласно отчету тюремной инспекции, "... рекомендованная фирмой Гуго Мейер машина для валки сукна, выписанная как ручная, требовала большой силы и никоим образом не могла быть приведена в действие руками". Поэтому каторжные "инженеры" вынуждены были приспособить станки для попеременной работы людей с лошадьми, однако и это не обеспечи-

ло производство необходимого объема продукции. Поэтому для приведения в движение станков был приобретен керосиновый двигатель, что позволило увеличить объем выпускаемого сукна с 5-6 до 18-20 тысяч аршин в год.

Фабрика имела несколько отделений: прядильное, ткацкое, валяльное и другие, что позволило создать законченный технологический цикл от обработки сырья до продажи готовых изделий и ткани в специально открытой арестантской лавке. К работам на станках привлекались каторжане, знакомые с ткацким производством. Они же проводили обучение других арестантов, имевших практику работы на заводах и фабриках. Уже через год после открытия на фабрике каторжной тюрьмы работало 80 ткачей.

Действующая фабрика не только обеспечила сукном все места заключения губернии, но и снизила на треть цены на ткань в г. Тобольске. Среди родственных тюремных предприятий России она выделялась масштабом, слаженностью производства и высоким качеством продукции, что современникам позволило ее назвать "оригинальной" и "не имеющей аналогов". Она вызвала интерес не только российских, но и тюремных комитетов. Статьи о фабрике публиковались в центральных изданиях: "Тюремный вестник", "Журнал Министерства Юстиции" и других.

Однако мизерная оплата труда заключенные получали 10% от заработной суммы, что в течение нескольких лет работы составляло 20-30 рублей, а также тяжелый тюремный режим и эксплуатация порождали недовольство арестантов. Это приводило к тому, что в июле 1906 г. фабрика сгорела от поджога и больше не была восстановлена из-за ограниченности средств. Пример суконной фабрики показал, что чрезмерное насилие над арестантами порождало протест и сводило на нет все усилия по их трудовому воспитанию.

Труд каторжан применялся и на строительстве Сибирской железной дороге. Так как тобольские каторжане требовали усиленной охраны, то они привлекались к внешним работам лишь в исключительных случаях. Так, практически весь состав Тобольской каторжной тюрьмы № 1 работал на Средне-Сибирском участке железной дороги с 1 мая по 1 октября 1895 г. "ввиду недостатка в каторжных, содержащихся в тюрьмах Иркутской губернии". Для привлеченных к работе заключенных предусматривались льготы: срок каторги сокращался на треть, после чего они переводились в разряд поселенцев; получив статус крестьян, они через пять лет имели право вернуться на родину; на время работы с них снимались оковы. В дополнение к общей системе льгот, специально для Средне-Сибирского участка, были разработаны "Временные правила", которые восемь месяцев работ приравнивали к одному году каторги. Льготы и поощрения сочетались с ужесточенной системой наказаний даже за маловажные проступки: увеличение испытательного срока, телесные наказания и прочее. Труд заключенных был интенсивным и предусматривал 12-часовой рабочий день при 5-6-дневной рабочей неделе. Правительство ввело высокую оплату их труда: один рабочий день каторжан оплачивался более 20 копеек /на суконной фабрике они получали 1 копейку в день и менее/. Льготы и высокая оплата труда стимулировали труд заключенных. В 1897 г. в Главное тюремное управление приходили сотни прошений от арестантов о распределении их на строительство Сибирской железной дороги.

Условия труда изменились в начале XX века: на строительстве железной дороги началась жесточайшая эксплуатация заключенных. Этому содействовала конкуренция со стороны местных жителей, которые соглашались работать не только на таких же условиях, но даже на менее выгодных. Так, на строительстве Тюмень-Омской железной дороге в 1910 г. стоимость работы по насыпке одного кубометра земли для тобольских каторжан составляла от 90 коп. до 1 руб. 40 коп., а для вольнонаемных рабочих – от 85 коп. до 1 руб. 20коп.¹¹ После необходимых вычетов фактический дневной заработок заключенного составлял всего 3 коп. в день. Чтобы выдержать конкуренцию с вольнонаемными рабочими, тюремная администрация вынуждена была согласиться с уменьшением платы за арестантский труд, в результате чего для самих заключенных работа стала практически бесплатной.

Привлечение заключенных к труду как метод исправления сочтается с их духовно-нравственным воспитанием. Основное внимание уделялось строительству тюремных православных храмов. До 1886 г. арестанты всех мест заключения Тобольска /более тысячи человек/ посещали одну церковь, расположенную на территории тюремного замка. Так как ее размеры были незначительные, то в церковь отправлялись только "те, кто побойчее", что противоречило общим воспитательным целям. Кроме арестантов, церковь посещали воспитанники сиропитательного заведения, в связи с чем возникли нежелательные контакты между ними и осужденными. Кроме этого, по словам представителей тюремного комитета, "в холод или грязь процессия в 60-70 человек в халагах, в котлах, с бритыми головами, шла, гремя цепями, по городу и навредила на обывателей тоску".

В целях улучшения церковных служб в двух каторжных тюрьмах Тобольска были открыты небольшие часовни, посещать которые получили возможность все каторжане православного вероисповедания. В часовнях, по словам инспектора, они "вели себя тихо и с благоговением, которое ясно свидетельствовало, что устройство молитвенных домов пришлось им по душе". Поэтому администрация решила продолжить начатое дело. Чтобы арестанты могли присутствовать при совершении полного богослужения и литургии, а также исповедоваться и причащаться, было решено перестроить часовни в церкви. Благодаря вниманию и значительной помощи многих жителей Тобольска, уже через несколько месяцев, 24 марта 1890 г. была открыта тюремная Богородицкая церковь, а 30 декабря того же года – Кирилло-Мефодьевская. В оформлении церквей деятельное участие принимали Иоанно-Веленский и Знаменский монастыри, Михаило-Архангельская, Рождественская и другие церкви, а также частные лица: тобольский губернатор В.А. Тройницкий, парходовладелец И.И. Игнатов и другие.

Администрация по возможности заботилась о заключенных иных вероисповеданий, устраивая для них молитвенные помещения. В первой каторжной тюрьме были созданы костел и кирха, куда на богослужения, проводившиеся раз в две недели, собирались католики и протестанты всех мест заключения Тобольска. Во второй каторжной тюрьме было молитвенное помещение для заключенных иудейской веры, куда они переводились также из всех тобольских тюрем на время постов и больших религиозных праздников. Для представителей иных вероисповеданий не было особых культурных помещений, но духовные лица в необходимых случаях приглашались администрацией или посещали заключенных по собственному желанию. Во

время религиозных праздников и постов для заключенных христианского, иудейского и магометанского вероисповеданий готовилась пища, по возможности, согласно требованиям их религий.

Главная роль в исправлении заключенных отводилась духовным лицам, служащим при тюремных культовых помещениях. Они включались в штаты тюрем и в систему управления местами заключения. За свой труд они получали вознаграждение, причем по должностному окладу приравнивались к начальнику тюрьмы. Так, при учреждении Тобольской каторжной тюрьмы начальнику и священнику были установлены оклады по 600 руб. в год.¹² Кроме православного священника, вознаграждение /по рублю за исполнение треб магометанского вероисповедания/ получал мулла. Все остальные духовные лица – лютеранский пастырь, сврейский раввин и другие – работали безвозмездно.

К духовным лицам предъявлялись строгие требования: они допускались к заключенным лишь по "благонадежности, по назидательности их жизни и слова и по усердию служить спасению ближних". В дополнение к этому Святейший Синод требовал от священников "беседовать с христианской любовью, простотой и снисхождением и тщательно остерегаться, чтобы не говорить уничижительно и оскорбительно. Низко преступление, а человек достоин сострадания". Содержание проповедей и бесед было близко и понятно заключенным.

Для христиан наиболее часто употреблялись тексты из Евангелия о блудном сыне, о грешнице, "помазавшей миром нозе господни", о Страшном Суде, о разбойнике, покающемся на кресте и т.п. Широко было распространено посещение Тобольских каторжных тюрем представителями высшего духовенства. Так, на проповеди в апреле 1913 г., которую прочитал Преосвященный Алексий, епископ Тобольский и Сибирский, присутствовало 160 каторжан, служба сопровождалась песнем "каторжного церковного хора". Текст проповеди был отпечатан в 500 экземплярах и роздан по камерам всех мест заключения губернии.

Длительный и самоотверженный труд тюремных священников облегчал участь заключенных и, казалось бы, должен был принести значительные, заметные успехи в перевоспитании рецидивистов. Однако на практике усилия церкви, администрации и общественности в исправлении преступников сталкивались с мощной, в тот период практически непреодолимой, внутренней силой тюремного мира. Уголовная субкультура, поддерживая и культивируя преступное поведение, препятствовала позитивному влиянию на заключенных. Однако тюремная реформа ставила своей целью не разрушение уголовных норм, а лишь смягчение их наиболее злостных внешних проявлений. Запрещалась игра в карты, употребление спиртных напитков, а помещение в карцер с формулировкой "за обругание надзирателя матерными словами" было одной из наиболее распространенных санкций. Между тем нормы уголовной субкультуры представляли собой сложный, но действенный регулятор отношений внутри тюремного мира.

Уголовная субкультура включала, во-первых, нормы уголовной морали как представления заключенных о добре, зле, справедливости; во-вторых, внутреннюю иерархию заключенных, призванную поддерживать и охранять эти моральные ценности; в-третьих, представления о романтике тюремной жизни, компенсирующей и смягчающей жизнь по жестким уголовным правилам.

Морально-нравственные ценности осужденных поддерживали их преступное поведение, что в условиях заключения проявлялось в умении воровать, прятать украденное, совершать побег и т.д. Престижным признаком криминального поведения считалось умение играть в карты, причем шулерство в тюрьме каралось смертью. Для продажи карт и иных запрещенных предметов /водки, табака/ были созданы так называемые "Майданы" – подпольные лавочки, цены на товар, в которых были в несколько раз выше, чем на воле, и возрастали пропорционально строгости режима. Некоторые нравственные ценности заключенных соответствовали общепринятой морали, и случаи самосуда, например, над детубийцами, компенсировали допускаемую не объективность судебных органов или пробелы в законодательстве.

Иерархия заключенных предполагала сложную преступно-кастовую структуру и возглавлялась тюремными "авторитетами" – "Иванами". Принадлежать к той или иной иерархической ступени фиксировалась татуировками. Администрация не только не вмешивалась в эту систему, но для поддержания порядка нередко шла с "Иванами" на контакты, особенно в период политической нестабильности 1905-1907 гг. Это позволило губернской тюремной инспекции отметить, что "хозяйном в тюрьме является не начальник, а небольшая горстка арестантов."⁹

Романтика тюремной жизни отразилась в лексиконе, фольклоре, тюремных песнях, избрании псевдонимов. Наиболее характерными были имена бродяг: Иван Пострадавший, Петр Потерпевший, Семен-много-горя-видел, Хаостом-на-гору, А-я-за-ним и т.п. Тюремные песни воспевали родной дом и мать. В тюрьмах Сибири сформировалось девять тюремных языков, и все они были представлены в Тобольской каторжной тюрьме. На одном из них счастье называлось "фарти", острог – "палочной академией", "улетел коршун за море" означало "угнали воров в Сибирь", и т.п. Для тюремной лексики было характерно богохульство, сквернословие, чертыкательство, что церковь рассматривала как грех.

Еще одной внутренней силой тюремного мира стала корпоративная субкультура политических заключенных – их "обычное право". Оно возникло на основе особых правил поведения, сложившихся в среде профессиональных революционеров /бескомпромиссности, самопожертвования и др./, которые в условиях тюремного заключения проявились с большей, нередко гипертрофированной силой.

В условиях тюремного заключения "обычное право" политически арестантов решало две основные задачи. Первая заключалась в стремлении каторжан сохранить свое человеческое достоинство, потеря которого для них равнялась смерти. Поэтому "политики" не принимали те требования со стороны тюремной администрации, которые, по их мнению, унижали заключенных: снятие шапки при встрече с начальством, приветствие их словами "здравия желаю!", молитвы, пение в церковном хоре и иное обязательное для каторжан поведение, как должное воспринимавшееся уголовными. Самым страшным унижением они считали телесные наказания. Политзаключенный Е.Трофимов писал родственникам: "В первой каторжной тюрьме высекли трех каторжан. Это грубое насилие, издевательство над всеми нами в лице этих "трех" возмутило нас так глубоко, что мы решили активно защищать наше человеческое достоинство. Завтра утром или сегодня вечером мы начнем бунтовать... Заставим перестрелять себя. Лучше

смерть, чем такая позорная жизнь". Протест политкаторжан выражался не только в бунтах, но практически во всем: отказе петь в церковном хоре, идти на работу, самовольном снятии кандалов и даже игнорировании тюремной одежды.

Нормы "обычного права" политзаключенных также призваны были поддерживать их революционное поведение. Тюрьма рассматривалась как школа мужества и выдержки, а также средство закалки революционных кадров. Тем, кто подчинился тюремному режиму, остальные политкаторжане больше не доверяли.

В отличие от уголовной субкультуры, которая усиливалась и подпитывалась за счет вовлечения в нее вновь поступающих арестантов, "обычное право" политических не распространялось на остальные группы заключенных. Клан "политиков" был замкнутым, и членство в нем нужно было заслужить. В связи с этим иные заключенные, не имея допуска к "обычному праву" политических и, следовательно, не имея возможности его полностью понять и осценить, не могли приобщиться к тем нравственным ценностям, которые могли бы содействовать их перевоспитанию: чувству собственного достоинства, состраданию, интеллектуальному потенциалу и др. Более того, в поведении политкаторжан остальные заключенные видели пример постоянного сопротивления и неповиновения властям, что в жизнь тюрьмы вносило беспокойство и не могло служить почвой для перевоспитания преступников.

В этих условиях целенаправленное воздействие церкви, администрации и общественности по исправлению осужденных могло быть успешным только в отношении тех заключенных, кто попал в тюрьму в результате судебной ошибки или впервые оступился. А такие заключенные в Тобольском центре составляли единицы. Методы перевоспитания, практиковавшиеся государством и обществом в отношении тобольских каторжан, недостаточно учитывали специфику состава этих тюрем и тот факт, что в среде рецидивистов правила уголовного мира формируются более сильным и действенным механизмом, чем в иных тюрьмах.

В связи с тем, что по степени концентрации заключенных Тобольск лидировал среди всех губернских центров России, влияние уголовной среды на местное население проявлялось в нем более отчетливо. В начале XX века депутат Государственной Думы Л.Н.Скалозубов писал П.А.Столыпину: "Тяжким кошмаром над жителями города Тобольска тяготееет каторжная тюрьма, находящаяся в центре города... Мирный, тихий когда-то город в ужасе от этого страшного соседства. К каким последствиям приведет это "внешкольное" обучение граждан, еще неизвестно. Но что яд этой атмосферы действует на людей - несомненно".

После Октябрьской революции 1917 г. Тобольская каторжная тюрьма была упразднена и стала предназначаться для изоляции противников новой власти.

Примечания:

1. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области /ТФ ГАТО/, ф.15, оп.2, д.1, лл.50-51
2. ТФ ГАТО, ф.331, оп.9, д.9, л.52
3. Государственный архив Российской Федерации /ГАРФ/, ф.122, оп.1, д.6080, л.63
4. Там же, л.72
5. Там же, л.78
6. Подсчитано по: ТФ ГАТО, ф.17, оп.1, д.4
7. ТФ ГАТО, ф.15, оп.1, д.49
8. Приложение к санитарному отчету Главного тюремного управления за 1883 г., б.м.и.г., сс.11,12
9. Подсчитано по: ТФ ГАТО, ф.331, оп.5, д.8; оп.9, д.9
10. ТФ ГАТО, ф.17, оп.2, д.20, л.16
11. Российский государственный архив /РГА/, ф.1273, оп.2, д.261, л.7
12. Детков М.Г. Исполнение наказания в дореволюционной России. М., 1990, с.146

Гриценко Н.В.
г. Тобольск

Романовы в Тобольске

75 лет назад произошло чрезвычайное событие для Тобольска. Царская семья приехала не просто посетить старинный сибирский город, ее привели сюда жить. Исторические события, этому предшествующие должны быть также из ряда вон выходящими. В стране произошла революция, пока Февральская. 2 марта 1917 года император Николай II отрекся от престола, пытаясь избежать самого страшного: гражданской войны и присутствия неприятеля. Спустя 6 дней ген. Корнилов от имени Временного Правительства объявят государю и государыне об их аресте. 8 марта, т.о., начинается поднадзорная жизнь царской семьи. Она пройдет через 3 периода. 5 месяцев Романовы проживут в Царском Селе, 8 - в Тобольске: заключение в Екатеринбурге продлится 3 мес. Как видим, половину времени своей подневольной, так не похожей на прежнюю, жизни царская семья провела в Тобольске.

Но почему царская семья попадает именно в этот город? Если верить Александру Федоровичу Керенскому, то причиной вынужденного царского путешествия в Тобольск стали отличный климат и изолированность нашего края, спокойная обстановка в городе, а также наличие удобного губернаторского дома, где императорская семья могла расположиться с определенным комфортом. Подневольным членам царской фамилии не оставалось ничего другого, как поверить в спасительную роль далекого сибирского города и самого главы Временного Правительства Керенского, который умел говорить убедительно.

Гораздо труднее было ввести в заблуждение тобольских жителей, повывавших на своих улицах немало ссыльных. Мария Костюрина, в прошлом ссыльная, писала: «Как при старом правительстве была наша огромная губерния и древний город Тобольск местом ссылки, так и при новом правительстве опять тоже самое! И при монархии и при республике - все ссылка».

«Был только один мотив перевозки царской семьи в Тобольск... далекая, холодная Сибирь, тот край, куда некогда ссылались другие». (Колчаковский следователь Н.А. Соколов).

Как же встретил в Тобольске властителей Российской империи в их новом качестве ссыльных? Ведь многие еще помнили торжественную встречу Цесаревича Николая Александровича в 1891 г., усталую красным сукном пристань, хлеб - соль на дорогом блюде и конечно, въезд Наследника в Триумфальные ворота, которые были устроены возле Захарьевской церкви. Восторженные толпы тоболяков встречали тогда царя. (Наплыв людей был так велик, что кроме полиции, для охраны порядка потребовалась особая охранная стража из граждан города. А на углах улиц выставлена была пожарная команда. Для безопасности запрещено было без крайности топить печи.)

Летом 1917 года на берегу тоже стояло много народа. Приезда царской семьи ждали еще ночью 5 августа ст.ст., но пароход «Русь» запаздывал и прибыл в Тобольск в воскресный день 6 августа около 4-х часов дня. Ждать то царя ждали, а вот приготовиться к встрече так и не успели.

Времена меняются, теперь уже не триумфальные арки надо было строить, не горы срывать для более удобного проезда Его Величества (так было в с.Сыропятском в 1891 г.) Сейчас от окрыленного свободой города требовалось только приготовить дом, тот самый бывший губернаторский, облюбованный Керенским. Правда, дом стоял уже под новой вывеской «Дома Свободы», но декорации сменить успели, убрали скороспелую вывеску, а вот жилье для бывшего царя так и не смогли привести в надлежащий порядок. «Помещения пусты, без всякой мебели, грязные и переезжать в них нельзя», - так оценил ситуацию Николай II, а тобольская пресса писала о том, что в доме не успел еще выветриться запах краски и не закончена переделка электрического освещения. Вероятно, справедливо было и то и другое.

В результате сложилась довольно курьезная ситуация: из 2800 пудов (как уж их тобольяки подсчитали?..) багажа, перевозка которого тянулась до глубокой ночи, часть, «для сна» (выражение Николая II), пришлось потом везти обратно. Царская семья оставалась жить на пар. «Русь». Думается, что им никогда не пришлось сожалеть об этом. В «Доме Свободы» Романовых ждала неволя, живя на пароходе, Николай II и его близкие могли пользоваться относительной свободой. Во время своих плаваний на пароходе по Иртышу они имели возможность гулять на природе, встречаться и даже заводить беседу с окрестными жителями. Во время одной из прогулок в Бекеревке Николай II подошел к крестьянам, которые находись возле своего поля, готовили обед. Указав палочкой на котел, где варился картофель в мундире, царь обращаясь к крестьянину Дмитрию Васильевичу Козлову, спросил, что он варит. «Картошку, это наши сибирские яблоки», - бойко отвечал крестьянин. Далее царь поинтересовался, почему варится не мясо, а картошка. Свой выбор пищи Дмитрий Васильевич объяснил наступившим постом, и любопытный государь, попросившись, отправился дальше, догонять свое семейство. Возможно эта встреча была первой, а может быть единственной.

Целую неделю прожила царская семья на пристани. Чуть ли не весь Тобольск перебивал в эти дни на берегу Иртыша. Видевшие всю семью бывшего императора, поражались благодушному и веселому виду самого царя, Александра Федоровна имела крайне болезненный вид, ее вывозили из каюты на свежий воздух в кресле, Алексей был болезненным мальчиком, носил солдатскую шинель с ефрейторскими погонами, его сестры стрижены низко под гребенку после недавней болезни, одеты они были очень просто.

13 августа ст.ст. семья Романовых переехала с парохода «Русь» в «Дом свободы». Расстояние от Корниловской пристани до места назначения по деревянной мостовой было небольшим. На протяжении всей дороги были расставлены солдаты конвоя, сопровождавшего бывшего царя (с царем прибыло 330 солдат и 6 офицеров). Охранники стояли на небольшом расстоянии друг от друга. Только Александра Федоровна и с ней одна из дочерей ехали в пролетке, остальные члены бывшей царской семьи шли пешком - впереди Николай II с дочерью Ольгой Николаевной, затем бывший наследник с сестрами, а за ним уже в пролетке Александр Федоровна с собачкой на руках.

Сзади катили два пулемета, но благодаря неожиданности переезда, раннему времени и шедшей в это время церковной службе, публики на улицах, по которым шла эта процессия, почти не было.

Кроме многочисленной охраны с Романовыми в Тобольск прибыли и приближенные им люди, не пожелавшие оставить семью в трудную для них минуту. Ближайшее окружение царской семьи составили: генерал – адъютант И.Л.Татищев, гофмаршал князь Долгоруков, лейбмдик Е.С.Боткин, воспитатель Алексея П.А.Жильяр, личная фрейлина Анастасия Гендрикова, камер-юнкер Тутельберг и некоторые другие лица. Всего с царем прибыло 45 человек, включая прислугу, среди которой были свои 3 повара и 4 поваренка, свой писец, парикмахер, гардеробщик и заведующий погребом, 6 горничных, 10 лакеев, дворецких, 2 камердинера.

Конечно, для размещения свиты, прислуги и охраны потребовалось не одно помещение. Под жилье заняты были еще дом Корнилова, где после революции успел уже разместиться окружной суд, дом Сыромятникова, где была гостиница Лоскутная, дом, где была лавка Усачева и дом Нижегородцевой. Кроме того занят был дом Турусова. В нем поселился полковник Кобылинский, бывший комендант Царско-Сельского дворца, а теперь главный распорядитель в губернаторском доме (дом Турусова – на Туляцкой улице, наискосок губернаторского)

Надо сказать, что охрана и часть свиты уже успели расположиться в отведенных для них домах. Царской семье это еще предстояло сделать. Осмотрев весь дом снизу до чердаков, Романовы занимают второй этаж своего нового жилища. В угловой комнате решили разместить Кабинет государя, рядом с ним был зал. Одна из его дверей выходила в коридор, деливший дом на две половины. Первая комната от зала предназначалась для гостиной. Рядом с ней спальня государя и государыни, а далее комната княжен. Спальню Алексея решено сделать с левой стороны коридора.

В 12 часов был отслужен молебен, и священник окропил все комнаты святой водой. Так начался тобольский период ссылки царской семьи.

Только один раз в день своего переезда царской семье удалось свободно выйти и осмотреть Корниловский дом, где разместились свита. В дальнейшем такие вольности ей были категорически запрещены. По городу стали распространяться опасные слухи от том, что Романовы пользуются невольной свободой, разгуливают по улицам, посещают церкви и даже магазины. Кобылинскому пришлось даже обратиться в местную прессу с заверениями, что охрана надежна и его семья никуда за пределы забора не отлучается. Разрешения на прогулку по городу не даст и комиссар Временного Правительства Панкратов, прибывший в город в сентябре, хотя соответствующее распоряжение из центра, по-видимому существовало.

Члены императорской фамилии оказались в клетке за высоким забором. Как перенесли они, привыкшие жить во дворцах, свое заключение «Здесь чувство сидения взаперти гораздо сильнее нежели было в Царском Селе», - писал в дневнике Николай II, подавленный первыми впечатлениями от «так называемого садика», «скверного огорода», старого заброшенного вида дома, кухни, караульного помещения.

Со 2-го сентября начались прогулки в огороженном высоким забором дворце и государь, кажется, удовлетворен: «все-таки лучше, чем в сыром садике, так как тут солнце светит целый день». И, видимо, окончательно примирило царскую семью с тобольским заключением событие, произошедшее 8 сентября – первое посещение церкви. Благовещенская церковь находилась недалеко от дома, нужно было только пройти через городской сад и пересечь улицу. Но это радостное для Романовых событие

не обошлось и без горьких минут. Николай назвал «дурацкой» саму обстановку, при которой пришлось идти в церковь. Стрелки были расставлены вдоль дорожки сада, где никого не было, а у самой церкви стояла большая толпа. В дальнейшем ошибка была исправлена: стрелков расставили вдоль ограды, а саму службу перенесли на час раньше. По воскресеньям и в праздничные дни царская семья стала спокойно ходить в церковь, до тех пор, как в первый день Рождества 25 декабря дьякон не провозгласил многолетие императору с титулом по старой формуле. Разразился скандал. Возмущенные солдаты постановили убить священника, которого спасло только заступничество епископа Гермогена. Злоба охранников пала на узников губернаторского дома: им запрещено было посещать церковь, а за службами в доме был установлен пристальный надзор. Двухмесячный перерыв в посещении церкви был большим ударом для царской семьи.

В конце сентября обитатели губернаторского дома стали свидетелями еще одного драматического события.

В Тобольск прибыл дополнительный груз из Царского Села. Среди прочих вещей было 4 ящика с винами, о чем проведальщики солдаты. Они стали требовать уничтожения всех бутылок. Ущевания комиссара Ланкратова не помогли, было решено все вино отвезти и вылить в Иртыш. Отъезд телеги с ящиками вина наблюдали из окон губернаторского дома. Помощник комиссара Никольский воинственно восседал на телеге с топором в руках и с целым конвоем вооруженных стрелков езды. В результате опять пострадала царская семья: на следующий воскресный день ее опять не пустили в церковь.

Справедливости ради, надо сказать, что в самом доме жизнь протекала ровно и довольно спокойно. Обычно в 8 час. 45 мин. подавался утренний чай, после которого дети занимались уроками, а Николай II работал в своем кабинете или на улице. В час был завтрак. Затем государь и княжны шли на язду, где они обыкновенно занимались пилюей дров. Впрочем, перед этим царь занимался еще маршировкой по всем правилам воинского устава, на что уходило целых полчаса. Еще осенью во дворе был устроен турник и качели, выкопан прудик для уток, а на любимой крыше оранжереи появилась площадка, где можно было сидеть и греться на солнце.

В 5 подавался чай. После этого дети опять занимались уроками, а Николай II проводил время в своем кабинете. В 8 часов был обед, после чего семья собиралась вместе. К ней приходили гости: Боткин, Татищев, Долгоруков и др. Беседовали, играли, чтобы развлечь детей, ставили любительские спектакли.

По-разному складывались отношения с солдатами охраны. Те, кто из них относился к царю враждебно, следуя примеру Никольского, не отвечали на приветствие государя, писали скверные надписи на качелях.

Они же срыли горку – единственное развлечение детей. По их настоянию Николаю II пришлось подчиниться распоряжению о снятии погон.

Но были и стрелки, которые относились к узникам сочувственно. Во время их дежурства Николай Александрович и его дети любили заходить (во время прогулок) в караульное помещение, где они играли в шашки или просто беседовали с солдатами, по выражению государя, «отводили с ними

души». «Здесь же в караулке для 1-го взвода 4 полка была устроена стараниями Романовых новогодняя елка». Сюда для тех же солдат Николай II прислал именной пирог и с удовольствием получил от них поздравление.

Относительно спокойная жизнь продолжалась до Октябрьской революции. В конце февраля до царской семьи доходят первые указы Советской власти. Ничего хорошего они ей не сулят. Еще более тяжелым становится финансовое положение Романовых. Даже из своих средств им запрещено тратить более 60 рублей в месяц на человека. С царского стола исчезли кофе, сливки, масло, была нужда в сахаре. Но особенно тяжелыми были известия с фронта. После заключения Брестского мира Николай II, по свидетельству Жильяра, потерял свою нечеловеческую выдержанность, этим договором государь был подавлен, как тяжким горем: он потерял надежду на спасение России.

30 марта от ЦИКа пришло письменное распоряжение об аресте Татищева, Долгорукова, Гендриковой и Шнейдер. Но солдаты пошли дальше. Они арестовали всех лиц, бывших при царе, не исключая и прислуги.

В городе обстановка тоже осложнилась. Тобольский совет, чувствуя свое бессилие в чиновничьем городе, обратился в Тюмень и Омск, прося у товарищей вооруженной помощи. В конце марта Тобольск стал ареной столкновения враждебных друг другу отрядов красной гвардии, прибывших устанавливать Советскую власть и заодно навести порядок в губернаторском доме. Особенно воинствующим оказался второй Екатеринбургский отряд под командованием Заславского. Угрожая взорвать весь квартал, он потребовал перевести царскую семью в тюрьму. Охрана царя вынуждена была приготовиться к худшему. Обитателям губернаторского дома было запрещено подходить к окнам и сидеть на балконе. В разгар этих страхов Николай II записал в дневнике: «Говорили о мнимой опасности для нас в этом доме и о необходимости переезда в архиерейский дом на горе». Он оказался прав, на этот раз гроза прошла стороной. Но что стояло за уверенностью царя с своей безопасности? Доверие к людям, его окружавшим, или вера в скорое спасение со стороны монархических сил? Слух о заговоре монархистов постоянно витал в воздухе, что и явилось одной из причин появления Красной гвардии. Но у Тобольского совета, не смотря на тщательную слежку за домом губернатора, не было никаких улик. Большевик Коганицкий вынужден был признаться, что паутину заговора обнаружить не удалось. Как бы он ни удивился, узнав, что была не паутина, связывающая царя с заговорщиками, а целый подземный ход из дома Корниловых! А ведь именно такие басни до сих пор остаются еще живучими. Достоверные же данные говорят о том, что нити, связывающие монархистов центра с Тюменью, вели к распутинскому зятю Борису Соловьеву, повязанному одновременно и с Созданием. Именно этот человек и свел на нет все попытки спасти семью Романовых и даже установить с ней постоянное сообщение. Конечно, государь, а особенно государыня, доверяли Соловьеву, но рассчитывать на побег – значило рисковать жизнью детей. К тому же многие свидетели говорят о том, что царская семья, предпочитала остаться в России, нежели бежать за границу, а сама мысль о германской помощи была невыносимой даже для императрицы. Семья покорно ждала своей судьбы.

9 апреля в Тобольск прибывает комиссар Яковлев с мандатом, подписанным Лениным и Свердловым. Когда он сообщил царской семье с том, что их немедленно вывозят в другое место, они решили, что их скорее всего отправят в Москву, и предполагали даже, что Николаю предстоит подписать мирный договор с немцами.

Соколов тоже считал, что Романовых вывезли из Тобольска по соглашению с немцами, и что везли царя в центр.

Однако Яковлев и не собирался вывозить Романовых в Москву. Его воспоминания, опубликованные совсем недавно, ясно показывают, что он имел первоначальное распоряжение перевести царскую семью в Екатеринбург.

Яковлев довольно быстро улаживает отношения с отрядом охраны, выплатив им задолженное Временным правительством жалованье. Одно обстоятельство не укладывалось в его планы: был болен наследник. Но со дня на день могла вскрыться река и тогда отъезд пришлось бы отложить, поэтому было решено оставить Алешу и дочерей.

Отъезд был намечен на 13 апреля. В 4 часа утра государь, государыня и Мария простились с остающимися в Тобольске детьми и сели в тарантасы. С ними поехали Догорюков, Боткин, Аня Демидова, Чемлуров и Седев.

С отъездом Яковлева власть над детьми перешла в руки матроса Хохрякова, но реальным распорядителем в доме стал жестокий Родионов. Он запретил запирать на ночь комнаты даже княжен. Он тщательно обыскивал монахинь, когда те приходили на богослужение, и поставил своего красноармейца у престола следить за священником.

Большевики сосредоточили свое внимание на Алеше: он по их мнению выздоравливал слишком медленно, а им надо было спать. Кончилось тем, что наследник был увезен из Тобольска полубольным. 20 мая в 11 часов дня детей поместили в тот же пароход «Русь», на котором они приехали в Тобольск.

«С тех пор, как увезли семью Романовых, Тобольск опять стал никому не интересным захолустьем» – так отзывалась на их отъезд газета «Сибирский листок».

Прибыльский Ю.П.
г. Тобольск

Советизация севера (1920-1940)

Искомая проблема длительное время изучалась, преимущественно в контексте ленинской национальной политики Коммунистической партии, нашла подробное освещение в трудах В.А.Зибарева, В.Г.Балицкого, М.Е.Бударина, Л.Е.Киселева, К.Г.Кузакова, Г.А.Мазуренко, В.Н. Увачана, опубликованных в шестидесятых-семидесятых годах текущего столетия. Авторы, тщательно обобщив выявленные фактические данные, подкрепили их выводами, сформулированными с общепринятых позиций марксизма-ленинизма, требующими ныне существенной коррекции. Цель настоящей статьи – переосмыслить и непредвзято оценить сущность и значимость начального этапа советизации исследуемого региона.

Идеологи и проводники советизации учитывали по необходимости традиции административного устройства и общественного самоуправления аборигенов Севера, накопленные к началу XX в. Западносибирские угры и самодийцы, в отличие от родственных народов и иных регионов Севера, объединились в территориальные административные единицы – иногородние волости, образованные в местах их компактного проживания, равнозначные соседским крестьянским волостям. Численность и размещение населения иногородческих волостей Сургутского и Березовского уездов Тобольской губернии вывели (по состоянию на 1 января 1912 г.) следующим образом.

Таблица 1

	Наименование волостей	Количество селений	Численность населения
Березовский уезд			
1.	Казымская	13	1377
2.	Котская	56	2553
3.	Куноватская	23	2434
4.	Ляпиская	35	1698
5.	Облорская	33	3460
6.	Подгордная	16	412
7.	Сосьвинская	35	1248
	ИТОГО:	211	13182
Сургутский уезд			
1.	Ларьянская	48	1632
2.	Локосовская	61	1535
3.	Лумпокольская	32	1590
4.	Тундринская	60	822
5.	Юганская	40	1010
	ИТОГО:	241	6589
	ВСЕГО:	452	19771

Подсчитано по: Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск, 1912, с. 562-603

Таким образом, в Березовском уезде на каждую из семи волостей приходилось в среднем 1883 жителя, на каждое селение – 63 человека. В Сургутском уезде численность населения одной волости составляла в среднем 3974 чел., одного селения – 27 чел. Часть остяков (ханты) и вогулов (манси) проживала за пределами иногородческих волостей. Например, в Самаровской волости Тобольского уезда насчитывалось 14 хантыйских юрт, где проживал к началу 1912 г. 861 житель¹. Удельный вес коренного населения составлял (на 1 января 1914 г.): в Березовском уезде – 77,2 %, Сургутском – 62,7 %². Средняя плотность населения названных уездов не превышала 0,04 – 0,05 человека на одну кв. версту – против 1,7 человека на кв. версту в среднем по Тобольской губернии.

С учетом перечисленных объективных факторов строилась система местного самоуправления. Распыленность коренного населения на территории тайги и тундры, равной 835 830 кв. верст, крайне затрудняла возможности эффективного управления, вынуждала использовать и применять формы и методы, адекватные реальным жизненным условиям. Структуру и механизмы управления инородцами детально изучил и описал А.А. Дунин-Горжавич³. По его заключению, ханты, манси и ненцы Березовского и Сургутского уездов управлялись органами, именными инородными управлениями, которые соответствовали русским волостным правлениям. Так, в Сургутском уезде действовали Ларьякская, Локасовская, Лумпокольская, Тундринская, Юганская управы – по числу инородческих волостей. К Обдорской управе Березовского уезда были причислены кочевые ханты и ненцы Приуральской, тазовской и Ямальской тундр⁴.

Старшины инородческих управ и волостные старосты избирались на мирских сходах из числа доверенных лиц уездных и губернских властей. Предпочтение отдавалось умным и знатым людям, соблюдающим трезвость, умеющим считать, читать и писать на русском языке. У ханты и ненцев крупными управлениями руководили князья Алачевы, Артанисымы, Тайшины, которые снискали авторитет губернской администрации, с ее ведома передавали власть по наследству. Например, княжеская династия Тайшиных возглавляла Обдорскую управу в течение нескольких десятилетий и пользовалась широкой известностью на Севере.

Важнейшей обязанностью туземной администрации являлась организация сбора налогов и отправлении повинностей. На ежегодные проводимых съездах оленеводов и промышленников обсуждались условия и порядок взимания ясака и выполнение обязательных повинностей. Из окладных обложений инородцы платили кабинетский ясак, губернский и земский сборы. Помимо казенных (государственных) платежей существовали мирские повинности, налагаемые приговорами сходов, для удовлетворения местных нужд. Сумма всех платежей в расчете на одного налогоплательщика достигала семи рублей в год. Инородцы несли те же материальные и трудовые повинности, что и русские крестьяне, за исключением воинской и дорожной. Крестьянские начальники Березовского и Сургутского уездов, в чьем ведении пребывали органы туземного управления, постоянно контролировали их деятельность, соблюдением фискальных обязанностей.

Таким образом, существующая система общественного и административного управления инородцами функционировала на уровнях: а) рода, б) волости, в) уезда и осуществляла регулятивные, финансовые, судебные, охватывая главные сферы жизни и деятельности коренного населения. По-

зительный опыт управления Севером, накопленный с конца XV в. до начала XX в., сохранил известную преемственность и нашел применение на этапе советизации края.

Октябрьская революция 1917 г. в России прервала естественно- исторический процесс эволюционного развития народов Севера, предопределила их назначение, место и роль в системе многонационального советского государства. Советы, по мысли их создателей, представляли высший тип классовой, пролетарской демократии – власть, открытую, понятую, доступную и приемлемую для всех трудящихся, обеспечивающую их добровольное, заинтересованное участие в делах управления обществом и государством.

Советизация столь обширного, отдаленного, труднодоступного региона, каким был север, сопровождалась огромными дополнительными трудностями и не сводилась к одномоментному революционному действию. Этот глубокий, многосложный, управляемый, целенаправленный процесс означал поэтапный переход от системы туземной администрации к национально-территориальной автономии советского типа: обеспечение конституционных прав и свобод коренных национальностей, формирование их правосознания и политической культуры.

Декларация прав народов России, принятая третьим съездом Советов 15(2) ноября 1917 г., провозгласила, в числе важнейших приоритетов национальной политики государства, «Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»¹. Практическая реализация декларируемых прав и свобод стала возможной после окончания гражданской войны и потребовала неординарных решений. Образованный в 1922 г. Полярный подотдел Отдела национальных меньшинств Наркомата национальностей РСФСР стимулировал поиски оптимальных вариантов управления народами Севера. Были разработаны три альтернативных проекта.

1. Выделение мест проживания аборигенов в закрытые, оберегаемые территории наподобие резерваций, основанных для автохтонных индейских племен США и Канады. (В.К.Аренев, В.Г.Богораз-Тан)
2. Создание правительственного органа по делам Севера. (С.В.Керцелли)
3. Образование кочевых Советов и созыв съезда Советов туземных родов и племен. (Д.Е.Лаппо)²

Были предприняты попытки немедленного провозглашения автономии народов Севера. Летом 1922 г. в с. Самарово Тюменской (б.Тобольской) губернии состоялась первая конференция «племен Полярного Севера», созванная по инициативе Наркомнаца РСФСР. Ее делегаты, руководствуясь правом самоопределения народов, высказались за создание особой Полярной федерации на севере Западной Сибири. В губернской печати прозвучала мысль о желательности Полярной республики ханты, манси и ненцев³. Подобные инициативы противоречили реальным возможностям.

В 1923 г. в ходе реформирования административно-хозяйственного деления страны была упразднена Тюменская губерния; на ее территории образованы административные округа Уральской области, в их числе – Тобольский. Вместо Березовского и Сургутского уездов, Самаровской волости созданы районы: Александровский (в 1924 г. передан в состав Томского округа), Березовский, Кондинский, Обдорский, Самаровский и Сургутский,

включенные в Тобольский округ. Северные волости, в т.ч. инородческие, были реорганизованы в сорок укрупненных сельских Советов. На окружном и районных съездах Советов, сельских сходах граждан были избраны соответствующие исполнительные комитеты трех уровней. Депутатами Советов стали 154 ханты, 7 ненцев, 8 манси – всего 169 чел⁹. Их участие в работе депутатских комиссий способствовало обретению деловых качеств, необходимых для защиты интересов своих избирателей. У кочевого населения продолжал действовать институт родовых начальников.

Второй Тобольский окружной съезд Советов (декабрь 1924 г.), оценивая начальные итоги районирования Севера, подчеркнул необходимость создания национальных Советов ханты, манси и ненцев, приспособленных к условиям их жизни, хозяйства и быта. Решить эту проблему, связанную с преодолением духовной отсталости аборигенов Севера, было невозможно без помощи и поддержки центра. После упразднения Наркомна РСФСР возникла необходимость в создании особого государственного органа, способного координировать деятельность местных и центральных ведомств и организаций, заинтересованных в развитии Севера.

Президиум ВЦИК РСФСР 20 июня 1924 г. образовал Комитет содействия народностям северных окраин – Комитет Севера, назначил его председателем П.Г.Смидовича. 2 февраля 1925 г. Президиум ВЦИК и СНК РСФСР утвердили Положение и Комитет содействия народностям северных окраин. Круг обязанностей Комитета включал: собрание необходимых сведений о жизни и нуждах северных народностей, изучение их истории, жизни и быта; выяснение мероприятий, необходимых для защиты малых народностей от эксплуатации, содействие проведению их в установленном порядке и наблюдение за их осуществлением; разработка проектов изменений действующих узаконений применительно к географическим условиям Севера и особенностям местного населения, разработка мероприятий по здравоохранению, а также планов школьной и вообще просветительской работы на северных окраинах и содействие проведению их в жизнь¹⁰.

Наряду с центральными были созданы периферийные комитеты Севера в тех автономных республиках, краях и областях РСФСР, на территории которых проживали северные народности. В числе иных был создан комитет Севера при Тобольском окружном Совете рабочих и крестьянских депутатов (1925-1932 гг.). Сфера его деятельности была чрезвычайно обширной и многообразной, условия работы – крайне сложными. Комитет установил деловые контакты с местными государственными и хозяйственными органами, с их помощью решал вопросы административно-правового, социально-экономического, медико-санитарного, культурно-просветительского обеспечения и обслуживания коренного населения. Комитет принимал активное участие в разработке и осуществлении законов. Обеспечивших строительство и функционирование национальных Советов аборигенов Севера.

Результатом коллективного законотворчества явилось «Временное Положение об управлении туземными народностями и племенами северных окраин РСФСР», утвержденное декретом ВЦИК и СНК от 25.10.1926 г.¹⁰. Этот законодательный акт, призванный воплотить в жизнь идеи самоопределения и народовластия, содержал правовые нормы и организационные принципы формирования и деятельности Советов у народов Севера. Органами власти и управления народностей Севера признавались родовые собрания, родовые Советы, районные туземные съезды и районные туземные

исполнительные комитеты, которые учреждались вместо прежних родовых управлений и инородных управ. «Эксплуататорские элементы» – князьки, шаманы, крупные оленеводы – отстранялись от участия в выборах и работе Советов. Наряду с мужчинами право избирать и быть избранными получили женщины и молодежь, участие которых в общественных делах запрещалось родовыми обычаями.

Органы управления народов Севера строились на общих принципах демократического централизма, имели советскую форму и структуру, приспособленные к специфическим национальным особенностям, обычаям и традициям коренного населения. «Временное Положение» предусматривало выборность, сменяемость и подотчетность органов исполнительной и представительной власти, коллегиальность и гласность их работы. В родовых собраниях могли принимать участие все избиратели данного рода с правом решающего голоса. Они выбирали сроком на один год (путем открытого голосования) родовой Совет: председателя, заместителя председателя и члена. Совет действовал на общественных началах. Родовые, ватажные, юртовые объединения сородичей, обитавшие на общей территории и насчитывающие не менее 400 избирателей каждое, созывали районный туземный съезд. Съезды, проводимые один раз в год, избиратели постоянно действующие исполнительные комитеты – тузрики в составе председателя, его заместителя, члена исполкома и двух кандидатов.

Туземные Советы наделялись широкими полномочиями: знакомили население с действующим законодательством, заботились о его снабжении продовольствием и орудиями промысла, содействовали кооперированию промысловиков, наблюдали за соблюдением правил охоты и рыболовства, занимались вопросами просвещения и охраны здоровья людей, поддерживали общественный порядок. Компетенция советских органов была гораздо шире полномочий прежних инородных управ.

Выборы национальных Советов на севере Западной Сибири, проведенные в соответствии с «Временным Положением», показали достаточно высокую активность избирателей и отличались многообразием применяемых форм и методов прямой и представительной демократии. На первом этапе (1926–1927 гг.) создавались районные туземные Советы, которые являлись кустовыми объединениями мелких юртовых, родовых и ватажных управлений. Подобные Советы были образованы у сосвинских манси, шурышкарских, балько-пимских, тром-юганских, назымских ханты, тазовских, ямальских и уральских ненцев. К середине 1928г. на Обском Севере действовало 11 туземных райисполкомов и 49 юртовых, родовых, ватажных Советов, в которое было избрано: 91 ханты, 56 ненцев, 40 манси, а также 7юми и 5 русских. В 1929 г. количество Советов увеличилось до 64, а в следующем году – до 72. Советы к этому времени заслужили авторитет и доверие населения, которое видело в них свою национальную власть.

IV Тобольский окружной съезд Советов (март 1929 г.) принял специальную резолюцию «О национальном строительстве среди туземцев Тобольского Севера», которая предусматривала меры по завершению организации Советов и укреплению их. Итоги советского строительства в крае (по состоянию на 1 октября 1930 г.) отражают следующие показатели.

Таблица № 2

Районы Тобольского округа	Количество сельских советов	Туземные райисполкомы	Количество туземных советов
Обдорский	4	Куташевский	7
		Сынский	6
		Тазовский	3
		Уральский	5
		Шурышкарский	6
Березовский	5	Ямальский	7
		Казымский	11
Сургутский	4	Сосьвинский	13
		Балыко-Пинский	3
Самаровский	12	Тром-Юганский	2
		Угут-Юганский	5
Кондинский	6	Не было	Не было
Итого:	31	Карымский	4
		Итого:	72

В. А. Зибарев. Советское строительство у малых народностей Севера (1917-1932), с. 138

Таким образом, первоначальная советизация народов края, осуществленная в двадцатые годы, выразалась в непосредственной и всесторонней демократизации их общественной жизни, в постепенной замене институтов туземной администрации органами народоуправления в лице национальных Советов. Советская система власти и управления стимулировала процессы экономического и социального возрождения аборигенов края.

Первоначальные, весьма скромные, результаты национального строительства побудили форсировать его темпы на качественно ином уровне. На рубеже тридцатых годов был осуществлен переход к национально-территориальной автономии народов Севера: в местах их компактного расселения и проживания образованы национальные округа и районы. В 1929г. создан Ненецкий национальный округ на Европейском Севере России.

10 декабря 1930 г. Президиум ВЦИК принял разработанное комитетами Севера постановление «об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера»; были образованы национальные округа: Корякский и Чукотский на Северо-Востоке страны, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский на севере Восточной Сибири, Остяко-Вогульский и Ямальский (Ненецкий) на севере Западной Сибири, а также восемь национальных районов – Алеутский, Быстринский, Садмский, Северо-Эвенкийский и другие¹¹. Важнейший законодательный акт, призванный в корне изменить судьбу народов Севера, был принят без ведома и согласия: вопрос об его легитимности и правомерности остается без ответа.

7 января 1932 г. Президиум ВЦИК упразднил Тобольский округ, определил территории, границы и административное деление новых округов. Остяко-Вогульский округ (центр с.Самарово) был разделен на семь районов: Березовский, Кондинский, Ларьякский, Лумпокольский, Самаровский, Сургутский, Шурышкарский. Ямальский округ (центр с. Обдорск) объединил пять районов: Надымский, Нижне-Тазовский, Приуральский, Пуровский, Ямальский¹².

В течение двух лет (1931-1932) продолжалось формирование государственных органов представительной, исполнительной и судебной власти, системы управления и самоуправления. Выборы Советов всех уровней проводились на основе равного и прямого избирательного права при тайном голосовании «за» или «против» кандидатов в депутаты, выдвинутых по одномандатным избирательным округам. Избирательных прав лишались «нетрудовые» элсматы – бывшие князьки, старшины, шаманы, крупные оленеводы, а также спецпереселенцы. Наряду с территориальными выборными органами, избирались кочевые Советы в тех районах Камчатки, Чукотки, Таймыра, Ямала, Печерского Севера, где население продолжало вести подвижный образ жизни. В Остяго-Вогульском и Ямальском округах из общего количества 1648 избранных депутатов Советов представители коренных национальностей составляли 62 %. В их числе насчитывалось 657 ханты, манси и коми, 382 ненца¹³.

Исполнительные комитеты окружных и районных Советов имели плановые комиссии и функциональные отделы: финансовые, торговые, коммунального хозяйства, внутренних дел, социального обеспечения, здравоохранения, народного образования, культуры. Были созданы органы государственной безопасности, суда и прокуратуры, учета и контроля, учреждены отделения государственного банка и сберегательных касс. Дифференцированная система органов власти и управления обеспечивала жизнедеятельность, удовлетворение экономических интересов, социальных и духовных потребностей жителей автономии.

Президент образования национальных округов получил неоднозначную интерпретацию в научной литературе. По оценке В.А.Зибарова, народы Севера перешли «от самоуправления патриархально-родового общества к социалистической государственности, минуя все промежуточные стадии развития».¹⁴ Объединение народов Севера на основе их этнической, экономической, территориальной и культурной общности обеспечивало консолидацию и всестороннее развитие родственных народов, их единение с русскими и другими народами страны.

Весьма распространенной тезис о социалистической государственности, обретенной аборигенами Севера, вызывает серьезные возражения, ибо его приверженцы невольно выдают желаемое за действительное. Фактически национальные округа с момента их создания были низведены до уровня второстепенных административных единиц, подчиненных областным (краевым), республиканским и союзным властным структурам. Полномочия советов ограничивали и подменяли местные окружные и районные партийные организации, осуществляя подбор, выдвижение, расстановку и воспитание номенклатурных руководящих советских кадров. Коммунисты составляли абсолютное большинство председателей советов, исполнительных комитетов, руководителей государственных учреждений, находились под жестким идеологическим и политическим надзором партийных комитетов. Под их руководством действовали кооперативные, профсоюзные, женские, молодежные объединения, выполнявшие специфические функции управления.

Ликвидация без видимых оснований Комитета Севера ВЦИК (1935г.) преврала его законотворческую деятельность; в течение многих десятилетий оставались не востребованными законопроекты, определяющие и регламентирующие правовой статус, полномочия и функции национальных автономий, обеспечивающие социальную защиту аборигенов Севера. Яв-

ной и скрытой дискриминации подвергались естественные и конституционные права и свободы граждан. Север служил долгое время местом ссылки и заключения противников и жертв тоталитарного режима. Советских работников не обошли стороной политические репрессии тридцатых годов.

По конституции СССР, принятой в 1963 г., трудящиеся национальных округов получили прямое представительство в центральных органах законодательной власти. Вопрос, кого избирать, решали партийные комитеты, отдавая безусловное предпочтение авторитетным, сведущим, благонадежным лицам титульных национальностей. Фиксированная норма (один избирательный округ – один кандидат) исключала допустимость выдвижения альтернативных кандидатур. Лозунг «Все на выборы!», обращенный к избирателям, звучал для них, как приказ, подлежащий неукоснительному исполнению. Выборы без выбора увенчались победой кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных. Депутатами Совета Национальностей Верховного Совета Союза СССР первого созыва были избраны ненцы А. Д. Евсюгин, Н. Т. Няруй, К. Д. Ямкин, эвек А. Д. Давыдкин, чукча Тэвляно, ханты Л. Ф. Ернов, коряк М. М. Обухов. Избиратели Остяко-Вогульского и Ямало-Ненецкого округов избрали депутатом Верховного Совета РСФСР ханты А. Э. Тояркову.

Целенаправленная психологическая обработка избирателей способствовала их привлечению к выборам местных органов государственной власти, проведенных в 1938-39 гг. К началу 1940 г. в национальных округах Севера функционировали семь окружных, два городских, тридцать четыре районных, свыше пятисот сельских, поселковых, кочевых Советов депутатов трудящихся, которые охватывали своим влиянием все категории местного населения.

Двойственная природа, сила и слабость советов заключалась в том, что они формально совмещали полномочия исполнительной и представительной власти, административные функции и элементы народолюбия; на практике возобладал авторитетные методы, когда наиболее важные решения принимали первые руководители советов, облеченные доверием партийных комитетов. По мере укрепления советов возрастала их роль в хозяйственном и культурном строительстве. Действуя на ограниченном правовом пространстве, в экстремальных природно-климатических и социально-политических условиях, советы решали в пределах своей компетенции ключевые проблемы жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения. Разработка и реализация текущих и перспективных народнохозяйственных планов; сбор налогов и платежей, пополнение, распределение, расходование бюджетных средств; развитие местной промышленности и кустарных промыслов по обработке растительного и животного сырья, предприятий торговли, общественного питания, коммунального хозяйства и бытового обслуживания, земельное и водное устройство сельского и промыслового населения; добровольно – принудительное обобществление производства и труда оленеводов, охотников, рыбаков; прием, размещение и трудоустройство спецпереселенцев; социальная защита и охрана здоровья жителей; всеобщее обязательное обучение детей школьного возраста, профессиональное образование молодежи, ликвидация безграмотности взрослых; организация и содержание культурных баз, домов народов Севера, красных чумов; электрификация, радиофикация и кинофикация населенных пунктов; поддержание общественного порядка, - таков неполный перечень вопросов, раскры-

вающих и характеризующих многообразную практическую деятельность советов и подведомственных им государственных учреждений.

Итак, последовательно осуществленные в рассматриваемый период реформы административно-территориального устройства Севера обеспечивали его включение в единую централизованную систему советской государственности, стимулировали определенный рост правосознания, политической активности, социального творчества граждан коренных национальностей, как субъектов общественного самоуправления. Позитивный и негативный опыт советизации Севера заслуживает дальнейшего изучения, системного анализа, объективной интерпретации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Подсчитано по: Список населенных мест Тобольской губернии, с. 94-96
2. Подсчитано по: Обзор Тобольской губернии за 1994 год. – Тобольск, 1916; прилож. – 5 табл.
3. А. А. Дунин-Горкавич. Тобольский Север. Этнографический очерк местных инородцев. Т.3 – Тобольск, 1911. – с. 51
4. Кроме Обдорской управы, в Березовском уезде функционировали Казымская, Котская, Куноватская, Ляпинская, Подгородная, Сосвинская управы.
5. Национальная политика в России: Материалы к серии «Народы и культуры». – Вып. XI, кн. 2 – Законодательные акты 1917-1922 гг. – М., 1922, с.6
6. В.А.Зибарев. Советское строительство у малых народностей Севера (1917-1932 гг.) //Под редакцией В.С.Флерова. – Томск, 1968, с.119-121
7. Л.Е.Киселев. От патриархальщины к социализму. //Под редакцией М.Е.Бударина. – Свердловск, 1974, с. 75-78, 103
8. Г.А.Мазуренко. Тобольский комитет Севера (1924-1932): Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. – Свердловск, 1975, с. 174-175
9. Национальная политика в России, с.11-12
10. Там же, с. 20-23
11. Там же, с. 73-74
12. Там же, с. 83-86
13. Л.Е.Киселев. Указ. соч., с. 138-142
14. В.А.Зибарев. Указ. соч., с.388

Экономическое развитие северных районов
Уральской области (1923-1934гг.)

Вопросы хозяйственного развития в 20-е - 30-е гг. северных районов Уральской области изучены крайне слабо. Это положение характерно и для территории Ханты-Мансийского округа.

С 1923 г. и до 1934 г. указанная территория входила в состав Уральской области. Уральская область условно делилась на четыре зоны: Предуралье, Горнозаводской Урал, Зауралье и Тобольский Север (Тобольский округ). Территория всей области составляла 1 млн. 661 кв. км, а территория Тобольского округа - 1 млн. 168 тыс. кв. км, что было почти в 2 раза больше по площади остальной территории, занимаемой тремя зонами Урала вместе взятыми.

На территории области, по переписи 17 декабря 1926 г. проживало 6,8 млн. человек, в том числе на Тобольском Севере - 192 тыс. (1)

Первыми мероприятиями Советской власти на Севере были создание и налаживание работы местных органов власти. В 1925 г. на Обском Севере стали создаваться туземные советы, чему способствовало принятие ВЦИК РСФСР "Положение о сельских советах" (октябрь 1924 г.) Организовать местное население в условиях разбросанности последних по тундре и тайге, было нелегким делом.

Однако уже в 1925 г. создается туземный совет в Ларьяке. Затем, на основании временного положения об управлении туземных племен Северных окраин РСФСР 26 октября 1926 г. по территории, прилегающей к реке Вах, вводится родовое туземное управление и летом 1928 г. образуется Ларьякский туземный райисполком, который до создания Остяко-Вогульского автономного округа (10 декабря 1930 г.) подчинялся Александровскому району Томской области. (2)

Первым шагом советских органов власти по налаживанию хозяйства явилась организация охотничьей территории и охотничьего промысла "малых" народностей (хантов, манси, ненцев.) В этой связи, в комитете Севера при Президиуме ВЦИК, было принято соответствующее постановление (3), на основе которого Томским окружным была составлена временная землеотводная грамота на право пользования земельными и промышленными угодьями, расположенными на территории Ларьякского туземного района (4.)

Границы территории, отводившейся туземному населению простирались следующим образом:

западная - на север от устья р. Ваха через болота и озеро Саим-Энгер до пересечения с границей Тобольского округа;

южная - по междуречью р. Оби и р. Ваха до устья р. Сартых-Иган;

восточная - от пересечения северной границы Напасского тузсовета с границей Красноярского округа;

северная - по существующей окружной границе с Красноярским округом и Тобольским округом Уральской области (5.)

В грамоте оговаривалось, что " туземному населению Ларьякского тузрайона предоставляется право на охотничий промысел и выпас оленей за пределами границ Ларьякского тузрайона на всех свободных участках Красноярского и Тобольского округов, поскольку это пользование не за-

грагиивает жизненные интересы местного коренного туземного населения и не вызывает протеста с их стороны.

Нетуземное население других тузоветов и районов может заниматься промыслами на территории Ларьякского тузрайона лишь с разрешения тузрика и на местах, указанных тузоветом (6.)

Здесь же указывались названия туземных советов: Натускинский, Сегильетовский, Прасинский, Корликовский(7)

Рыбпромысловые угодья выделялись в коллективно-арендный фонд тузоветов, причем право бесплатного пользования получили туземные общества (где большинство домохозяев - туземцы), а коллективы со смешанным населением (где не менее 1/3 туземных хозяйств), или нетуземным населением пользовались угодьями на льготных условиях.

В том случае, если угодья не использовались коллективами, то сельсоветы имели право сдавать их в арендное пользование местному, неорганизованному в коллективы населению, государственным и кооперативным организациям. Арендная плата от рыбоугодий должна была поступать в распоряжение тузовета на его культурные нужды(8).

В 1925-1928 гг. органы советской власти предприняли попытку организации охотничьей и рыболовной территории, с целью ограничения деятельности частных и объединения родовых коллективов охотников и рыболовов в социалистические, кооперативные организации.

Убирая частный промысел и вытесняя купцов, советская власть взамен создавала интегральные кооперативные общества, т. е. кооперативы смешанного типа, которые вели торговые, кредитные и производственные операции. В 1925- 1927 гг. кооперативы подобного рода появились повсеместно. Они снабжали охотников, рыбаков и оленеводов продуктами питания, орудиями лова, боеприпасами и другими товарами. Однако товаров было явно недостаточно. Были случаи, когда Интегральная кооперация даже выдавала беднейшему населению бесплатно ружья, патроны, капканы, но примеров такого рода было немного, и они скорее всего носили пропагандистский характер, чем хозяйственную значимость, т.к. в первую очередь именно бедноту старались объединить в артели для коллективного труда.

В 1927 г. по реке Вах и его притокам числилось 40 населенных пунктов, в которых имелось 276 хозяйств с населением в 1721 человек. Русские (20 семейств, 116 человек) проживали тогда в Ларьяке и Охтеурье(9).

К концу 20-х годов в связи с развернувшейся индустриализацией страны, внимание к северным районам значительно возросло. Увеличились планы заготовки пушнины(для экспортных целей),на заседаниях партийных и советских органов стали рассматриваться вопросы, связанные с заготовками рыбы(10).

Однако, по-настоящему активное освоение края начинается с 1931 года, т.е. сразу же после создания Остяко - Вогульского округа в составе Уральской области.

Следует отметить, что именно с момента вхождения Северных районов в состав Уральской области, начинается целенаправленное хозяйственно, культурное и политическое воздействие на туземцев(11).

Включение территории Северных районов в состав Уральской области произошло в переломный момент истории советского общества, когда развернулась массовая коллективизация, которая должна была стать средством решения проблем индустриализации страны. В 1931 - 1932 гг. по линии

советских органов власти началась активная работа по организации заготовок пушнины, кожносырья, рыбы, дичи, ягод, ореха, пуха и пера на Севере.

Заготовки велись через заготовителей представлявших те или иные кооперативные организации. Как правило, заранее, до охотничьего сезона, или перед путиной с охотниками и рыбаками заключались договора по поставке определенного количества продукции (так называемая контрактация)(12). Затем, когда продукция была сдана, на нее выдавали справку, в редких случаях денежный аванс, а чаще всего заводили книжку, в которую заносили записи о количестве сданной продукции. Иногда туземцы "саботировали" заготовки, т. е. противились сдаче заготовленной продукции, особенно это касалось пушнины, т. к. настаивали, чтобы их рассчитывали если не деньгами, то водкой или листовым табаком. Например: в протоколе № 5 от 20 марта 1932 г. Больше - Ларьякского туземного совета рассматривался вопрос о пушнозаготовках. Как товар экспортного значения, он вызывал постоянную обеспокоенность властей и желание как можно больше получить ценного сырья. На заседании тузсовета местные жители обзывались поставить пушнину, но требовали расчета. Вот что говорила Матрена Прасина: "Мой муж контрактował в интегральное товарищество, а пушнину повезет в Сибторг, потому что в Интеграле нет вина и табаку, а нам это нужно."(13).

Каждую декаду в вышестоящий совет направлялись сводки, содержащие информацию о количестве сданной продукции. Удалось установить некоторые данные по объемам заготавливаемой продукции. Например, в 1932 г. план по орехозаготовкам составлял 300 тонн. И это только по одному Охтеурскому сельскому совету. Активно шла на Севере и заготовка пушнины. В сводке Ларьякского райисполкома указывается, что в период с 10.06.32 г. по 30.06.32 г. заготовлено пушнины и пера на сумму 51935 руб., а в сводке за период с 11.07.32г. по 21.07.32 г. по Охтеурскому с/совету пушнины и кожносырья заготовлено на сумму 51000 руб.

Нельзя отрицать, что к концу 1 пятилетки стал очевидным факт, что северные районы Уральской области активно вовлекались в систему государственных заготовок, поставляя ценное сырье и продукты питания практически не получая за это никакого вознаграждения. Руководство Уральской области считало возможным получать от местного населения не только дары природы, но и сельскохозяйственную и животноводческую продукцию. Это обусловило проведение в этих местах коллективизации, которая развернулась в 1931-1932 гг. Вначале создавали рыболовческие артели, затем заставляли распахивать пригодные участки под огороды и садить овощи. Начали завозить скот: лошадей, коров, овец.

На месте сегодняшнего Нижневартовска в 1930 г. был организован колхоз "Красное знамя" и его первым председателем был Николай Тимофеевич Слинкин. В него вошло около 40 крестьянских хозяйств. В коллективе насчитывалось 200 колхозников. Основное направление коллективного хозяйства было мясо-молочное, но одновременно колхозники ловили рыбу, выращивали рожь, овес, овощи и картофель.

Скота на Севере было мало. Так, по данным Ларьякского райисполкома отмечалось, что на территории тузсовета имеется 82 хозяйства с населением 340 человек, бедняков - 34%, середняков - 47,3%. Лошадей в этих хозяйствах в 1931 г. насчитывалось 83 головы, коров - 8. По материалам Больше-Тарховского с/совета Нижневартовского района установлено, что на 1932 г. уже имелись годовые планы по развитию животноводства в кол-

хозах. На территории Большо-Тарховского с/совета значилось 52 хозяйства, в них было лошадей - 84 головы, коров - 9, овец - 3. В протоколе заседания Ларьякского тузрайисполкома от 28 марта 1932 г. содержится запись о том, что "Сивкинская уставная артель изъявляет желание приобрести для своего колхоза рабочего скота: 10 коров, 8 лошадей, 10 овец. Просить тузрайисполком указанную скотину закупить для Сивкинского колхоза в рассрочку сроком на 5 лет, т. е. нынешнему, как вновь организованному колхозу не под силу будет все сразу выкупить"(14).

Данный документ позволяет предположить в каком экономическом состоянии находились созданные колхозы. Одновременно колхозы получали огромные доходы судя по нижеприведенным данным.

В 1931 г. в Нижневартовском с/совете в 3-х колхозах было объединено 94 хозяйства, которые имели следующие доходы:

Доходы колхозов Нижневартовского района в 1931 г.

Доход от посева - 3472 руб.

Доход от животноводства - 12023 руб.

Доход от неземледельческих заработков - 187180 руб.

Анализ приведенных данных показывает, что доход шел прежде всего за счет занятий неземледельческих т. е. традиционных для народа севера: продажа рыбы и пушнины, сдачи мяса оленей и т.д. Доход очевиден, но что оставалось от него колхозникам?

Колхозы, перевыполнявшие планы по продаже ценного сырья и продуктов, поощрялись очень скромными по размерам премиями. Из протокола № 19 от 4 апреля 1932 г. по Александровскому райисполкому: "Премировать колхоз "Новая жизнь" за перевыполнение контрольной цифры по пушнине в 3 и 4 кварталах в сумме 200 руб.; колхоз "Путь к социализму" в сумме 150 руб. за наибольший процент выполнения заготовок по цветному зверю; артель "Плавежник" в сумме 100 руб. за перевыполнение контрольной цифры по пушнине.(15).

Таким образом, произведя ценной продукции на десятки тысяч рублей, колхозники зачастую не получали от государства ничего, кроме "голых" цифр. От того и премии столь мизерны. Государство брало, а рассчитывать не спешило.

Документы 1932 г. представленные протоколами заседаний советов дают возможность проследить какие хозяйственные вопросы рассматривались гражданами.

Начиная с весны 1932 г. появляются на повестке дня вопросы, связанные с посевной компанией. Например: протокол №3 от 15 мая 1932 г расширенного совещания актива при Охтеурском тузсовете - рассматривался вопрос о посевной компании. Выявлено по артелям чего и где не хватает (семена, лопаты и т.д.), где и сколько будет засеяно картофеля. В другом документе по этому же тузсовету говорится: "В юртах Охтеурье разработать коллективный огород, приступить к работе 12 июня 1932 г."(16). Предполагалось, что огородничеством будут заниматься женщины.

Система работы советов на местах по проведению в жизнь политики государства осуществлялось теми же методами, что и в целом по Уралу. "Спускались" контрольные цифры, выполнение которых предусматривалось любой ценой. Анализ протоколов общих собраний граждан за 1932 г. Больше - Ларьякского с/совета, показывает, что весенняя посевная компания на севере проходила по рекомендации и под контролем со стороны органов власти. Так, в протоколе № 5 от 12 мая 1932 г. отмечается, что

"контрольная цифра на посев огородничества выражается в 2,1/4 га, из которой сельсовет берет на свою артель 2 га, остальные 1/4 га просить тузовоег произвести раскидку (т.е. дать задания по распашке другим - прим. А.) В случае нехватки земли, т.е. площади требуемого количества, подыскать такую же в более пригодном месте. Для дачи сведений и хода работы по посевной компании выделить ответственными лицами от тузовоега - тов. Барсагаева, от Интегрального товарищества - тов. Карташова"(17).

Этот документ свидетельствует о том, что распространение земледелия было сопряжено с большими трудностями, при этом надо учитывать, что подготовка почвы под огороды шла вручную. Основным орудием труда была лопата.

В 1932 г. органы советской власти также проводили активную работу среди местного населения по подписке на займ. В протоколе № 25 общего собрания граждан М. и Б. Ромкино Б.Ларьякского тузовоега Остяко - Вогульского округа от 6 октября 1932 г. говорится: "Слушали уполномоченного туземного райисполкома т. Болина о мобилизации средств. Из выступлений в прениях: Прасин К.:" Я уплатил в Интеграл 17 руб. и сам не знаю за что с меня взяли. У меня есть расписка."(18).

Помимо займа, советские органы обязывали население выплачивать страховые взносы. Например в протоколе № 29 от 14 ноября 1932 г. читаем: "Прасин Ефим: "Я уплатил за облигации и страховку, пусть другой уплатит". В постановлении говорится: "не уплатившие за облигации и страховку - немедленно уплатить". В этом же совете в протоколе № 30 от 21 ноября (т.е. через неделю от предыдущего) снова ставится вопрос о платежах." Слушали: уполномоченного туземного райисполкома Бурматова о сроках платежей и сборе таковых". Прасин Иван говорит : " В настоящее время у нас нет денег платить страховые платежи"(19).

Местные жители осуществляли и другие виды платежей, что подтверждается планом Ларьякского РИК о мобилизации средств населения на 2 квартал 1932 г. План составлен по месяцам. В нем 19 наименований всевозможных платежей на сумму 69033 рубля(20). В план включались как списки колхозников, так и единоличников.

Целенаправленная работа по коллективизации получила свое оформление в решениях бюро Тобольского окружного комитета партии уже в конце 1930г. (21). На заседании бюро окружного комитета ВКП(б) от 10.11.30 г. по вопросу "О коллективизации на Севере" была принята резолюция "О новых задачах советов в связи с широко развертывающейся коллективизацией"(22).

На заседании бюро отмечалось, что "...вопрос коллективизации севера за последнее время лишь начинает принимать форму движения. Вопросы коллективизации до сего времени не уделялось такого внимания, которое бы нужно было уделять. Перспективы коллективизации все на лицо. Рыбачькие артели, групповая охота на зверя и т. п., они имели и имеют форму бытового объединения, но эта форма не соответствует социалистическим формам организации труда.

В ряде колхозов, организованных на основных началах, до сего времени остается прежний бытовой уклад. Для иллюстрации можно привести пример: организованный колхоз по ловле рыбы по окончании лова делит свою рыбу между членами колхоза, причем большая часть рыбы отдается большаку. Такие явления характеризуются тем, что с одной стороны в данных колхозах нет соответствующего руководителя, а с другой - нет доста-

точного инструктора и культурно - массовой работы среди членов колхоза. Как следствие этого в данных колхозах имеется ряд отрицательных сторон, как - то:

- 1 - Низкая степень обобществления ими средств производства и незначительное накопление собственных средств.
- 2 - Малое отличие колхозов от бытовых артелей
- 3 - Недостаточная организация труда, невовлечение в труд женщины, отдается преимущество большаку, отсутствие правил внутреннего распорядка.
- 4 - Низкая производительность труда.
- 5 - Неправильное распределение продукции (отдается преимущество большаку)
- 6 - Засоренность антисоветскими элементами.
- 7 - Убыточность и закредитование отдельных колхозов

Исходя из этого, все необходимые предпосылки к осуществлению коллективизации на Севере имеются не менее, чем в иной части округа. Намеченный план коллективизации на Севере с текущего года должен охватить до 66% "(23).

Однако, коллективизация на Севере шла не так быстро, как хотелось партийным органам. За первую пятилетку (1928 -1932 гг.) здесь в основном создавались простейшие производственные объединения (ППО), схожие с ТОЗами (товарищество по совместной обработке земли) в земледельческих районах округа.

Экономической основой ППО было объединение промысловых угодий и совместное их использование группой семейств, но без обобществления средств производства: оленей, сетей, неволов, лолок.

Хотя, следует оговорить, что ППО - это " изобретение" советской власти, использовавшееся для того чтобы хоть каким - то образом доложить в вышестоящий орган власти о приобщении народов Севера к коллективизации.

В самих производственных объединениях ничего нового не было т.к. еще до советской власти, ханты - оленеводы обычно объединялись несколькими семьями как правило в рамках рода, для совместного выпаса оленей и кочевок, равно как и охотники для совместного пользования охотничьими угодьями.

Однако, сохранить традиционный уклад жизни местному населению было все сложнее. 1932- 1933 гг. стали временем массового объединения народов Севера в колхозы.

На 26 мая 1932 года процент коллективизации на Севере выглядел следующим образом(24):

районы	процент коллективизации	
	у русских	у туземцев
Самаровский	46,7	14,4
Конлинский	55	50,2
Сургутский	50	12,3
Березовский	70	25
Шурьшкарский	33	32
Ларьякский	сведений нет	

Жителей, не желавших объединяться в коллективы - лишали избирательных прав, выселяли в более отдаленные районы. В протоколе №19 засе-

дания бюро Остяко - Вогульского округа от 26.05.32 г. под грифом "совершенно секретно" вынесено решение о высылке местного оседлого обрусевшего туземного и русско - зырянского кулачества из советов и районов, где большинство бедняcko - середняцких хозяйств коллективизировано(25).

Однако были примеры и другого рода. 23-30 января 1932 г. проходила XI Уральская областная конференция, на которой выступал представитель Сургутской парторганизации ханты Салтыков. От имени коммунаров Усть-Балыкской коммуны "Красный туземец" сообщил, что коммунары выполнили план по пушнине на 144%; по рыбе на 100%; по дичи - на 120 %; по заготовке сена - на 105%(26).

Здесь же на конференции сообщалось, что на дальнем Севере, "заложено два оленеводческих хозяйства, построено несколько крупных консервных заводов, создается огородное хозяйство и уже в этом году мы сможем приступить к налаживанию животноводческого хозяйства. Создали довольно крупное рыболовное хозяйство как по линии Интегралкооперации так и по линии нашего Гостреста" (27).

К концу первой пятiletки Тобольский Север поставлял 24 тыс. тонн рыбы, что составляло 76,3% от намеченного областью плана (28).

Кроме этого в 1932 г. было заготовлено 554,5 тонны дичи(76.1% от плана) и пушнины на 57 млн. 791,5 тыс. руб. (111.6% к плану)(29).

На 1 июля 1935 г. в округе было организовано 252 колхоза, объединявшие 5719 хозяйств. Сельское хозяйство стало одной из важных отраслей края. Уже в 1935 г. Самаровский, Кондинский, Сургутский районы полностью обеспечивали себя картофелем. В этом же году в колхозах насчитывалось 60 животноводческих ферм. Под посевами было 10 тыс. га пашни(30).

Распространению земледелия и животноводства в мало пригодных для этих целей северных районах, руководство Уралобласти придавало большое значение. Русского населения до 1930 г. здесь было очень мало, а местные жители занимались традиционными занятиями, поэтому в ходе раскулачивания крестьянских хозяйств и выселения их в северные районы области, была заложена основа для сельскохозяйственного освоения Севера. В 1930 - 1931гг. на север Уральской области было отправлено 128233 семьи. Из них непосредственно предписанных к сельскохозяйственным колониям в 1932 г. (к марту) насчитывалось 3982 семьи или 16,1 тыс. человек(31).

Сельскохозяйственные колонии были созданы в районах: Уватском, Чердынском, Таборинском, Вагайском, Горинском, Кондинском(32).

Основная масса переселенцев использовалась на лесозаготовках, на рыбопромыслах, строительстве и других работах(33).

В 1932 г. под полевыми культурами было занято 6 тыс. га пашни. Выращивали: овес, ячмень, картофель, лен, горох. Овощи: капуста, лук, морковь, свекла, огурцы, репа, редька и бобы были собраны с площади 726 га(34).

Раскулаченные крестьяне (домовитые, хозяйственные мужики) стали теми, кто своим трудом начал освоение этого края.

Всего в Северные районы Уральской области было выселено раскулаченных крестьян - 571 тыс. 355 человек(35).

Положение спецпереселенцев было ужасающим. В Тобольском районе в поселке "Соколовка" под жилье для 300 семей были приспособлены здания школы и крестьянские конюшни. На одного человека приходилось не более 1кв м.

В помещениях была невыносимая грязь. Для выпечки хлеба была оборудована "кухня" с пропускной способностью не более 20 семей, остальные выпекали хлеб где придется, а стряпали его прямо на нарах, на которых спали. Воду носили за 2-5 км. от поселка(36).

Велика была смертность среди спецпереселенцев. Причинами тому являлись: тяжелый труд, недоедание, плохие условия жизни. Те, кому удалось выжить вспоминают о том времени, как о кошмарном сне. Вот что рассказал Г.Н. Шарипов - крестьянин из Курганского округа Уральской области(37):" 15 февраля 1930 года 500 подвод раскулаченных было отправлено в Тобольск. Целую неделю мы находились в пути. Снег, мороз, страшная картина. Дети в дороге начали болеть от холода, голода. Колонна двигалась на север, изредка останавливаясь на ночлег в селках, и для того, чтобы похоронить детей. За неделю их умерло 16. 21 марта 1930 года мы прибыли в Тобольск, но здесь нас не остановили, отправили дальше. Три месяца мы провели в дороге: март, апрель, май. Когда мы останавливались в поселках, жители пускали нас на ночлег, но тем, кому не хватало места, приходилось ночевать в чужих банях, сараях.

В течении 3-4 лет нас перебрасывали с места на место группами по 50-100 человек, не давая постоянного места жительства, вернее разрешения на него. Поручали выполнять разные работы: рыбные промыслы, постройку барачков и казарм, заготовку леса. Нас привозили и разгружали, и оставляли на голом месте: " как кошечь, так и устраивайся". Мы, мужчины, брали в руки топор, строили бараки, рыли землянки. Только в 1933 г. нас оставили на постоянное место жительства. Мы выкорчевали лес, обработали землю и посеяли свой урожай. Первый урожай мы получили осенью 1933 года. Нам выдали паек по карточкам по 16 кг. на работающего и 12 кг. на неработающего в месяц. В дальнейшем мы обзавелись хозяйством и необходимые продукты стали производить сами. Завели лошадей, корову, сажали картофель.

В лавке покупали соль, спички и инструменты. В 1935 г. организовали колхоз "Юность Комсомольская". В колхозе было 300 человек, 30 лошадей, 20 голов свиней. С помощью лошадей и топора мы выкорчевали 500 га земли.

В нашем поселке спецпереселенцев были очень жесткие правила, каждый вечер мы должны были отмечаться в комендатуре, для поездки куда либо отправившись, но это происходило очень редко. В основном мы находились в поселке безвыездно, да и ездить нам было некуда, родственников поблизости не было, все остались на родине.

И только в 1952г. мы случайно узнали, что нам разрешено вернуться на родину. Местные власти старались скрыть это от нас, потому что в колхозе некому было работать. Возвращались все поодиночке на родину, а кому-то не суждено было даже покоиться на родной земле. В октябре 1952 года я со своей семьей - женой и детьми - вернулся на родину. У нас было четверо детей, один родился здесь, но двое умерло. Отца и мать я похоронил там. В 1990 г. летом ездил туда, поставил памятник на их могиле. Все, что мы пережили, не приснится даже во сне. И дай аллах, чтоб это не повторилось.

Когда мы уезжали на родину, у нас опять все забрали: дом, скотину, и даже заставили заплатить за дом колхозу 1200 рублей. С чем уехали, так и вернулись на родину. Главное - живы и здоровы, все что необходимо, мы

опять здесь нажили. Ведь самое главное в жизни - здоровье. Дай, Аллах, всем здоровья".

Данный документ в комментариях не нуждается.

Итак, в начале 30-х годов народы Обского севера : местное население и спецпереселенцы осваивали край, налаживали хозяйство. Из топей и болот на глазах вырастает окружной центр Остяко - Вогульск и его рыбоконсервный комбинат. Не за горами и озеленение поселка, пуск первой электростанции...

Преобразования конца 20-х начала 30-х годов не обошли Север. Народы этого края были ввергнуты в пучину строительства, получившего название социалистического, в той же степени, что и все население СССР.

Примечание

1. Плутников И. Е. О темпах и формах коллективизации на Урале// Отечественная история. 1994. №3. С. 78.
2. Шуваев Т.Д. О ваховских хантах // Земские вести .1997.17 янв.
3. НГА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 1.
4. Там же. Л. 1.
5. НГА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 1 Л. 1.
6. Там же. Л. 2.
7. НГА. Ф. 38. Оп. 4. Д. 1. Л. 3
8. Там же. Л. 4.
9. Шуваев Т.Д. Указ. изд.
10. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3875. Л. 101.
11. НГА. Ф. 5, 6, 13.
12. Там же. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2.
13. НГА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2.
14. Алексеева Л.В. Сибирские колхозы.//Новости Приобья. 1997. 30 июля.
15. НГА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3.
16. Там же.
17. НГА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же. Ф. 7. Оп. 3. Д. 3.
21. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 346. Л. 9.
22. Там же. Л. 29.
23. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 340. Л. 9.
24. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 238. Л. 112.
25. Там же.
26. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3876. Л. 13.
27. Там же.
28. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 273. Л. 76
29. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 273. Л. 76.
30. Алексеева Л.В. Указ. изд.
31. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 238. Л. 72.
32. Там же.
33. Там же. Оп. 9. Д. 219. Л. 52.
34. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 239. Л. 72.
35. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 52. Л. 59.
36. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 238. Л. 145.
37. Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье. Курган, 1995. С. 110-112.

Что они завещали

Край ведать...Что это такое? Слова , прихоть, дань моде?.. Сейчас много говорят о патриотизме, именуя себя носителями его, спрашивают друг друга: "Ты патриот?". Лично я затрудняюсь дать определение патриотизму в нынешних условиях и обстоятельствах, только часто ловлю себя на мысли, что дороги неизменно и родная деревня Иска Тюменской области, где родился и мужал до восемнадцатилетия, тямонские лес, река, хаты, белые дни и ночи, наполнявшие ощущениями мечты и стремления к светлому возвышенному, вся наша страна Тюмения, трассы севера, где бывал и закладывал камин цивилизации.

Не променял бы все это на австралийские и американские благодати, ни на какие другие. Работать и работать на обетованной сибирской земле!

Стараюсь познать новос, не позабыть, а скорее углубить прежнее-то, что было.

Возможно, это повело в северные дали, а не наоборот - в южную сторону или столицу Москва. Хотя в столицу Москву тоже вело: город мирового значения, им одухотворялся и на расстоянии. Возможно, это обязывало не гнаться за должностями, а быть просто труженником.

Своей землей изначально называю Сибирь. Отсюда стремлюсь в пространство географические и временные. Сибирь - мой опорный плацдарм, мой "окопчик" солдатский.

Любовь к старине, истокам родовым привела в свое время на работу в областной краеведческий музей, и там отыскал материалы о Ермаке и художнике карикатуристе Калганове, эта же потребность обязала дружить с другими музейями, ведать трассы дорог и месторождения, новые города и поселки. Все было взаимно: жизнью своей помогал старине, старина способствовала постижению современности. Так до сих пор.

Особое уважение вызывают краеведы не по должности, по велению души, потребности собственной природы. Это подлинные патриоты, образцы для подражания.

Первым таким ведающим край "от себя" явился сургутянин Флегонг Показанцев. О нем впервые услышал в шестидесятые годы, будучи на железной дороге Гомень - Нижневартовск. Наш строительно-монтажный поезд базировался на Салыче - 510-м километре от Тюмени, уже в Ханты-Мансийском автономном округе. От Салыма рукой было подать до Усть-Югана, что возле Оби. За Обью - древний, дымчато-волнующий, зазывный. В Сургуте мы соорудили речной порт, я соучаствовал в этих операциях десантных, ставших тоже историей. Случалось так, что летом порхал снег, и мы одевались в шубы.

Город весь еще был в прошлом, состоял из темных деревянных домишек, единой длиннейшей улицей протянувшейся к Черной Речке, на берегу которой и базировался наш прорабский участок. Длин, в центре завязывался оазис современности, подобие микрорайона нефтяников. Состоял он из панельных пятиэтажек, казавшихся тогда просто чудом. Здесь же находилось первое нефтепромысловое управление.

С приходом нефтяников началась новая эпоха для бывшего уездного центра, всей Югории, не избежавшей многих исторических вострясок. Индустриализация ее была очередной такой "сейсмоволной", своего рода подтем-

ным толчком. И прежде первоукладное уступало неохотно место новому содержанию.

Прежнее - былое и старался сохранить в документах и записях участник войны, бывший спецпереселенец, директор музея на общественных началах Флегонт Показаньев. Он много писал в газеты о городе и районе, создавал книги и монографии. О нем похвально отзывались. И я захотел свидеться с ним и музеем. Такая встреча мало еще мне дала, я ведь почти не знал тогда север среднеобский, разговора не получилось с суровым на вид, и с роскошной чуприной краснедом по призванию. Не раскрылся он мне.

Он раскрылся для других: статьями и другими публикациями.

Кстати, многими его публикациями пользовался при написании "Мятежа", повести о восстании большевиков в 1921 на территории бывшего Сургутского уезда. Уточнял имена, даты, места боев. Он их знал в совершенстве. Особенно благоволил Антонину Петровичу Зырянову, видному большевику. Но симпатизировал только одной стороне - "красным". Но это была ошибка многих, субъективизм времени. Потребовался "ельцинский броневик", чтобы выявились объективно и воставшие. А тогда героем был комиссар Антонин Петрович Зырянов, погибший с небольшим отрядом в Вампуйольске.

Еще до установления памятника "красным" за обью, я встречался с дочерью Зырянова Антониной Антониновной, с которой свел наш краеведческий музей. Деталк к ней в Москву, она сама прилетала на открытие памятника отцу и его сподвижникам-эпохе "красных". Тогда еще по рекам ходит теплоход имени Зырянова. Антонина Антониновна и передала мне отгиски статей Ф.Показаньева о ревокомах и уюоках тех печально известных лет.

Она в то время была на пенсии. Перед этим выдержала бой с любителями "красивой жизни" в Интуристе, где одно время была партсекретарем. Но вышла из членов КПСС. За разоблачения ей даже грозили, но она осталась непоколебимо-стойкой. Проявила характер.

На левом берегу, в жаркий летний день, когда "освящали" монумент во славу погибших за рекой, я беседовал с Флегонтом Показаньевым, повелал ему тогда о замысле повести. Он благословил намерение, посоветовал ориентироваться на "Красных петухов" Константина Лагунова - роман о мятежном Прищимье. То есть домысливать к документальному, как бы довоссоздавать события. Полагаю, в чистом документалисте по этой теме он видел себе конкурента.

В Сургуте, и, пожалуй, всем Среднеобье он явился "крестным отцом" краеведения, того потока "предметной" литературы, истоком которого послужили публикации ныне покойного энтузиаста.

В последние годы жизни, выпавшие на начало перестройки, когда шла переоценка идеологических ценностей, Ф. Показаньев занялся сургутянами - участниками войны, и обрел при этом "второе дыхание". Говорят, очень радовался этой теме. Но реализовать ее не успел.

Его очень чтят в Сургуте. После кончины издали даже книжечку его литературной прозы для детей. Отмечают дни рождения и посмертные юбилеи.

В Нижневартовске выявил целую плеяду не менее самовитых подвижников края - первопроходцев в местной истории: Т.Дерюшеву, Т.Шуваева, П.Ситникова, С.Ламбина, И.Крюкова, И.Звягину... В Ларьяке встретился с Э.Звездой, недавно ушедшем из жизни... Каждый воспринимался по-разному и открывался в различных обстоятельствах, по разным поводам. Причем, об-

шение с ними соотносилось с деятельностью музея, который тоже "опекал" таких людей, выявлял, приобщал к написанию воспоминаний своей поры, поиску других старожилов. Работа такая, помню, велась повседневно. Мне она прежде всего помогала как писателю накапливать материал для будущих произведений.

Эрнст Звезда - школьный учитель. Вел дневники о Ларьяке. Его мать Полина Звезда хорошо знала народную героиню, ликвидатора неграмотности Марию Петухину, погибшую возле Большого Ларьяка в 1939 от рук шаманов Прасиных. Они познакомились в ту пору, когда Полина трудилась санитаркой в районной больнице. Это она обмывала покойную Машу. Муж Полины, тогда заведующий районо, принимал Машу на работу, отправил ее преподавать сперва в Большой Ларьяк, затем в юрты Эмтор-Пугод, что за озером, в тайге.

Эрнст и его мать многое поведали мне о судьбе Маши и Ларьяке той поры. Сейчас о ларьякской глубинке почти ничего неизвестно. Моя книга "Нюролькин хлеб" и воспоминания старожилов - единственные документы, по которым можно судить о том, как жили, трудились, любили, во что верили и на что надеялись ларьякцы, вся округа наша.

Они же рассказывали о партработниках Н.Зайцеве, Н.Самарине, учителе П.Ситникове, подруге Маши Петухиной Евгении Викторовне Шехиревой, немало сделавших для победы на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу. Павел Карпович Ситников сам воевал, много учительствовал, был директором школы. У него имелись фотографии военной поры, на которых он запечатлен в плащ-палатке, с автоматом и связкой гранат у пояса.

Из Ларьяка после передислокации района П.Ситников уехал в Нижневартовск. Здесь и нашел его, в небольшой квартирке по улице Омской. Как сейчас помню его негромкий, глуховатый голос, его взгляд, плавные жесты. Ноги его подводили. Он предпочитал сидеть, но часто и прогуливался по городу, словно прощаясь с ним. И смерть не опоздала...

Павел Карпович оставил в музее свои воспоминания, в которых ясно прослеживается нить жизни многих ларьякцев. Жили скудно, но одухотворенно, с большевистским стоицизмом. Есть в воспоминаниях много подробностей, есть обобщения, раздумья. Оставил воспоминания Н.Самарин, которого я опоздал увидеть, когда пришел, у порога встретила его опечаленная дочь. Она многое может поведать о родителе. Состарило время и И.Звягину, что неумолимей всего, выпускницу Омского учительского института, приехавшую в Ларьяк по комсомольскому набору. Ее и сейчас можно видеть на различных общественных "тусовках". Видел на торжествах по случаю двадцатипятилетия Нижневартовского краеведческого музея. Она как раз и рассказывала о первых годах нового райцентра, о времени и о себе говорила.

Ее воспоминания имеются и в центральной библиотеке, всякий желающий может познакомиться с ними.

Дочь И.Звягиной Надежда Викторовна трудится в городской администрации, в методкабинете.

Сполна успел я использовать жизненные пласты вартовчанина Ильи Ивановича Крюкова. Участник мятежа 1921-го года, он оказался очень полезным именно в воссоздании картин того беспокойного былого, когда "красные" навязывали свою волю гордым трудолюбивым северянам. Илья Иванович волей судьбы оказался продагентом, по приказу свыше осуществлял ленинские директивы. Естественно, нажил врагов в стане мятежников. Но

спас подростковый его возраст, когда пленили в Вамугольске за рекой. Пожалели парнишку. С односельчанином он отправился обратно в Покур. Там находился под охраной. Дважды бежал. Второй раз бежал удачно.

Илья Иванович близко знал Липецкого. Участвовал в погонях за ним. Без стеснений рассказывал о нем. Последний раз встретился с Крюковым на Комсомольском бульваре в Нижневартовске. Он уже плохо видел, слышал. Но еще помнил. И не только годы гражданской войны, войны Великой Отечественной, в которой он участвовал. Этот человек тоже много дал ценных сведений по истории района, даже не осознавая, что эти его сведения пригодятся многим и многие потом произнесут именно поэтому его имя.

Иначе и не могло быть. Многие эпизоды мятежа из оставшихся в живых знал только он, знал хорошо и довел толково. И это стало историей.

Как не вспомнить добрым словом самородка из народа!

Работа краеведа всегда исследовательская. Она дарит встречи и дороги. Поиски обстоятельств гибели ликвидатора неграмотности Маши Петухиной свели меня с ее близкой подругой Евгенией Викторовной Шехиревой, которая продолжила дело погибшей комсомолки. Отыскал я Евгению Викторовну уже в Новосибирске. Она тяжело болела. Но она успела, как и Крюков, рассказать все или почти все, во всяком случае многое, о пережитом ею в Ларьяке. Ее сын ушел в Оби. Дочь Людмила, что от предсельсовета Якова Носикова, позднее погибшего на войне, вышла замуж за офицера - дальневосточника, уехала. Жива ли? Не дождалась книги о Маше Петухиной Евгения Викторовна, не знает о ней Людмила Яковлевна. Того не знает, что эта книга и о ней, о брате Сае, утонувшем в штормовой Оби, где-то под Салехардом. А как бы хотелось, чтоб узнали многие другие бывшие ларьякцы.

Судьба разметала их широко и далеко. С ними я успел встретиться. И тем я силен до сих пор. Они учили знанию местной истории, учили глубине и прочной цепке со стариной, обстоятельности и долготочности. Их знания - мои знания, чуж прожитое - мое прожитое. Я не могу так запросто променять его на иноземные прелести.

Материал "Мятежа" и "Уроков ликбеза" тесно смыкается в единую картину - от двадцатых годов до послевоенной поры. Но в этой картине еще много "белых пятен", есть еще над чем поработать край ведающим.

Солженицын как-то огласил по телевидению, что в Штатах это дело на самом высоком уровне. Могут учащиеся не знать имени своего президента, но местные достопримечательности знать просто обязаны. У нас наоборот. У нас в школах даже учителя невежественны в краеведении. Сдабривают умы своих подопечных всякой всячиной, вплоть до компьютерной и термоядерной, но забывают прорастить в душах приязнь к родовым истокам, - откуда есть пошла.

Но это ценили упомянутые здесь люди. И этим они были сильны и неординарны. В их числе Тамара Дерюшева и Тимофей Шуваев, первые директора городского музея. Т. Дерюшева, к сожалению, давно уехала в город Чайковский. Т. Шуваев, много сделавший по краеведению, до сих пор здесь. На правах рукописи он издал в Тюмени книгу о Нижневартовске, до сих пор непревзойденную. Нашел много самобытных экспонатов для музея. До сих пор отличается поистине колоссальной энергией. А ведь в годах уже, повоевал и поработал немало.

Одержимость придает ему сил. Краеведение определило цель. Такой человек никогда не утратит смысла жизни, будет одухотворенным и устремлен-

ным. Все потому, что слишком сильны в нем местные реалии, врос он в них, подобно дубу на благодатной почве, гнется, но не ломится.

Особенно дорог и памятен и не только мне, Степан Артемьевич Ламбин, рыба, охотник, танкист, общественный деятель, рано ушедший из жизни.

Познакомились мы с ним десять лет назад - в дни моего пятидесятилетия. Он сам позвонил мне, пригласил к себе в двухкомнатную квартиру по проекту Победы. Там пообщался с его женой Прасковьей Ивановной Ивановой, записал рассказ ветерана войны и труда.

А рассказать было что. Его род начинался явно с крестьянского сына Гавриила Даниловича Ламбина. В семнадцать лет он женился на Наталье Осиповне, тоболячке. Родились у них три сына: Михаил, Артемий, Тихон и Степан. Гавриил Данилович прожил всего сорок лет. Его вдова с детьми осталась. Снова вышла замуж - за Михаила Яркова.

От этого брака еще дочь Танся и сын Василий остались /оба участники мятежа 21-го года со стороны красных/. Во втором браке Наталья Осиповна прожила девять лет, снова овдовела. Умер ее второй муж, за которого вышла, когда тому исполнилось шестьдесят. Согласитесь, возраст почтенный.

Так вот один из ее сыновей, будущий отец Степана - танкиста, после окопов первой мировой /он стоял и в карауле опального царя с семейством в Тобольске/

После замены конвоя красногвардейцами с женой Агашей переместился на пристань Вартовск. Заготавливал здесь дрова для пароходов. В Вартовске и Степан родился. Дядя его - Тихон в числе других пяти демобилизованных солдат объявил здесь Советскую власть. Решением сходки жителей двух селений - Нижнего Вартовска и Верхнего /Вампугольск/ Тихона Гавриловича избрали председателем сельсовета.

При коммунистах он считался за героя, личность неординарную, судьбоносную. Ныне память о нем припылилась. Но тем не менее - это история. И мы обязаны ее помнить. Сохранять для потомков.

Читаю сейчас сценарий юбилейного вечера рода Ламбиных, подготовленном в свое время Тамарой Плейшкой, и нахожу в нем много ценного.

Степан родился в 1924 году. В 41-ом году "большой воды", он активно заготавливал корма для общественного животноводства, ловил рыбу. 26 августа 1942 года его пригнали в армию. После нескольких ранений вернулся он домой. Работал он в Дарьяке и Вартовске, различных поселках и деревнях района. Рыбачил, заготавливал лес, укреплял общественное животноводство. Он рано ушел на пенсию. Сказались фронтовые увечья. Ведь чудом уцелел радиострелок "Т-34". В различных госпиталях побывал.

Но и на пенсии он активно работал в Совете ветеранов, оказывал сильную помощь неужным и престарелым, пока не раторвалось его сердце.

Хорошо, что местный музей сумел выявить всю родословную Степана Артемьевича. Случай поистине уникальный, свидетельствующий о горячем стремлении краеведов той поры увековечить в анналах истории очень значительную страницу из прошлых времен. Отрадно и то, что эпицентром их внимания стал человек из народа, во всех отношениях примечательного. Он оставил архивам и музеям свои записки, вырезки из газет, фотографии, в которых представлена жизнь его самого и края, и даже всей страны.

И это еще один его подвиг.

Все это и побудило меня подготовить материал для краеведческого сборника. Быть может, на примере тех, кто уже отыграл свою роль, их последова-

тели вносят тоже свою краеведческую лепту, приобщат свои усилия в осознании быстробегущей действительности. Нам повезло. Мы вошли в иную эпоху. Отголосок давней старины сам по себе вернулся, что называется, для повседневного обихода - думами, губернаторами, президентами, приватизацией и акционированием. Многим другим, что уже было, но утратилось с приходом к власти большевиков.

Плохо ли, хорошо ли это, но это жизнь, и дело краеведов исследовать ее и сохранять памятно потомкам. Лично у меня это издавна. Я веду свои краеведческие альбомы. Они помогают мне в писательской работе.

Помогают документы, накопленные музеями, с которыми поддерживаю постоянную небесполезную дружбу. Помогает сама живая жизнь, которую всегда считал самым большим подарком от Бога.

А что такое патриотизм сегодня, так и не определился. Вот только на душе отчего-то неспокойно.

Паук В.И.

Гуманистическое видение человека в культуре народов Севера.

Понятия "человека" и "культуры" неразрывно связаны друг с другом. Культура - это разнообразный мир явлений. Представлением о человеке, которое в то или иное время преобладает в обществе, обеспечивается единство этого разнообразия. Таким образом, культура - это панорама представлений человека о самом себе и окружающем мире. Причем, эти представления постоянно изменяются, выявляя тот или иной аспект. Отечественный философ В.М.Межуев дает следующее определение культуры: "Действительным содержанием культуры оказывается развитие самого человека как общественного человека, развитие его творческих сил, отношений, потребностей и т.д."¹.

Рассмотрим представления о человеке, сложившиеся в культуре северных народов. Тема человека широка и многогранна. И ни одна культура не может обойти стороной вопросы соотношения человека и времени, человека и природы, человека и религии. Понятие "культуры" изначально тесно связано с религиозным культом. В далекие времена культ стал означать поклонение, почитание чего или кого-либо. Человек изначально ощущает себя не всемогущим, очень часто силы природы напоминают ему об особо занимаемом, но не главенствующем положении. Поэтому, люди стали обращаться за спасением и помощью к чему-то неведомому.

В культуре народов Севера эта тенденция сохраняется до сих пор. В мировоззрении народов ханты и манси существуют категории духов, постоянно присутствующих в какой-либо стихии или местности. Духи низшего порядка поднимаются до уровня богов, творят Вселенную и самого человека. Они являются объектами всеобщего поклонения. Ими разделяется вся Вселенная на сферы, населенные птицами, животными и рыбами. Они помогают богам в управлении, при благосклонном отношении могут служить человеку. До сих пор считается незабываемой традиция, что для удачной охоты следует вначале принести жертву духам. Поэтому существуют священные места, предназначенные для общения с божествами. Как

Межуев В.М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. М., 1987. С.328.

правило, это возвышенность, приближаясь к которой, уже следует оказывать почести. На священное дерево - лиственницу повязывают ленты, доску матери, украшая ее. Затем приносится жертва духам, в которой обязательно заверяется, что в случае удачной охоты, духи также будут вознаграждены.

Особо почитается народностью Севера священное животное - медведь, которого они называют хозяином тайги. Это не мешает им, однако, охотиться на него. В тот день, когда мужчины возвращаются с охоты, в деревне устраивается большой праздник тулыгяп. Это большая удача, и чтобы не прогневить ни духов, ни хозяина тайги, устраивается сложный ритуал. Шаман обязательно одевает маску, дабы не быть узнанным, исполняет танец и песни возле туши убитого медведя. При этом, всячески приуменьшается заслуга охотников и даже порицаются их действия.

“В деревнях расскажут манси,
Как медведя “опускают”.
Но никто сказать не смеет,
Что медведя - убивают...
“Низведен” медведь, “опушен” -
Он поддался ненароком, -
Голова его большая
На спине сидит широко.
И тогда его мужчины
Как героя восхваляют,
Духом леса называют...”¹²

По верованиям народов Севера, каждый человек способен перевоплотиться в представителя животного мира или мира духов. Тожество “человеческого” и “духовного” начал в системе представлений северных народов находит отражение в языках. Например, название деревни Каликъеган, расположенной на территории Охтеурьского сельского совета, в переводе с хантыйского языка означает “Чертова речка”. Ее название связывают с одной древней легендой. В далекие времена жил один охотник. Всем одарили его добрые духи. Никто не мог сравниться с ним в смелости, ловкости, в умении выследить зверя. Была и любящая жена, которая приветливо встречала его после разлуки. Долгое время жил он счастливо, но и к нему подкралась старость, а с нею и болезни. И тогда он позавидовал охотник бессмертию богов, потребовав стать им подобным. Не могли добрые духи оставить его молитву не услышанной и решили наградить его бессмертием, которого он достоин. Выиграв превратился охотник в извилисто-текущую речку, полную самых неожиданных поворотов и глубоких омутов. Подобно мрачному сердцу этого человека, вода в реке всегда остается мутной.

Тем не менее, до сих пор признают его хозяином реки и считают, в какой-то степени, покровителем. По их мнению, этот человек достаточно искупил свой грех, на многие века помогая местным жителям выжить в этих суровых условиях. Светлые духи мудро поступили наказав его, заставляя служить другим людям. Поэтому человек, отправляясь в путь просит у него милостливого разрешения. В этом сказании главенствующая идея в том, что все в этом мире сотворено ради блага человека, и он должен благодарно принимать то, что ему ниспослали духи. В этом и заклю-

¹² Шестапов Ю. Избранные произведения. Л., 1987. С.366.

чается смысл жизни человека, оберегать существование всего живого на этой земле.

Это легенда еще повествует и о представлении северных народов категорий живого и неживого в природе и человеке. Эти понятия присутствуют в мифологии русской культуры. Миф, как известно, это попытка людей осмыслить свое бытие, сознательно слиться с ним с помощью эмоциональных и логических ассоциаций. В древнерусской мифологической литературе также существует особое понимание живого, которое заключено в сферу природного явления. В древнем литературном памятнике "Слово о полку Игореве" молящийся Ярослав обращается к солнцу, ветру, великому Днепру, наделяя их разумом, присущим живому. Героиня, одушевляя их, просит помощи, поддержки для русского войска. Вспоминая наследие устного народного творчества, мы можем привести примеры наделяния неживых предметов способностью чувствовать, одновременно сопереживая им. Существует много песен, созданных народом об образе плакучей ивы, как печальной девушки из-за неразделенной любви.

Происходит своеобразная дифференциация окружающего мира на живые и неживые элементы, изменение содержания которых является динамической характеристикой развития всего мироздания. Северные народы выделяют класс предметов, имеющих отношение ко всему живому, которые обладают "дыханием". Это, своего рода, показатель способности жизни. В случае, если речь идет о предметах животного мира и человека. Другим признаком "живого" – есть способность осуществлять движение. Все, обладающее способностью к движению относится к живому, вне зависимости от наличия дыхания. К этой категории причисляются: падающий снег, гром и молния, вода в реке.

Необходимо отметить, что все существующее на этой земле может совершать естественный переход из разряда живых в неживое и наоборот. "Учитывая особенности хантыйского мировоззрения можно все предметы окружающего мира считать потенциально живыми, т.к. любой объект из числа неживых, может ожить путем вселения в него какого-либо духа. Именно в этом случае и произойдет выделение предмета из общего числа себе подобных. При таком оживлении, предмет становится фетишем, кардинально меняя свой статус в системе миропредставлений человека"¹. Те предметы, которые не были живыми, имеют возможность ожить, благодаря вселению в них духов. Таким образом, грань между живыми и неживыми предметами в традиционном мировоззрении северных народов относительна. Когда речь идет об объектах природного мира, то чаще всего предмет воспринимается не как живой сам по себе, а как вместилище духов. Последние высоко чтятся людьми, а понимание духов наполняет действительность неким смыслом, объединяющим человека, посредством ритуала, с природой.

В давние времена человек не осознавал себя как нечто особенное. Соответственно и культура была культом природы. По мере развития материального производства изменяется отношение к природе. От промысла человек переходил к добыче ископаемых и, в конечном итоге, к существованию за счет природных богатств. Естественно, что культ природы по-

¹ Исаева Т.А. Мировоззренческая символика обрядов восточных ханты. Историко-культурологический аспект: дисс.канд.культур.наук\ НГПИ. Нижневартовск. 1997.С.38.

степенно сменяется культом сверхприродных начал культуры: власти техники, и как следствие, растворение человека в мире вещей. "Способность оочеловечивать явления природы человек перенес на общественные явления. Но это не значит, что, перестав смотреть на природу как на человека, он научился смотреть на себя по-человечески"⁴.

Культура ханты и манси сформировала определенные правила поведения человека по отношению к живой природе. "Нельзя сесть близ заселенного зверями места, нельзя кричать в лесу и громко разговаривать, нарушать покой лесных обитателей, ведь это такие же люди, они строят жилища, обходят ловко ловушки, но боятся огня, не признают бога и не умеют украшать себя; рыболовные заборы должны быть устроены так образом, чтобы сквозь них проходила рыба; молодь, растущие дерьва нужны и в хозяйственных целях использовать сухой"⁵.

Развитие цивилизации привело к тому, что человек начал разрушать основу своего существования, свои корни - природу. Эта картина разрушения окружающего мира выражена строчками поэты Ю. Веллы:

"... Нет тебе прощенья,

Если родина двоя

Твоим бездействием превращена

В разрушенные временем стоянки,

В холодные,

Сиротливо покинутые чумовища,

Где даже ветру не за что зацепиться

И негде ночевать"⁶.

Поэт не называет конкретных имен тех, кого обвиняет в содеянном. Таким образом, вина распространяется на все человечество. Разрушено все то, что создавалось предшествующими поколениями. Люди безумно тратят богатства, принадлежащие не только им, но и будущим поколениям. Быть человеком - хозяином означает, по мнению Ю. Шесталова, не только и даже не столько умение использовать щедрые дары земли, сколько высокую ответственность за свои дела, способность жить болью планеты:

"Я - человек.

Захочу - и отныне

Станет земля... молчаливой пустыней...

Я - человек.

Перед именем этим

Быть мне пожизненно в строгом ответе!"⁷.

Сегодня, к сожалению, многое забывается. Разрушенные традиционные нормы заменяются новыми, направленными не только на уничтожение духовных ценностей, но и внутреннего мира человека. "Эти разрушения повлекли за собой не только исчезновение культуры, но и деградацию человека"⁸, - пишет этнограф Е. Федорова. Утеряна вера в духовные святыни, которые позволяют человеку следовать ценным духовным устоям, видению и умению чувствовать большой мир общественной жизни, быть

⁴ Полищук В. И. Мировая и отечественная культура. Ч. 1. Нижневартовск: 1993. С. 47.

⁵ Кулемзин В. Человек - культура - природа // Югра. 1993. №12. С. 8.

⁶ Велла Ю. Знамение: Стихи. Проза. Сургут: 1993. С. 16.

⁷ Шесталов Ю. Избранные произведения. Л., 1987. С. 354.

⁸ Федорова Е. Проблемы развития традиционной культуры // Югра, 1993. С. 10.

творцом в ней. Только такой человек обладает великим даром любви ко всему, именно он имеет право называть себя высоким званием человека.

Ю.Велла дает следующую оценку страшного изменения человека, прежде всего, потерей веры в святости народа, с которой начинается сила духа как нравственная доблесть. А сила духа и есть сам человек. Неверующий человек не может быть ни духовно сильным, ни нравственно чистым:

“Ты не зверь беззащитный
И не перелетная птица.
Если крылья твои цветы,
Но дорогу не вспомнил
В стойбище матери.
Чем оправдаешь себя?”⁹

Таким образом, поэт выступает с критикой цивилизации, разрушающей культурные нормы, существовавшие ранее веками. Техника разрушает не только равновесие природного баланса, но и развратила самого человека, так как появилась страшная возможность за разрушение родной природы получать деньги, продукты, одежду. Как ранее испанские корабли вывозили из Америки золото, выменянное на стеклянные бусы, так и в наши дни происходит чудовищная купля-продажа. Плоды цивилизации разрушают человека и он не находит в себе ни сил, ни желания заниматься традиционными промыслами. Вести хозяйство, разводить оленей становится для людей обременительным, тяжелым занятием. Появившееся свободное время людьми тратится неразумно. Попробовав запретного зелья, люди не могут прекратить пить, так как одурманив себя забывают горькую действительность, расцветившая мир яркими иллюзиями. Талантливые люди, одаренные большими творческими способностями, разменивают себя, опустошая внутренний духовный мир, становятся зверелюдьми. Темные инстинкты поднимаются со дна души человека и полностью захватывают его. К сожалению, обратного пути вернуть себя как личность для многих людей не существует. Оскудевает земля талантливыми людьми, беднеет самобытная культура Севера. С отнятой землей, природными богатствами человек лишается души. Несчастные одиночки погибают в чужом мире цивилизации, забываются их имена. По мнению ученого этнографа Э.П.Соколова: “Душа и имя по поверьям у ханты и манси тесно связаны друг с другом. Более того, некоторые их образы свидетельствуют о том, что называть человека по имени - это тоже, что обращаться к его душе”¹⁰

В последнее время предпринимаются многочисленные попытки сохранить самобытную культуру Севера. Летом 1997 года группа студентов 1 и 2 курсов отделения культурологии НИПИ была любезно приглашена для прохождения этнологической и фольклорной практик в поселок Охтеурье. Проводимая политика администрацией поселка, связанная с сохранением и дальнейшим процветанием культуры ханты и манси, позволила студентам успешно провести полевую практику. Они посетили близ лежащий поселок Ваховский, деревни Калликьяган и Устьяган, а также родовое угодье М.М.Королевой. Это позволило ребятам собрать богатый этноло-

⁹ Велла Ю. Вести из стойбища. Свердловск, 1991. С. 78.

¹⁰ Соколов Э.П. Наследственные или предковые имена у обских угров и связанные с ним обычаи. // Советская энциклопедия. М., 1975. Т. 5. С. 49.

гический и фольклорный материал, встретиться с удивительными людьми, обогатить свои теоретические знания практическим материалом. На основе многих встреч с жителями Охтеурьского района, был снят документальный фильм, рассказывающий о судьбе северной культуры. Позднее фильм был показан по нижевартовскому телевидению. Студенты посетили дом культуры "Сюн" (что в переводе означает "Солнышко"), построенный в Охтеурье рядом со средней школой. В нем осуществляются творческие встречи, проведение национальных праздников, а также кружковая работа, обучающая юных ребят мастерству художественных ремесел. В программу национального образования введено углубленное изучение языка. Это стало возможным осуществить, благодаря вышедшим в последние годы изданиям детской литературы на национальном языке. Для проведения подобной программы требуются большие капиталовложения. В деревне Каликьеган, к сожалению, из-за нехватки средств не может быть построена новая АТС, поэтому занятия в начальной школе проводятся в строго отведенные часы, так как мощность старой дизельной подстанции невелика. По этой же причине невозможно заменить старую телефонную связь. Единственной связью, соединяющей деревню с Большой землей (так в шутку зовут жители Нижневартовский район), служит самолет местного назначения. В остальное время здесь можно услышать вековую тишину. Но ничто не говорит здесь о процветании: недостроенная лесопилка, брошенные дома наглядно свидетельствуют о заброшенности. К сожалению, остается много нерешенных вопросов, поэтому не стоит успокаиваться на достигнутых положительных результатах, так как кризис национальных культур все еще продолжается.

Понимание "малых культур" есть один из способов сохранения собственной национальной культуры. Поэтому совершенно необходимо изучать и сохранять культурное наследие, переданное нам предшествующими поколениями. Не следует полагать, что значение "малых культур" не столь уж ценно для человечества и в любой момент может быть подменено какой-либо интернациональной культурой. Долгое время советская культура насаждалась с целью подмены самобытной. Считая, что только коммунистическая культура может быть гуманной, а все остальные культуры не имеют собственного гуманистического видения человека. Время показало несостоятельность подобных взглядов. На страницах работы была сделана попытка показать целостное гуманистическое воззрение на человека. Раскрыть значение гуманистических взглядов на субъекта культуры в рассмотрении категорий человека и религии, человека и природы, человека и цивилизации. Столь небольшое исследование не претендует на полное, целостное описание гуманистических взглядов "малых" северных культур, но стремилось показать значительность самобытного мировоззрения. Накопление материала, тщательное его изучение позволит в будущем с большей достоверностью высказаться о немаловажной роли национальных культур на развитие всего мирового культурного процесса.

Примечания:

1. Межуев В.М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. М., 1987. С.328.
2. Шестаков Ю. Избранные произведения. Л., 1987. С.366.

3. Исаева Т.А. Мировоззренческая символика обрядов восточных ханты. Историко-культурологический аспект. дисс.канд.культур.наук /НГПИ. Нижневартовск. 1997. С.38.
4. Подищук В.И. Мировая и отечественная культура. Ч.1. Нижневартовск. 1993. С.47.
5. Кулемзин В. Человек - культура - природа // Югра. 1993. №12. С.8.
6. Велла Ю. Знамение: Стихи. Проза. Сургут. 1993. С.16.
7. Шесталов Ю. Избранные произведения. Л., 1987. С.354.
8. Федорова Е. Проблемы развития традиционной культуры // Югра. 1993. С.10.
9. Велла Ю. Вести из стойбища. Свердловск. 1991. С.78.
10. Соколов З.П. Наследственные или предковые имена у обских угров п связаные с ним обычаи. // Советская энциклопедия. М., 1975. Т.5. С.49.

Серков А.Е.

**Культурологический аспект соотношения
универсального и этнического в образовании.**

В обновлении современной системы образования местная специфика занимает существенное место. Она наполняет понятие окружающего мира реальным содержанием, повседневными вещами, явлениями, событиями с которыми сталкивается человек. Практически постоянно в вопросе о подготовке подрастающего поколения к жизни возникает проблема соотношения и взаимосвязи общечеловеческого вневременного и конкретного современного. Образование - это процесс формирования образа жизни на основе приобщения к культурным ценностям, создания собственного способа восприятия и отражения окружающей действительности и деятельности, соответственно первым двум процессам.

При формировании содержания современной системы образования абстрактное общечеловеческое представлено большей частью знаниями, а конкретное региональное - опытом, самобытной технологией жизнедеятельности народа, издревле обитающего в окружающих условиях. Местная специфика как бы "оживляет" образ, делает его актуальным. Например, всем с детства известен принцип Архимеда, положенный в основу современного сверла. Трудно представить какой-либо иной способ сверления кроме вкручивания винта. Но вот человек знакомится с желобовым сверлом лесных энцев и ханты. В процесс сверления у них положен совершенно иной принцип выскребания желобком. Возникает мысль о множественности путей развития человечества и об отсутствии в культуре категорий "правильный - неправильный". Возникают вопросы: если у них так принято, то как принято у нас? Кто это Мы и какие Мы? Человек осознаёт необходимость идентификации себя со своим народом.

В этом отношении характерен пример со студентами Нижневартовского пединститута, проходящими этнологическую практику в национальных поселениях. До экспедиции они изучают теоретический курс по этнологии. В этом случае работает в основном память, и знания просто "складываются" в своеобразный "архив памяти". При работе в полевых условиях в процессе непосредственного знакомства с этнической культурой коренных народов в кратчайшие сроки знания преобразуются в эмоционально насыщенный образ. Этот образ активизирует процесс направленного познания. У них так, у моего

народа, так. А как в истории человечества?

Подобная ситуация содержит целый ряд существенных преимуществ. Во-первых, эффективность освоения культурных ценностей, как показал опыт возрастает при сравнительном анализе двух культур, одна из которых предопределена от рождения, вторая - веками формировалась в условиях окружающей среды, в которую попал человек. Во-вторых, в результате анализа приобщаются ценностные установки собственной этнической культуры, формируются устойчивый интерес к её познанию, создаются мировоззренческие основы индивидуальности: критерием познания и оценки становятся духовные ориентиры собственной этнической культуры. В-третьих, приобретает своеобразную "ось личности", человек качественно изменяет своё отношение к общечеловеческой культуре, и, в частности, к культуре народов Западной Сибири, рассматривая её как средство адаптации в неблагоприятных условиях окружающей среды.

Эффективность образования студентов в условиях полевой этнологической практики определяется наличием особой связи этнолог - носитель информации. Опрашиваемый принципиально отличается от испытуемого в эксперименте и от респондента в социологическом опросе. Опрашиваемый - это учитель, имеющий заинтересованного и любознательного ученика - этнолога-студента. В этом уникальном взаимоотношении обеспечивается готовность понимания студентом чужой культуры. Именно опрашиваемый, а не тот, кем может быть кто угодно - ребёнок, старуха, народный умелец, преобразует студента в этнолога. Главное что опрашиваемый естественным образом усвоил особенности, свойственные данной культуре.

Но не только в полевых условиях возможно освоение культуры коренных народов. В фондах Тюменской областной библиотеки находятся воспоминания и записки русских жителей Западной Сибири. Существенное место в них занимают рассказы о встречах с коренными народами, о беседах с ними. Темы разговоров практически у всех авторов касаются вопроса о специфике местного образа жизни. Это не праздное любопытство, это то же образование, но основное место в нём занимают не знания, а опыт проживания, способ жизнедеятельности в сибирских условиях. Воспоминания эти ценны тем, что они рассказывают, как складывался сибирский образ жизни, как происходило образование сибиряка. Ведь не секрет, что последняя волна переселенцев по своему образу и подобию далека от тех, кого принято называть сибиряками.

Наряду со своими несомненными преимуществами образование с использованием регионального компонента создаёт множество проблем. Цели образования представляют собой ценности культуры, суть которой заключена в её динамике. Это "подвижный" организм, который нельзя разобрать по деталям. Ценностью являются именно связь элементов между собой, способ их взаимодействия. Поэтому любую этническую культуру можно освоить лишь в целом, что само по себе весьма проблематично. У нас в стране такие исследования появились лишь в последнее время, хотя за рубежом они давно идут в русле культурной антропологии.¹¹

См.: А.В. Головин. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров - Екатеринбург: УрО РАН. 1995; Культуральная антропология: Учебное пособие/ Под ред. Ю.Н. Емельянов, Н.Г. Скворцова. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета 1996; Просекоев М.Н. Англо-американская культурная антропология: сущность, основные направления, современные проблемы. - Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та. 1997.

У многих народов в истории человечества нередко наблюдается тенденция к самозавышению, к вере в исключительность какого-либо общества. Так было и у древних китайцев (конфуцианство - абсолютная истина), так было и у новгородцев (северные народы - чужь, чужаки, странные люди), так было и у европейцев в эпоху великих географических открытий (открытые народы изучались как экзотика). Вполне естественным было считать только свой путь развития единственно верным. Но при внимательном изучении других культур исследователи приходили к мысли об их значительности и внутреннем богатстве. Это богатство заключается в конкретной специфике культуры любого народа.

Пренебрежение конкретной спецификой делает местную культуру похожей на культуры давно погибших цивилизаций, а сам народ непонятым, примитивным, диким. Известный французский антрополог Клод Леви-Строс в своих работах по формам мышления доказал неправомерность такого взгляда.¹⁴ По его работам и по результатам полевых этнологических исследований можно сделать заключение, что культура коренных народов - это не отсталая, это *иная* культура, она существует по иным законам развития.

В России в XIX веке вместо понятия "чужь" появился термин "иностранцы" - иной народ. Этот термин более точно отражал отношение к другим народам как к равнозначным, вне зависимости от уровня социально-экономического развития. Взаимодействие тогда определяется как диалог культур. Именно этот аспект важен в образовании.

В чём же проявляется инаковость культуры коренных народов Западной Сибири? В первую очередь в представлении об окружающем мире. Современное цивилизованное общество использует понятие триединства окружающего мира - природа, человек и общество, где центральное место отводится человеку. При этом все три понятия условны, как и их взаимодействие. Это связано с широкими границами определений терминов в современной общественной и научной мысли. Они содержат много - в общем и ничего - в конкретном плане.

В то же время у ханты и лесных ненцев совершенно другая система представлений об окружающем. Природа конкретна и представляется домом, человек сам по себе не существует, он часть рода, местности, природы. Общества, так как мы это понимаем, в их понимании тоже не существует. Есть *мхех*, которым обозначают сообщество людей, реку или её часть вместе с рыбой, местность со зверями, населённую этими людьми. Подобные представления характерны для многих народов с традиционной культурой.

Например, в прошлом понятие "общество" для русского крестьянина ассоциировалось с сельской общиной, с *миром*, в котором он обитал, где были его семья, изба, дом, место отдыха.¹⁵ Такой взгляд на окружающее наполнен повседневной конкретностью, это жизненный мир, среда, к которой прикасается человек ногами, руками, взглядом, слухом. Обычно границей этого мира являются пределы воображения человека, "размеры" образа.

Для определения связей отдельных элементов этнической культуры следует рассмотреть представления об окружающем в их целостности. Это позволит определить технологию создания образов, самобытность местной культуры и её роль в общечеловеческой.

¹⁴ Леви-Строс К. Первобытное мышление. - М.: Республика. 1994. С. 37. 111

¹⁵ Кузьмичев И.К. Лада. - М.: Мол. гвардия. 1990. С. 53

Кольбелью человеческой жизни является природа, общество - лишь одна из моделей экосоциальности живой природы. Поэтому у ханты и лесных ненцев природа выступает первоосновой всех последующих отношений. В целом *Ях* оказывается одним домом, стоящим на одной земле и под одним небом. Раньше вместо ханты использовался этноним *остяки* (жители Оби). Человек как часть природы воспринимался конкретно: у него есть тело и душа, значит и у остальных природных субъектов есть тела и души - души. Общаясь с природой, человек общается с равным или подобным себе.

Например, охотник, в начале промысла, для разведения костра использует только сухостой, живое дерево используется для изготовления "живых" вещей: лодок, нарт, жилища. Первым чаем, приготовленным на костре, угощают менквов - духов тайги. Произносится приговор-обещание не рубить понапрасну деревья, не сорить, не беспокоить зверей и духов без необходимости. После приготовления пищи охотник тушит костёр, выдёргивает колья и представляет их к дереву - бросать их нельзя.

Характерно, что подобное отношение к лесу наблюдается в Сибири и сейчас у русских охотников. Современное общество не способно до сих пор определить для себя: есть ли у человека душа и где она, так почему тогда не допустить, что и у зверей, леса, реки тоже есть душа.

Анимизм в отношении леса конкретизируется ко многим породам деревьев. Келр, по легендам аганских ненцев, спас людей от злого "старика ходода", лиственница - это превратившийся в дерево воин, который каждый год оживает и умирает. Отношение к берёзе характеризует хантыйская загадка, записанная в Охтеурье: "На берегу девица красна стоит".¹⁴ И у древних славян берёза - берения - ассоциировалась с красной девицей, оберегающей дом, жилище. У варьганских ханты "духи" берёзовой роши самые желаемые в доме. В прошлом за бессмысленно срубленное дерево жестоко наказывали: могли привязать к дереву голым на съедение комарам.

Такое же осторожное и обходительное отношение наблюдается у ханты к воде. Весной садясь впервые в обласок, необходимо попросить разрешения у духа воды. Варьганские рыбаки и сейчас красят наружную часть облака в тёмный цвет, чтобы не беспокоить духа, не провоцировать его. Хотя замечено, что в пределах *ях* дух относится к "своим" благосклонно. Та же обходительность наблюдается и по отношению к рыбе: её нельзя живой кидать в кипящий котёл, некоторые породы рыб нельзя разделять женщинам. Особенное отношение к щуке - она символ нижнего мира в воде, её знак - зигзаг - проклятие или зло.

Также как у *Торуна(Нуна)* есть посредник в общении с людьми, так правило младший его сын, так и у природы есть посредник. Это медведь. Он является младшим братом человека. Через медвежью лапу или голову происходит общение человека с природой: по ним гадают, над ними произносят клятвы. Медведь часто выступает и вершителем наказания за проступки перед природой. Против несправедливости медвежьего гнева защитой служит собака. Если медведь - хозяин леса, то собака - дома, поэтому к ней относятся как младшему члену семьи.

Несколько своеобразное отношение к земле наблюдается у коренных народов Западной Сибири. Землю нельзя копать, нельзя оставлять воткну-

¹⁴ Здесь и далее использован материал полевых экспедиций отделения культурологии Нижневартковского госпединститута. 1996-1997 год

ми в неё жерди, колья, палки. Как объясняют это Ваховские ханты, "нельзя оставлять люк открытым, а то *Кыль (чёрт)* выберется наружу и наделает много бед". И в настоящее время у коренных народов практически не развито земледелие. Видимо это связано с отношением к земле как к живой, а её поверхности как к шкуре.

Социальная структура народов ханты представлена в форме территориальной общности - северные, южные и восточные, и в форме кровного родства *Сир* - род Медведя, род Лося и род Бобра. Род это некое неподвижное, вечное сообщество. Все долго живущие рядом иноплеменники автоматически включаются в род. Тотемный знак служит как для определения родства с природой, так и для обособления родовых групп и упорядочения взаимных браков, хотя на практике это редко происходит. Можно сказать, что *Сир*, как и *Ось Ях*, постепенно теряет значение в силу своих слишком широких границ. Хотя само понятие *Ях* условно, у него нет границ, скорее оно определяется не границами, а системой связей.

Актуальным структурным компонентом сейчас является родовое сообщество по реке или озеру: Аганские ханты, Ваховские, Обско-Васюганские и т.д. Каждая группа обособлена и между ними наблюдается соперничество. Например, в среде аганских ханты бытует мнение, что васюганские ханты на лодке ездить не умеют, на празднике обласа они не смогли занять призывов мест; а в Кордиках было отмечено, что плохие ханты это не здешние, не ваховские, все ваховские хорошие люди.

Внутри территориальной группы родовое сообщество представлено фамилиями. Например: в варьёганской это Айпины, Казамкины и др., в ваховской это Кунины, Каткальвы, Сигильстовы, Могоульчины. Возглавляет такую фамилию старейшина - самый пожилой человек рода. Старейшиной может быть и женщина, если она старше всех. Например, старейшей летом 1997 года в роду Могоульчиных была Ульяна Егоровна, которой около 90 лет. Самым умным тоже считается самый старый человек, даже если он не умеет ни читать ни писать, потому что у него большой жизненный опыт.

Человек в представлениях о мире у ханты "растворён" в окружающем, точнее окружающее представлено в нём в пяти (у женщин в четырёх) душах. Одна душа - от Земли (вселяется в ноги), другая - от леса (в живот), третья - от перелётных птиц (в сердце), четвёртая и пятая - голова и мужское начало (из мира предков). Характерно, что при родах повитуха выкрикивает все имена душ, начиная с головы.¹² Это как бы своеобразный "счёт личности", если учесть представления ханты о мире в цифре (3 как и у всех архаичных народов символ упорядоченности, входа в мир), то получим понятие рождения как вхождение 5 в 3.

Таким образом, каждое рождение - это появление совершенного творения, выше, чем даже триничность. Но, так как души человека разные и вселяются в него не одновременно, то при жизни одна или несколько могут быть далеки от совершенства. Рождающийся человек собирается из всего мира, умирающий вновь растворяется в нём. Морально-нравственные основы поведения человека не сконцентрированы в каком-либо своде или кодексе, а "растворены" вокруг. Всё окружающее человека - это частица Вселенной и его самого.

¹² Головинья А.В. Говорящие культуры: традиции самодейцев и угров. - Екатеринбург: УрО РАН, 1995. С.557

Восприятие человека как целого, состоящего из частиц окружающего или частицы окружающего, характеризует образ жизни всех народов с традиционной культурой. Такой образ изначально предполагает отношение к окружающему как к самому себе. Экология личности является одновременно и экологией окружающего. При работе в экспедиции студенты-культурологи обратили внимание на интересную деталь: в жилище ханты и лесных ненцев очень редко встречается холодильник, тогда как в городе в одной квартире их нередко бывает несколько. В процессе изучения хозяйственной деятельности было найдено объяснение этому: самый эффективный способ хранения продуктов - это сохранение их живыми. Поэтому и в настоящее время, хозяйственная деятельность коренных народов не нарушает экологического баланса человека с природой.

Возможно, всё вышесказанное кому-то покажется примитивным и ненужным, непонятым. Но вот что характерно, в образовании детей коренных народов всегда была проблема их обучения в школе: они сбежали, плохо учились, не понимали сути изучаемого. С раннего детства они привыкли к знаниям как к чему-то конкретному: знания используются повседневно, а поэтому неразрывно вплетены в образы, одухотворены. Государственное образование, созданное на основе идей научного атензма и научной методологии, признаёт только факты и явления, соотносимые с уже созданной структурой. Образование, в этом случае, сводится к противоборству образов детства и школьных знаний, культурного диалога между ними не происходит.

Это приводит к негативной реакции на общечеловеческое, преподаваемое в школе, на саму школу, на понятие цивилизованности. Подавление этнокультурных основ неправомерно в принципе, так как ни одна культура не может претендовать на абсолютность и общечеловеческая в том числе. В начале века С.И. Гессен, рассматривая проблемы национального образования и "инородческой" школы, отмечал: "Развитие самой народности, первоначально приобщающейся к общечеловеческой культуре через чужое, покажет затем, действительно ли данная народность способна выработать свой национальный характер или нет."¹ Но и до сих пор в средних школах на вопрос о своём будущем, о своих интересах, многие отвечают: не знаю, ничего не хочу, не понимаю. Детские представления о жизни выглядят глупо, "цивилизированный образ" не понятен, потеряна основная идея мировоззрения, нравственная "ось" личности.

Способность какой-либо этнической культуры к диалогу с общечеловеческими ценностями служит показателем её жизнеспособности и значимости. Общечеловеческое представляет собой универсальные культурные ценности человечества, а отдельная, этническая как бы "оживляет" эти ценности, придавая неповторимую самобытную специфику. В этом случае происходит действительное образование человека, не усреднённого "лучшими достижениями человечества", а неповторимой и самобытной индивидуальности.

¹Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию/ Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. - М.: "Школа-Пресс". 1995. С. 357

**Мифопоэтические парадигмы мировосприятия
восточных ханты**

Традиционно ханты населяют бассейны средней и нижней Оби с притоками: Васюган, Вах, Аган, Тромьеган, Пим, Большой и Малый Юган, Салым, Иртыш с Кондой и Демьянкой, Казым, Назым, Сыня и Куноват. По переписи 1897 года общая численность ханты составляла 16 495 человек. Из них в Березовском уезде числилось 8 560, в Сургутском - 5 570 и в Тобольском - 2 365 человек. В настоящее время ханты рассредоточены в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономном округах и Уватском районе Тюменской области, а также в северных районах Томской области. В пределах Тюменской области сосредоточено наибольшее количество ханты - 90% этноса. Всего по переписи 1987 г. насчитывалось 22 283 человека. Особенно незначительно выглядят статистические данные на фоне современного населения Северо-Западной Сибири в целом. В Ханты-Мансийском автономном округе коренные жители составляют лишь 1,5%, в Ямало-Ненецком автономном округе - 6 % от общей численности населения. На протяжении тысячелетий, на территории Северо- Западной Сибири, в "тесном" соседстве проживали угро-самодийские народности, следствием этого явилось некоторое взаимопроникновение элементов хозяйствования. Тем не менее, каждая из этнических групп сохраняла свою индивидуальность. С проникновением русских на территорию Северо-Западной Сибири, этнокультурная панорама начинает претерпевать изменения. Это касается некоторых элементов материальной культуры, как, например, использование материалов ранее неизвестных аборигенному населению, новшества социально-правовой этики и, конечно же, происходит проникновение фрагментов христианского мировоззрения в мировосприятие туземного населения.

Из всего этнического разнообразия Северо-Западной Сибири, в данной работе, внимание будет уделено лишь представителям обско-угорской общности, а именно - восточным ханты. Самоназвание восточных ханты - "кантих" или "кантик" ("народ"). Составляющими обско-угорской группы являются ханты и манси, объединенные по территориальной принадлежности совместным проживанием в бассейне р.Обь: "Территориально-языковые группы ханты и манси, расселены на территории площадью более 500 кв. км, представляют собой сложный конгломерат диалектных групп, диалектов, говоров и подговоров. Степень языковой неоднородности среди обских угров такова, что ряд диалектных групп приравнивается к самостоятельному языку, а для культурно-просветительных потребностей к настоящему времени разработано несколько вариантов литературного языка на базе обдорского (усть-обского), шеркальского (средне-обского), казымского, шурышкарского, сургутского и ваховского диалектов хантов, северного диалекта манси. Тем не менее они не способны разрешить проблему внутрязыковых барьеров, к примеру: кондинским манси непонятен литературный язык, созданный на основе северомансийского диалекта.

Хантыйские диалекты принято разделять на три большие группы:

1. Северную, к которой относятся: обдорский, сыгвинский, сынско-мужевский, шурьшкарский, казымский и шеркальский диалекты;

2. Южную, в которую входят иртышский, кондинский и дьямянский, а также обладающие признаками перехода к северной группе ниямский и кеушкинский диалекты;

3. Восточную, которую составляют салымский, сургутский (тромаганский, юганский, малюганский, пимский), ваховский, васюганский, вартовский диалекты" (1. С.76).

Локальные этнические группы ханты соответствуют лингвистическому делению. Несмотря на общую культурную канву, в занятиях, материальной и духовной культуре, в социальной организации у разных групп имеется своя специфика. Поэтому каждую из групп необходимо рассматривать как отдельную целостность.

Восточная группа, входящая в круг интересов данного исследования, имеет внутренне более мелкие деления, соответствующие местам проживания и этнокультурным различиям. Она включает в себя: васюганских и ваховских ханты, проживающих, соответственно, по рекам Васюган и Вах с их притоками; сургутских ханты, объединяющих в себе локальные этнические группы рек Тромаган, Пим, Большой и Малый Юган и, в некоторой степени, Аган (Аган, своего рода граница между васюганско-ваховскими и сургутскими хантами).

Все эти реки являются притоками Оби в среднем ее течении. Полевой материал, представленный в данном исследовании, касается прежде всего сургутских ханты как наиболее многочисленной составляющей восточной группы.

Этническая история сургутских ханты изучена недостаточно и представляет собой серьезную этнологическую проблему. Коренными жителями Сургутского Приобья принято считать ханты. Однако профессором Г.И.Пелик было высказано предположение, что еще в начале XVII в. Сургутский край входил в зону влияния селькупов, которые в ранних источниках назывались остяками, так же как и ханты. Один из центров знаменитой Пегой Орды располагался недалеко от Сургута, на территории, принадлежавшей селькупскому племени Соргула.

Культура восточных ханты по многим признакам близка культуре селькупов, в тоже время, считается, что она наиболее полно сохранила чисто хантыйские образцы мировоззрения и элементы материальной культуры, в силу своей территориальной обособленности.

В местах традиционного проживания восточных ханты находятся такие крупные индустриальные центры, как Сургут и Нижневартовск, вокруг которых расположены города и поселки-спутники. Окружающая их территория, в свою очередь, наполнена действующими и уже закрытыми нефтяными месторождениями, газо- и нефтепроводами, компрессорными станциями и прочими промышленными и транспортными подразделениями. Все это наносит значительные экологические травмы окружающей среде, в которой только и может сохраняться и функционировать традиционная культура.

Стремительные темпы индустриализации не оставили аборигенам возможности приспособиться к новым условиям жизни, не дая, при этом, традиционных понятий. Индустриализация края, несмотря на постоянную заботу правительства о "малых" народах, смета на своем пути практически

все "старое" и проверенное веками. То новое, что предложила страна, не смогло удовлетворить духовных потребностей коренного населения.

На сегодняшний день мы имеем перед собой культуру разорванную на две части. Носителями первой является та часть аборигенного населения, которая предпочитает традиционный уклад жизни. Соответственно, эти люди и являются основными носителями традиций. Ради сохранения привычного уклада хозяйствования они покидают обжитые места и перебираются на менее удобные территории, еще не затронутые промышленным освоением.

Вторая часть полностью утратила прежние навыки и умения, но не смогла приспособиться к современному течению жизни. Эта категория людей представляет большую часть населения национальных поселков и является собой безрадостную картину бродяжничества и пьянства.

Существует и еще одна, правда, не столь значительная, категория коренного населения, которая полностью вошла в "новую" жизнь и представляет собой гворческую интеллигенцию. В основном это учителя и медицинские работники. Эта "простойка" также является носителем традиционной культуры, но в ее представлениях доминирует все же цивилизационный элемент. Эта часть этноса, по сути, является адептом инвазии. Ее представители организуют центры национальной культуры и другие общественные учреждения, которые занимаюся пропагандой родовых традиций, преподнося их в адаптированном варианте.

Исследуя исторически сложившиеся формы мировосприятия в контексте мировоззрения восточных ханты, мы должны прежде всего обратить внимание на основные элементы мировоззренческого комплекса: представления о Вселенной и мире, о живом и неживом в природе и человеке, понятия души и духа, конституирующие мировосприятие хантыйского этноса.

Коллективные представления о строении Вселенной с ее тотемистическими составляющими, представления о некоей жизненной силе - душе и представления о различных состояниях этой души теснейшим образом связаны с представлениями о мистических невидимых силах, управляющих миром. При этом, к примеру, построение жилищного комплекса ханты, включая внутреннее домашнее пространство, дублирует строение Вселенной. Жилищный комплекс (стойбище) это Вселенная во Вселенной, своеобразный "микрокосмос".

Структурные модели "космоса" традиционных представлений, предложенные различными школами культурологии и этнографии, позволяют вычлнить некоторые общие элементы, присущие автохтонным культурам. Особенности же каждой данной культуры, демонстрирующие ее своеобразие, можно выделить лишь при помощи экспериментальных данных.

Вселенная и окружающий мир в мировоззрении ханты - картина мира у ханты, как отражение представлений о Вселенной имеет системный зооантропоморфный характер. Боги и духи, как основные персонажи этой картины, имеют своей моделью некоторых представителей животного мира и собственно человека, являясь при этом их прототипами.

Пространственная картина мира представлена в вертикальном и горизонтальном делении. В вертикальном делении особо выделено три сферы: птичий Верх, звериная Середина и рыбий Низ, причем, каждая из сфер имеет также и свой "верх", "середицу" и "низ". "Верх" представлен, соответственно, породами птиц, зверей и рыб - орлом, горностаем, осетром. "Низ" в

свою очередь, гагарой, змеей и щукой. "Понятие Верха соотносится с птицами. Низа - земноводными и рыбами. Середины - животными. Каждый из этих природных ярусов имеет подобное же внутреннее строение: среди птиц "верхней" считается орел, "средней" - глухарь, "нижней" - гагара; среди обитателей суши, соответственно, горностай, лось и медведь (или его "повязки" - змеи); среди рыб - белая (сиговые), красная (осетр) и черная (щука, налим). Орел и щука являются полюсами природного мира. Знак орла (крест) означает благословение, знак щуки (зигзаг) - проклятие или предостережение. Три сферы представлены различными деревьями: белым (верхним) является береза, красным (средним) - сосна, черным (нижним) - кедр" (1. С. 263-264).

В мировоззрении ханты фигурирует и еще одно дерево - лиственница, которая почитается особо. Один из мифологических сюжетов, являющийся реминисценцией христианского мифа о сотворении мира, характеризует кедр как место обитания одного из злых духов, совращающего первых людей с истинного пути: "И показал он (Торум) им три дерева: сосну, лиственницу и березу. После ухода Торума явился Куль и стал спрашивать. Зачем вам есть эту малину, что в ней сытного? А вот есть кедр - высокое дерево, на нем шишки. Возьмите эту шишку, и у вас будет полная горсть орехов, и вы будете сыты. Когда они съели шишку, то увидели, что они нагие и стали друг друга стыдиться, потом соблазнились друг другом и согрешили!" (5.С.62).

Данный миф повествует о происхождении земной тверди, растений и человека, различных благ и пищевых запретов. Он был записан в конце XIX - начале XX вв. А.Штернбергом. В мифе ярко выражено влияние христианства, так как видна прямая аналогия с библейским сюжетом о запретном плоде, и, тем не менее, эническая основа - принадлежность кедра хозяину нижнего мира, сохранена. Впрочем, необходимо отметить, что космогонические представления ханты, выраженные в мифологических сюжетах, имеют несколько вариаций, к примеру, начало миротворения может быть изложено следующим образом: "Не было ни земли, ни воды, был только Нум-Торум. Был у Торума дом в воздухе" (5. С. 60).

Структура Вселенной, в горизонтальной своей составляющей, представлена как ось "север" - "юг", но, при этом, также описывается в понятиях "верха" и "низа", "середины" же, как пространство между ними, лишь предполагается, но за преобладание в ней идет постоянная борьба и в этой борьбе "верх" ("нум") является манифестацией добра, а "низ" ("ил") - зла. Кроме того, оппозиция добра и зла имеет место в каждом из миров.

В горизонтальной плоскости мироздания юг всегда будет "верхом", к нему же относится и восток - место восходящего солнца. Соответственно, север будет "низом", вместе с тяготеющим к нему западом - местом гаснущего светила.

Представления ханты о сторонах горизонта интересны и своеобразны. Этими сторонами являлись север ("ил") и юг ("метек пелек"), т.е. оборотная сторона. В.М.Куземин приводит данные информаторов, которые говорят о том, что западная и восточная сторона ориентирами не служили. Так, на Пнму, север называется "ил", юг - "катл", т.е. день, восток - "алет котл пелек", что-то вроде - "сторона, где утром солнце", запад - "итен котл пелек" - "сторона, где кончается день". На Агане, север так же называют "ил", юг - "якулта пелек" ("теплая сторона"), запад - "ил-ил" ("нижний низ"). На Вахе: север - "этих мых" ("холодная земля"), юг - "том мых" ("теплая зем-

ля"), запад - "сунг ланата Торум пелек" ("солнце заходит, божья сторона"), восток - "сунг паканта Торум пелек" ("солнце восходит, божья сторона").

Мировоззренческая интерпретация ханты в отношении представлений о горизонтальном делении вселенной, о добрых и злых силах, находит подтверждение в общей теории мифа. Можно провести аналогии с мировоззрением других этносов, отстоящих на значительном расстоянии во времени и пространстве от рассматриваемой нами группы ханты. В частности, А.Л.Топорков приводит в качестве примера высказывания А.Н.Афанасьева относительно славянской мифологии: "Понятия, получающие одну и ту же оценку (позитивную или негативную), могут символически отождествляться друг с другом, либо одно из них осмысливается как символ или метафора другого. Например, "а обычных сменах дня и ночи, с одной стороны, лета и зимы, с другой, древний человек находил полнейшее соответствие: лето уподоблял он дню, зиму - ночи... Зима на метафорическом языке называлась ночью, а весна - утром. Юг всегда связан с правой стороной и с жизнью, а север - с левой стороной и смертью" (7. С.219).

Для человека современной культуры сведение "горизонтального пространства" мира к "линейной" структуре: "юго-восток" - "северо-запад" и, в то же время, его описание "в терминах "верх" и "низ" является выражением логической непоследовательности, для ханты - это органичное мировоззрение, выражаясь метафорически, это - мир, поставленный "на крыло". В представлении исследователя, картина мира ханты есть сложная вертикально-горизонтальная - "крестообразная" структура, а в восприятии ханты - органичное единство трех миров: неба ("Торум"), земли ("Муь") и подземного мира ("Кали-торум").

Возвращаясь к вертикально-горизонтальной структуре Вселенной, необходимо уделить внимание интерпретации того пространства, которое мы теперь уже называем "серединой".

Предполагается, что где-то еще выше Торума живет его отец, именно он посылает бумагу своему внуку, сыну Торума и дает немного земли (См.: Приложение, фрагмент I). Отдельные этапы космогонии изображаются в разных, зачастую противоречащих друг другу версиях. Тем не менее, можно выделить инвариантные моменты космогонических представлений: направляющим звеном является Торум, когда речь идет о творении "серединного" пространства. Земля первоначально предстает в виде болота или свободно расквашивающейся, укрепление земной тверди происходит посредством временной смерти и воскрешения "небесной матери" (См.: Приложение, фрагмент I). При вторичном появлении земли исполнителем выступает птица, чаще всего кулик. Подземный мир, так же как и "середина", появляется по воле Торума - туда попадают люди, которых забирает Куль.

Космогоническая версия, где в качестве первооткрывца фигурирует некая троица, может быть условно отнесена к разряду поздних, поскольку необходимо учесть элемент христианского мировоззрения, соединившегося с дохристианскими представлениями ханты. Несмотря на то, что здесь фигурирует триада - Бог-Отец (дедушка), Бог-Сын (Нум-Торум) и Бог-внук (сын Торума), ставший впоследствии культурным героем - ясно, что земля появилась при посредстве Торума (См.: Приложение, фрагмент I). Наличие Бога-Отца и Сына, возможно, так же является более поздним представлением, но как бы то ни было, в настоящее время, образ Торума частично сливается с образом Иисуса Христа.

Интерес представляет также и тот момент, что в данном мифе фигурирует анти-герой, его имя Куль. Представитель "низа", пока еще не полностью сформированного. Это он угостил людей орехами, чем и ввел их во грех. Первоначально Куль действует самостоятельно, но впоследствии переходит в подчинение Торума. Торум сотворил огонь и научил людей пользоваться им, показал образцы орудий труда, изготовил их собственноручно, создал зверей, научив людей охоте и обработке шкур. Затем Торум вернулся на небо, что бы уже никогда не возвращаться на землю. После чего Торум позволил Кулю забирать себе тех людей, которых укажет сам (См. Приложение, фрагмент 2).

В это время, видимо, и начинает пополняться царство Куля,-место, куда он забирал тех людей, что указывал ему Торум, подземный мир, царство мертвых.

Другая мифологическая версия повествует о том, что земля была принесена со дна океана, в клюве птицы - кулика "люли". Правда, в этом случае речь идет о вторичном рождении земли. По этой версии, божественный огонь - "чек-най" - бушевал уже на твердой земле. Огонь был потушен потоком, полностью скрывшим земную твердь. Кон-ики-пах, один из самых популярных персонажей в пантеоне ханты, выступает инициатором вторичного появления земли. Вообще у обских угров достаточно распространено представление о том, что та или иная птица достает из безбрежной воды крупинцы земли, из которых, впоследствии, разрастается земля. Такое представление предполагает, что сама почва уже существует, т.е. кем-то уже создана. В этом случае речь, скорее всего, идет не о собственно космогонии, а своего рода - о борьбе между хаосом и порядком. Создание же самого порядка происходит при непосредственном участии Торума и его помощников.

Вероятно, что более ранние мифологические сказания, не дошедшие до нашего времени в чистом виде, более детально дифференцировали функции каждого из богов и духов, принимавших участие в миротворении.

Опираясь на существующие материалы, можно выделить по крайней мере две стадии формирования Вселенной: изначально существовал только "верх", являющийся местообитанием Торума. Затем происходит создание "середины", как пространства, заселенного всякого рода живностью, растительностью и, конечно же, человеком. "Низ" формируется практически одновременно с "серединой". По мере того, как человек становится смертным, начинаются поступления в нижний мир - туда отправляются те, кого забирал Куль. Что касается жизнеспособности населения каждого из миров, то "обитатели верхнего мира" живут вечно, среднего - "живут и умирают", а в нижнем мире "живут вечно существа мертвые" (З.С. 170).

Распределение пространства в "середином" мире происходит в тех же понятиях "верха" и "низа". Река, в бассейне которой живут ханты, имеет свой "верх", "середины" и "низ". Это соответствует ее верхнему, среднему и нижнему течению географически. Территория проживания семьи, населенный пункт - стойбище, так же подчиняется троичному делению. В этом случае "серединой" будет являться пространство, занятое жилыми и хозяйственными постройками. "Верхом" - священная роща, священный лабат или нарточка, расположенные к юго-востоку или выше по течению реки. "Низ"-кладбище, ориентированное к северо-западу или вниз по реке. Внутреннее пространство дома так же организовано согласно "крестообразному"

представлению о строении Вселенной. "Гостевое место в жилищах расположено напротив входа. Если там есть, "верхом" окажется дымовое окно (в чуме) или крыша (в доме), "низом" - пол; если дечь, то "верхом" (изголовьем) будет дальняя от входа стена, "низом" (подножьем) - вход. Оба "верха" хантыйского жилища считаются местом обитания духов-покровителей, там хранятся домашние дунки, шкуры и (или) черепа медведей. Два "низа" граничат с темным миром: по земляному полу не следует ходить босиком, у двери для отпугивания нечисти висят ружья, ножи. Когда хозяева уходят, оставляют на пороге котел или, еще лучше, топор - самое сильное средство от вторжения злых духов" (1, С. 273-274).

"Серединной" жилища является очаг. "В прошлом, по свидетельству П.С Палласа, в одном доме проживало совместно до трех десятков семей, но при этом у каждой была отдельная "конурка" и особый очаг" (1, С.275). Очаг, в представлении ханты, рисуется живым существом, это женщина одетая в красные одежды, ее зовут "Най-ими" ("Огня женщина"). Очаг питается дровами и спит в глеющих углях. Он может предупреждать об опасности, может заботиться о детях, оставленных в жилище.

Если расмагивать основные точки Вселенной в цветовой гамме, то это будет выглядеть как спектр: белое - красное - черное. В пределах стойбища, белое - священный лабаз или нарта, красное - дом, черное - расположенные перед домом хозяйственные постройки. В пределах окрестностей, белое - священная роша, красное - само поселение, черное - кладбище.

Существующие теории становления религиозных представлений, базирующиеся на мировом геологическом, историческом и этнографическом опыте, органично включают мировоззренческую структуру ханты: "Строительная или производственная деятельность имеет своим прототипом космогонию. Сотворение Мира становится архетипом всякой созидательной деятельности человека, в каком бы плане она не разворачивалась.... В самых различных культурных контекстах мы обнаруживаем одну и ту же космологическую схему, один и тот же ритуальный сценарий: размещение на какой-либо территории уподобляется сотворению мира" (8, С. 36-37).

Согласно тотемистическим составляющим восточно-хантыйского мировоззрения, все пространство срединного мира имеет еще и "звериное" деление. Для каждой территориальной группы характерно представление о едином духе-покровителе - хозяине реки. На Большом Югане это Яун-ики ("Реки старик"), имеющий облик медведя. На Малом Югане - Сунк-сар-Ики ("Плавающей птицы старик"), на Тромьегане - Эвыт-ики ("Гагара старик"), на Агане - Оун-ими ("Лягушка женщина"), на Пиму - богатырь Пим ики.

Каждый из представителей мира духов может перевоплощаться из человека в представителя животного мира и наоборот. Тождество "человеческого" и "звериного" начал в системе зооантропоморфных представлений прежде всего находит отражение в языке ханты. К примеру, термин "ях", с одной стороны, обозначает "народ", с другой, на некоторых территориях (р.Васюган, бассейн р.Обь), "ях" есть обозначение участка местности, безотносительно к тому, каким "народом" он заселен - "человеческим" или "звериным" (3, С. 158).

В целом "ях" - выступает некоторым связующим звеном между растительным, животным и человеческим мирами. "Ях" - некое жизненное пространство, объединяющее хозяйственную и социальную деятельность людей. Существует еще понятие "сир", которое объединяет представления о

единстве происхождения, основанное на мифологических сюжетах. У восточных хантов "ях" - родство строилось на учете как отцовской, так и материнской (на три колена) линий, "сир" - родство - только на мужской генеалогии. Первое ритуализировалось обрядами, охватывающими весь жизненный путь человека от рождения до погребения, второе - символизировалось мифами, этикой "сир" - родства и имело значение общезначимой идеологии" (2, С.167). В реальной жизни, "сир" и "ях" тесно взаимосвязаны между собой и прочно вплетены в общую структуру Вселенной. Они выступают связующими звеньями между ее составляющими, где частное и общее имеют единые принципы построения, где учтены все мелочи. К примеру, три крупных сир-рода восточных ханты: Медведя ("Пули сир"), Лося ("Нев сир") и Бобра ("Мох сир") объединяют этнические группы, проживающие по рекам Пим, Тромъегян, Аган и Юган, каждая из которых представляет свой "ях" - жизненный мир. Так ханты р.Пим называют себя - "Пим яун ях" ("Пима реки народ"), тромъеганские - "Торум яун ях" ("Божьей реки народ"), аганские - "Оун яун ях" (Лягушки реки народ), юганские - "Яун ях" ("Реки народ").

Фратриальное деление, присущее социальной организации ханты, так же имеет в своей основе тотемные знаки, характерным является деление на две экзогамные группы, фратрии Пор и Мось. Представители одной фратрии считались родственниками, браки между ними были запрещены. Члены фратрии Пор ведут свое происхождение от медведя, а Мось - от женщины Калташ, пребывающей в образе зайчихи или гуся. Кроме медведя, тотемами фратрии Пор, были: лось, лебедь, филин, орел, чайка, гагара, гоголь, собака, а из деревьев священными считались кедр и лиственница. Тотемами фратрии Мось, кроме зайца и гуся, были: лягушка, тетерка, шука, волк, ястреб, трясогоузка; священным деревом - береза.

Тотемистические представления ханты переплетались с фетишизмом, образуя сложное переплетение мировоззренческой картины. Так, некоторые предметы, хранящиеся в священных лабазах, нартах или сундучках совершенно непонятны человеку цивилизованному. Причудливой формы камни или совершенно обычные вещи попадают в разряд священных, после того, как "священность" эта проявится тем или иным образом. Момент ее проявления не доступен сознанию человека цивилизации. Так, Мирча Элиаде сформулировал принципы поведения и восприятия человека, живущего в мире, наполненном религиозными символами. Для объяснения того, как проявляется священное как таковое, Элиаде предлагает термин иерофанья, т.е. нечто священное, представляющее перед нами. В случае с традиционной культурой, речь идет об элементарной иерофании, о проявлении священного в объекте, камне, дереве и других предметах. Анализируя мифологические сюжеты, рассматривая симбиоз христианства и угорского язычества, мы скорее всего обнаружим и иерофанию высшего порядка. Но пока сакральные проявления находятся в начальной стадии своего развития, в особенности, когда речь идет о божественном воплощении: "И в том и в другом случае речь идет о таинственном акте проявления чего-то "потустороннего", какой-то реальности, не принадлежащей нашему миру, в предметах составляющих неотъемлемую часть нашего "естественного" мира, т.е. в "мирском" (8, С. 17).

В качестве экспериментальных данных, подтверждающих предложенные выводы, можно использовать полевой материал, полученный в верховьях

реки Тромъеган, в стойбище Аликовых. После того, как было совершено небольшое бескровное жертвоприношение ("пори") духам-покровителям, хозяева открыли священную нарту, показывая ее содержимое. Помимо различного вида куколок-идолов и разнообразных прикладов-подарков для них, там находился довольно крупный камень, тщательно завернутый в платок. Этот камень, как объяснили хозяева, был новичком в священной нарте. Хозяйка стойбища, совершенно неожиданно обнаружила его прямо посредине тропы, ведущей к реке. Кроме того, что камень неожиданно появился в привычном и хорошо знакомом месте, он и выглядел необычно. По мнению хозяев, камень имел человеческое лицо. Удивленные и слегка испуганные обладатели камня обратились за помощью к шаману. Покамтав, тот сообщил, что предмет был спущен с неба и, при хорошем с ним обращении, может принести удачу. После подобного сообщения камень был помещен в священную нарту. Рельеф булыжника, действительно, напоминал очертания лица. Обладатели камня пояснили, что в последнее время слишком часто приезжали соседи, что бы посмотреть на него, поэтому "лицо" стало исчезать, но если камень "отдохнет", то лицо, может быть, еще появится (ИМА: р.Тромъеган, стойбище Аликовых, 1993).

Данный сюжет говорит не только о проявлении сакрального начала в природном объекте, интересен и факт паломничества к нему со стороны соседей и родственников. Следует отметить и само соседство, учитывая большую разбросанность поселений - даже ближайшие соседи проживают не менее, чем в десятке километров, не говоря уже о более дальних. Однако, событие, в представлении ханты, действительно стоило того, чтобы преодолеть значительные расстояния. Таким образом, очевидно поклонение некому знаку, символу. "Верх" заявил о себе в неурочное время и в неурочном месте, образовав разрыв привычного мирского пространства. Камень явился знаком, подчеркнувшим зависимое положение "середины" по отношению к "верху".

Зависимость середины мира не означает, однако, полной подчиненности. Героические песни и священные сказания ханты повествуют о доблестных героях, хитрых и коварных по отношению к врагам, которые пользуются поддержкой и покровительством высших сил, ощущая свою сопричастность с миром духов. Реальность, для ханты, так же полна сопричастности мирам другого порядка. Примером, в данном случае, может служить отношение к тотемам, в частности, к медведю. На Большом Югане, до настоящего времени, существует Пули сир ("Медведя род"), члены которого считают медведя своим кровным предком. Центральной фамилией рода являются Каюковы, хранители родового святилища. Их функции выглядят особенно внушительно, учитывая, что родовой тотемный предок и покровитель территории совпадают. Как уже отмечалось, Яун-ики ("Реки старик") - хозяин Большого Югана - не кто иной, как медведь. Могущество фамилии, в этом случае, возрастает, распространяясь по всей территории Большого Югана. В обычных же случаях, представители разных родов не имеют никаких отношений с чужими тотемами. В данном случае, медведь одновременно является фратриальным предком, покровителем территории и родовым тотемом.

Все юганские обряды, так или иначе связанные с медведем, имеют основу, сходную с сугубо человеческой обрядовой символикой. Это говорит в первую очередь о том, что отношения человек-медведь повторяют отноше-

ния человек-предок. Особенно ярко это проявляется в символике медвежьих плясок. Подобная связь носит мистический характер, медведь, согласно мировоззрению ханты, является, одновременно, представителем как верхнего так и нижнего миров. Левин-Брюль писал, что мистическая сопричастность, действенная сопричастность с объектом религиозного чувства и ритуальных актов - сама сущность религии (4. С. 353). В этом смысле, хантыйский культ медведя полностью соответствует сущности религиозных представлений.

В качестве итога наших размышлений о картине мира ханты справедливы некоторые обобщения. Так, понятие Вселенной является основополагающим началом в символике традиционной обрядности этноса. Именно поэтому представлениям о мире в целом, конституирующим всю систему мировосприятия, в исследовании уделяется особое внимание. Вселенная имеет сложный зооантропоморфный характер. При этом антропоморфный элемент превалирует в общей картине мира, но не исключает практики отождествления элементов космоса и элементов поведения и облика самого человека с зооморфными персонализациями.

Пространство мировоззренческого макрокосмоса ханты, в контексте схематичной интерпретации, представляет горизонтально-вертикальную структуру. При этом, горизонтальная и вертикальная составляющие структурированы иерархией трех сфер, субъектами которых являются божества, имеющие своим прообразом животных и человека, а также и сам человек.

Вертикальная составляющая в пространственной структуре мира состоит из сфер: птичьего Верха, рыбьего Низа и звериной Середины, каждая из которых также имеет триадическую градацию ("низ"- "середина"- "верх").

"Юг" отождествляется с "востоком", вследствие того, что "оттуда приходит солнце", а "север" - с "западом". При этом, все знаки "верхнего мира" ("доброе") ориентированы на "юг" ("юго-восток"). И, напротив, все знаки "нижнего мира" ("злого") ориентированы на "север" ("северо-запад").

Подобное "свертывание" горизонтального пространства не является следствием редукации, поскольку сложность и специфика пространственной структуры мира у ханты выражена именно в интерпретации горизонтальной составляющей - "север - юг", которая описывается в понятиях, соответственно, "низа" и "верха". "Середина" как пространство между ними лишь предполагается, но за преобладание в ней идет постоянная борьба, в которой "верх" ("ном") является манифестацией добра, а "низ" ("ил") - зла. Но кроме этого, противоположность добра и зла существует в каждом из миров. Обитатели "верхнего мира" живут вечно, "среднего" - живут и умирают, в "нижнем мире" живут "существа мертвые".

Таким образом, экстраполируя ставшую "классической" дефиницию "научных парадигм" Т.Куна, на мировоззрение традиционных сообществ, можно определить "мировоззренческие парадигмы" автохтонных культур, как исторически конституированные способы постановки и решения онтологических проблем, сложившиеся в пределах конкретной этнотерриториальной культуры. В этом смысле, мировоззренческие парадигмы традиционного сообщества требуют такой же широты интерпретационных допущений, как и современные космологические гипотезы. "Природа человека укорена в природе Космоса - отсюда становится понятно повсеместное распространение убеждений в конечной тождественности макро- и микрокосмических структур" (6. С. 19).

Таким образом, мы констатируем состоятельность мифопоэтического мировосприятия субъектов автохтонных сообществ в сравнении с мировоззрением современного человека. Данная состоятельность подтверждена внутренней динамикой позитивистски детерминированного мировосприятия человека современной постиндустриальной культуры, мифологизированность повседневного и научного сознания которого вполне сопоставима с влиянием мифа в пределах сознания представителей традиционных сообществ. Более того, как мы уже отметили вначале нашего исследования, традиционное родовое самосознание автохтонов, как это ни парадоксально, более устойчиво, чем релятивное самосознание человека культуры постмодерна.

Описание космогонических представлений и представлений о структуре порядка как такового, прежде всего, опирается на различные мифологические сюжеты, определяющие основы мироздания. Данное описание удерживает в себе любые события. В его контексте, они становятся понятными и не представляют проблемы. Каждый новый виток в развитии этноса вносил изменения в уже существующие представления, сохраняя общемировоззренческую канву. Миф в сознании человека "первобытной культуры" констатирует не только представления о мире, но выступает как начало, создающее самого человека.

Таким образом, элементы сравнительной культурологии, убеждают нас в том, что сциентистская ориентация сознания человека цивилизации, структурированная доверием к научным гипотезам, которым, по крайней мере на неаверифицируемом отрезке их существования, присуща мифологичность, не более предпочтительна, чем существующий от века мифологизм мировоззрения человека традиционных сообществ.

Литература

1. Головнев А.В. Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. - Екатеринбург: УрО РАН, 1995. - 606 с.
2. Головнев А.В., Перевадова Е.В. Очерк этнографии хантов Сургутского Приобья. - Тобольск, 1993. - 225 с.
3. Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. - 188 с.
4. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. - М.: Педагогика-пресс, 1994. - 608 с.
5. Мифы, предания, сказки хантов и манси. - М.: Наука, 1990. - 568 с.
6. Светлов Р.В. Древняя языческая религиозность. - СПб.: Изд-во ВГК, 1993. - 136 с.
7. Топорков А.Л. Теория мифа в русской филологической науке XIX века. - М.: Индрик, 1997. - 456 с.
8. Элиаде М. Священное и мирское. - М.: МГУ, 1994. - 144 с.

Зубайдуллин А.А., эколог, ведущий инженер
ЗАО "Институт природопользования. - NDI, ltd."
г. Нижневартовск.

Современное общество и природа. Кризис взаимоотношений.

Человечество стремительно приближается к третьему тысячелетию новой эры. Но еще более стремительно оно втягивается в глобальный экологический кризис, который угрожает всей общепланетарной цивилизации, всему роду человеческому.

Фактически мы живем на критическом повороте истории. В то время как оптимисты-технологи обещают изобилие для всех нас, сторонники сохранения природы, экологи и прогрессивные деятели предупреждают о том, что системы жизнеобеспечения Земли уже перенапряжены и деградируют. И причиной данных обстоятельств, как это не парадоксально, являемся мы сами, ныне живущие люди. Именно благодаря современному человеческому обществу, которое известный писатель-биолог В.Дольник назвал "непослушным дитяем биосферы", планета Земля, а если точнее, то ее живая составляющая биосфера, оказались на краю ужасной пропасти, которая готова поглотить всех произведенных ею "детей", если так можно выразиться.

И прежде чем обрисовать современные противоречивые взаимоотношения Человека и Природы, мне представляется необходимым совершить небольшой экскурс в историю этих взаимоотношений.

Оказывается наши предки уже испытывали подобные противоречия в прошлом. Так, первый глобальный экологический кризис возник еще на заре становления современного человека. В то время только происходило формирование его сознания и духовного мира с его удивительным разнообразием характеров и форм восприятия окружающего мира. Это была эпоха неолита, или ее еще называют неолитической революцией.

Начавшись примерно 12-13 тыс. лет назад, она сменила предшествующую ей эпоху палеолита. В палеолите происходило медленное, на протяжении сотен тысяч лет, становление человечества, жившего в основном за счет собирательства и охоты. Тогда первобытный человек мало чем отличался от животных по характеру взаимодействия с природой. Его мир и мир природы не противопоставлялись¹.

Неолитическая же революция многократно ускорила развитие общества, создав качественно новые стимулы для его развития. Появление лука, копий, дротиков, дальнейшее усовершенствование технологии обработки камня, а следовательно, и каменного оружия, совершенствование методов коллективной охоты, наконец, просто увеличение населения степной и лесостепной зоны планеты впервые обострило взаимоотношения человека с его средой обитания. Люди научились весьма эффективно охотиться и в полной мере использовали свои новые возможности и мастерство. В результате они гораздо быстрее, чем в предшествующие времена, начали уничтожать стада мамонтов и крупных копытных животных, которые составляли основу их пищевого рациона. В результате потребности растущего человечества уже перестали соответствовать ресурсным возможностям его экологической ниши².

Терзания первобытного разума от безысходности положения зачастую

приводили к разрушению сложившихся устоев. От отчаяния люди ожесточались, теряли свой человеческий облик и, в конечном счете, становились легкими жертвами хищников, стихий и собственного затуманенного рассудка. Это были великие испытания для зарождавшейся человеческой цивилизации, которая оказалась буквально на грани катастрофы. Она имела много шансов просто исчезнуть с лица Земли, подобно тому, как исчезали любые другие популяции животных, нарушившие равновесие присущих им экологических ниш. Точнее, переставшие его поддерживать.

Однако люди сумели выйти победителями из этого глобального кризиса, изобретя сначала земледелие, а впоследствии и скотоводство. Экологическая ниша человека качественно расширилась.

Вряд ли, конечно, сейчас мы способны полностью оценить глубину и значение происшедших перестроек. Обычно принято говорить, что в результате неолитической революции человек научился ставить себе на службу новые силы Природы, в еще большей степени подчинять их своим потребностям. В действительности же произошло нечто гораздо большее: был настоящий прорыв духа, люди сумели переосмыслить ценности и свои возможности, человечество стало этаким на зрелость и право называться цивилизацией. Хотя оно заплатило за это немалую цену. По оценкам антропологов, население земного шара сократилось в начале неолита раз в 8, а, может быть, и больше - точные оценки здесь невозможны³.

Но как бы то ни было это было началом нового этапа в истории развития человеческого общества.

Появление земледелия и скотоводства (X-VIII тысячелетие до нашей эры) создало основу для появления частной собственности - феномена, неизвестного ранее в живом мире. Он оказался мощнейшим стимулом в развитии цивилизации.

Обладая землей и скотом, человеку стало легче обеспечивать свою первую задачу - выжить! Кроме того, у него появился дополнительный продукт, с помощью которого он обрел возможность удовлетворять и иные потребности о которых раньше и не догадывался, и которые у него возникали, росли и множились по мере эксплуатации (использования) этой собственности.

Удовлетворение потребностей сделалось главным стимулом развития и совершенствования человеческих интересов, а главное, все новой и новой собственности.

Не будем забывать, что все описанные изменения происходили на фоне развития и роста нравственных и духовных основ человеческой цивилизации.

В это время человек начинает все более активнее перестраивать биосферу под свои нужды. Подчеркнем: не столько себя под биосферу, что является типичным для всего животного мира и предшествующей эволюции человека, а трансформировать, прежде всего биосферу, ибо для этого у него появились новые возможности.

Однако, изменения ландшафтов при этом имели локальный характер и не меняли биосферных процессов. Если ландшафт подвергался сильному изменению в виде истощения почв, исчезновения лесов и пр., он оставался людьми в покое (они перебирались на нетронутые места) и подвергался процессу естественной сукцессии, что через определенное время (от нескольких десятков до нескольких сотен лет) приводило к его восстановле-

нию. Благо в то время, огромные территории были свободны и не заселены людьми.

Этот период, характеризующийся бурным развитием сельского хозяйства, также важен для нашего анализа. Ведь именно на него приходится расцвет мощных рационально организованных цивилизаций. Одними из первых таких обществ, о которых история имеет документированную информацию, было общество древнего Шумера, которое возникло 6-7 тысяч лет назад в низовьях Тигра и Евфрата⁴.

С помощью ирригационной системы и системы водохранилищ жителям Шумера удалось использовать технологию поливного земледелия. Благодаря этому возникла удивительная цивилизация, превосходившая во много раз по уровню производительности труда остальные цивилизации того времени (это все равно, что сравнить современного жителя, европейца, с представителем племенного народа). В период расцвета общество Шумера действительно можно было назвать рационально организованным обществом. Его деятельность была хорошо согласована с возможностями природы: оно не просто поддерживало состояние среды, но и совершенствовало ее в своих целях. И это не единственный пример.

В Южном Китае 2,5 тыс. лет тому назад, по-видимому, назревал экологический кризис: население быстро возрастало, а пищевые ресурсы не прибавлялись, возможности земледелия были исчерпаны. Выход был найден талантом человека: была изобретена удивительно эффективная технология поливного рисоразведения. Ее особенность не только в том, что впервые рис стали высаживать в чеки, полностью залитые водой. В этих чеках, которые в течение нескольких месяцев представляли собой пруды, стали разводить еще и рыбу. Мало того, что она питалась сорняками и снимала тяжелый труд прополки рисовых плантаций, она еще удобряла почву. То есть превращала сорняки в удобрение - зло во благо! Ну и, наконец, сама рыба шла в пищу. Возникло новое и очень гармоничное взаимоотношение биоты и человека.

Благодаря этому новому способу земледелия у жителей Южного Китая многократно возросли источники пищевых ресурсов, и кризис был снят. Рациональную организацию общества демонстрировали и кочевые народы: стада копытных при умеренной численности не только не угнетали природу степей, но и делали ее более богатой, биоту более производительной. Врыхление почвы, аэрация, внос органических удобрений - способствовали образованию высокоплодородных земель, например, южнорусских черноземов.

Подобных примеров история знает немало. Таким образом, можно сделать вывод о том, что экологические условия, умение их учитывать и использовать в интересах общества, а также способность согласовывать свою деятельность с особенностями развития природных систем, во все времена было источником благополучия людей. Но одновременно законы природы были и естественными ограничителями их активной, в том числе и производственной, деятельности. В большинстве случаев эти ограничения были осознанными и закреплялись людьми в форме различных запретов - табу, правил поведения, суммирующих итог многолетнего опыта. Они чем-то напоминали требования нравственности и порой носили ритуальный характер.

Но если люди однажды отступали от них, происходило нарушение ес-

тественного равновесия природных циклов. И неважно, делали ли это люди сознательно или неосознанно. Природа им за это жестоко мстила. Возникли экологические кризисы, которые порой превращались в катастрофы и сопровождалась деградацией, а порой и гибелью цивилизации.

Вернемся к цивилизации Шумер. Из-за чрезмерного использования воды для полива и сверх интенсивного использования почв началось их постепенное засоление и эрозия. По-видимому, жители так и не поняли или не захотели понять причины обрушившегося бедствия, не осознали, что сами в нем повинны, и тем более, не научились с ним бороться. И как следствие - падение урожайности, миграция населения. Общество Шумера стало слабеть и вырождаться и варвары, пришедшие с севера, не просто разрушили одну из древнейших цивилизаций, но вовсе стерли ее из памяти человечества. Только в 20-е годы нашего века археологи, и притом случайно, открыли одну из интереснейших страниц летописи человеческой истории.

Историческая память сохранила для нас бесчисленное количество подобных экологических кризисов и катастроф (падение Египетской цивилизации, Римской империи и др.), порожденных человеческим невежеством и эгоизмом, неспособностью к развитию своего духа. Их следствием были разрушения цивилизаций и грандиозные миграционные потоки, которые принято называть великими переселениями народов.

Приведенные примеры позволили Н.Н. Моисееву, сделать следующее заключение: если в результате деятельности общества экологическая обстановка и остальные условия жизни людей не ухудшаются и индивидуальность личности, его духовный мир имеет необходимые возможности своего самовыражения, то мы и говорим, что общество рационально организовано и здорово⁴.

Теперь перейдем к рассмотрению вопроса о состоянии современного общества и окружающей природной среды. Представим, что мы являемся сторонними наблюдателями человечества, и попытаемся осмыслить его нынешнее положение.

Взаимоотношения Человека и Природы на рубеже XVIII-XIX веков претерпевают резкие изменения. Причиной этого послужило начало промышленного этапа общественного развития. В начальный период, охватывающий древнюю и средневековую историю, человек едва изменял биогеохимические циклы, существующие в биосфере. Запасы и естественное воспроизводство природных ресурсов оставались бесконечно великими по сравнению с тем, что требовалось обществу тех времен. Поэтому имели место лишь локальные экологические кризисы. Глобальные же изменения природных условий под влиянием человека были невозможны.

Сейчас же, с развитием технической мощи, в хозяйственный оборот втягивается большое количество минеральных и органических ресурсов. Интенсифицируется сельское хозяйство, бурно развиваются города, средства сообщения и связь.

Освоение всех материков и океанов существенно расширяет объем и виды используемых ресурсов. Человек начинает ставить себе на службу, кроме возобновимых источников энергии (воды, ветра и др.), наследство былых биосфер, добывая каменный уголь, нефть и газ. А в последние десятилетия он начинает использовать те богатства, которые получила Земля при своем рождении как небесного тела: человек овладевает энергией атома. Эволюция планетного вещества вступила в совершенно новую эру.

Но самое главное - меняется тип экологического мышления. Необычайные успехи науки и техники, превратили людей в состояние эйфории. "Покорение природы", по словам Г.С. Чеурина, звучавшее когда-то символически, для возвышения человека, постепенно стало пониматься в полном соответствии со звучанием и незаметно (но закономерно) превратилось в войну с ней. И эта, "война" с природой достигает своего апогея⁶. Техническая мощь общества стала сопоставима с мощностью природных процессов. Человечество превратилось в одну из ведущих геологических сил, преобразующих современный облик планеты.

И среди назревших экологических проблем наибольшую тревогу вызывают те, которые охватили значительные площади поверхности земного шара или даже весь земной шар. На первом месте вырисовывается следующая глобальная проблема - тепличный эффект.

Антропогенные выбросы углекислого газа, метана, некоторых других газов, разного типа аэрозолей, задерживающих длинноволновое (тепловое) излучение нашей планеты, приводят к повышению средней температуры поверхности Земли. Выделение углекислого газа, вызванное всеми формами человеческой деятельности, достигло такого уровня, при котором главные буферные или нейтрализующие механизмы - поглощение CO_2 зелеными растениями при фотосинтезе и связывание карбонатной системой воды океана - оказываются уже недостаточными для поддержания прежнего постоянного концентрации этого газа в атмосфере.

Техногенные примеси в атмосфере уже привели к глобальному потеплению. Начиная с 1980 г., многие зимы в Северном полушарии оказываются самыми теплыми за всю историю климатических наблюдений. Резкие смены температур, атмосферного давления и ветров - результат возрастания температуры в полярных областях. Ускорились сокращение площади материковых ледников, а также их мощности.

В районе к северу от Гренландии средняя толщина льда с 1976 по 1987г. уменьшилась с 6,27 до 4-5 м. За последние 30 лет на 11см поднялся уровень океана⁷. Дальнейшее его поднятие за счет таяния полярных льдов и теплового расширения воды чревато немалыми осложнениями для прибрежных и островных государств (не будем забывать, что мы с вами живем на территории Западно-Сибирской низменности).

Существует еще такая климатическая закономерность: тепло на Севере - засуха на Юге. Под угрозой оказываются основные житницы планеты - Великие степи Евразии, Средиземноморья, стран Сахеля, кукурузный пояс Северной Америки. Их продуктивность может сократиться на 25%. Размеры пустынь и полупустынь в средних широтах возрастут примерно на такой же процент⁸.

Итак, можно спорить о сроках наступления такого кризиса, о темпах его нарастания, о его масштабах, но основные следствия тепличного эффекта очевидны. И с ними согласны большинство климатологов. По оценкам Межправительственной комиссии по изменению климата, для того, чтобы остановить процесс резкого потепления климата, необходимо в ближайшие 40 лет на 60% снизить выбросы парниковых газов и в последующие годы постоянно продолжать этот процесс⁹.

Позволю привести для размышления небольшую задачу: известно, что около 70-85% современных поступлений парниковых газов в атмосферу дает автотранспорт¹⁰. Согласно экспертным оценкам, численность населения

в следующем столетии составит 10 млрд. человек¹¹. Количество автотранспорта, при сохранении существующих темпов материально-технического развития, превысит 8 млрд. единиц (7 млрд. легковых и более 1 млрд. грузовых¹²), что в 20 раз больше, чем сейчас.

Как это сопоставить...? Тем более, что помимо автотранспорта поступление парниковых газов в атмосферу дают воздушный транспорт, энергетика и другие отрасли. Безусловно, они также увеличат свой потенциал. Напомним следующий факт: один лайнер TU-154 при взлете за одну минуту выбрасывает столько вредных веществ и производит столько шума, сколько их производят и выбрасывают за это же время 400 автомобилей "Жигули"¹³.

Следующая глобальная проблема - истончение озонового слоя, который является защитным экраном всего живого от губительного ультрафиолетового излучения. Располагаясь на высоте, в 2 раза превышающей высоту полета реактивных самолетов, он представляет собой тончайшую вуаль из молекул трехатомного кислорода - газа озона.

Как мы знаем, ультрафиолетовое излучение - это поток крошечных энергетических снарядов, с частотой разрушающий органические молекулы, включая молекулы ДНК - носительницы генетического кода.

Когда живые организмы атакуются такими энергетическими снарядами, одним из возможных результатов является возникновение злокачественных образований. Почти все случаи рака кожи человека проявляются на частях тела, подверженных воздействию солнечных лучей.

По оценкам ученых, уменьшение толщины озонового слоя на 1% повышает интенсивность ультрафиолетового излучения на поверхности Земли на 2%, что увеличивает уровень заболеваемости раком кожи у людей на 3-6%. За восьмидесять лет суммарное содержание озона уменьшилось на 3%. Наиболее заметной стала пульсирующая "озоновая дыра" над Антарктидой площадью до 20 млн. км², где содержание озона по сравнению со средним по планете уменьшается более чем на половину.

В Северном полушарии с его менее устойчивой циркуляцией воздушных масс все чаще появляются блуждающие мини-дыры площадью от 10 до 100 тыс. км² с содержанием озона 60-80% от нормального¹⁴.

Ультрафиолетовое излучение представляет для человека двойную опасность. Кроме вышечисленного, оно подавляет способность иммунной системы сопротивляться онкологическим и другим заболеваниям. Считается, что это не в малой степени обуславливает повышенную восприимчивость современных людей к инфекционным болезням (грипп, ОРЗ, герпес и др.).

Заметим, что у человека, как впрочем и у всего живого, нет органа чувств, контролирующего поступление солнечной радиации, то есть мы не в состоянии почувствовать и оценить степень своего облучения если оно происходит.

Повышение интенсивности и жесткости ультрафиолетового излучения губительно и для других живых организмов, так как увеличивает частоту мутаций у микроорганизмов, растений и животных.

Винновник всего происходящего - человек, который производит выбросы хлорсодержащих соединений в том числе, основных разрушителей озона - хлорфторуглеродов (фреонов), используемых в аэрозольных баллончиках, в холодильных аппаратах, электронной промышленности и производстве пенопластов.

Доказано, что время существования фреонов в атмосфере составляет несколько десятков лет, а их поднятие до озонового слоя происходит в течение 15-20 лет. Это значит, что основная масса произведенных мировой промышленностью фреонов до настоящего времени еще не достигла озонового слоя и не произведет там своего разрушающего действия.

Загрязнение природной среды - еще одна глобальная проблема. Наряду с удобствами технический прогресс несет опасный шлейф загрязнителей атмосферы, воды и почв. Для подтверждения серьезности проблемы достаточно рассмотреть происходящее интенсивное загрязнение воздушной среды и, как следствие этого, ухудшение качества вдыхаемого атмосферного воздуха.

Главными загрязнителями воздуха являются: аэрозольные частицы (пыль и др.), окиси углерода (угарный газ), сернистый ангидрид, окислы азота и серы, углеводороды. Для многих из нас становится привычным такое понятие как "смог", под которым подразумеваются массовые скопления в воздухе всевозможных загрязнителей, легко различимые даже визуально. В этой связи хочется напомнить историю, произошедшую в Лондоне в конце 1951г., когда за пять дней из-за чрезмерного загрязнения воздуха погибло более 4000 человек¹⁵. Подобные истории повторяются в многих крупных городах.

Неутешительные статистические данные свидетельствуют: в большинстве городов России превышения предельно допустимых концентраций вредных веществ составляют 5-10 кратные и более размеры. Более 40% населения нашей страны живут в условиях нарушения санитарно-гигиенических нормативов качества воздушной среды¹⁶.

Сокращение средней продолжительности жизни, рост легочных, аллергических и раковых заболеваний напрямую связан с изменениями атмосферного воздуха. этому имеются тысячи доказательств в научных и медицинских отчетах.

Кроме того, это саморазрастающийся процесс. Все слышаны о кислотных дождях, главными факторами их образования являются попадающие в воздух окислы серы и азота. Взаимодействуя с водяными парами, насыщающими воздух, они образуют серную или азотную кислоты, которые, в свою очередь, выпадая на землю приводят к сокращению лесов, растительного покрова и фитопланктона. А это - основные продуценты кислорода, которым всем нам необходим для дыхания.

Как уже говорилось, основным загрязнителем воздуха является автотранспорт. Экспертами подсчитано, что один автомобиль за год эксплуатации выбрасывает в атмосферу около 3 т двуокиси углерода, около 700 кг окиси углерода, диоксида азота - 40 кг, несгоревших углеводородов - 230 кг, 3 кг - металлической и резиновой пыли, 2 кг - двуокиси серы, 0,5 кг - свинца, до 2г сильнейшего канцерогена - бенз(а)пирена¹⁷. А на планете, в настоящее время, эксплуатируется около 400 млн. легковых и 180 млн. грузовых автомобилей!

И все это оседает в наших легких. На основании статистических материалов ученые пришли к выводу, что загрязнение воздуха обуславливает 45% всех заболеваний человека.

Не менее глобальной для планеты является проблема перемещения, о которой еще в средние века предупреждал монах Мальтус. Хотя в России и ряде других европейских стран стоит проблема падения рождаемости, то в

общем в мире ситуация прямо противоположная. По прогнозам ООН, численность населения Земли к 2100 году составит 11 млрд. человек (сейчас, чуть более 6 млрд.), а еще в 1900 г. она не превышала 1,5 млрд. чел. Этот катастрофический рост численности населения дают развивающиеся страны Африки, Латинской Америки, Средней Азии.

Таким образом, перед обществом встает проблема несоответствия растущих потребностей все увеличивающегося человечества и уменьшающегося запаса ресурсов оскудевающей планеты. А что впереди? Перспектива истощения запасов угля, нефти, газа, а самое главное, уменьшение продуктивности биоты, потеря плодородия почв, не говоря о том, что одновременно большое количество плодородных земель просто будет выводиться из обращения той же городской застройкой и промышленным строительством. Эти процессы охватывают всю планету.

Необходимо также помнить о нарастании и других не менее серьезных экологических проблемах:

- генетическом вырождении людей за счет накопления груза генетических ошибок и роста интенсивности мутагенеза, обусловленного урбанизацией, перенаселенностью и различного типа загрязнением воздуха, воды и земли;

- уменьшении площади лесов и, сопряженного с этим, роста процессов опустынивания;

- деградации почвенного покрова за счет эрозии, засоления и подтопления;

- обеднении многообразия биоты;

- радиационном заражении земной поверхности и др.

Особый характер имеет проблема "ядерной зимы". Под ней понимают потенциальную угрозу разрушения биосферы в результате ядерной бомбардировки.

Теперь от глобального взгляда на планету, перейдем к рассмотрению экологических проблем на примере Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО), в частности Нижнеуртовского района. Особенность развития данной территории состоит в том, что она фактически за последние три десятилетия буквально из первобытного состояния вознеслась на гребень самых разрушительных форм технико-экономического прогресса и оказалась на "границе экологической катастрофы"¹⁸.

Так, по данным экспертных расчетов, атмосферные выпадения на территории ХМАО составляют следующие величины (т/км² в год):

целом по России		
Сульфатная сера	0,64	0,59
Нитратный азот	0,26	0,13
Аммонийный азот	0,47	0,26

Очаги загрязнения формируются вокруг компрессорных станций, на магистральных газопроводах. По оксидам азота превышение допустимых норм составляют 8-10 крат (до 13). Площадь поражения составляет 150-400 кв. км¹⁹.

По Нижнеуртовскому району суммарный объем выбросов загрязняющих веществ (ЗВ) в атмосферу составил в 1996 г. 1 млн. 179 тыс. тонн (согласно официальным данным, представленных предприятиями). Фактически же эта цифра в 5-6 раз больше. Только от стационарных источников, на которые приходится 22,2% от общей массы выбросов по району, в атмо-

сферу поступило 265,7 тыс. тонн ЗВ, в том числе:

- сернистого ангидрида	- 3,6 тыс. тонн;
- углеводородов	- 122,3 тыс. тонн;
- окиси углерода	- 124,9 тыс. тонн
- двуокиси азота	- 7,1 тыс. тонн.

Огромный "вклад" в загрязнение воздушного бассейна горсодов района вносят выбросы автотранспорта, количество которого в районе на 1996г. составило 115 929 единиц автотранспорта. В том числе в г. Мегион-11702ед., в Нижневартовске - 75 тыс. 583 ед. Общее количество выбросов от автотранспорта в 1996 г. составили 914 тыс. т или 77,8% к общему объему выбросов³⁰. И эти данные явно не полные.

Напомним, что в отработанных газах содержится свыше 170 вредных компонентов. В 1995 г. превышение ПДК ЗВ в атмосферном воздухе составили:

г. Нижневартовск:	г. Мегион:
по пыли - до 3,6 раз	по углеводородам - до 2,4 ПДК
по двуокиси азота - до 2 раз	по оксиду азота - до 2 ПДК
по окиси углерода - до 1,1 раз	по окиси углерода - до 1,1 ПДК ³¹ .

Еще один тревожный факт. По данным Института экологии растений и животных (г.Екатеринбург) при каждом запуске космического аппарата в озоновом слое Земли пробивается "дырка" эллиптической формы, размером в поперечнике 1800 км, которая после взлета ракеты-носителя "затягивается" лишь через пять-десять суток. В проекции такой дырки на земную поверхность (а площадь ее более 2,5 млн. кв. км.) все живое подвергается мощному воздействию опасного жесткого излучения. Территория нашего округа практически полностью перекрывается зоной влияния космодрома "Плесецк", который становится основным в стране. Согласно статистике, уже в 1985 г. один запуск ракеты-носителя приходился на 4-5дней!³²

Усиливается загрязнение поверхностных вод со всеми вытекающими последствиями. Так в водах Оби и Ваха, основных речных систем района, постоянное содержание основных загрязнителей составляет: нефтепродуктов - от 1,7 до 2,3 ПДК, аммония - от 1,7 до 2,2 ПДК. Главными источниками загрязнения служат нефтегазодобывающие предприятия региона, сточные воды городов и поселков, а в летний период - самоходный и нефтеналивной флот³³.

Тревожит и состояние подземных вод. Как известно, территория ХМАО расположена в центре крупнейшего в мире артезианского бассейна, простирающегося в широтном и меридиональном направлении на 2тыс. км, который обеспечивает нас питьевой водой. По данным современных исследований вод из артезианских скважин несоответствие их качества нормативам по химическим показателям составило 86,1%, по бактериологическим - 4% (по ХМАО в целом эти цифры составили 72,4% и 9,8% соответственно)³⁴.

В Нижневартовске только начато строительство мощного водозабора, а уже обнаружены факты нефтяного загрязнения запитывающих его водоносных горизонтов. Загрязнение вызвано разработкой Самотлорского месторождения нефти.

Эти процессы прогрессируют, качество подземных вод региона катастрофически снижается. Немудрено, ведь фонд скважин различного назначения только предприятий Нижневартовского района по состоянию на

01.01.97 г. составил 33 000 скважин. При этом, по данным технической инспекции, значительная их часть имеет поврежденные колонны и подлежит ликвидации, хотя нет уверенности в качественном выполнении данных работ²⁵.

Заметим, что в Нижневартовском районе в промышленной разработке и пробной эксплуатации находится 48 месторождений нефти. В целом, перечисленные месторождения нефти, в границах их горных отводов, занимают 20% площади района (около 2 370 400 га). На этой территории непосредственно под строительство и эксплуатацию объектов нефтедобычи (антропогенное преобразование) отведено лишь 34 890 га земель, что составляет 0,27% площади района. Под городской застройкой и прочими территориями, нарушенными хозяйственной деятельностью, находится 1,5% (180 тыс. га). Таким образом, общая площадь, освоенная людьми на территории Нижневартовского района, составляет только 1,77% от общей площади района²⁶. А ведь по состоянию окружающей природной среды район уже называют зоной экологической опасности!

Приведенные в настоящем докладе цифры и примеры это далеко не полный перечень всех неблагоприятных составляющих нынешнего индустриального общества, который к тому же постоянно пополняется новыми фактами. Особую опасность представляет то, что практически все выше названные экологические проблемы современности (загрязнение, потепление, увеличение энергопотребления и др.) возрастают по экспоненте, а большинство людей привыкло мыслить линейно.

Детская французская загадка иллюстрирует характерную черту экспоненциального роста - взрывность, с которой экспоненциально растущая величина достигает определенного предела. Предположим, что у вас есть пруд, в котором растет одна лилия. Каждый день количество лилий удваивается, и если им позволить расти бесконтрольно, то через 30 дней они покроют всю поверхность пруда, при этом уничтожив в воде все другие формы жизни. В течение долгого периода времени лилий кажется немного, и это не вызывает у вас никакой тревоги, по крайней мере до тех пор, пока они не займут половину пруда. На какой день это произойдет?

На 29-й. Чтобы спасти пруд, у вас есть только один день. (На 25-й день растения покрывают 1/32 часть пруда, а на 21-й - лишь 1/512. Хотя количество лилий постоянно удваивалось, большую часть месяца это оставалось незаметным и не вызывало угрозы. Из этого примера видно, каким образом экспоненциальный рост и наше ненимание могут привести к выходу за пределы устойчивого состояния биосферы!)²⁷

Как видим, техника одинаково служит добру и злу, и ее прогресс не есть прогресс человечности. И научное достижение, не сопровождаемое равным ему достижением нравственно-духовной ответственности, будет обращаться в оружие, несущее страдание и гибель.

А ведь факты показывают, что создание гигантского производственно-го механизма уже поработило людей, производство средств производства начинает работать "само на себя". По данным российского эколога М.Я. Лемешева, от 60 до 80% совокупного общественного продукта человечество производит абсолютно бесполезно²⁸.

Сегодня мы с определенной долей уверенности можем констатировать, что современное общество поставлено перед экзаменом на зрелость, как в свое время и наши далекие предки эпохи неолита. Но ситуация с тех пор ка-

чественно изменилась, во-первых, ойкуменой людей стала вся планета, то есть мы не можем подобно предкам покидать оскудевающие и загрязненные места обитания. Во-вторых, сегодня на человеке лежит ответственность не только за свой род, но и за всю биосферу.

Ученые предупреждают, что поворот в сознании человечества невозможно осуществить просто одновременной массовой акцией.

Печальный опыт тоталитарных обществ XX века еще раз подтвердил, что "только Личность, свободно мыслящая и свободно работающая, способна действовать по универсальному принципу "не навреди". Секрет выживаемости человеческого общества, таким образом, заключается в выживании отдельно взятого Человека наедине с Природой, Обществом и Мирозданием"²⁹.

На современном этапе истории во всех развитых странах мира за государственную стратегию принята концепция "устойчивого развития общества". Согласно которой, наряду с социально-экономическим ростом общества, будут постоянно ужесточаться природоохранные нормы и вестись строгий контроль за рациональным природопользованием. Но, по справедливому убеждению известного академика Н.Н. Моисеева, без смены технократического мировоззрения экология, к сожалению, всегда будет оставаться заложницей экономики и политики. Подтверждением этого служат многочисленные примеры обширных техногенных или вызванных техногенезом природных катастроф (аварии и взрывы на химических производствах, АЭС, угольных шахтах, воздушном транспорте; засухи, землетрясения, наводнения, небывалые морозы или засухи и др.), происходивших сегодня повсеместно.

О такой стратегии, предупреждает академик, имеет смысл вести речь, только как о стратегии переходного этапа на пути к постиндустриальному обществу, живущему в гармонии с Природой, раздвинувшему вширь рамки духовного мира, осознавшего величие и значимость своего бытия.

В заключение приведем высказывание американского эколога Линтона Колдуэлла, как нельзя более точно определившего суть современной ситуации: "Экологический кризис есть внешнее проявление кризиса ума и духа. Не может быть большего заблуждения, чем трактовать его только как угрозу дикой природе и загрязнение. Это частности, наиболее же важным является то, что кризис касается нас самих и ставит вопрос о том, что мы должны изменить в себе, чтобы выжить".

Необходимо понять, мир ожидает не заранее предопределенное будущее, а выбор. Каким он будет, это полностью зависит от нас с вами, ныне живущих людей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Боков В.А., Ена А.В и др. Геоэкология. - М., 1993. С.2.
2. Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. - М., 1993. С.57.
3. Там же. С.59.
4. Там же. С.10.
5. Там же. С.11.
6. Чеурин Г.С. Школа экологического выживания. Пособие по курсу "Основы безопасности жизнедеятельности". - Екатеринбург. 1995. С.11.

7. Акимова Т.А., Хаскин В.В. Основы экоразвития: Учебное пособие. - М., 1994. С.94.
8. Моисеев Н.Н. Указ. работа. С.114.
9. Туманова Н.А., Антонова Н.Б. Транспорт и окружающая среда: факты и цифры. // "Ресурсосберегающие технологии", экспресс-информация - М., 1994. №7. С.8.
10. Там же. С.6.
11. Ревель П., Ревель Ч. Среда нашего обитания: В 4-х книгах. Кн. 1. Народонаселение и пищевые ресурсы: Пер. с англ. - М., 1994. С.165.
12. Туманова Н.А., Антонова Н.Б. Указ. работа. С.8.
13. Акимова Т.А., Хаскин В.В. Указ. работа. С.96.
14. Там же. С.94.
15. Миллер Т. Жизнь в окружающей среде. Ч. I, II, III: Пер. с англ. // Под ред. Ягодина Г.А. - М., 1996. С.185.
16. Акимова Т.А., Хаскин В.В. Указ. работа. С.94.
17. Протасов В.Ф., Модчанов А.В. Экология, здоровье и природопользование в России // Под ред. В.Ф. Протасова. - М., 1995. С.68.
18. Крупинин Н.Я. О состоянии окружающей природной среды в Нижневартовском регионе // Пути и средства достижения сбалансированного эколого-экономического развития в нефтяных регионах Западной Сибири. Тр. NDI. Вып. I. Нижневартовск. - Екатеринбург, 1995. С.22.
19. Программа "Экология" Ханты-Мансийского автономного округа. Том III. Экологические проблемы ХМАО. - Екатеринбург. Институт экологии растений и животных. 1994. С.5.
20. Отчет "Состояние окружающей среды и природных ресурсов в Нижневартовском районе. 1996г.". Ежегодник. Выпуск I. Нижневартовский межрайонный комитет по охране окружающей среды. - Нижневартовск. 1997. С.6, 49.
21. Там же. С.10.
22. Программа "Экология"... . С.13-14.
23. Отчет "Состояние..." С.11.
24. Там же. С.14.
25. Там же. С.45.
26. Там же. С.16, 38.
27. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандере Й. За пределами роста. Учебное пособие. - М., 1994. С.36.
28. Чеурин Г.С. Указ. работа. С.10.
29. Там же. С.12.

Описание некоторых групп специальной лексики
в говорах Тюменской области

Лексика различных народных промыслов и производств, называющая предметы промысла, производства, их детали, орудия и приспособления, используемые в процессе изготовления предметов, сами процессы и действия и так далее, определяется в диалектной лексикологии по-разному.

а) терминологической, или даже специальной терминологией. "Очень серьезным является вопрос об отграничении диалектной лексики от специальной терминологии (термины сельско-хозяйственных производств, местных ремесел и промыслов", отмечал Ф.П.Филин в "Проекте словаря русских народных говоров"¹ Как терминологическую определяли данную лексику Б.А.Ларин, Г.Г.Мельниченко.² Терминологической и более тонко "терминологизированной" называет лексику промыслов и производств Т.С.Коготкова: "На обширном пространстве более вероятно средоточие разных видов терминологизированной лексики, ибо в многочисленных населенных пунктах лексикографируемой территории естественно ожидать развитие более разнообразных видов ремесел и промыслов, производств"³

б) производственно-промысловой называет исследуемую лексику О.И.Блинова.⁴

По нашему представлению более точным, более удобным в обращении будет определение этой части диалектной лексики как специальной, так как слова—термины в общепринятом их понимании требуют точной дефиниции, как правило, однозначны, имеют ограниченную сферу употребления, однако отдельные слова того или иного промысла могут иметь различные производные или словообразовательные варианты, могут быть многозначными, иметь узкую сферу употребления, функционировать только в речи людей, непосредственно связанных с промыслом, производством, но могут быть и общеупотребительными в диалекте. Так, например, слово "прогон" в рыболовном промысле имеет 5 значений:

1. То же, что самолет.
2. Тетива самолета, сети.
3. Веревка, за которую протягивается самолет или сеть от одной проруби к другой при подледном лове рыбы.
4. То же, что норило, деревянный шест, с помощью которого "прогоняют", ставя сеть при подледном лове рыбы.
5. Веревка, за которую тянут невод на берег.

Слово "сеть" общеупотребительно, известно всем носителям говора, а слова, называющие разновидности сетей, — дватчатка, двухперстовка, однопалка, пушальница, ряжовка, сорожиница, чебачница и другие) в основном в речи рыбаков. Долбленую лодку в одном говоре называют долбленкой, осиновкой, однодеревкой. Поэтому называть исследуемый пласт лексики терминологическим было бы не совсем логично. Против названия производственно-промысловая говорит тот факт, что трудно под это определение подвести лексику прядения и ткачества, лексику народной медицины, лексику сенокосения и сеноуборки, сбора ягод и грибов и так далее.

Трудно назвать эти виды деятельности сельских жителей промыслом или производством, а лексика в этих тематических группах богатейшая.

Слово "специальная", на наш взгляд, более общее, более нейтральное, этим словом можно определить все многообразие лексики различных видов профессиональной деятельности. Опыт употребления термина "специальное" для обозначения понятий самых различных отраслей народно-хозяйственной деятельности есть. Например, ограничительные пометы в академических словарях русского языка "спец."³ Таким образом, предметом настоящего исследования является специальная лексика северных районов Тюменской области. Материалом послужили непосредственные наблюдения автора над лексикой говоров Тобольского, Уватского, Вагайского, Ханты-Мансийского, Березовского и других районов, опубликованные в виде "Материалов для областного словаря" в 4 частях.

В статье дается описание лексики: 1) прядения и ткачества. 2) кедрового промысла. 3) пчеловодства. 4) сенокосения и сеноуборки, которую мы квалифицируем как специальную.

ЛЕКСИКА ПРЯДЕНИЯ И ТКАЧЕСТВА.

Истари славится тобольское ковровое искусство. Говорят, что диковина местных ковровщиц в своё время восхищался А.Н.Радищев. При Советской власти ковры делали в артели "Производственный". Основу красоты вручную, а ковры ткали на громзких и грохочущих деревянных станках. В настоящее время в г.Тобольске есть ковровая фабрика. Коллектив переместился в новый корпус, оборудованный современными техническими устройствами. Но в своей работе ковроткачихи употребляют названия предметов труда, приспособлений словами, которые появились давно, с возникновением ткацкого промысла. В сельской местности до сих пор живы ткацкие станки "кросна", и буквально все старые женщины знают станок и умеют на нём работать, только ткут сейчас не холсты и сукна, а дорожки, называемые "половиками", ткут из скрученных в толстую нить цветных полос, лент ветоши. Богатейшая лексика прядения и ткачества, собранная автором в основном в Тобольском, Вагайском и Уватском районах представлена следующими тематическими группами:

1. Лексика, связанная с обработкой льна: слова, называющие виды льна — долгунец, кукушник, кудряш, мочёнка (мочёный лён); поле льна — льнище, головки льна — куглина. Слова, называющие виды укладки льна: вязанка, вьюн, бабка (-очка), суслон. Лексика, связанная с обработкой льна в пряжу: кудель, кукла, мятый лён, очёски, пакля, пачеси (пачеси), отрпье, отрпённый лён, пачесный лён. Слова, называющие приспособления для обработки льна для прядения: вешала, гребень, льнотеребилка, мялка, начеса, однозубка, переклады, расшарашка, седало, теребилка, толчея, трепало ширма, шеть (-отка); слова, называющие меру, счет льна: десяток (10 горстей мятого льна), полусотник, полусоток (50 горстей мятого льна).

2. Слова, называющие ткацкий станок и его детали: кросна, кросно, ткальница, станок; бёрдо, векошки (векушки, ветошки), зев, калеи, крюк, ниченки, набелки, навои, основа, подножки, притужальник, приша, сновалина, сволок.

3. Слова, называющие детали челнока: попреслок, цевка (ценка).

4. Слова, называющие различные приспособления для изготовления пряжи: название пряток — посажёнка, прядея, прялка, пралье, прясница, пряха, самопрялка и симопряха; названия частей прялки — подгузок, донце.

лопасть, гасник, гузно, копыл; другие приспособления — веретёшко, вороба, вьюха, мотовило, мыкальник, урчик, тюрик(тюрючок, тюряк), скалёнка (скально).

5. Слова, называющие меру, счёт пряжи: восьмерик, девятя, десятя, мот, пасама, полмотик, простень, пятерик, чисменка (численка), шестерик; виды пряжи: белёная пряжа, небелёная пряжа.

6. Названия холста: брань; гладкий, не браный; изгрёбщина, лён — "тонкий белёный холст", мерёжа — "грубый холст из отрепей", мешочный холст, пестрядь, портяной (портянина), стена — "мера готового холста", суровес (-сь) — "грубый холст из небеленой пряжи", труба (-ица, -ичка) — "свёрнутый в рулон холст", холщина (холщевина), шабурин (шабурник).

7. Изделия из холста: армяк, бурнус, верхница — "мужская рубашка", дорожка, маринак (маринатка) — "короткая верхняя женская одежда из сукна", настольник, нашейник, околотка — "простынь с кружевным подзором", онучки — "портянки", опояска, поднизка — "нижняя женская юбка", подшалок, полотенце, проходная рубашка — "рубашка из цельнокройного холста", рушник, становина (станушка) — "нижняя женская рубашка", шабур, холодай.

8. Процессуальная лексика, связанная

а) с обработкой льна: выкуриться, вычасывать, истеребить, наставлять — "ставить для просушки", обколотить, обруснуть, отрепать, охлопать, пачесать, садить в баню, теребить, угоить, улежать;

б) с пряжением: испрять, наивать, напирать, насучить, опрять, припрядывать, пропрядать, свивать — "сматывать пряжу с вороб на тюрики", сверяжить — "скрутить нитку вдвое", соскаты, плести — "скручивать нитки для основы на воробах или сновалке";

в) с ткачеством: основать, перебирать — "ткать узором, перебирая нити", притыкаться — "начинать ткать", пускать челнок, утить, утчить — "класть поперечную нитку между рядами основы", утыкаться — "давать осадку при тканье";

г) с обработкой холста: белить, вызолить, выморозить, вычернить, золить, морозить, чернить. В лексике пряжения и ткачества в период её активного употребления произошли незначительные изменения, что обусловлено во-первых, установившимся терминологическим характером этой лексики при неизменном способе обработки льна, пряжения и ткачества, во-вторых, повсеместным распространением большинства слов в говорах Сибири и говорах Европейской части страны, в-третьих, слабым влиянием литературного языка (период дооктябрьский). Первое обстоятельство свело к минимуму возможные лексико-семантические изменения, второе и третье предупредило возможность появления в говорах новых слов из диалектов и литературного языка в результате взаимодействия с ними, а также предупредило и заимствования из языков коренных жителей Сибири. И лишь с 20-х 30-х гг. XX в. в связи с отмиранием этого занятия в селе, лексика пряжения и ткачества постепенно перемешивается в пассивный запас и уходит из употребления.

ЛЕКСИКА КЕДРОВОГО ПРОМЫСЛА.

Кедровый промысел получил широкое распространение в Сибири во второй половине XIX века⁶ и был одним из источников дохода сельского населения. Такие особенности кедрового промысла, как сезонность и кратковременность (15—20) дней в году, небольшой охват населения, сравни-

тельная молодость в отличие от земледелия, рыболовства, имеющих многовековую традицию, сказались на характере лексики кедрового промысла. Важно и то, что эта лексика сложилась в Сибири, а не была занесена, как лексика прядения и ткачества, например, из говоров европейской части страны. Лексику кедрового промысла составляет:

1. Слова, называющие кедровый лес, разновидности кедра, части кедра — кедерник, кедрач, кедровник; кедра, незловый кедр, таёжный кедр, чаще-вый кедр; влага, крестовина, макушка, стволлина.

2. Слова, называющие шишку и её части: ворох, валёжная шишка, пада-лица; ёлка, кужура, скорлупа, чешуя, шелуха, шкурлуха, ядрышко.

3. Слова, называющие время сбора шишек: кедровинна, шишкойбой, ши-школом, шишкосбия, юровая, орешный год, шишкарный год.

4. Слова, называющие людей, участвующих в сборе шишек: бидух, боец, колотчик, сбойщик, сборщик, собиральщик, лазак, лазальщик, лазун, под-биральщик, шишкарь.

5. Слова, называющие орудия и приспособления, применяемые при сборе и обработке шишек: борец, боек, валек, колот, колотун, колотушка, крюк, крючок; деревянный комбайн, веянка, грохот, каток, кедровая герка, моло-тило, сетка, решето, станок (для дробления шишек).

6. Прочесуальная лексика: бить шишку, ломать шишку, сшибать шиш-ку, нацпгать, чигать, шишкарить, шишковать; гонть, выжолудить, жолу-бить, парить, чистить, шелушить; осерешиться, отопреть, париться.

7. Слова, называющие способы сбора шишек: бой, лаз, лазом.

8. Слова, называющие птиц, живущих в кедровом лесу и питающихся кедровыми орехами: артапка, кедровка, кукша, орешница.

9. Слова, называющие продукты, получаемые из кедровых орехов: орех, кедровое масло, ореховое масло. В лексику кедрового промысла входит, по-первых, значительное количество общенародных слов, например, слова: валёк, колотушка, крюк, сито, тёрка, шест, обозначающие орудия промыс-ла; сбивать, собирать, тереть, шелушить — виды деятельности, скорлупа, шелуха — отходы при обработки кедровых шишек и другие, во-вторых — определенное количество диалектных слов, в том числе заимствованных из лексики других промыслов: борец, боек (охота), валёк и каток, мотовило, станок (лексика прядения и ткачества); юровая (рыболовство), в-третьих, единичные заимствования из языков коренных жителей: артапка, юровая. Неустойчивый характер лексики кедрового промысла выражается в боль-шом количестве синонимов: боец — бидух — сбойщик — колотчик — коло-тильщик — лазак — лазун — лазальщик (человек, сбивающий шишки коло-том с земли или на кедре); подбиральщик — сборщик — собиральщик; го-ить — чистить — шелушить; кужира — чешуя — шелуха — шкурлуха; кедр-овина — шишкойбой — шишколом — шишкосбия — юровая (время сбора шишек).

ЛЕКСИКА ПЧЕЛОВОДСТВА.

Тобольская и Томская губернии до конца XIX начала XX века счита-лись неудобными для пчеловодства, хотя ещё Ермак, идя на Сибирь и ввяз татарский городок Карачин (нынешнее село Карачино под Тобольском), вместе с пшеницей нашел у татар мёд. Пчеловодство стало развиваться в начале века с закрепленным переселенцев и устройством учебных пасек, а также созданием Тюменского общества пчеловодства, имеющего свой пе-

чатный орган, организующего курсы по пчеловодству при учебных пасеках.⁷

Лексика пчеловодства состоит из следующих тематических групп:

1. Слова, называющие разновидности ульев и их детали: дадановский улей, дуплянка, колода (-ка), многоярусный улей; вошина, хармашек, кормушка, леток, магазин, маточник медовый сот, переговый сот, поддувало, прилетная доска, пчелиный сот, рамка, соточка, холстик и другие.

2. Слова, называющие приспособления и инструменты, используемые в пчеловодстве: дымарь, медогонка, пасечная стамеска, прикатка, роельня, сетка, центрифуга.

3. Слова, называющие группы и семьи пчел, а также индивидуальные названия пчел: бык, детва, детка, клуб, летная пчела, матка, отводок, рабочая пчела, рой, роевая семья, роевая пчела, семья медовик, сильная семья, слабая семья, спаренная семья, трутень, трутовка, хозяйка.

4. Слова, называющие пчелиное хозяйство: пасека, пчельник, тимовник, омшаник.

5. Процессуальная лексика: взятка, кладка яиц, лет за взятном, медосбор, облёт, расплод, роение, пчелиные танцы, спаривание, червление; ирониться, роняться, сеять, начервать, чекнуть — "ужалить": брать с корпуса (о меле), окурить (обкуривать), качать, собирать семью бородой.

6. Слова, называющие растения медоносы: зверобой, кашка (клевер), кипрей, липа, подсолнух, рапс, суретка и другие.

7. Слова, называющие продукты пчеловодства: маточное молочко, натуральный мед, падуновый мед, прополис, пчелиный яд, пьяный мед, сотовый мед, товарный мед, центробежный мед.

8. Слова, называющие виды подкормки пчёл: нектар, перга, подкормка.

9. Слова, называющие болезни пчёл: варролез, вараолез, нотемотоз, американский гнилец, европейский гнилец.

10. Слова, называющие людей, занимающихся пчеловодством: пасечник, пчеловод, пчельник (пчельник). В состав специальной лексики пчеловодства входят слова общеславянские (воск, мед, рой, пчела, улей) и слова древнерусские (вощи на, матка, трутень, пасека) заимствованные слова (наземотоз); слова общенародные (мед, пчела, улей, пасека) и слова диалектные (детка, дымарь, бык, хозяйка, черва и другие). Из всех групп специальной лексики, лексика пчеловодства Тюменской области наименее изучена.

ЛЕКСИКА СЕНОКОШЕНИЯ И СЕНОУБОРКИ.

1. Слова, называющие людей, участвующих в сенокосе: вершель—ник, копельщик, покосник, пострадка, сенокосец.

2. Слова, называющие время сенокоса: сенной месяц, сенокос, сеногной, страда, уповод.

3. Слова, называющие виды укладки сена: вал (-ок), верхушка, вершенье, водотина, зарод, кибень, скирда, стог, кладь, кладушка, копна, кошенина (копанина), кошна, лошадиная копна, одонье, оденье (одёнок), омет, пласт, воз, возовичок; прокос, постать.

4. Слова, называющие приспособления и инструменты, используемые при косье: бабка, бастрик (-ык), брусок, ветрина, ветреница, вичка (вища), волокуша, волочуга, вострие, восьмерка, вязок, горбуша, сеноуборщик, рожни, грабцы; стожар, задовка, передовка, копенница (копенные вилы), коса, литовка, (ручка, лезье), носок, наковалина

(-лья), отбой, отбойный молоток, подпидок, подпора, строганец.
5. Слова, называющие разные виды трав: вигиль, вика, кашка, мудорезка, резун, порезка, пырей, шумиха.

6. Слова, называющие виды сена: болотное сено, солонцовое сено, боровое сено, пашенное сено, луговое сено, красное сено, гнилое сено; едкое, неедкое сено, объ.

7. Слова, называющие места кошения. сенокосные угодья: дубрава, кулига, дяга, плешина, пожня, полдой, релка, кочкарник, урочище, утина

8. Процессуальная лексика: брать (о косе), выкосить (выкашивать), грабить, грести, завершать, закоситься, класть, метать, копнить, косить, коснуть, ладить, накопнить, наметать, поставить, обкосить, отбивать, отдавать, отметить, пластать, подкапнивать, править, раскосить, развитьить, грести, сметать, срезать, стороновать, страдовать, ходить, шевелить.

9. Слова, называющие место хранения сена во дворе: поветь (поветь, повить), сеник, сеновал. В лексике сенокосения и сеноуборки исчезновение ручного способа косьбы повлекло за собой утрату слов и словосочетаний, связанных с ручным способом косьбы (горбуша, литовка, прокос, пострадка) и появление новых (сенокосилка, сеновоз, сеноуборщик). В лексике на ряду с общепринятыми словами (грести, коса, косить, сено, страдовать) большое количество диалектных слов (вершельник, волотина, кибень, кошна, объ, одонье, релка, рожни, утина и другие). В лексике сенокосения и сеноуборки в основном исконно русские слова.

ЛЕКСИКА СБОРА ЯГОД И ГРИБОВ.

Лексика сбора ягод и грибов представлена следующими тематическими группами:

1. Лексика, связанная с названиями лесных и болотистых видов местности: баерак (буерак), березник, болотина, бор, бугор, бурелом, веретье (-ё), выскорь, гарь, гора, горельник, желяк, займище, зыбун, ельник, искаренюк, колок, кружевина, кулига, курень, дог, дяга, материк, омшанник, ряма, рямник, согра, сосенник, тальник, трясины, тундра, увал, урман, утина, частина, чаша, черешоник.

2. Слова, называющие часто встречающихся сборщикам ягод и грибов змей, насекомых: выползок, гад (-ина), горлянка, гнус, мошка, му равьище, паут, мураш.

3. Слова, называющие различные приспособления для сбора ягод и грибов: байба, карабуха, корамужжа, коробушка, коробуха, кузов (-ок), кузьма, набирка (-очка, -ушка), мыкальник, пайба, пестерь, плетёнка (-уха), туся (-ок), чумак.

4. Слова, называющие различные виды известных сборщикам грибов: белянка, белый гриб, берёзовик, бычок, волбенка (волменка) — "волнушка", воловик, гриб, груздь, губа, словый груздь, желтулька, красноголовик (красношляпник) — "подосиновик", масленик, опёнок, осиновый гриб, обабок, поганка, порховка (пороховик) — "старый сухой дождевик", пухтик, пихтовик, свиной, синявка, собачий груздь, сухой груздь, сырой груздь, таловик, тополёвый груздь, чага, чёрный груздь.

5. Слова, называющие известные сборщикам ягоды: боярка, бруснига (-ица), глубнига, голубица, землянка, жалина, клюква, княженица (-ига, -анка), морошка (мурошка), рябина, смородина (смуродина), снежанка, чернига (-ица), черёмуха.

6. Процессуальная лексика: брать, набирать, собирать; драть, рвать, ломать, резать.

7. Слова, называющие людей, занимающихся сбором ягод и грибов: грибник, ягодник, заготовитель. Лексика сбора ягод и грибов в основном исконно русская по происхождению. В её составе слова общенародные (бор, гарь, ельник, лог; груздь, опёнок; калина, клюква, рябина, черемуха; брать, собирать, ломать, резать и другие) и слова диалектные (баерак, жияк, займище, кулига, курень, ляга, ряжник, согра, урман, частина; байба (пайба), корамчужка, кузов, мыкальник, пестерь; бычок, волбенка (волбенка), обабок, порховка, синявка; боярка, глубнига, княжанка (снежанка), мурошка, смуродина, чурнига (-ица) и другие.

ПРИМЕЧАНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

1. Филин Ф.П. Проект словаря русских народных говоров. М., 1961. С.27.
2. Ларин Б.А. Инструкция Псковского областного словаря. Л., 1961. С.6.
3. Мельниченко Г.Г. О принципах составления областных словарей //Ученые записки Ярославского пединститута. Ярославль, 1957. Вып. 26/36. С.22.
4. Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология. М., 1979.
5. Блинова О.И. О некоторых источниках региональной лексикографии. В кн.: Лексические и грамматические проблемы сибирской диалектологии. Барнаул, 1972. С.91.
6. Словарь русского языка в 17 т.
7. А.А.Кауфман. Очерк крестьянского хозяйства в Сибири. Томск, 1894. С.78.
8. Труды Тюменского общества пчеловодства /Под ред. К.Хавского. Тюмень, 1907, 1908, 1909 и т.д.; Отчет о курсах по пчеловодству при учебной палате Тюменской сельскохозяйственной школы 1—го разряда бывших с 1 по 30 июня 1899 г. Тюменское общество пчеловодства и огородничества. Отчет о деятельности за 1914 г. Тюмень, 1914 и др.

Новые промышленные города в условиях Тюменского Севера:
демографический аспект

Промышленное освоение новых регионов было одним из важных способов развития производительных сил и повышения интенсивности экономики страны. Так, в Западно-Сибирском регионе, в 60х - 80х годах возникло несколько десятков новых городов, среди них: Лангепас, Мегион, Нижневартовск, Сургут, Радужный, и сотни постоянных и временных поселков. Продвижение промышленности в восточные и северные регионы страны было генеральной линией экономики того времени, а сегодня оно связано с рядом обстоятельств, и прежде всего со снижением значимости военно-политических, военно-стратегических, ресурсных и других факторов и с повышением урбанистических, социальных, культурных основ развития современного общества. Этот поворот был подготовлен предшествующим развитием и был особенно заметен в 50х-80х годах при изучении урбанистической ситуации в СССР с антропоцентрических позиций.

Среди факторов освоения пространства в России все большее значение приобретают городской, социально-культурный потенциал, возможность пользоваться набором элементов современной цивилизации в пределах транспортной доступности для всего населения⁽¹⁾.

Чрезмерность форсированного движения на север и восток России показал анализ существующей сети новых городов и урбанизированных структур: низкое качество городской среды, уровень обустройства, социально-культурный потенциал и т.д. В бывшем СССР стремление одновременно "развивать все подряд" - и большие, и малые, и средние города - и создавать новые, очень крупные города на большой, но слабо освоенной территории, практически не позволило на современном уровне решить ни одну из этих задач.

Кроме новых городов в групповой системе расселения для северных территорий характерны также рабочие поселки городского типа с относительно постоянным населением, имеющие устойчивую экономическую базу и часто перерастающие в города. Иногда они формируются как спутники базовых городов, организационно-хозяйственных центров. Кроме того, типичными для суровых северных условий являются постоянные поселки со сменным населением - вахтовые поселки нефтяников, геологов, газоников, строителей, работающих по вахтовому или вахтово-экспедиционному методам.

Следует отметить, что освоение Севера всегда было и остается строительством новых поселений: крепостей, городищ, базовых городов, центров территориально-производственных комплексов. Новый город в условиях Тюменского Севера моделирует не только социально-экономические отношения общества в целом, но и концепции научно-технического, социально-экономического, градостроительно-архитектурного и экологического освоения. По мнению С.В.Славина, северные поселения определяются географическим положением к северу от экономически развитых районов страны и удаленностью от крупных промышленных центров, суровыми природными условиями и низкой

плотностью населения, повышенными затратами общественного труда на производимые работы по сравнению с другими районами(-).

Таким образом, географическое положение, особенности строительства обусловили специфику нового промышленного города в условиях Тюменского Севера и характер свойственных ему социально-демографических процессов. Возникновение городов связано с открытием нефтяных месторождений в конце 70х - начале 80х годов в малозаселенном регионе, удаленном от крупных промышленных центров. Всесоюзный характер стройки определил некоторые характерные особенности формирования новых северных городов. Многие демографические процессы, которые происходят сейчас в этих городах, определены особенностями их формирования: рабочие кадры привлекались из всех бывших союзных республик, особенно из регионов, отличающихся традиционной нефтедобычей. Международный характер стройки обеспечил "миграционное притяжение" новых городов в условиях Тюменского Севера, население которых складывалось в результате интенсивных миграционных процессов. 1993 год стал переломным в характере миграционных процессов: впервые в новых северных городах появилось отрицательное сальдо миграции и наметившаяся тенденция усилилась в 1994 году. Основная причина сложившейся ситуации заключается в росте политической и экономической нестабильности в стране, распаде бывшего СССР. Наряду с этим миграции из северных городов способствовали местные факторы: ограничение возможности трудоустройства, продолжения учебы для выпускников школ, выезд на учебу в другие города(3). К факторам, стимулирующим миграцию из новых северных городов, можно отнести также особенности социальной инфраструктуры, явившиеся следствием просчетов и ошибок при проектировании городов: строительство большого количества общежитий, временного ветхого жилья, балков. Строительство северных городов было ориентировано на численность населения значительно ниже, чем имеется в настоящее время, поэтому формирование социокультурной и бытовой сферы отстает даже от заниженных ориентиров и не всегда учитывает современные требования.

"Ножницы" между запросами населения и реальным состоянием социальной сферы объясняются, с одной стороны, высокими требованиями жителей, среди которых много выходцев из крупных городов с развитой сетью учреждений культуры и образования. С другой стороны, некоторые особенности социальной инфраструктуры являются сдерживающим фактором миграции: в частности, уровень благоустройства жилья (16-ти этажные, 9-ти этажные дома удешевленной планировки), а также районные коэффициенты и льготы, установленные для районов, приравненных к местностям Крайнего Севера, поскольку с учетом надбавок заработная плата на данных территориях значительно превышает средний уровень.

В последнее время новые северные города отличаются повышенной смертностью, низкой рождаемостью. Тем не менее, все эти города остаются пока одними из самых молодых городов Тюменского Севера, средний возраст жителей которых составляет 28-30 лет. Общую характеристику и закономерности формирования населения новых городов в условиях Тюменского Севера на начальном этапе их развития дает Г.Ф.Куцев(4):

1) Новые северные города Западной Сибири заселены в основном молодежью, которая имеет высокий образовательный уровень.

2) Для них характерна высокая миграционная подвижность населения, особенно в первые месяцы и годы жизни на Севере, ведь для большинства жителей северный город не является местом постоянного проживания, а лишь промежуточным этапом, связанным с удовлетворением экономических или социальных потребностей.

3) Население северных городов формируется за счет всех крупных районов страны, особенно районов традиционной нефтедобычи (Украина, Северный Кавказ, Поволжье), однако немалая часть населения - уроженцы южных районов Сибири, приехавшие после окончания учебных заведений.

4) Большинство жителей новых северных городов - семейные люди, многие из которых вынуждены на неопределенное время оставить семью на прежнем месте жительства из-за отсутствия жилья.

5) Новый северный город отличается неодинаковым уровнем производственной и бытовой культуры. (С одной стороны - инженерно-технические работники, приехавшие из крупных городов, с другой - рабочие с невысоким уровнем профессиональной подготовки из малых городов и сельской местности).

6) Мотивом переезда на Север является в основном личная инициатива, собственное желание, связанные как с патристическими порывами, так и с материальной заинтересованностью.

По мнению Н.И.Тайдуковой, население северного города можно разделить на 3 основные группы: постоянное, обеспеченное жильем, адаптированное к условиям Севера, которое составляет в различных городах неодинаковую величину; временное, стремящееся по состоянию здоровья или другим причинам покинуть Север, независимо от предоставляемых благ и услуг; потенциально постоянное население, которое могло бы закрепиться и стабилизироваться при предоставлении благоустроенного жилья, развитии сферы обслуживания.

Кроме того, имеются маргинальные группы, в отношении которых трудно выразить определенное мнение^(*). Для урбанизации в России вообще характерно широкое распространение в последние годы маргинальных слоев населения с размытыми ориентирами в жизни, промежуточным, "пограничным" сознанием и т.п. (своего рода "социальных безпризорников")^(*).

Длительное время существовали мифы о северном нефтяном городе:

1) эти города до сих пор молодые и не испытывают старения;

2) миграция из этих городов идет в основном только в южные районы страны;

3) вахтовый метод освоения природных богатств предполагает лишь относительно кратковременное существование новых поселений. С другой стороны, считалось, что вахта - дело временное, порожденное необходимостью в короткие сроки добыть нефть и газ до тех пор пока город не обустраится.

В настоящее время проблема северных регионов является одной из самых сложных и трудноразрешимых, поскольку большинство местных жителей приехали в эти края для работы в топливно-энергетическом комплексе, когда их знания и опыт были нужны стране, вкладывавшей

огромные средства в развитие края. Разрыв экономических связей, обший спад производства подорвали былое благополучие жизнеобеспечивающих отраслей Западной Сибири. Потеря работы поставила перед северянами вопрос выживания, и, как следствие этого, - нарастающий поток мигрантов в другие регионы страны. Современное кризисное социально-экономическое положение новых промышленных городов в условиях Тюменского Севера усугубляется удаленностью от основных экономических регионов страны, суровыми природными условиями, своеобразием ландшафтов (тайга, болота и т.д.). Она усугубляется также невыполнением законодательных актов о государственных гарантиях и компенсациях для работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненным к ним территориях⁽⁷⁾.

В начале 90-х годов сложилась политика в отношении районов Севера, предполагающая самоорганизацию экономических субъектов и ликвидацию ответственности государства за обеспечение работой трудоспособного населения. Хотя эта политика не сформулирована официально, но названа в форме тезиса о "перенаселении" Севера и бытует среди отдельных политиков. Перенаселенность Севера означает такую ситуацию, когда количество трудоспособных превышает потребности производства в рабочей силе. Для Тюменского Севера такая ситуация может возникнуть в результате внедрения новых технологий, требующих меньшего количества рабочих рук, закрытия производства или исчерпаемостью природных ресурсов. Пока же в ближайшее время этого не предвидится.

И хотя многие из северных городов трудно считать действительно городами по европейским стандартам, скорее, это спальные районы, где современные, комфортабельные жилые дома построены на специально завезенном песке, где много промышленных баз и месторождений, но, несмотря на это, многие жители связывают свою дальнейшую жизнь с работой в северных регионах. Этим людям сейчас называют заложниками непродуманной экономической политики государства, заложниками старой системы и современной экономической ситуации в стране⁽⁸⁾.

С одной стороны, неразработанность принципов социальной политики промышленного освоения северных регионов привела к экономическим и социальным издержкам, поскольку материальные и духовные потребности северян, их планы, повседневный уклад жизни, региональные особенности социальных процессов были мало изучены. С другой стороны, несмотря на социально-экономические проблемы, за последние годы в новых городах Тюменского Севера Нижневартовске, Сургуте и Радужном, построены международные аэропорты, работают радиостанции и студии телевидения, открываются концертные залы, не уступающие по оснащению столичным. Несмотря на некоторые негативные последствия, можно сказать, что вместе со становлением нефтегазодобывающего комплекса происходит постепенное становление новой цивилизации, новой культуры. И хотя все новые северные города похожи друг на друга, тем не менее, каждый по-своему неповторим. В данной работе нами был использован эмпирический материал по развитию новых промышленных городов Тюменского Севера, и хотя речь идет о проблемах социального развития нескольких городов Ханты-Мансийского автономного округа, расположенных в районах промышленного освоения Западной Сибири со спецификой своего развития, но выводы и рекомендации исследова-

ния могут быть распространены в той же степени и на новые города других регионов страны.

Начнем с анализа развития социально-демографических процессов в Ханты-Мансийском автономном округе, который занимает значительную часть Западно-Сибирского территориального комплекса, где сосредоточены нефтяные, газовые и лесопромышленные ресурсы России. Развитие нефтегазодобывающей промышленности, происходившее в последние десятилетия, резко изменило природный и социально-культурный ландшафт региона: об этом свидетельствуют стремительный рост населения, масштабные миграционные процессы, появление больших, недостаточно обустроенных городов, строительство многочисленных промышленных объектов. Эти явления сопровождаются обострением экологических, социальных и культурных проблем.

Территория округа представляет собой место пересечения интересов четырех ведомств: нефтяников, геологов, энергетиков и строителей, и поскольку интересы ведомства не всегда отражали интересы населения, проживающего на данной территории, это привело к хищническому вычерпыванию природных ресурсов и разрушению нормальных условий жизни коренного населения. Привлечение к промышленным способам добычи нефти и газа больших континентов людей с других территорий страны и при этом крайне медленное создание условий, привлекающих их к данной территории, формирует слой "временщиков". При этом происходит навязывание маргинального образа жизни коренному населению и разрушение традиционной культуры коренных народов. Применяемый вахтовый метод добычи нефти и газа позволяет ведомству уходить от задачи формирования полноценной городской инфраструктуры и ответственности за разрушенную природу. Начавшийся за последние годы процесс формирования независимых промышленных концернов также отрицательно сказывается на условиях жизни населения округа(4).

Тем не менее, Ханты-Мансийский автономный округ - один из самых развитых регионов Российской Федерации. Он занимает первое место по добыче нефти - 169 млн. тонн, или 53% от всей добычи Российской Федерации; второе место по выработке электроэнергии и третье по добыче газа. По своему экономическому потенциалу Ханты-Мансийский автономный округ занимает место в первой десятке субъектов Российской Федерации. Проблемы взаимоотношений двух субъектов Федерации - Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа - решаются на основе договоров и соглашений.

По данным на 1.07.1997г. численность населения Тюменской области составила 3 млн. 187 тыс. человек. За счет миграции после открытия нефтяных месторождений она увеличилась почти в три раза. За счет естественного воспроизводства численность жителей области возросла на 1,2 тыс. чел. В автономных округах, входящих в состав Тюменской области, - Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком - сложился положительный естественный прирост. Почти 70% (4,8 тыс. чел.) общего прироста в первом полугодии приходится на миграцию. В округах проживает более половины всей численности населения области: в Ханты-Мансийском - 42% или 1330,8 тыс. чел., в Ямало-Ненецком - 16% (доля населения южных городов и районов составляет 42%). В некоторых городах Ханты-

Мансийского автономного округа преобладают мигранты: их доля в числе жителей Сургута составляет 81%, Нижневартовска - 80%.

Общая площадь округа - 534,8 тыс. м² (более 1/5 части Западной Сибири). Сегодня здесь построено 15 городов, в их числе такие промышленные центры, как Нижневартовск, Сургут, а также малые города Лангепас, Мегйон, Радужный, выросшие по временной схеме и решающие сейчас, несмотря на высокий экономический потенциал, проблемы выживания в новых социально-экономических условиях⁽¹⁰⁾. Хотя округ называется Ханты-Мансийским, все же было бы неправильно считать его национальным образованием: из 1,3 миллиона жителей коренное население составляет лишь 30 тысяч человек (2,2%). Уровень урбанизации в Ханты-Мансийском автономном округе самый высокий по Тюменской области - 91,4⁽¹¹⁾.

В последнее время слагаемые общего прироста населения округа - естественный и механический прирост - претерпевали значительные изменения. Снижение уровня рождаемости и рост смертности населения на протяжении ряда лет определили сокращение величины естественного прироста в результате чего отмечается уменьшение численности жителей почти на половине территорий округа.

Состояние отдельных половозрастных групп населения в округе неодинаково, например, небольшая доля лиц старших возрастов (60 лет и старше) - 5,7% обеспечивает в округе более низкий уровень смертности населения, чем на юге Тюменской области, где старики составляют 17% от общей численности населения. Все эти факторы не могли не отразиться на структуре населения округа, в составе которого сократилась доля детей (0-15 лет) и возросла доля стариков. Следует отметить, что аналогичные процессы произошли в целом по России.

В Ханты-Мансийском автономном округе доля мужчин составляет 51% (Для сравнения: на юге Тюменской области - 48,3%)(¹²). Существенное влияние на половозрастной состав населения оказывало формирование трудовых ресурсов северных регионов: в составе мигрантов преобладает численность мужчин. Многие годы миграция была определяющим фактором формирования населения округа. Приток населения в целом по округу всегда был высок - развитие нефтегазового комплекса требовало привлечения рабочей силы. Формирование трудовых ресурсов, естественно, шло за счет лиц трудоспособного возраста, поэтому в составе мигрантов весомая доля приходится на лиц молодого возраста. Это и определило то, что средний возраст (28,9 лет) жителей округа ниже, чем в целом по области (31,0) или в других областях (например, в Свердловской области - 36,2)(¹³).

Данное обстоятельство благоприятно влияло на состояние демографических показателей: округ отличался высоким уровнем рождаемости, брачности, низким показателем смертности. Анализ возрастного состава мигрантов показывает, что последние годы он менее благоприятен для округа - в составе прибывших нарастает доля лиц старше трудоспособного возраста.

В пределах России активный миграционный обмен, как и в предыдущие годы, происходит со Свердловской, Самарской, Омской, Курганской, Челябинской областями, Татарстаном и Башкортостаном. Увеличился поток мигрантов в страны ближнего зарубежья.

Уровень образования - важнейшая из социальных характеристик населения. Современный уровень образования жителей округа, особенно северных районов, отличается более высокими показателями, чем в области, и иной структурой. (Например, в Нижневартовске, доля лиц с высшим и средним специальным образованием составляет 41% среди работающего населения). Это объясняется тем, что на Севере требуются работники с высокими квалификационными требованиями.

Каковы же демографические процессы в новых северных городах Ханты-Мансийского автономного округа? Обратимся к конкретным данным.

Город Лангепас складывался и развивался в последние 15 лет по мере развития нефтегазодобывающих предприятий, которые все эти годы были и остаются градообразующими. На месте небольшого вахтового поселка нефтяников вырос современный многоэтажный город с населением в сорок с небольшим тысяч человек. Статус города окружного подчинения имеет с 1985 года⁽¹⁴⁾. Численность населения составляет 35,8 тыс. чел. Плотность населения - 676 человек на один кв. км. Состав населения многонационален: русские, белорусы, украинцы, татары, башкиры, коренных жителей - 0,3% от общей численности. Средний возраст проживающих - 29 лет. В общей численности населения дети составляют 26%. Половозрастной состав населения в целом распределен следующим образом: 52% - мужчины, 48% - женщины.

73% населения г. Лангепаса находятся в трудоспособном возрасте, 22,6% - моложе трудоспособного возраста, 4,4% - старше трудоспособного возраста. Доля лиц моложе трудоспособного возраста уменьшилась по сравнению с 1993г. на 4%, доля трудоспособного населения, напротив, увеличилась на 3,1%.⁽¹⁵⁾ В Лангепасе сохраняется положительное saldo естественного прироста населения, в отличие от других городов. Так, в 1996г. естественный прирост составил 280 человек и возрос по сравнению с 1995г. на 15,2%. Механическое движение населения характеризуется снижением уровня миграции: уменьшилось число прибывших и незначительно увеличилось число выбывших⁽¹⁶⁾.

Анализ баланса трудовых ресурсов позволяет выявить динамику изменения численности отдельных групп. На рынке труда г. Лангепаса в 1996г. произошли значительные изменения, связанные в основном с появлением элементов стабилизации в производстве, и наметились новые тенденции в движении рабочей силы.

В частности, наблюдается тенденция к снижению доли лиц, работающих на предприятиях всех форм собственности, кроме совместных, где, напротив, происходит увеличение.

В основной, нефтегазодобывающей отрасли, которая представлена акционерным обществом "ЛУКОЙЛ - Лангепаснефтегаз", трудится более 14,5 тыс. человек. По объективным природно-геологическим факторам с 1990г. наблюдается снижение объемов добычи нефти и газа, а, следовательно, и ухудшение технико-экономических показателей.

Мегнион - один из молодых городов нефтяного края, статус города окружного подчинения он получил в 1980 году⁽¹⁷⁾. Сегодня это город с населением в пятьдесят тысяч человек. Плотность населения на один кв. км составляет 2465 человек, что намного выше других северных городов. Механическое движение населения также характеризуется снижением

уровня миграции. Сложилось отрицательное сальдо миграции (за исключением 1993г.).

Национальный состав населения г.Мегиона разнообразен: преобладают русские, украинцы, татары, башкиры, коренного населения - 0,2%. Численность постоянного населения г.Мегиона, при пессимистическом варианте развития, может сократиться к 2005г. за счет уехавших на 1,5-2 тыс. человек. При оптимистическом варианте она сохранится на уровне 50 тыс. человек. Количество детей уменьшится при любом варианте развития (пик рождаемости пришелся на 1987г. - 1156 новорожденных). Число пенсионеров возрастает и к 2005г. может достигнуть 7-8 тыс. человек. В структуре населения пожилые люди будут составлять все большую долю. Резких колебаний на рынке труда не предвидится. И если в нефтедобыче и геологии сокращения рабочих мест до 2005г. не намечается, то снижение численности занятых в обслуживающих отраслях (строительстве, транспорте, снабжении) происходит и скорее всего будет продолжаться⁽¹⁸⁾.

Градообразующее предприятие - открытое акционерное общество "Славнефть-Мегионнефтегазгеология", численность работающих которого, включая дочерние предприятия, на начало 1997г. составила 1,8 тыс. чел. Неустойчивое финансовое положение акционерного общества во многом связывается с несвоевременной оплатой заказчиками геолого-разведочных работ. Идет создание жесткой вертикально-интегрированной структуры нефтегазодобывающей компании⁽¹⁹⁾.

Программа переселения северян (в рамках федеральной и окружной программ) предполагает отселить из Мегиона 1324 семьи льготных категорий (пенсионеров, инвалидов, многодетных).

Расположенный на правом берегу Оби, Нижневартовск является одним из старейших поселений Обского Севера. Открытие и ввод в разработку Мегионского нефтяного месторождения за короткий срок превратило Нижневартовск в крупный рабочий поселок, а освоение Самодорского месторождения привело к его бурному росту: в результате чего в 1972 г. он получил статус города⁽²⁰⁾. В настоящее время это третий по величине город Тюменской области. Численность населения составляет 236,8 тыс. человек и за двадцать пять лет она увеличилась более, чем в 10 раз. За последние пять лет однако наблюдается уменьшение численности населения города, она сократилась с 1993 г. на 11%⁽²¹⁾.

Нижневартовск - это опорный пункт нового промышленно-сырьевого района Западной Сибири. Указанное поселение, исходя из типа территориально-пространственной протяженности, можно рассматривать как городскую агломерацию. Нижневартовск монофункционален, поскольку в течение длительного времени градообразующее предприятие - открытое акционерное общество "Нижневартовскнефтегаз" являлось основным объектом приложения труда его жителей. С 1990г. началось снижение объемов добычи нефти, наблюдается падение объемов промышленной продукции.

Интенсивное развитие нефтегазодобывающей отрасли до конца 80-х годов сопровождалось высоким притоком населения в г.Нижневартовск, который формировался и развивался в основном за счет положительного сальдо миграции. Механический прирост в отдельные годы достигал 90% всего прироста. Это оказало влияние на формирование различных типо-

логических структур населения города: половую и возрастную, семейную и социальную, профессиональную и квалификационную и т.д. Начиная с 1990 года, наблюдается изменение направления механического движения и отток населения из города(-). Миграционный отток населения, как и из других северных городов, является следствием распада Союза и желанием сохранить гражданство у себя на родине жителей бывших союзных республик. Не последнюю роль сыграло снижение заработной платы и сокращение числа рабочих мест в связи с общим падением производства. В перспективе, на наш взгляд, интензивность миграции останется неустойчивой: будет то увеличиваться, то уменьшаться; будет меняться и направленность ее - в зависимости от принимаемых политических и экономических решений, от складывающейся ситуации в отдельных регионах.

Начиная с конца 80-х годов, наблюдается ухудшение демографической ситуации в городе: за период с 1990г. уровень рождаемости сократился на 40%, хотя в последний год число родившихся несколько (на 11%) возросло. Город Нижнеартовск считается молодым городом, поскольку средний возраст его жителей 28,7 лет.

Анализ демографической ситуации в г. Нижнеартовске и ее тенденций показал, что в условиях обострения социально-экономической ситуации демографический кризис будет нарастать, и масштабы кризисных явлений в настоящий момент практически непредсказуемы. Даже при условии сохранения современного режима воспроизводства населения, к 2000 году произойдут существенные неблагоприятные сдвиги в половозрастной структуре населения.

В г. Нижнеартовске доля лиц моложе трудоспособного возраста составляла в 1996г. 68,9 тыс. человек (29,3%), прогнозная оценка на 2001г. - 55,6 тыс. человек (25,4%)⁽²³⁾. Возрастная группа населения трудоспособного возраста с 1989 по 1996г. практически не изменилась и составила 156,6 тыс. человек (64,0%). Доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась в 2 раза, к 2000 г. прогнозная оценка составляет 14,4 тыс. человек (6,5%). За девять месяцев текущего года в Нижнеартовск прибыло около четырехсот пенсионеров на постоянное жительство из других районов России и стран ближнего зарубежья, которые едут на Север на лучшей доле, к детям, возвращаются в места своей молодости. Число приезжающих в город пенсионеров постоянно увеличивается, особенно ближе к зиме. Количество пенсионеров, проживающих в Нижнеартовске, составляет 11% от числа проживающих в городе и 23% от числа работающих⁽²⁴⁾. В городе живут люди 104 наций и народностей, представителей коренных национальностей - 665 человек⁽²⁵⁾ (0,3%).

Кризисные явления в экономике определяют формирование и развитие рынка труда. Преобладающей тенденцией при этом является снижение численности работающего населения. Согласно сложившейся динамике, общая численность занятых в производстве в 1996г. по сравнению с 1989г. снизилась на 27,5 тыс. человек. Уменьшилась численность занятых в нефтяной промышленности и составила 64,1% к уровню 1989 года⁽²⁶⁾. Аналогичная ситуация сложилась и в остальных отраслях материального производства.

Основное градообразующее предприятие - открытое акционерное общество "Нижнеартовскнефтегаз" - в настоящее время входит в состав Тюменской нефтяной компании.

Город Радужный строился в среднем течении Оби, где издавна жили только представители коренных этносов: ханты и ненцы. Статус города, также, как и Лангепас, получил в 1985 году⁽²⁷⁾. Радужный занимает площадь 140 км². Численность населения - 47 тыс. человек, плотность населения на 1 км² - 336 человек.

Механическое движение населения, как и в других новых северных городах, характеризуется снижением уровня миграции: пик прибытия приходится на 1993 г. Наблюдается отрицательное сальдо миграции (1992г. - -539 человек, 1995г. - -869 человек).

Удельный вес населения моложе трудоспособного возраста в городе Радужном составляет 30,5%. Доля лиц трудоспособного возраста имеет тенденцию к некоторому увеличению, так же как и доля лиц старше трудоспособного возраста. Радужный, как и другие города, многонационален.

Градообразующее предприятие - акционерное общество «Сургутнефтегаз», те же трудности, что и другие пред-

Сургут возник как военно-опорный пункт России в центре Западной Сибири в конце XVI века. Как город он рождался дважды: в 1593г., когда на берегу Оби было основано русское поселение, и в 1961г., когда здесь были обнаружены месторождения нефти. До 60-х годов это был поселок городского типа с населением около шести тысяч человек⁽²⁸⁾. Площадь территории г.Сургута составляет 210 км², плотность населения - 1254,3 человек на 1 км². Анализ миграционных процессов дает следующую картину: число прибывших в г.Сургут стабильно возрастает, хотя и незначительно, число же выбывших уменьшается, а в последние два года стабилизируется. Это свидетельствует о том, что желающих жить и работать в г.Сургуте не становится меньше, хотя для 1992-1993г.г. было характерно отрицательное сальдо миграции (-256 и -274 соответственно). В последние годы наблюдается положительное сальдо, которое имеет тенденцию к незначительному увеличению.

Происходит снижение доли лиц моложе трудоспособного возраста с 30,6% в 1993г. до 28,7% в 1996г. Трудоспособное население постоянно увеличивается, как и доля лиц старше трудоспособного возраста, от 4,8% в 1993г. до 5,6% в 1996 году⁽²⁹⁾. (Для сравнения: в 1996г. в Нижневартовске удельный вес данной демографической группы составляет 4,9%⁽³⁰⁾).

Градообразующее предприятие - «Сургутнефтегаз», но наряду с нефтяной отраслью, в городе развиваются и другие производства: энергетика, строительная индустрия, перерабатывающая отрасль. В настоящее время Сургут считается крупным индустриально-развитым центром Западной Сибири.

Таким образом, анализ демографических процессов свидетельствует о том, что демографический кризис охватил и «молодые города» (с точки зрения среднего возраста населения), и негативные явления в их развитии продолжают нарастать: резко сократилась рождаемость, возросла смертность, в течение последних лет число выбывших из городов превышает число прибывших, численность населения городов стабильно уменьшается. Некоторое улучшение показателей естественного движения населения в последние два года, в условиях кризисной ситуации в эконо-

мической и социальной жизни общества, может быть временным и случайным явлением. В целом ситуация с воспроизводством населения остается критической, и в перспективе возможно дальнейшее уменьшение численности населения новых северных городов. С другой стороны, еще несколько лет назад люди ехали сюда, чтобы заработать и вернуться домой, сейчас, хотя на Севере материальное благосостояние не так велико, как прежде (но жизненный уровень в нефтяных городах один из самых высоких в России), отсюда уезжают меньше, стареются обосноваться надолго, особенно это касается людей пенсионного возраста. Кроме того, в последние годы северные города столкнулись с таким явлением, как беженцы и вынужденные переселенцы, реальной угрозой стали безработица, несвоевременная выплата заработной платы, идет резкое падение добычи нефти - основного источника формирования бюджетов нефтяных регионов. Поэтому мы сейчас можем сделать вывод о том, что мифы о нефтяных северных городах оказались несостоятельными: города стареют, миграционные процессы нестабильны, вахтово-экспедиционный метод до сих пор применяется в северных поселениях, хотя и резко сократился по сравнению с концом 80-х годов.

Некоторые экономисты и урбанисты считают, что в условиях перехода к рыночной экономике еще более усиливаются тенденции к сжатию интенсивно используемого пространства: рынок беспощадно "выбрасывает" не только нерентабельные предприятия и целые отрасли, но и определенные типы и группы городов, и целые территории "второго шелона" (Крайний Север, Северо-Восток, некоторые районы Сибири, Дальнего Востока). Речь не идет о выделении каких-либо "второсортных" городов и регионов, просто государству сегодня, в условиях кризиса, непосильны крупные затраты по развитию всего и вся одновременно⁽³⁰⁾.

В настоящее время, считает Ю.Л.Пивоваров, урбанизация как один из факторов регионального развития, подтверждает целесообразность изменения его вектора в России с востока на запад. Эта концепция предусматривает перелом тенденций прошлых лет - от фронтального крупномасштабного движения на восток и север, не считаясь с огромными затратами, к выборочному, тщательно продуманному освоению сравнительно немногих районов восточнее Урала.

Серьезные изменения оценки новых, или как их еще называют, "молодых" городов в процессе урбанизации отражены в материалах Международной конференции под эгидой ЮНЕСКО (1993г.) "Культура молодых городов". Недостатки создания новых городов в СССР, на которые не обращали внимания в тоталитарном государстве, в период перехода к рыночной экономике проявились очень ярко и развеяли еще один миф. Ведь в отличие от молодых городов в зарубежной Европе, основанных в 50е-60е годы на развитой социокультурной базе в компактных небольших странах с близко расположенными исторически сложившимися крупными центрами, в России, с ее крестьянско-общинным прошлым, с огромными пространствами, разнообразием регионов и другими особенностями, процесс создания новых городов был значительно затруднен. Свою роль сыграла также идеология "человек при производстве" и, как следствие, - "город при заводе"⁽³¹⁾.

Примечания:

- ¹ См.: Лейзерович Е.Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ // Известия РАН. Сер. геогр., 1995. №2.
- ² Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза. - М.: Мысль, 1982. - С.10.
- ³ См.: Витковская Г.С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. Программа по исследованию миграции. Вып. III / Лаборатория миграции населения. РЭНД, США. М., 1993; Демографические перспективы России. - М., 1993.
- ⁴ См. Куцев Г.Ф. Человек в северном городе. - Свердловск: Ср.-Ур. кн. изд-во. 1987. С.45-50.
- ⁵ См.: Н.И. Проблемы совершенствования жилых и общественных зданий и комплексной застройки в городах и поселках Севера. Л., 1984 С.56
- ⁶ См.: Пивоваров Ю.Л. Мировая урбанизация и Россия. // Свободная мысль, 1996. №6. С.69.
- ⁷ См.: Закон РФ "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. 1993. 19 февраля. №4521-1
- ⁸ См.: Зыбин С. Это жуткое слово "заложники". // Местное время, 1996. 5 июня; Королева А.Н. Тюмень - западной аэродром для северян. //Вирта. 1996. 17 декабря; Корнеев А., Махов А. Аборигены возвращаются к природе. // Местное время, 1996. 12 декабря
- ⁹ См.: В начале были концепция. // Россия 2010. 1994. №7. С.171.
- ¹⁰ См.: 65 лет Ханты-Мансийскому автономному округу. Информационно-статистический сборник. Ханты-Мансийск. 1995. С.7; Народы Советского Севера (1960 - 1980-е г.г.). М.: Наука, 1991. С.165-167; Сахаудинова Э. Статус самостоятельного субъекта федерации явно не повредило жителям нашего округа. // Местное время, 1996. 23 мая и др.
- ¹¹ См.: Численность населения Тюменской области (1992-1996). Статистический сборник. / Госкомстат России. Тюменский областной комитет государственной статистики. Тюмень. 1995. №27.
- ¹² См.: О половозрастном составе населения Тюменской области. Статистический сборник. / Госкомстат России. Тюменский областной комитет государственной статистики. Тюмень. 1996.
- ¹³ См.: Миграция населения Тюменской области за 1992-1995 г.г. Статистический сборник. / Госкомстат России. Тюменский областной комитет государственной статистики. Тюмень, 1996. №19.
- ¹⁴ См.: Шевелев В. Трудное возмужание: адрес рейда - город Лангепас. // Тюменская правда. 1986. 11 июня. Лангепас - город и судьба. М., 1995; Город Лангепас. // 65 лет Ханты-Мансийскому автономному округу. С.26-27; М.Данилов. Какая архитектура нужна Лангепасу? // Звезда Лангепаса. 1997. 25 января. и др.
- ¹⁵ См.: Численность населения Тюменской области: О половозрастном составе Тюменской области. Указ. соч.
- ¹⁶ См.: Миграция населения в Тюменской области за 1992-1996 г. Указ. соч.
- ¹⁷ См. Храпова Е. С днем рождения, город! // Местное время, 1993. 26 июня. Максимов В. Мегнон начинался так. // Ленинское знамя, 1980.

Свидетельство о рождении. Свердловск: Ср.-Ур. кн. изд-во, 1988; 65 лет Ханты-Мансийскому автономному округу. С.34-35.

¹⁸ См.: Основные направления программы перспективного развития Мегнона до 2005 г. // Местное время, 1997. 3 июля.

¹⁹ См.: Сподина В.И. Мегнон. Люди и судьбы. Нижневартовск, 1995. С.73; Барышев В. В Мегноне нет конкретной программы развития города. // Местное время, 1996, 16 июля; Храпова Е. Шкуру разделили, осталось медведя поймать. // Местное время, 1997, 25 февраля; Храпова Е. Это все похоже на возвращение бывших главков. // Местное время, 1997, 19 июня, и др.

²⁰ См. Шуваев Т.Д. Нижневартовск - город и район. (На правах рукописи). Нижневартовск, 1973. С.25-31; Салмин В. Юбилейная летопись: год 1972. // Варта, 1996, 17 октября; Парашутинна Ф. Не нефтью единой. // Варта, 1996, 24-31 июля; Тихонов В.П. Каким быть Нижневартовску в XI веке? // Местное время, 1996, 9-11 июля, и др.

²¹ См.: Численность населения Тюменской области. Указ. соч.

²² См.: Развитие демографических процессов в Тюменской области. Указ. соч.

²³ См.: О половозрастном составе населения Тюменской области. Указ. соч.

²⁴ См.: Едут старики за лучшей долей. // Варта, 1997, 17 октября.

²⁵ Пресс-центр городской администрации. // Варта, 1997, 19 февраля.

²⁶ См.: Нижневартовск 1991-1996. Статистический сборник. Нижневартовск, 1997, С.3.

²⁷ См.: Мирошниченко М. Новоселья откладываются, или как строится город Радужный. // Тюменская правда, 1983, 22 января; Радужный: что за именем? // Тюменская правда, 1988, 13 августа; Рогожина Н. Вчера, сегодня, завтра. // Новости Югры, 1995, 19 августа; Косолапов И. Чтобы Радужный не был на отшибе. // Новости Приобья, 1996, 19 декабря, и др.

²⁸ См.: Бахидов В. Сургуту шагать дальше. // Тюменская правда, 1965, 24 июня; Город Сургут и Сургутский район: краткое описание памятных мест и событий - Тюмень, 1972.; Михайлов М. Город есть - саду цвести. // Тюменская правда, 1965, 6 августа; Сыроватский А. Что нового в Сургуте? // Тюменская правда, 1965, 5 сентября; Петрова Л.В., Показанкев Ф.Я. Сургут. Свердловск, 1987.

²⁹ См.: О половозрастном составе населения Тюменской области. Указ. изд.; Развитие демографических процессов в Тюменской области. Указ. изд.

³⁰ См.: Пивоваров Ю.Л. Мировая урбанизация и Россия. Указ. соч. С.74.

³¹ См.: Международная конференция "Культура молодых городов". Заключительный отчет. М.: 1994.

В.Колодкин
п. Новоанганск

Легенда об УН-ИМИ
(Лесной женщине)
Мэнкв

Уже кончался короткий зимний день, когда Ан с неслышанной добычей - три лисицы: красная, сиводушка и чернобурая, вернулся в стойбище Айпных на Синк-урик. Тщательно вычистив ото льда и снега ложки-подволоки (широкие и тонкие лыжи с наклеенной снизу и скраев конской или выдровой шкурой или сшитыми лапами-мехом наружу). Затем стряхнул снег с охотничьих кисов и малишы, откинул полу чума и зашел внутрь.

Мать ждала его: приняла и развесила для сушки кисы и малицу, накормила сына, внимательно слушая его рассказ о встрече с другим миром и даре богов. Когда Ан закончил чаепитие, Вера уже развесила лисиц в чуме, чтоб они расправились и обсохли снаружи перед съемкой шкуры.

Ан наточил нож для разделки лисиц и положил, чтоб мать взяла его,- передавать нож, топор из рук в руки близким родственникам у хантов нельзя. Сам он накинул на себя одежду и пошел в чум Кисли-ики, у которого в тот вечер собрались все мужчины стойбища.

Так заведено тысячи лет назад предками хантов: мужчины, промышлявшие, рыбачившие или занимавшиеся другими делами - днем по отдельности; вечером собирались вместе и рассказывали друг другу, где были, что видели в лесу, что и как добыли, что нового узнали.

Этот мудрый обычай позволял каждому охотнику знать все, что происходило на земле его рода, позволял не замыкаться на своей охотничьей тропе, а познавать окружающий мир коллективным разумом своего рода. Неграмотные по нашим меркам, не имея газет, радио, телевидение и традиционной для нас системы обучения, они познавали мир и свое место и свое место в этом мире опытным путем, используя не только опыт предков, но и глаза, уши, знания всего рода в тяжелом каждодневном труде, знания природных явлений, их скрытой сущности и взаимосвязей, умение применить эти знания были условием выживания этого народа на суровой северной земле.

Поэтому, едва Ан откинул полу чума Кисли-Ики, где собрались в тот вечер мужчины рода; и вошел, - многие поняли - это уже другой Ан; нельзя без помощи богов в один день убить три разные лисицы. Ан выбил снег с кисов специальной палочкой, высматривая свободное место.

Шаман рода Юкун-ко жестом указал ему подле себя. Когда Ан сел и принял чашку чая от хозяйки чума, - спросил:

- Ты был там Ан, я чувствую, ты дышал воздухом другого мира. Расскажи нам.

- Это был теплый и приветливый мир; там живут боги в большом каменном доме.

Ан смотрел на шамана и понял - тот знал все.

- Расскажи Ан, что предназначено всем нам, но остальное пусть будет только твоё.

Ан понял.

- Хозяин сказал, что теперь мне всегда будет сопутствовать удача,- вздох радостного облегчения вырвался у охотников.

Нередко люди этого рода встречали Па-Ях (других людей) и бывали в других мирах. По разному возвращались оттуда, но никто не получал подобного дара.

- Я не слышал такого ни в нашем, ни в других родах, с тех пор, как Ики без пупка с семьей и оленями боги взяли на небо, - заметил старый.

- Но ведь он уехал, а Ан с нами. Это благодарность богов за нашу веру, - шаман уже надел ритуальную шапку и рукавицы, взял в руки согретый у костра бубен и под его глухие удары, запел богам благодарственную песню. Казалось, удары бубна качают само пространство, а звезды в открытом верхе чума закружились в блестящем рое. Люди в трансе раскачивались в такт песне шамана, а души их были там, вместе со звездами.

Этот вечер стал праздником для всего рода: Только Кисли-Ики не радовался дару сородича. Самый богатый на стойбище, он был осенен черной тенью злобы и зависти. Душа его была закрыта для добра и благодарности, хотя внешне он часто выражал эти чувства. Кисли-Ики решил отомстить Ану за то, что бедняку, а не ему - самому богатому и влиятельному в роду Кисли-Ики достался дар богов.

Сородичи теперь всегда звали Ана - вместе рыбачить или охотиться: не одно важное дело не обходилось без его участия - ведь он приносил удачу. И чем больше люди верили в дар Ана, тем больше озлоблялся Кисли-Ики. Поэтому неожиданные опасности стали преследовать Ана: то не вовремя самострел выстрелил при проверке, то олень упряжь порвется на спуске, то тетева лука лопнет; но дар богов хранил его.

Суровую долгую зиму сменила быстротечная северная весна. Все Айпины, их соседи собрались на ежегодный обряд поклонения хозяйке Агана. Ан с матерью Верой принесли самые богатые дары хозяйке Агана, но главное она дала знак, что приняла их. Кисли-Ики едва сдерживая свою злобу во время праздника, решил: " Нужно поехать к одиноко живущему - шаману, служащему злу. Это был тоже Айпин, живший отдельно от рода из-за служения злым силам и поклонения демонам, а не богу Торуму. Задумано - сделано; на следующий день Кисли-Ики поехал к злому шаману. Сытые олени быстро несли легкие нарты по насту, слепящему глаза от яркого весеннего солнца. Белое болото уже пестрело бурными вытаскившими буграми с пучками багульника.

- Здравствуй, я ждал тебя, - злой шаман приветливо протянул руку. Давненько не заглядывал, проходи, попей чаю.

Едва усевшись за столом, Кисли-Ики обратился к хозяину:

- Этот голодранец Ан меня достал, - теперь не ко мне, а к нему в чум собираются родичи и приезжают гости.

- Знаю, ты расставил много ловушек, но он не попался. Своей глупой добротой и удачей Ан и меня досаждают. Мои злые демоны недовольны.

- Научи, что делать - Кисли-Ики засуетился, - я сейчас.

Быстро сходил к своим нартам, принес большой мешок и стал выкладывать подарки:

- Бери, это тебе и твоим хозяевам.

- Не все так просто - злой шаман достал свой бубен и фигурки демонов, нагрел бубен у костра, положил дары перед демонами.

- Мы должны вместе вызвать демона, чтоб он расправился с Аном, вложить в его всю нашу злобу - ты ведь тоже покрыт тенью.

Злой шаман застучал волчьей лапой в бубен и Кисли-Ики увидел, как в центре чума собирается мгла. Звук бубна не уходил к небесам, а спускался в присподнюю, поднимая оттуда нечесть. Вот мгла загустела - злой шаман неистово кричал и, приплясывая, делал круги смерти вокруг этой мглы, против вращения Солнца, звезд, против самого Бога.

Когда завершился очередной круг и злой шаман, обессиленный упал у мглы, проявилось обличье. Оно было не только страшным, но и чуждым и человеку, и всему земному.

- Вам нужна смерть Ана, - она не у нас. Нам тоже она нужна, поэтому мне самому придется прийти в Ваш мир, а для этого мне нужна душа - твоя душа Кисли-Ики.

Тот вскрикнул и упал, выпустив из груди маленькое облачко.

Но человек живет и без души. Уже вскоре Кисли-Ики возвратился в свое стойбище, довольный поездкой. И надо ж пока распрягал оленей, подошел Юкун-ко, взгляды их встретились.

- От тебя пахнет нечестью. Ты поехал со святого места к Одинокоживущему, Боги оставили тебя, - теперь ты не их.

Шаман рода повернулся и пошел к своему чуму. Навстречу шли, оживленно что-то обсуждая, мужчины:

- Юкун-ко, на кайме, у ручья возле края бора плохой медведь: след длинней и уже, чем у медведя, а большой палец смотрит в сторону - плохой медведь.

Подошли женщины. Шаман рода успокоил людей:

- Я буду спрашивать богов как нам избавиться от этого медведя. Не отпускайте детей из чума, не ходите за стойбищем. Предупредите всех!

Не входя в чум, Юкун-ко велел жене разжечь курильню с пихтовой корой и вынести ему. Тщательно окурив себя и одежду, молясь богам, чтоб очистили его от зла, перешедшего с Кисли-Ики и только после этого зашел в чум. Весь вечер гудел бубен и слышался голос родового шамана.

Настали длинные дни. Когда Ан проснулся, солнце уже светило вовсю. Мать встала раньше - котел уже кипел и запах свежего мяса приятно шекотал ноздри. С тех пор, как Ан получил дар богов, многое изменилось у них в чуме: на постели были новые шкуры, в изголовье лежала новая одежда, новые котлы сверкали желтыми боками. Но самое главное изменилась Вера - мать Ана, - освободившись от повседневного страха за сына, что нечем будет его накормить и что нет у него теплой хорошей одежды, - Вера стала спокойной и уверенной в себе, такой как при отце Ана.

Он умылся в берестяной кушенике теплой водой, быстро позавтракал, поблагодарил мать.

- Оленей не пошли собирать?

- Нет, сын. Юкун-ко сказал, чтоб не выходили за стойбище.

- Ты думаешь это не просто медведь?

- Все так думают.

Они смотрели друг на друга и не решались сказать главное:

- Боги не зря дали мне удачу - это мне надо сразиться со зверем.

Вера лишь кивнула. Ан быстро собрался и пошел к Юкун-ко.

- Я ждал тебя - шаман поднялся навстречу Ану, ты решил сразиться, но знай - это не медведь, а Мэнка. Это воплощение зла. Ты одолеешь его, если подчерпнешь силы от доброты своего мира. Пусть боги тебе помогут!

Вера уже запрягла оленей, Ан взял лук и копьё, пошел к нарте. Вера протянула ему руки:

- Езжай, только ты можешь его победить.

Ан посмотрел на руки матери, сколько тепла и доброты пришло к нему через эти руки. Он взял руки матери в свои и только тогда окрепла его вера в победу над злым духом. Он отпустил мать, быстро отвязал оленей, сел в нарты и поехал. Все стойбище провожало его.

Ехать было недалеко - вот и край бора, где родичи видели странные следы. Оленей на кайме нигде не было видно, видно злой дух угнал их далеко. Вот уже нарты заскользили по склону обрыва у ручья. Ан притормозил оленей, соскочил с нарты, быстро привязал упряжку и еще не разогнувшись, почувствовал - зверь близко, лук не нужен. Он схватил пику, доставшуюся от отца и прыгнул в сторону, чтоб не мешала упряжка.

Зверь был в прыжке, когда Ан увидел его. Ан увернулся и вскочил на ноги. Медведь поднялся на задние лапы и заревел, брызгая желтой слюной. Олени шархнулись в сторону, ломая нарты о деревья. Ан закричал на зверя и размахнулся, чтобы ударить пикой со всей силы, но вдруг медвежья лапа превратилась в руку Мэнква и перехватила оружие, а сам зверь обернулся воплощением зла и ужаса, даже обличем своим, отрицающая все человеческое.

Но Ан не дрогнул, - он защищал свой род и свой мир от злого духа. Охотник быстро выхватил нож и стал отбиваться от многорукого демона с огромными желтыми клыками. Мэнква, слюной, ставшей черной, как дождевая вода, забрызгал глаза Ану и выбил у него оружие.

- Ну, конец тебе, удачливый Ан - прохрипел Мэнква, - конец твоему миру, - на сгустке черноты горели красные глаза. Мэнква размахнулся всеми лапами - Ан отпрыгнул, но длинные когти достали его - распоролы малицу на груди. Три цветка, подаренные женщиной из другого мира - Ун-ими выпали из разорванного мешочка на шее охотника. Демон сморщился и отступил. Время остановилось на мгновение и Ан вдруг услышал шамана:

- Победишь, если почернишь силы от доброты нашего мира! - и почувствовал как его еще совсем крошечного, держат теплые материнские руки. Добро из этих рук влилось в Ана и превратилось в могучую богатырскую силу.

Для Мэнква время тоже остановилось. Он видел, как вливается в Ана сила от доброты нашего мира, но ничего не мог сделать.

Ан подхватил пику и ударил в пасть демона с такой силой, что сбросил того навзничь. Мэнква съезжился, растекаясь черной жижей и выпуская клубы мглы, быстро таявшей на ярком весеннем солнце. Черная болотная жижа осталась лишь от злого демона. И если вы встретите ее на болоте, обходите стороной.

Ан нагнулся и взял в руки три цветка - подарок Ун-ими и над его ладонями вырос золотистый шар, из которого сама богиня улыбалась ему:

- Ан, сейчас наши миры далеко, но ты сможешь увидеть меня - значит мы встретимся!

- Постой, не уходи! Когда же мы встретимся?

В. Колодкин
Дом-музей
национальной культуры
п. Новоанганск

Аули - сын Кольчу, внук Тала.

"Вот ветер осени нагонит холода
Кто низок, кто высок - узнаем мы тогда"
Насир Хосров (из кассады).

Самый полноводный и протяженный приток реки Агана - Ватьеган - впадает у города Покачи. Течет река Ватьеган с севера на юг, а начинается на Большом Ватьеганском Водораздельном болоте, вытекая из озера Те-Ту-Момон-То-Тяй. Теперь в 15 км на север от этого озера расположен город Ноябрьск. Само болото разделено границей Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов, а с 1977 года добавилась границей Сургутского и Нижневартовского районов.

В 25 км южнее озера Те-Ту-Момон-То-Тяй по западному берегу Ватьегана в 4 км от него, есть озеро Копей-Тяха-То". Издавна на этом озере жили ненцы-оленьеводы рода Иуси. Старики помнят Иуси Тала, жившего там еще в прошлом веке. У Тала было два сына - Кольчу и Канки. Кольчу вместе с Канки пасли своих оленей на западном берегу Ватьегана у озера Копей-Тяха-То.

Кольчу взял в жены Очу Анковну и у них было пятеро детей: Уна, Аули, Альта, Неню, Люда.

Кольчу был трудолюбивым и хозяйственным, обладал даром понимать оленей. Этот дар передался его сыну Аули. Домашние северные олени - самые дикие из всех домашних животных - требуют от хозяина не только труда и терпения, но и особый дар понимать и чувствовать оленей. Жить с ними одной жизнью: спать, когда они спят; беспокоиться, когда их что-то беспокоит; необходимость постоянной близости друг друга. Благодаря этому дару оленье стадо Кольчу насчитывало более полторы тысячи оленей, а сами олени были рослые, сытые и спокойные.

В 30-х годах руководство колхоза им.Кирова в деревне Варьеган, куда относились и земли по верховьям Ватьегана, оформило оленей Кольчу как одно из колхозных стад и пользовалось его оленями как колхозными: забирало оленей для перевозки рыбы и мяса в Сургуте, почты, продовольственных и промышленных товаров из Сургута (Варьеган до 1977 года относится к Сургутскому району). Два раза для выполнения сталинского плана забирала по половине всех оленей Кольчу. Жена и дети Кольчу плакали, олени были образом жизни и смыслом существования. Сам Кольчу, зная о многих бесследно исчезнувших хантах и ненцах, объявленных "кулаками" и "шаманами", безоговорочно отдавал все, что потребуют колхозные начальники. Именно на такой основе до 50-х годов и существовало "колхозное" оленеводство в наших краях. И даже после колхозных грабежей олени Кольчу, благодаря его заботам, понемногу восполняли урон.

За оленей Кольчу ничего не платили ("Скажи спасибо, что не забрали как кулака" - сказал один из уполномоченных). А чтобы получить карточки на продукты и промтовары надо было еще сдать, опять же в колхоз, рыбу и пушнину. Поэтому зимой охотились, а летом Кольчу с сыновьями: Аули с Альтой (с 6 лет) жили на реке Ватьеган - где рыбачили. Жена Кольчу - Оча и его дочери жили с оленями, смотрели за ними, и тоже рыбачили, солили рыбу на озере Копей-Тяха-То.

Кольчу умер рано и неожиданно, не вырастив детей. Могила его на оленьей дороге у озера Копей-Тяха-То, к счастью еще не разорена нефтяниками. Аули тогда было 12 лет, Альта еще меньше. После смерти Кольчу Очу Анковну с детьми вызвали для работы в колхозе в деревне Варьеган. Олени, почувствовав смерть хозяина и не найдя его семьи, ушли. Оча с детьми, приехав на озеро осенью, не нашла оленей. Из шестисот оленей осталось около тридцати, на которых уезжали весной в Варьеган. Без оленьего стада и взрослого мужчины, семья не могла жить на болоте и переехала в Варьеган.

Так в 12 лет Аули стал старшим в семье, а значит и основным кормильцем. Главное - он не испугался тяжелого труда и ответственности за сестер и брата. Теперь, когда не стало оленей, прокормиться можно было лишь сдавая в колхоз пушнину и рыбу и получая взамен продуктовые карточки. Альта помогал Аули охотиться и рыбачить. Их мать и сестры тоже работали в колхозе за трудодни, то есть почти бесплатно.

Уже в этом детском возрасте Аули мог самостоятельно охотиться и рыбачить. Знал где, когда и какими снастями поймать рыбу или добыть зверя. С 12 лет он сам делал многочисленную хозяйственную утварь: облати и нарты, весла и топорища, упряжь на оленей и самолеты на зверя, а также и многое другое, необходимое охотнику и рыбаку на севере. Наверно эти навыки и мастерство, полученные им так рано от отца сделали характер Аули спокойным и доброжелательным. Сестры вспоминали его заботливость и терпеливость, душевную чистоту и спокойствие еще в детском возрасте. Все, кто знал Аули, помнят его смущенную полуулыбку, его деликатность и скромность. Для себя он стеснялся спросить самое необходимое и в тоже время с неподдельной радостью делился с другими тем, что у него было.

Это тоже он унаследовал от отца. Кольчу не обозлили даже колхозные поборы, присвоение колхозам его стада оленей. Все ханты и ненцы, жившие тогда у Ватьегана и в Айпинских куртах твердо знали: если нечего есть - надо ехать к Кольчу - он без объяснений все поймет и зарежет оленя; если нет оленьих шкур для постели или шитья теплой одежды - надо ехать к Кольчу - он поделится, если не на чем вывезти рыбу - Кольчу поможет, ну а если увидит, что гость совсем поизносился и не греет его уже протертая малица - Кольчу просил жену выбрать самую новую и дарил гостю. Многие презрительно улыбаясь, читая это и не верят. Но живые еще люди, которые это помнят, видели все своими глазами.

Аули не мог так щедро помогать людям как отец - не было у него стада оленей. Но каждый находил у него доброжелательное участие, а не зависть и озлобленность. Но жизнь без своего стада оленей была для него неполноценной. Поэтому разведение оленей было смыслом его жизни, а свое стадо оленей - целью существования. Только к концу жизни Аули добился своего - детям он оставил около 200 оленей. Но не сразу и не просто это получилось.

В первый раз Аули женился на Учечи - дочери богатых ненцев с Халесовой.** Но капризная и избалованная Учечи не ужилась с расудительно-спокойным Аули и уехала обратно в Халесовую, оставив ему дочь - Любу. Несчастливая судьба матери передавалась ей - не сложилась у нее семейная жизнь, да и с работой не складилось. В апреле 1997 года дочь Любы увезли на "скорой" - упала в школе от голодного обморока. А ведь

Любу Господь одарил таким художественным даром как, наверное, больше ни одну ненку, - но не получилось.

Зато со второго раза попал Аули с женьтибой в самую точку. Такой скромной и работающей жены как его Рая сейчас не найдешь. Наверное не рождаются уже такие. Около 40 лет назад они женились в Варьегане. Тогда Аули работал мотористом на колхозной мотолодке. Пожив немного в деревне, уехали в лес на озере Локу-то, что в излучине реки Хапхлеутяй. Там Аули рыбачил и охотился, а вот с оленями все не получалось. Там родились дети Аули и Рая: Тамара, Тоня, Гая, Павел, Тимофей, Алексей, Вита.

В середине 70-х годов к Локу-то подошли буровые Аганской нефтегазоразведочной экспедиции, а дорога экспедиции на Повховское месторождение прошла вдоль берега реки. Аули потерял последнюю надежду развести здесь оленей и в 1978 они вместе с Айваседа Олегом Панкчевичем - мужем младшей сестры Аули - Люды решили переехать к озеру Кыш-то, где были хорошие бора и болота для оленей. Не просто было на них перевести все хозяйство и семьи, но Аули и Олег были одинаково работающими и покладистыми - дело у них спорилось. К лету уже построили избу для оленей, чтоб в жаркие, безветренные дни разводить там лысокур и олени могли спастись от оводов и мошки. И тут прямо через их стойбище стали растаскивать бульдозерами ягельный бор - строить дорогу для перетаскивания буровой. Молодой парень первым проехавший на вездеходе через их стойбище, улыбаясь, "просветил" местных жителей:

- Буровая здесь будет, а вы с оленями в сторону можете подвинуться.

Следом вылез геолог, поинтересовался есть ли нет ондагровые шкурки, надул щеки и важно сообщил:

- Нефть нужна стране, а не вы с вашими облезлыми оленями.

Когда Аули и Олег переехали на значнее стойбище у озера Сетгей, прямо от чумов через болота были видны сразу три буровые вышки. Болото гудело и тряслось - начало разбуриваться под "кусты" Повховское месторождение.

Пришлось Аули с Олегом переезжать обратно на восток через реку Ампута на ее приток - Песчанную речку и обосновываться на новом месте. В ту же весну Аганская нефтегазоразведочная экспедиция начала интенсивную разведку Западно-Варьеганского месторождения - разворочала все ягельные бора по Ампуте и Песчанной речке, а ведь леса занимают здесь менее 15% площади - остальное болота. Но геологам было нужно "летнее движение", когда буровые перетаскиваются по ленточным борам, вернее по тому, что от них осталось. Мнение коренных жителей по этому поводу никого не интересовало. Никакой экологической экспертизы не проводилось и не проводится, - нет для этого ни системной основы (типологии биогеоценозов), ни специалистов. Да и кому это нужно? Нефтяникам и геологам достаточно задобрить "владельца" родового уголья подачкой, дать взятку чиновнику и нужные подписи будут.

Сейчас возле впадения Песчанной речки в Ампуту расположена база нефтяников, добывающих нефть Западно-Варьеганского месторождения - от бора не осталось ничего. Согнанные геологами с Песчанной речки Аули и Олег решили вернуться на Большое Ватьеганское водораздельное болото, на восточный его край - озеро Хапхлеутяй-То. Осенью они с Олегом перегнали туда оленей (их было по-прежнему около тридцати) и перевезли

оставшийся от предыдущих переездов домашний скерб. Это был ведь уже третий их переезд: а по пословице два переезда равны одному одному пожару.

Олени, к счастью, на новом месте сразу успокоились - здесь им понравилось: на грядах водораздельного болота ягель им почти всегда легко доступен - и это их основная еда; на большом боровом острове к югу от озера по старому низовому пожару начал расти молодой ягель - лакомство для оленей, а к осени там же бывает много белых грибов - еще большего лакомства для оленей; по берегам озера и вдоль ручьев - островки зарослей карликовой березы и осоки - молодые листья и побеги которых после долгой зимы олени едят с жадностью - там много витаминов. Берега озера Хапхлеутяй-То и соседних озер - хорошо продуваемые верховые водораздельные болота и поэтому здесь овода и гнус не так досаждают оленям в жаркие дни. А главное, Аули с семьей постоянно жил в чуме там, где паслось стадо, переходя с оленями от пастбища к пастбищу. И олени стали быстро прибавлять в весе, и в росте, и в количестве.

Когда я вспоминаю Аули - вспоминаю его чум у озера, играющих возле чума маленьких еще тогда Алешу с Витей (старшие сыновья Паша с Тимофеем уже промышляли ондатру; дочери учились). Рая постоянно что-нибудь делала по хозяйству: варила, пекла, стирала, выдывывала шкуры, шила. И все это возле костра на корточках. Аули же брал любимый бинокль и степенно оглядывая берега озера, убедившись, что олени спокойны, начинал что-нибудь строгать или мастерить.

В начале июня через озеро пролетали стаи уток с большими белыми боками, черной спиной и тонким длинным раздвоенным хвостом - морянки. Садясь на озеро, они протяжно кричали: "А - уу - лии". Ханты их так и называют - Аули. "Твои тетки прилетели", - говорил я Аули. "Ага" - со смехом соглашался он - "живут, кричат - потом нету".

Помногу мы ловили тогда язя на озере в начале июне; но устанавливалась жара, вертолеты, выпрошенные у нефтяников или геологов вовремя не прилетели - много рыбы портилось. Но много и вывозили - сдавали в Варьеганское отделение Охтеурского госпромхоза по мизерным ценам. Тогда в Варьегане не было ни одной машины и никто не давал целенаправленно как сейчас вертолеты. Все делали своим горбом и ногами и рассчитывались за вертолет и машины сами.

Старшая дочь Аули - Тамара живет и работает в Варьегане. Тоня и Галя живут и работают в г. Ханты-Мансийск. Когда Аули уже смертельно больной лежал дома под капельницей, два месяца Галя разрывалась между отцом и мужем, умирающим в тубдиспансере в г. Ханты-Мансийск. Спокойным, доброжелательным характером, усидчивостью и трудолюбием - она очень похожа на отца.

Безвременная и ужасная смерть старших сыновей Павла и Тимофея надломляла Аули - потухли его глаза. Когда я пришел навестить его (ему тогда стало легче), я не думаю, что больше не увижу его.

- Ничего, - говорил я ему, - выкарабкаешься, не такое бывало.

Но он уже не верил.

- Нет, Витя, я не встану, не увижу больше озера и оленей.

Он быстро утомился и я ушел, чтоб не тревожить. Так тихо он ушел.

Теперь Рая с Витей и Алешей, который уже женился, вместе с семьей Айтвасада Олега, сыновья которого тоже стали семейными, живут у озера

Хапхлеутай-То - пасут оленей. Но никто уже не живет как Аули одной жизнью с оленями. Олег плохо видит, а сыновья Олега и Аули ежедневно ощущают, что и в этом последнем их убежище теснят нефтепромыслы Повховнефти, поднимающиеся все дальше на север по Ватьегану: теснят и лесорубы с города Ноябрьска, вырубаящие последние куски ягельных боров, сохранившиеся от пожаров и нефтяников. Теснят и просто рыбаки и отдыхающие с Ноябрьска. чьи собаки гоняют и беспокоят оленей : а сами они ружейной пальбой и пьяными криками разве только вечную мерзлоту не разбудят. Может и поэтому потух тогда огонь в глазах Аули и не захотел он бороться со смертью.

Счастливой тебе доли, Аули, рослых, сытых и спокойных оленей на просторных пастбищах Всевышнего. Только там, пожалуй, тебя не беспокоят.

- На топографических картах так ошибочно названо другое озеро.
- Деревня Халесовая - самая ближняя к Варьегану, деревня коренных жителей Ямало-ненецкого округа.

Виктор Колодкин,
Новооганск
май 1997 г.

Т.А.Исаева
г.Сургут

Легенды восточных ханты.

Легенда I.

"Вдруг сверху спустилась бумага прямо к сыну Нума и прильнула к ладони его правой руки. Бумага эта поднялась вместе с ним кверху, и он пришел к дедушке. Тот спросил: "Ты пришел ко мне?" - "Да, я пришел".

Дедушка спросил его: "Что у тебя есть там, внизу, кроме домика, широко ли там или узко? Есть ли вода или земля?" - "Ничего не знаю. Вниз смотрю: везде широко, не видно ни земли, ни воды".

Тогда дедушка дал ему в руки земли и ту бумажку, с которой он поднялся кверху, и спустил его обратно в домок к Нум-Торуму, сказав на прощанье: "Когда ты спустишься вниз, то сбрось с преддверной доски землю вниз". Когда он спустился, то землю всю высыпал вниз и пришел в дом, который был золотым. Тогда отец и мать спросили его, где он так долго ходил. Он им ответил, что был на улице, на доске, и играл. На другой день дедушка сам спустился в золотой дом Нум-Торума. Его напоили и накормили. Затем дедушка скрылся. На другой день мальчик опять вышел на ту же доску, посмотрел вниз и увидел землю, но леса нет. Тогда он прибежал к родителям и сказал, что увидел землю, и стал просить спустить его вниз. Его посадили в золотую люльку и спустили на веревке вниз. Когда он, спустившись, правую ногу выставил из люльки на землю, то нога стала тонуть как будто в инаше. Тогда отец обратно поднял его. Мальчик рассказал, что спустился, но земля жидкая. Мать стала говорить: "Ну ладно, сынок, завтра вместе спустимся, сама посмотрю".

Назавтра, утром раненько, спустились оба в люльку. Спустились оба вниз, и вот мать, действительно, увидела, что земли нет, а есть жидкое

болото. Она сначала стала на ноги, потом пришлось нагнуться и уцепиться руками. И вот стала она тонуть и скоро совсем скрылась. Мальчик остался и заплакал. Наконец он потянул за веревку, отец его поднял и стал спрашивать: "Почему плачешь и где мать?" - "Мать, - говорит он, - утонула в болоте".

Отец стал его утешать и сказал: "Скоро ли, не скоро ли, но все равно все умрет". Скоро, однако, мать вышла из комнаты смеющаяся и стала говорить сыну: "Зачем ты плакал? Все равно, когда мир будет на земле, то дети будут также оплакивать своих родителей. Скоро будут деревья и трава на земле, потом народятся везде люди".

На другой день, поутру, мальчика опять отпустили на землю. Он вышел из льдинки и побежал по земле: болота не было, земля укрепилась. Мальчик из земли сделал двух людей - мужчину и женщину. Когда он на них дунул, они ожили" (5. С. 60);

Легенда 2.

"Не оставил Торум им ни огня, ни котла, оставил только сырое мясо и сам ушел вверх, на небо. Спусти некоторое время, Торум посмотрел с неба вниз и увидел неисчислимое количество людей на земле - столько, что им стало тесно и они начали воевать друг с другом. "Что из этого выйдет, подумал Торум, - надо дать им зиму, чтобы они мерзли". И народ стал мерзнуть и умирать от мороза. Потом, Торум стал размышлять, отчего осталось так мало народу. И он опять спустился на землю. Ходил он по земле и думал. Увидел камень и приложил руку к этому камню, и пошел жар от камня. Возле него лежал маленький камень. Когда он взял маленький камень и ударил о большой, то большой рассыпался - из него вышла женщина-огонь. От камня пошла дорога, неизвестно куда ведущая, но очень широкая. Еще из камня образовалась не целая лодка, то ли нос, то ли корма ее - не известно. Взял Торум опять камешки и стал друг о друга ударять, и показался огонь. Тогда Торум сделал из березовой коры труп, изрубил дерево, наколот дров и развел огонь. Когда он развел огонь, то собрал народ и стал отогревать у этого огня.

Потом стал он думать о том, что нельзя людям жить без варева, и сделал котел (из железа ли, из камня ли - не известно). И он принес в этот котел воды, повесил котел на палки, убил скотину (то ли корову, то ли овцу - не известно). Когда все сварилось, Торум сам сел, закусил, и ему показалась пища вкусной. Накормил он остальных, оставшихся в живых, сказал им: "Вот я вам показал пример, как вам варить: вот огонь, вот вода; как я делаю, так делайте и вы. Если будете забнуть, разложите огонь - отогреетесь. Что добудете и что где достанете - вот так варите и печите. Питайтесь той пищей, которую я вам посоветовал".

Потом он им показал, как добывать птицу пересами, рыбу -гимгами, как неводить, как колыданить и всякие промыслы. Затем сказал народу: "Больше я не приду к вам, так и живите".

Когда Торум поднялся наверх, то спустя некоторое время стал опять смотреть вниз на землю. Видит, что народ размножился, все трудятся. И стал думать: "Вот сколько расплодилось народу, соблазнил их дьявол". Позвал Торум к себе Кузя и говорит: "Ты без моего позволения никого не тронь, не соблазнишь, пока не скажу. Когда скажу, укажу на старого или молодого, того и возьмешь. Половину народа ты возьмешь, а половина мяе останется" (5. С.62-63).

Зинченко Н.Н.
г. Нижневартовск

Кого в круг пригласить?

(Заметки участника фольклорной экспедиции по Агану).

Великая могучая Обь, воспетая в легендах и песнях, бугрилась огромными волнами от легкого утреннего ветерка. Наш теплоход «Заря Югры», напрягаясь всеми оленными силами, настырно продвигался вперед. Капитан теплохода, Геннадий Алексеевич Ганюк, улыбаясь, смотрел на реку. Сколько сюрпризов преподнесла ему эта капризная красавица за 33 года работы в Нижневартовском районе! Не сосчитать. А ее притоки - и того больше. Один своеобразный Аган чего стоит. Любит выворачиваться наизнанку в своих разбегах. Одно неосторожное движение - и судно на мели. Поэтому и осторожничает капитан. А судно уверенно продвигается к национальному поселку Аган - к первой остановке фольклорной экспедиции. Ежегодно такие экспедиции проводит центр национальных культур комитета по культуре и кино администрации Нижневартовского района, стараясь сохранить для будущих поколений бесценное национальное богатство. Носителей фольклора становится все меньше. Традиционный способ передачи информации из уст в уста утратился почти полностью.

Теплоход сбавил ход и все, как по команде, прилипли к окнам. На высоком берегу - рубленые домики, небольшие рошчи из кедрочей, сосен и берез. «Это Аган» - сказал кто-то.

Экспедиция приступила к работе. Первая встреча с Варварой Степановной Покачевой, которая с охотой согласилась стать нашим проводником. Красуется на берегу Агана тайга. Веселая, красивая, стройная, таинственная. Недаром у нее женское имя. Правда, есть и мужские - "лес", "урман". И это не случайно. Вероятно когда - то она, "зеленая матушка планеты", называлась по-разному, в зависимости от того, какие духи в ней жили: мужские или женские. Я спрашиваю об этом Варвару Степановну. Уж кому, как не ей, известно много легенд на эту лесную тему. Варвара Степановна смотрит на меня с испугом. Вероятно нельзя этих грозных и всемогущих духов тревожить понапрасну. Она бросает взгляд за окно, на солнце. Оно еще высоко. Светило дышит глубоко и сильно. И отгоняет страх. Но прежде чем начать, Варвара Степановна горестно вздыхает. Тяжелый рассказ на легкой, веселой ноте не начнешь. Нужно собраться с силами, подбодрить себя глубоким звучным дыханием (Оно, как магическое заклинание, защитит от злой силы всемогущего невидимого духа.) Мысленно выстроить первое предложение, проговорить его про себя. Прислушаться как оно звучит. И только потом произнести первую фразу.

Раньше в тайге лесных духов много жило. Они часто к нам на стойбище, в Аган, приходили. И мужчины, и женщины. Это сейчас их почему - то не стало, а раньше их много было...

-Ну, ладно. Жила в Агане Марья Прохоровна. Молодая тогда была. Ее хотели замуж отдать. А тут как-то пришел к ней лесной человек. Мужик. Дух лесной. Не днем пришел. Ночью пришел. Очень высокий. Такой высокий, где красная кора на сосне заканчивается. В чуме все спали. И отец с матерью, и старший брат - шаман - спал. Никто из них не слушал, как лесной мужик в чум вошел. Марья Прохоровна его увидела, а он и говорит:

-Айда, выходи! - и вышел из чума. Следом за ним и Марья Прохоровна вышла. Подошел Онкрум – лесной человек, к нарте. На нарте божок деревянный стоял, колокольчики висели. Лесной дух и говорит:

- Поменяй колокольчики местами. Перевесь их справо налево.

Взял Онкрум и аркан, которым оленей ловят, переложил его по – своему. И опять говорит:

-Айда за меня замуж!

И пошли они рядом от чума. Шпи. Шпи. Она не соглашается за него замуж выходить. Он и говорит:

- Не хочешь за меня замуж выходить, так чтобы ты ослепла.

И Онкрум рассказал ей все, как она будет жить. Он сказал: "Живешь, живешь, потом ослепнешь, потом прозреешь. Будешь видеть полгода, потом опять ослепнешь" ...

Они дошли до того места, где кончается дорога, и Марья Прохоровна вернулась домой.

Так оно и случилось... Вышла Марья Прохоровна замуж. Родила пятерых детей. Все они умерли и муж умер. Она ослепла. Жила то у матери, то у кого-нибудь из родственников. Иногда к ней возвращалось зрение, но ненадолго. Память у нее хорошая была, и счет деньгам она знала.

Все это Варвара Степановна говорит грустно, горестно, глубоко сопереживая Марье Прохоровне. Жался ее, Доброй души была человек, может быть и прожила бы жизнь, как большинство сверстников, если бы не пришел таинственный лесной дух и не предложил бы выйти замуж. А вот поди ж ты, пришел. Не захотела с ним жить, отказалась, и вся жизнь пошла наперекосяк. Как тут не посочувствовать человеку. Варвара Степановна долго молчит, думая о чем-то своем. По моей просьбе она припоминает истории о женских лесных духах.

- Были лесные духи – женщины. - говорит Варвара Степановна, и утвердительно кивает головой. - К Епархиным женщина лесная приходила. Она к Епаркину сваталась. Захотела, чтобы он на ней женился. Высокая нарядная, в красном суконном сахе. Бриллианты всякие на ней были. Тоже говорила :»Женись на мне!» Епархин не захотел жениться. Отказался. Тогда она говорит:

- Раз ты не захотел на мне жениться, пусть в вашей семье 20 человек будет, потом все умирают, умирают, пока один человек не останется. Потом с этого человека опять двадцать появятся. Потом они начнут умирать до одного человека. А он опять даст двадцать человек и они опять все умрут, кроме одного.

В действительности так и произошло. В роду Епархиных остался один Юрка. Он сейчас в Сургуте живет.

Какое - то время мы скорбно молчим. Сибирский обычай не приличествует переходить к вопросам, пока не отпустят грустные думы. Я даже взглядам не тороплю собеседницу. Она должна успокоиться. Отпустить в глубину памяти все образы и мысли, которые только что всплывали на ее поверхность.

Мои глаза опущены вниз. Я тоже сопереживаю роду Епархиных, над которым, если верить этой легенде, навис тяжелый и непоправимый рок - рождаться и гадать, останешься последним или тебе суджено уйти вместе с большинством в Нижний мир в расцвете сил и желаний?

Солнечные блики, крадучись, ползут по белой пластиковой крышке

стола. Не сговариваясь мы, как по команде, поднимаем головы и смотрим на светило. Солнце отвлекло нас от грустных размышлений и можно опять задавать вопросы.

-Варвара Степановна, а были такие случаи, когда девушки выходили замуж за лесных мужчин, а парни женились на лесных женщинах?

Моя милая собеседница удивленно смотрит на меня. Как я могла в этом сомневаться, - красноречиво говорит ее откровенный взгляд.

-Конечно были! - И утвердительно кивает головой. Мол, не сомневайся, находились смельчаки, не боялись следом за страшными и сильными великанами в лес отправляться, рядом с ними жить, стол, постель делить.

-А как они жили? Хорошо? Плохо?

-Хорошо жили! Очень хорошо жили!

-В стойбище жили или в лес уходили?

-В лес уходили. Там жили. И мужчины, и женщины, какое - то время с духами живут, потом те отпускают их домой, чтобы они рассказали людям, как они там хорошо жили. Но это было не в наше время... В том веке. Не в нашем веке было.

-Варвара Степановна, вы не помните, случайно, те мужчины или женщины, которые выходили за Онкрумов, что они рассказывали, когда возвращались в стойбище? Было такое?

-Было! Было, - радостно кивая головой, говорит Варвара Степановна.

Одна женщина жила с духом. Он ее замуж взял. Жила. Жила. И он решил ее домой отпустить. Отпускает - а сам говорит:

-Придешь домой, расскажи: такого и такого человека видела.

Она посмотрела на Онкрума и говорит:

-Рассказать могу, а как доказать, что тебя видела? Если не докажу, никто не поверит.

Тогда лесной человек оторвал рукав от халата своего ребенка и отдал его женщине. Она и пришла с этим рукавом в стойбище. Всем показала, у какого большого человека она жила в лесу.

И тут я вспомнила, как ханты рассказывали: «Раньше, чтобы задобрить духов перед сбором ягод, охотой, рыбалкой, шли огромные халаты и вешали их на деревья. Вешали, чтобы лесные люди могли снять халаты, покрасоваться в них, чтобы они не мешали людям заниматься своим делом»Может быть все так и было, как, рассказала, Варвара Степановна. А может быть и нет. Пойди теперь разберись: где правда, а где вымысел? Но раз что - то потрясло воображение людей, переживших такую необычную встречу, значит что - то, да и было. Говорят, жили снежные люди. Сильные, большие. Их было много. Они ходили - бродили везде.

-От женщин - ханты и лесных мужчин рождались дети?

Конечно, рождались. Только они маленькие, как выдры. И смотрятся как выдры. Вместе с человеком в его зимнем доме живут. Но они не выдры, а на самом деле люди. Когда дети духов маленькие, они живут под защитой человека. Вырастают, уходят в лес. Потом некоторые опять к людям приходят.

Варвара Степановна, мне в детстве рассказывали о русалках. У нас в Сибири их много было. А у вас в Югории они водились?

- Как не водились? - удивляется Варвара Степановна. - Еще как водились.

Русалок много было. Между прочим, - она смотрит на меня с некоторым вызовом, мол, а вот этого ты не знаешь, -русалки были неплохие люди. Русалки голые были. Без платков, без всего жили. Волосы у них длинные, распущенные. Они в воде жили. Иногда в урман ходили. Когда -то они в Агане жили. В Агане Черный урман есть. Уже в наше время это было. Я тогда в старом Агане в школе училась. У нас была тетя Шура, она рассказывала. Ну, ладно. Пошла она как-то в Черный урман. Смотрит, коряга стоит. Кедр ветром повалило, корни с землей наружу вывернуло. Посмотрела тетя Шура в ту сторону и видит: рядом с корягой женщина стоит. Нарядная. Тетя Шура подумала: « что она там делает? Ягоды собирает?». И пошла посмотреть. Подошла, смотрит, а у женщины той волос распущенный. И зовет она к себе. Знак подлет - подойди ко мне. Только тетя Шура так испугалась, что не помнит, как убежала. Только очнулась уже дома.

Много еще интересного поведала Варвара Степановна. Готовится к изданию книга «Легенды и быльи Агана», в которую войдут сказы жителей стойбищ и национальных поселков верховья Агана, записанные участницей фольклорной экспедиции -97, Зинченко Н.Н.

Из клировых ведомостей

Документы Тобольского филиала областного государственного архива.
ТФ ГАТО Ф.156, Оп. 24, Ед. Хр. 438; 447; 456; 465; 472; 481; 490; 500; 510; 519;
525; 539; 545; 558; 563; 575.

Ведомость о церкви Сургутского уезда Тарьякского села Знаменской церкви за 1834 года

- 1- Построена в 1829 году.
 - 2- Деревянная; с такою же колокольнею. Крепка.
 - 3- Двупрестольная:
 - во имя Знамения Пресвятой Богородицы
 - во имя Святителя и чудотворца Николая.
 - 4- Утвари достаточно.
 - 5- Причту положено издавна: священник и два причетника.
 - 6- Земли при церкви усадебной пашенной и сенокосной не имеется.
 - 7- Дома священноцерковнослужителей собственные деревянные.
 - 8- На содержание священноцерковнослужителей получается жалованья в год 500 руб.
 - 9- Здание принадлежит церкви.
 - 10- Расстояние сей церкви от Консистории 600 верст, от местного благочинного расстояние неизвестно.
 - 11- Ближайшая к сей церкви Верхне-Тумпокольская Христо-Рождественская церковь.
 - 12- Приписной к сей церкви нет.
 - 13- Домовой в сем приходе не имеется.
 - 14- Опись церковного имущества выдана в 1818 году из бывшего Сургутского Духовного Правления, скреплена присутствующим священником Василием (?), утверждена печатью тогдашнего правления.
 - 15- Приходорасходные книги о сумме святочной церковной за шнуром и печатью Тобольской Духовной Консистории даны в 1833 году, ведутся исправно и хранятся в целости.
 - 16- Копии метрических книг с 1805 года хранятся в целости.
 - 17- Исповедальные росписи с 1805 года хранятся в целости.
 - 18- В обыскной книге, выданной за шнуром и печатью бывшего Духовного правления в 1830 году и скрепленной присутствующим Николаем Кайдальовым, писанных листов 18, не писаных осталось 4.
- Священник** Василий Иванович Вергунов, дьячий сын. В семинарии не обучался. В 1791 году ноября 5 дня определен к Сургутской Богородицы Рождественной церкви пономарем. В 1793 году переведен к Ваховской Богоявленской церкви. В 1801 году определен к той же церкви дьяконом. В 1804 году августа 26 - го, Епископом Варлаамом, произведен к сей церкви священником. В 1818 году награжден бронзовым крестом, того же году утвержден депутатом по своему приходу. С 1828 по 1830 годы был по уездным церквям благочинного. Грамоту имеет.
- В 1836г. в штате появился дьяк - Александр Васильевич Вергунов. В 1836 году определен к сей церкви по указу Консистории. Грамоту не имеет. Холост.
- Пономарь** - Никита Васильевич, сын Тверитина. Из нижнего отделения Тобольской семинарии в 1811 году, Архиепископом Амвросием определен был к Сургутской Троицкой церкви дьяконом по грамоте. В 1813 году переведен к сей

церкви. Грамоту имеет.

Заштатные:

Уволенный за болезнью сей церковью, дьяк Михаил Яковлевич Кайдаков. Живет на своем содержании.

(Прим.: В ведомостях за 1836 - 1837гг год постройки церкви указан 1819, в ведомости за 1840 г. год постройки -1829, а с 1881 года -год постройки Знаменской церкви -1824. С 1834 по 1840 гг. ведомости исправно поступали в Консисторию, но с 1841 по 1880 клировых ведомостей Сургутского уезда в Тобольском Государстве нет).

1881.

- 1- Построена в 1824 году тшаниями прихожан, плану и фасаду не имеется.
- 2- Здание деревянное, с такою же колокольнею требует исправления.
- 3- Престолов в ней два: в холодном - во имя Знамения Пресвятой Богородицы, в теплом - Священника и Чудотворца Николая.
- 4- Утвари достаточно.
- 5- По новому высочайше утвержденному 30 апреля 1877 года расписанию приходов и причтов в сем приходе положено состоять: настоятелю и псаломщику.
- 6- Земли у церкви пахотной и сенокосной не имеется.
- 7- Дома: для священника - общественный; псаломщик имеет собственный.
- 8- На содержание священноцерковнослужители получают от казны жалованье, а именно: настоятель -360 руб., псаломщик -120 руб. в год
- 9- Зданий принадлежащих церкви нет.
- 10- Расстояние от церкви до Тобольской Духовной Консистории, за не изучением меры, неизвестно и от местного благоточинного тоже неизвестно.
- 11- Ближайшая к сей церкви Нижне-Тумпокольская Богородице-Рождественской; расстояние тоже неизвестно.
- 12- Приписной церкви нет.
- 13- В сем приходе по новому Высочайше утвержденному 30 апреля 1877 года расписанию положено состоять одной церкви.
- 14- Памятная книга есть, выданная Тобольской Духовной Консисторией в 1846 году, за шнуром и печатью и скреплена присутствующим протоиереем Василием Поповым.
- 15- Опись церковного имущества есть; составлена в 1860 году, за шнуром и печатью Березовского Духовного правления.
- 16- Библиотека при церкви есть, в которую согласно распоряжению Епархиального начальства, указанные в описи покойного Митрополита Филарета книги приобретаются. Круг богослужебных книг имеется.
- 17- Приходо-решодные книги святочной и церковной за шнуром и печатью Тобольской Духовной Консистории, выданы в 1880 году, ведутся исправно и хранятся в целости.
- 18- Копии метрических книг с 1815г хранятся в целости.
- 19- Исповедные росписи с 1815 года хранятся в целости.
- 20- В обыскной книге, выданной за шнуром и печатью Тобольской Духовной Консисторией в 1880 году писаных 9, не писаных 187 листов.

Настоятель-священник Афиноген Федорович Добромыслов, дьяконовский сын, родившийся в селе Демьянском Сивафлевского (?) уезда Рязанской губернии. По исключении из низшего отделения Тобольской Духовной семинарии в 1853 году декабря 26 дня, Высокопреосвященством Евлампием, Архиепископом То-

большим и Сибирским, посвящен в стихарь с определением в село Веринское(?) к Николаевской церкви Тарского округа пономарем. В 1859 году апреля 8 дня, Преосвященнейшим Феогностом, переведен Курганского округа в село Моревское(?) Троицкой церкви пономарем. В 1866 году февраля 24, Высокопреосвященнейшим Варлаамом, рукоположен в дьяконы к Георгиевской церкви села Красногорского Ялуторовского округа. В 1871 году июня 21 дня переведен к Сибиро-Ишимской Богоявленной церкви Ялуторовского округа. Впоследствии переведен. Его Преосвященство Преосвященнейшим Ефремом, Епископом Тобольским и Сибирским в Упяр, указ Тобольской Духовной Консistorии от 4 февраля 1875 года за №480. Был выдвинут кандидатом и 16 числа марта 1875 года рукоположен к настоящей церкви священником. Грамоты и переводные указы имеет. 46 лет.

Исправляющий должность псаломщика - Василий Петрович Вергунов, дьячий сын, родившийся в селе Ларьякском Сургутского округа. По исключении из высшего отделения Тобольского Духовного училища в 1860 году февраля 1 дня, Преосвященнейшим Феогностом, был определен, по указу, к Нижне - Лумпокольской Богородице - Рождественной церкви дьяком. В 1861 году июля 20 дня посвящен в стихарь Преосвященнейшим Феогностом. В 1862 году мая 24 дня, впоследствии прошения отца его, переведен к сей церкви. Грамоту и указы имеет. 37 лет.

1882 год.

Настоятель священник - Евгений Михайлович Словоиов

Исправляющий должность псаломщика - Василий Петрович Вергунов.

1883 год.

1- Церковь построена в 1824г(здесь последняя цифра даты - 4- идет с исправлением. Первоначально стояла иная дата, правка сделана чернилами другого цвета).

2- Здание деревянное, с такою же колокольнею. В минувшем 1882 году в теплом храме и профиле перемены потолки и пол на новые, после в паперты сдвинут новый фронтон при входе с западной стороны церкви и перекрыта крыша.

Настоятель-священник Евгений Михайлович Словоцов, 27 лет, пономарский сын. По увольнении, согласно собственному прошению, из низшего отделения Тобольской Духовной семинарии, состоял в штате Тобольской Духовной Консistorии. Согласно прошению, принят в духовное звание и определен исправлять должность псаломщика в село Викуловское Троицкой церкви Тарского округа с посвящением в стихарь. Его Преосвященством Преосвященнейшим Василием, Епископом Тобольским и Сибирским, рукоположен в священники на настоящее место. Грамоты имеет.

Псаломщик - Василий Петрович Вергунов.

1884 год.

Настоятель священник - Евгений Михайлович Словоцов.

Псаломщик - Василий Петрович Вергунов, 40 лет.

1885 год.

Настоятель священник - Евгений Михайлович Словоцов.

Псаломщик - Василий Петрович Вергунов.

Временно исполняет должность проросфорни вдова дьяконова - Фекла Словоцова, 56 лет, получает от прихожан 18 руб. в год.

1886 год.

Без изменений.

1887 год.

Священник - Евгений Михайлович Слопцов.
Псаломщик - Василий Петрович Вергунов.

1888 год.

15- В селе Ларьякском предложено организовать инородческую школу, к чему пока располагаются прихожане-инородцы. Со стороны священника (Николай Алексеевич Ситин) искиваются средства на предмет содержания мальчиков, помимо средств родительских и имея ввиду их положительную бедность и потому, что инородцы Ваховские совершенно не расположены, как сказано, жертвовать на это, хотя и полезное, но новое для них учреждение.

Священник Николай Алексеевич Ситин, 43 лет, дьячий сын, уроженец Тобольской епархии, обучался в Тобольской Духовной семинарии. В 1812 году уволен из среднего отделения оного в Епархиальное ведомство. В 1863 году в феврале 13 дня, Пресвященнейшим Феогностом, определен дьяконом с посвящением в стихарь в село Юганской Боявленской церкви Сургутского округа. В 1867 году, согласно прошению Сургутских прихожан, резолюцией Пресвященного Варлаама, переведен на причетническую должность в штат миссионерский, к Сургутской Троицкой церкви. В 1873 году декабря 31 дня, распоряжением Епархиального начальства, определен псаломщиком к кладбищенской церкви г. Тобольска. В 1874 году января 6 дня Пресвященнейшим Ефросимом рукоположен в дьякона к той же церкви. В 1874 году февраля 24 дня по распоряжению начальства переведен в штат миссионерский в село Обдорской Петро-Павловской церкви на оклад старшего псаломщика. В 1874 году марта 27 дня, постановлением Епархиального попечительства, определен опекуном над сиротами дьякона Добромышова.

В 1874 году июля 30-го, распоряжением Епархиального начальства, определен на штатное дьяконское место при Обдорской миссии с возложением должности учителя, состоящего при миссии мужской школы. С 1875 февраля 25 по 1879 июля 30 был членом миссионерского общества. В 1876 году апреля 15, за усердие и хорошее преподавание в Обдорской мужской школе, объявлена ему личная и официальная благодарность г. Тобольского губернатора. В 1879 году июля 30 перемещен к Градо-Туринскому Крестовоздвиженскому собору на штатную должность дьякона. В 1886 году января 30 дня состоял учителем пения в приходском училище г. Туринска. В 1888 году января 24 дня, Пресвященным Авраамием, рукоположен в священника в село Ларьякской церкви. Грамоты и переводные указы имеет.

Псаломщик - Василий Петрович Вергунов.

1889 год.

2- Здание деревянное, с такою же кокошковой. Исправления по сей церкви, начавшиеся в 1889 году, почти в половину не окончены по нерачительности мастера.

Священник - Николай Алексеевич Ситин.
Псаломщик - Василий Петрович Вергунов.

1890 год.

Священник - Николай Алексеевич Ситин.
Псаломщик - Василий Петрович Вергунов.

1891 год.

- 2- Исправления по сей церкви, начатые в 1889 году, окончены в 1890 году. Окрасшена внутри и снаружи, и вообще по всем частям приведена в лучший вид.
- 7- Дом для священника - общественный новый деревянный, построен в 1889г., а для псаломщика общественного дома вовсе не имеется, считается что у него собственный дом.

1895 год.

- 1- Построена в 1824 году, тщаниями прихожан, плана и фасада на церковь не имеется по причине за давностию неизвестной.
- 2- Здание деревянное, с такою же колокольнею. Крепка. Ограда деревянная, прочная и караулка новая.
- 11- Расстояние сей церкви от Тобольской Духовной Консистории 1759 1/2 вер., от местного благочинного - 895 верст.
- 23- В селе Ларьякском с 1 февраля 1889года, имеется церковная школа грамотности, помещается в инородческом доме, с платою от общества в 12 руб. в год. Школ других ведомств нет.
- 24- Приходского попечительства нет.

Священник Антоний Лукьянович Самодуров, 46 лет. Обучался в Соловецком Воскресенском монастыре, Архангельской Епархии. Согласно прошению определен послушником в Кондинский Троицкий монастырь для обучения церковному уставу и нотному пению в 1878 году 18 декабря. В 1883 году октября 3 дня посвящен в стихарь. В 1887 19 сентября, по прошению, перемещен в село Калиниковской Богоявленной церкви Ялуторовского округа. В 1888 году августа 28, по прошению, перемещен в село Чемашевской Николаевской церкви Березовского округа. В 1891 году марта 1 дня перемещен к Свободо-Бердюжской Богородской церкви, Ишимского округа. В 1892 году марта 8 рукоположен в дьякона с оставанием на вакансии псаломщика. В 1895 году апреля 30 дня, по прошению, Препосвященным Агафангелом рукоположен в сан священника к настоящей церкви. И рамоты и указы имеет.

Временно исправляющий должность псаломщика Николай Иванович Покровский, 56 лет. Сын пономаря. По увольнении из высшего отделения Преяславского(?), Духовного училища определен в число послушников в Введенско - Островскую пустынь в 1858 году июня 30 го .В 1859 году 4 июля определен в село Дунаевку того же уезда. В 1868 году 26 августа перемещен в село Семьинское(?) Юрьевского уезда дьяконом. В 1873 году 20 февраля перемещен в село Дунаевку того же уезда. В 1877 году уволен от места. В 1877 году за кражу церковных денег был сослан в Сибирь и, постановлением Высочайшего повеления, воспользовавшись с 11 дня декабря 1891 года дарованным ему помилованием, с 1892 по 1894 годы состоял на гражданской службе в Тобольском общем Губернском управлении. 16/17 марта 1894 года, согласно прошению, по постановлению Консистории и Его Препосвященством утвержденному, допущен к временному исполнению должности псаломщика к Знаменской церкви прихода Ларьякского Сургутского округа.

1897 год.

- 5- По Высочайше утвержденному в 16 день февраля 1885г. расписанию приходо- и притчов, в сем приходе положено состоять священнику, дьякону и псаломщику.

Священник - Антоний Лукьянович Самодуров

Псаломщик - Николай Иоаннович Покровский
1898 год.

3- Престолов в ней три:

- в холодном во имя Знамения Пресвятой Богородицы
- в пределе теплом во имя Святителя и Чудотворца Николая
- переносном во имя Святого Праведного Семюна Верхотурского.

Священник - Антоний Лукьянович Самодуров
Псаломщик - Николай Иоаннович Покровский

1900-1901 годы.

1- Церковь построена в 1824 году, тшаниями прихожан, плана и фасада на церковь не имеется, по причине за давностию неизвестной.

2- Здание деревянное с такою же колокольней, крепкое, ограда в круг церкви деревянная и караулка новая.

3- Престолов в ней три:

- в холодном во имя Знамения Пресвятой Богородицы
- в пределе теплом во имя Святителя и Чудотворца Николая
- и переносном во имя Святого Праведного Семюна Верхотурского.

4- Утвари достаточно.

5- По Высочайше утвержденному в 16 день февраля 1885 года расписанию приходов и причтов, в сем приходе положено состоять священнику, диакону и псаломщику.

6- Земли при сей церкви пахотной и сенокосной не имеется, по климатическим условиям хлебопашество в сей местности не производится и потому и ходатайства об отводе земли не возбуждено.

7- Дом для священника общественный, деревянный, построен в 1889 году, на земле инородческой - остояшкой, а для псаломщика общественного дома нет, и ходатайства о постройке дома не возбуждено, квартирных денег не получает и помещается в церковной сторожке.

8- Причт получает от казны содержание, а именно священник - 600руб., псаломщик - 200 руб. Капиталов, внесенных в пользу причта нет, получаемого от казны средств на содержание достаточно, доходы от прихожан получаются в год от 30 до 45 руб.

9- Капиталов, внесенных кем-либо в кредитные учреждения в пользу церкви нет

15- В Охтиурских юртах построен молитвенный дом, деревянный, согласно протокольного определения Тобольской Духовной Консистории от 5 го марта 1899 года и утвержден Его Пресвященством Преосвященнейшим Антонием, Епископом Тобольским и Сибирским 6 го марта по плану Епархиального архитектора Б.Цинке, 12- го апреля 1899-го года старанием священника Антония Самодурова с прихожанами и благотворителями.

16- Летопись церковная или памятная книга есть, выдана из Тобольской Духовной Консистории в 1840 году за шнуром и печатью.

20- Копии метрических книг с 1815 года хранятся в целости.

Священник - Александр Николаевич Майзаков, сын чиновника, 31 года. Рожден 19 февраля 1874 года в селе Ильинского Ишимского уезда Тобольской губернии. Обучался в Тобольской Духовной семинарии, по прошению отца, не имеющим средств дать полное образование, был уволен из 3 го класса онной семинарии в 1892 году. 25 апреля 1892 г. Преосвященным Густинюм, Епископом Тобольским и Сибирским, определен на должность псаломщика к Градо-Тобольской Бого-

дше-Рождественской церкви. 1 июня 1893 года тем же Пресвященным, без прошения, был переведен к Градо-Тобольской Михаило-Архангельской церкви. 16 августа тем же Пресвященством, согласно прошению, посвящен в стихарь .29 августа 1896 г., согласно прошению, Пресвященным Агафангелом рукоположен в дьякона и определен на штатную должность к Градо - Сургутскому Свято-Троицкому собору. 6 августа 1898г. Его Пресвященством Антоном, Епископом Тобольским и Сибирским, рукоположен в сан священника к Свято-Троицкому женскому монастырю села Кондигского Березовского уезда. 20 ноября 1901г. указом Тобольской Духовной Консистории с запретом в священнослужении определен на псаломщическую вакансию в село Бронниковской Спасской церкви Тобольского уезда. Указом Тобольской Духовной Консистории от 18 июня 1902г. за №8243, разрешен в священнослужении с оставлением в одной же псаломщической вакансии при означенной в село Бронниковской церкви. 24 января 1903 года перемещен на дьяконскую вакансию при сей церкви. Временно был откомандирован для служения при Градо-Тобольской Петро-Павловской церкви. За нетрезвую жизнь, с запрещением в священнослужении, был возвращен к месту своего постоянного служения в 1905г. марта 2 дня. Его Пресвященством Пресвященнейшим Антоном, Епископом Тобольским и Сибирским, определен к настоящей церкви 24 августа 1905 года. Протоколом постановления Консистории за нетрезвость, за нанесение тяжелого оскорбления послушнице монастыря Анне Леоновой отрешить от места, низвести в причетники впредь до раскаяния и исправления. Это внести в штрафную графу послужного его списка. Указ Тобольской Духовной Консистории сентября 22 дня №12281.

Указом Тобольской „Духовной Консистории от 28 июня 1905г. за №7861 дано знать, что св. Синод указывает от 13 июня 1905г. за №5961 уведомить о несправности подслушности препятствием по награждению , установленного для Духовенства знаками отличия.

Грамоты и переводные указы имеет.

1907 год.

2- Здание деревянное, с такою же в одной святы колокольню, крепкое, покрыто железом. Вокруг церкви ограда деревянная, новая, караулка крепка.

15- В Охтиурских юртах в 1900 году построена часовня на средства прихожан и благоговорителей.

26- Сельское кладбище находится в близком расстоянии от церкви, ограждено новым, крепким забором и таковыми же воротами, содержится в порядке. В отдаленных юртах прихода имеются свои кладбища, каковыя также, по возможности, содержатся в порядке.

1909 год.

25- Имеется в приходе школа Министерская, учреждена в 1905 году. Школа помещается в собственном доме.

26.- При церкви состоит старостою церковным Сургутский мешанин Василий Петрович Трофимов, который должность свою проходит с 1908г.

27- Пресвященный последний раз посещал приход в 1902 году.

(В 1910 году введены новые формы отчетов).

1912 год.

Священник Петр Гаврилович Цветин. 40 лет, награждений нет, получает от казны содержание 600 руб. в год и положенные законоучителю Министерской

школы 100 руб. Сын священника. На военной службе был, в походах и сражениях не был и особых поручений не выполнял. Под судом и следствием не состоял. По увольнении из 4 класса Духовного училища, состоял учителем церковной школы. Согласно прошению, Преосвященным Антонием, епископом Тобольским и Сибирским, рукоположен во дьякона в село Моревской Троицкой церкви Курганского уезда 26 сентября 1905 года. Во время служения дьяконом, состоял законоучителем в двух церковных школах. Согласно прошению, Преосвященным Евгением, Епископом Тобольским и Сибирским, рукоположен во священника к сей церкви 11 марта 1912 года. С 1 сентября 1912г. состоит законоучителем Ларьякской Министерской школы.

**Клировые ведомости во имя Преподобного отца нашего
СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО ЧУДОТВОРЦА,
состоящей Сургутского уезда Тобольской Епархии в село
Вартовском за 1909 год.**

- 1 - Церковь построена в 1908 году, тшаниями неизвестного благотворителя из Москвы с помощью прихожан.
- 2- Здание деревянное в одной связи с такою же колокольнею, покрыта железом.
- 3- Престолов в ней один - во имя Преподобного отца нашего Сергия Радонежского Чудотворца.
- 4- Утвари не достаточно.
- 5- По штату при ней положены - священник, псаломщик и просфорня.
- 6- Жалованья положено священнику - 600 руб., псаломщику -200 руб. и просфорне от общества 24руб в год
- 7- Кружечным доходом за истекший год получено 52руб. 40 коп.
- 8- Других источников на содержание членов причта нет.
- 9-10-11- земли при церкви ни усадебной, ни пахотной и сенокосной нет.
- 12- Дома для священноцерковнослужителей на общественной земле, деревянные, построены тшаниями прихожан в 1909 г. других зданий ,принадлежащих церкви нет.
- 13- Состояние домов: новые, не вполне отстроены.
- 14 - Расстояние от церкви до Консистории 1125в., от местного благочинного г.Сургута 250 верст, от пароходной пристани 4 версты, почтовый адрес г. Сургута.
- 15- Ближайшая к сей церкви Нижне-Думпокольская Богородице-рождественская церковь в 120 верстах и село Ваховская Богоявленская в 150 верстах.
- 16- Приписанных к сей церкви церквей нет, часовен так же нет.
- 17 - Домов кладбищных и молитвенных домов к сей церкви приписанных нет.
- 18 - Опись церковного имущества не заведена.
- 19 - Приходорасходные книги о суммах святочной и церковной за шнуром и печатью Духовной Консистории даны 27 августа 1908г., ведутся исправно, хранятся в целости.
- 20 - Копии метрической книги хранятся в целости с 1909 г.
- 21 - В обыскной книге, выданной за шнуром и печатью в 1908 г. 27 августа - 9 писаных листов, 31 не писаных.
- 22 - Исповедная роспись находится в целости с 1908 г.
- 23 - Книг церковного круга, а так же церковной библиотеке принадлежащих для

чения - нет.

24 - Церковные деньги в целости, за ключом церковного старосты и печатью церковной. Недвижной суммы, состоящей в кредитных учреждениях нет.

25 - Церковной школы или других ведомств в приходе нет. Школа Министерст-ва Внутренних дел предположена быть открытой с 1 января 1910г.

26 - При церкви состоит старостой церковным сургутский мещанин Васильй Иванович Панкин, который должность свою проходит с 1 января 1909г.

27 - Пресвященный в последний раз посещал приход в 1902 году.

Священник Афиноген Васильевич Собрин, 31 года, награжден ничем не был, содержание получает от казны 600 руб.

Сын псаломщика, родился в селе Полноватском Березовского уезда в 1878 году. Окончил курсы в Образцовой школе Тобольской духовной семинарии. Состоял послушником в Тобольском Знаменском монастыре до 20 сентября 1899 г.

Согласно прошению. Пресвященным Агафангелом, епископом Тобольским и Сибирским, определен псаломщиком в село Чемашевской Николаевской церкви Березовского уезда 13 мая 1894 г.

Пресвященным Антонием, Епископом Тобольским и Сибирским, посвящен в стихарь июля 13 1898 г.

В 1898 3 декабря переведен к Градо - Сургутскому Св - Троицкому собору.

Пресвященным Антонием, епископом Тобольским и Сибирским, рукоположен в сан дьякона.

Пресвященным Антонием, Епископом Тобольским и Сибирским, рукоположен в сан священника в 1908 г. 30 июля.

В походах и сражениях против неприятеля не был. В отпусках был и являлся в срок.

Псаломщик Арсений Гордиевич Вергунов. 46 лет. Награжден похвальным листом за усердие и полезные труды при исполнении им обязанностей церковного старосты с.Няксимвольской церкви 9 марта 1909 г. № 1371.

Содержание получает от казны 200 руб.

Сын дьякона, родившийся в с. Верхне - Лумпокольское Сургутского уезда в 1863 году. По исключении из подготовительного класса Тобольского Духовного училища, был определен в Абаканский Знаменский монастырь послушником -15 июля 1882 г.

Согласно прошению, назначен и.д. псаломщика в с. Нижне - Лумпокольское Богородицвенскую церковь Сургутского уезда -30 августа 1889 г.

Согласно прошению перемещен в с. Юганской Богоявленской церкви того же уезда - 11 сентября 1892 г.

Согласно прошению перемещен к Градо - Сургутскому Св. - Троицкому собору - 9 июля 1909 г.

Перемещен к настоящей церкви 5 сентября 1909 г.

В походах и сражениях против неприятеля не был. Поведения очень хорошего.

В семействе у него жена - Серафима Васильевна, родилась в 1865 г., грамотная.

Сын - Алексей 7 лет, род. в селе Верхне - Лумпокольском Сургутского уезда 12 февраля 1902 г.

Печением просфор занимается священническая жена Анфуса Иоанновна Собрин-на, на что имеет удостоверение Тобольского Епархиального попечительства от 14 августа 1908 г. За труды получает 24 руб. От общества.

1910 год.

В 1910 году в село Вартовская Сергиевская открыта школа Министерства народного Просвещения, находится в наемном доме на содержании сельского общества 36 руб. в год. Учатся 5 мальчиков и 2 девочки. Церковный староста - Авраамий Кушников, должность свою прокладит с 14 ноября 1910 года. Утвари недостаточно (нет всеночного блюда для благословения хлебов и купели для крещения младенцев.)

Священник - Собрин Афиноген Васильевич.

Псаломщик - Вергунов Арсений Гордиевич.

1911 год.

1 - Церковь построена в 1908 году тшаниями неизвестного благотворителя из Москвы с помощью прихожан, но 31 января с/года от невыявленной причины - сгорела до тла(кроме документов).

Священник - Собрин А.В.

Псаломщик - Вергунов А.Г.

1912 год.

2 - Предполагается постройка новой церкви на вырученную страховую премию в размере 7972 руб. 20 коп., но вопрос этот по настоящее время еще не закончен. В течении отчетного года службы совершались в частном доме или переносном пределе.

Священник - Андрей Васильевич Калюжный. Окончил Психановские курсы в Москве. Имеет звание учитель начального училища. Советом курсов предложен на священническое место к Тобольскому Кафедральному собору в 1911 г. 1 февраля. 16 июня 1912 года, епископом Московским, рукоположен в священники. 14 июля 1912 года, Преосвященным Дионисием, епископом Челябинским, временно управляющим Тобольской епархией, назначен священником сей церкви. Поведения весьма хорошего.

1913 год.

В течении отчетного года Божественная Литургия, службы и требы, положенные совершать в св. Храме, совершаются в частном доме(кроме зимы), на переносном престоле, временно испрошенном в Ларьякском приходе.

Священник - Калюжный Андрей Васильевич.

1914 год.

Строится новая церковь.

Священник - вакансия.

1915 год.

Строится новая церковь.

Дома священноцерковнослужителей неудовлетворительные, не отстроены и без всяких хозяйственных служб.

Расстояние от Консистории 1125 верст.

От г. Сургута - 250 верст

Ближайшая к сей церкви - Покурская Богородице-Введенская - в 100 верстах.

Нижне-Луппокольская Богородице-Рождественская в 120 верстах.

Опись церковного имущества заведена с 1912 года. Хранится в целости.

Приходорасходные книги за шнуром и печатью Тобольской Духовной

Консистории даны 22 августа 1913 года, ведутся исправно.

Копии метрических книг с 1909 года, хранятся в целости.

В обыскной книге, выданной в 1908 году августа 28 дня за шнуром и печатью -

33 писаных и 17 не писаных листа. Ведение этой книги разрешено еще и на прихожан.

Исповедные росписи с 1908 года, находятся в целости.

Книг церковного круга недостаточно.

Церковный староста - Матвей Тырыков, сургутский мещанин, должность свою проходит с 1914 года.

Постлужной список священноцерковнослужителей (Собрин А.) выглядит так:

судим был или нет	участие в походах	семейное положение	родственные отношения	поведение
не был	не был	женат, в семействе у него: жена Анфуса Ивановна род.1883 г., грамотная. Дети их: Емграф-10 лет, род. 1899 г. в г. Сургуте. Антонина-род. 10 июня 1907 г. в г.Сургуте. Иоанн род. в с.Вартовском 6 января 1909 г.	никому в родстве не был	ниже хорошего за нетрезвостю состоит в буйстве. Жена его скромного поведения

**Клировые ведомости село Покурская Сургутского уезда
ВО ИМЯ ВВЕДЕНИЯ В ХРАМ
ПРЕСВЯТЫЕ БОГОРОДИЦЫ за 1914 год.**

- Церковь построена в селе Покурском в 1913 году, тишаниями прихожан.
- Здание деревянное, крыто железом и покрыта малиновой краскою с такою же колокольнею. Крепка
- Престол в ней один - во имя Введения в храм Пресвятыя Богородицы.
- Утвари не достаточно.
- По штату положены : священник и псаломщик.
- Жалованья положено священнику -600 руб. псаломщику -200 руб. в год.
- Расстояние до Консистории 1012 версты, до Сургута -150 верст
- Ближайшая к сей церкви церковь с.Ваховское Богоявленская в 50 вер.
- Часовня в выселки Ватинском. Одна часовня, деревянная, во имя Святителя и Чудотворца Николая, построена в 1907 году.
- Копии метрических книг с 1914 года.
- В обскойной книге, выданной в 1914 году декабря 13 дня за шнуром и печатью Консистории - писаных нет, не писаных -40 листов.
- Исповедные росписи находятся в целости, с 1914 года.
- В селе Покурском Министерское одноклассное училище с 1911 года, помещается в собственном здании и церковно-приходская школа в выселках Ватинских с 1912 года.
- Церковный староста мещанин Дмитрий Иоаннович Кондаков, который должность свою проходит с 1913 года.
- Преосвященный был в последний раз в приходе в 1911 году. Священноцерковнослужители Покурской Введенской церкви.
- Священник - Дмитрий Яковлевич Колмаков, 52 лет. Родился в 1862 году октября 24 дня. Имеет серебряную медаль в память двадцатипятилетия церковно-

приходской школы, со свидетельством за № 710. Содержание из казны получает 600 руб. за преподавание закона Божия в Покурском Министерском училище 100 руб. Кружечного дохода нет. Получил домашнее образование. По увольнении в запас из резервного батальона, поступил в Тюменский Троицкий монастырь, где во время двухгодичного пребывания, обучался чтению, пению и церковному уставу. Согласно прошению определен на должность псаломщика в село Каменской Покровской церкви Тюменского уезда. Получил стихирь и утвержден в должности псаломщика. В январе 8 го 1914 года. Преосвященным Варнавою, рукоположен в сан дьякона. В августе 1914 года, тем же Преосвященным, рукоположен в сан священника и определен в село Покурской Введенской церкви Сургутского уезда. Поведения весьма хорошего.

Исправляет должность псаломщика Федор Николаевич Кузнецов. 34 лет. Родился в 1880 году. Наград не имеет. Жалованье от казны получает 200 руб. в год. Образования домашнего. Согласно прошению, Преосвященным Варнавою, назначен исполнять должность псаломщика в село Покурской Введенской церкви Сургутского уезда.

1915 год.

Священник - Арсений Гордиевич Вергунов. (до этого служил псаломщиком в церкви Сергия Радонежского в с. Вартовском) .52 года. Награжден похвальным листом 8 марта 1909 года за № 1371. Получает жалованье от казны 600 руб. в год. Сын священника. Из приготовительного класса Тобольского Духовного училища определен в Абалакский Знаменский монастырь псаломщиком в 1882 году. В 1892 году перемещен в село Юганской Богоявленской церкви Сургутского уезда. Ноября 21 го 1905 года, Преосвященным Варнавою, рукоположен в сан дьякона. 22 ноября 1915 года рукоположен в сан священника к сей церкви. Поведения весьма хорошего.

Клировые ведомости Сургутского уезда, Ваховского села Богоявленской церкви за 1834 –1908 гг. 1834 год.

- 1 - Построена в 1829 году, тишаниями прихожан.
- 2 - Деревянная с такою же колокольнею.
- 3 - Однопрестольная -Богоявления Господня.
- 4 - Утвари достаточно.
- 5 - Причту положено один священник и два притирника.
- 6 - Зимний прием церкви.
- 7 - Дом священника церкви собственный . Деревянный.
- 8 - На содержание священноцерковнослужаший получает оплату в год 400 рублей.
- 9 - Зданий принадлежащих церкви, собственных домов, отданных в найм или давок нет.
- 10 - Расстояние сей церкви от Консистории в 963 версты.
- 11 - Ближайшая к сей церкви Юганская Богоявленская церковь.
- 12 - Приписной сей церкви нет.
- 13 - Домовой в сем приходе не имеется.
- 14 -Опись церковного имущества скреплена присутствующим Сургутского Духовного правления священником Федором Поповым и утверждена печатью Правления.

- 15 - Приходорасходные книги о сумме святочной и церковной заверены печатью: первой - управляющего Сургутского уездного Правления 1821 года.
второй - Тобольской Духовной Консистоией 1834 г. , ведется исправно.
- 16 - Копии св. Метрической книги с 1753 года в целости.
- 17 - Исповедные росписи с 1738 года в целости.
- 18 - В обыскной книге , выданной за шнуром и печатью Духовного Правления в 1830 году и скрепленной присутствующим онного правления священником Николаем Кайдаловым исписаны 16 листов, не писаны -5.

1835 год.

- 1 - Построена 1819 году, тшаниями прихожан.
- 2 - Деревянная, с такою же колокольнею.
- 3 - Однопрестольная - во имя Богоявления Господня.
- 4 - Утвари достаточно.
- 5 - Причту приписано издавна один священник и два причетника.
- 6 - Земли при церкви усадьбной, пашенной и сенокосной не имеется.
- 7 - Дома у священноцерковнослужителей собственные, деревянные.
- 8 - На содержание священноцерковнослужителей получается жалованья по 400 руб. в год.
- 9 - Здание принадлежит церкви.
- 10 - Расстояние от церкви до Консистоии в 963 версты, от местного благочинного неизвестно.
- 11 - Ближайшая церковь - Юганская Богоявленская.
- 12 - Приписной к церкви нет.
- 13 - Домовой в сем приходе не имеется.
- 14 - Опись церковного имущества сделана в 1829 году, скреплена присутствовавшим Духовного правления священником Федором Поповым и утверждена печатью тогдашней о правления.
- 15 - Приходорасходная книга о сумме святочной и церковной за шнуром и печатью: 1 - управляющего Духовного Правления 1821 года. 2 - Тобольской Духовной Консистоии 1834 года. Ведутся исправно и хранятся в целости.
- 16 - Копии с метрических книг с 1755 года. не все в целости.
- 17 - Исповедальные росписи с 1738 года, не все в целости.
- 18 - В обыскной книге, выданной за шнуром и печатью Духовного Правления священником Николаем Кайдаловым писаных листов 5, не писаных 16.

Сведения о прихожанах:

мешан	1 двор		
крестьян	3 двора	19 мужчин	13 женщин
Остяков	98 дворов	604 муж.	495 жен.
Итого: всего душ	муж.-624; жен.-508.	Всего дворов - 101.	

(Прим. Все пункты отчетов идут без изменений до 1840 года. Далее до 1880 года клировые ведомости Сургутского уезда в Тобольском ГОСАРХИВЕ отсутствуют).

1881 год.

- 1 - Построена в 1827 году, тшаниями прихожан. Плану и фасаду не имеется и неизвестно почему.
- 2 - Здание деревянное, с такою же колокольней. Крепка.
- 3 - Престол один - во имя Богоявления Господня

- 4 - Утвари достаточно.
- 5 - В сем приходе по Высочайше утвержденному 30 апреля расписания положено состоять: одной церкви в Ваховском селе постоянное место жительства настоятель с одним псаломщиком.
- 6 - Земли при церкви усадебной, пахотной и сенокосной не имеется, потому что здесь земли немеряные.
- 7 - Дома священноцерковнослужителей собственные, деревянные, ветхие.
- 8 - На содержание священноцерковнослужителей положено от казны штатного жалования постоянно священнику -88 руб. 20 коп. Исправляющему должность псаломщика 34 руб. 30 коп. И в 1873 году положено добавочного из сумм, составляющихся от сокращения вакансий - настоятелю -91 руб. 80 коп., и. д. Псаломщика - 25 руб. 70 коп.
- 9 - Капиталов у церкви нет.
- 10 - Зданий, принадлежащих сей церкви нет.
- 11 - Расстояние сей церкви от Духовной Консистории 1012 верст, от местного благочинного 150 верст.
- 12 - Ближайшая к сей церкви Юганская Богоявленская в 140 верст.
- 13 - Приписной церкви в сем приходе нет.
- 14 - Домовой церкви в сем приходе нет.
- 15 - Часовен так же нет.
- 16 - Летопись при церкви есть и ведется с 1846 года.
- 17 - Опись церковного имущества составлена в 1854 году и скреплена в Консистории.
- 18 - Библиотека при церкви есть.
- 19 - Приходо-расходные книги о суммах святочной и церковной за шнуром и печатью Тобольской Духовной Консистории . Ведутся исправно и хранятся в целости.
- 20 - Копии метрических книг с 1716 года (Примеч. Эта дата постоянно меняется, например в ведомостях за 1834 год -1753 год, за 1835-1755, за 1836 - 1755) хранятся в целости.
- 21 - Исповедальные росписи с 1716 года, хранятся в целости.
- 22 - В обыскной книге, выданной за шнуром и печатью Тобольской Духовной Консисторией в 1880 году, писаных листов - 4, не писаных -57 лис.
- 1889 год.**
- 15 - В приходе Ваховского, согласно приказу своего училища или церковно-приходской школы не имеется.
- 19 - Библиотека есть, но книги, по бедности, с трудностью большой приобретаются.
- 1891 год.**
- 7 - Дом у священника есть общественный, который купили прихожане инородцы в 1887 году. У псаломщика дом есть собственный, деревянный, но ветхий. Оба дома построены на общественной земле и не застрахованы и документов никаких по ним нет. Квартирных денег не получают.
- 1895 год.**
- 1 - Здание церкви деревянное, с такою же колокольнею. Крепка. При ней есть деревянная ограда и караулжа.
- 1897 год.**
- 1 - Церковь построена в 1827 г.

3 - Престолов в церкви два - местный во имя Богоявления Господня и переносной в честь знамения Божьей Матери.

5 - В сем приходе по штату Высочайше утвержденному 30 апреля 1877 году положено причта священник с одним псаломщиком. По Высочайше утвержденному распоряжению приходов и причтов 16 февраля 1885 года состав причта не изменен.

6 - Земли при церкви усадебной и пахотной не имеется, потому что здесь все земли не межеваны, ходатайства об отводе земли для церкви никем никогда не было возбуждено.

23 - В селе Ваховском имеется церковно-приходская школа грамотности.

24 - Церковно-приходского попечительства нет. Церковно-приходская школа открыта 14 октября 1897 года. Обучается мальчиков -8, девочек -5

1898 год.

26 - Замечательных в церковно-археологическом отношении церковной утвари, облигаций, рукописных книг и предместов не употребляющихся при Богослужении нет.

1900 год.

1 - Построена эта церковь тцаниями прихожан, плана и фасада нет и неизвестно почему.

2 - Здание церкви деревянное с такою же колокольней. Крепкое, при ней есть деревянная ограда и караулка, которая построена в 1890 году на средства прихожан.

8 - На содержание священноцерковнослужителей отпускается от казны штатного жалованья в год священнику - 176 руб. 40 коп., псаломщику - 68 руб. 60 коп. А с 1873 года положено добавочного из средств остающихся от сокращения вакансий, священнику - 183 руб., псаломщику - 51 руб. 40 коп. в год. Кроме того Правительствующим Синодом с 1 января 1899 года прибавлено жалованья из казны священнику 240 руб., псаломщику 80 руб. Всего жалованья от казны - священнику -600 руб., псаломщику - 200 руб. в год. Добровольных приношений от прихожан получается в год около 100 руб.

9 - Капиталов в пользу церкви есть 730 руб. 26 коп., которые хранятся в Тобольском отделении Государственного банка и на оные имеются - одно свидетельство 4% ренты за № 1547 и расчетная книжка за № 460 №723. Свидетельство на 200 рублей, а по расчетной книжке пятьсот тридцать рублей двадцать шесть копеек.

10 - Зданий принадлежащих сей церкви нет.

11 - Расстояние от Тобольской Духовной Консистории в 974 вер., а от местного благочинного в 100 верст.

12 - Ближайшая к сей церкви Градо -Сургутская Троицкая в 100 верстах.

13 - 14- 15 - Приписной в сем приходе нет, домовый в сем приходе нет. часовен в сем приходе нет.

16 - Летопись есть и ведется с 1846 года.

20 - Копии метрических книг хранятся с 1716 года. Хранятся в целости.

24 - Особо чтимых икон нет, как в церкви, так равно и в приходе.

1902 год.

2 - Здание деревянное, с такою же колокольнею, ветхое при ней есть деревянная ограда и караулка, которая построена в 1830 году на средства прихожан. На постройку нового храма собрано 2495 руб. 28 коп.

1903 год.

9 - Капиталов , внесенных в какие - либо кредитные учреждения с обращением в %, в пользу причта нет.

10 - Капиталов, внесенных в какие-либо кредитные учреждения с обращением в %, в пользу церкви нет.

1909 год.

1 - Церковь построена в 1908 году. тшаниями прихожан по плану и фасаду, одобренному строительным отделением Тобольского Губернского Управления, от 5 марта 1903 г. и утвержденном Пресвященнейшим Антонием Епископом Тобольским и Сибирским от 31 марта 1903 года.

8 - С капиталом в 600 руб. внесенного в кредитные учреждения покойным коллежским советником ИЮАННОМ СЕМЕНОВИЧЕМ РАЧИНСКИМ, да вечное поминовение его и жены его РАИСЫ за поступающие в казну причта % денег, 22 руб. 15 коп. в год.

26 - при церкви состоит старостою инородец Иванн Георгиевич Пельметинов, который должность свою проходит с 1907 года.

Священноцерковнослужители.

Ваховской Богоявленской церкви.

Священник - Александр Яковлевич, сын Кайдалова, сын священнослужителя, в семинарии не обучался. В 1802 году Архиепископом Амвросием определен был к упраздненной Нижне-Тумпокольской церкви пономарем по грамоте. В 1830 году по указу Консистории переведен к Ваховской Богоявленской церкви пономарем же, а в 1834 году августа 22 дня Архиепископом Афанасием произведен в онную церковь священником. Грамоту имеет.

Дьяк - Яков Васильевич, сын Тверитина. Пономарь Ваховской церкви. В семинарии не обучался. Приписан к сей церкви Архиепископом Варлаамом в 1791 году декабря 4 дня. Грамоту не имеет.

Пономарь - Петр Васильевич, сын Вергунова, священнослужителя. В семинарии не обучался. В 1822 году представлен был к сей церкви, по указу Консистории, в исправление пономарской должности. В 1827 году августа 27 дня Архиепископом Евгением посвящен в стихарь. Грамоту имеет. Вдов.

Дьяк - Гаврила Михайлович, сын Кайдалова. В семинарии не обучался. В 1822 году по указу Консистории отправился в бывшую упраздненную Нижне - Тумпокольскую церковь в дьячий должности. В 1828 году Архиепископом Евгением посвящен в стихарь. В 1830 году по указу Консистории переведен в Ваховскую церковь. Грамоту имеет. Холост.

1881 год.

Настоятель-священник-Василий Васильевич Вергунов, священнический сын. 61 года. По исключении из высшего отделения Тобольского Духовного училища, был определен с посвящением в стихарь к Ваховской Богоявленской церкви пономарем. Пресвященнейшим Епископом Афаногеном рукоположен в священники к сей церкви. Ибран сотрудником Тобольской Епархии попечителем. Награжден набедренником за труды во время холеры в городе Сургуте. Грамоту имеет.

Псаломщик - Александр Яковлевич Тверитин, дьячий сын, 48 лет. По исключении из высшего отделения Тобольского Духовного училища, был отправлен, с посвящением в стихарь, Пресвященнейшим Архиепископом Георгием к Ва-

ховской Богоявленской церкви дьяконом. Грамоты имеет.

1883 год.

Настоятель-священник - Иоанн Федорович Страхов, 31 года, сын дьячка. По исключении из низшего отделения Тобольской Духовной семинарии, назначен на должность дьячка в село Боровинское Никольской церкви Курганского округа. Преосвященным Ефимом посвящен в стихарь. Согласно прошению, переведен в село Брышинский Вознесенской церкви того же округа. В 1877 году оказался излишним, а посему был вынужден уехать на должность псаломщика в село Верхне-Алабугской церкви Курганского округа. Преосвященным Василием. Епископом Тобольским и Сибирским, рукоположен в сан дьякона, оставлен при той же церкви на должности псаломщика. Тем же Преосвященным рукоположен в сан священника в село Ваховской Богоявленной церкви. Переводные указы и грамоты имеет.

1887 год.

Священник настоятель Иоанн Федорович Страхов.

Псаломщик - Александр Яковлевич Тверитин.

1888 год.

Священник настоятель - Иоанн Федорович Страхов.

Псаломщик - Александр Яковлевич Тверитин.

1889 год.

Священник настоятель - Иоанн Федорович Страхов.

Псаломщик - Александр Яковлевич Тверитин.

Просфория -родная сестра псаломщика Евдокия Яковлевна Тверитина, 64 лет, занимается печением просфор, за что и получает в год 15 руб. 31 сер.

1891 год.

Священник настоятель - Иоанн Федорович Страхов.

Псаломщик - Александр Яковлевич Тверитин.

Заштатные:

Родная сестра псаломщика девица Евдокия Яковлевна Тверитина 66 лет, на проживание получает попечительского пособия 24 руб. в год. Место просфорни праздно.

1892 год.

Священник - Иоанн Федорович Страхов.

Псаломщик - Александр Яковлевич Тверитин.

Место просфорни праздно.

1895 год.

Священник - Василий Гаврилович Денисов. 31 года, сын священника. По окончании курса Тобольского Духовного училища, согласно прошению, определен и. д. псаломщика к Градо-Тобольской Петро-Павловской церкви в 1880 году августа 10 дня. В 1891 году сентября 17 дня, согласно прошению, переведен в село Мостовской церкви Курганского округа. В 1889 году октября 1 дня посвящен в стихарь. В 1890 году октября 14 дня рукоположен в сан дьякона к той же церкви на штатную должность. В 1891 году июня 25 го, согласно прошению, переведен в село Мендарской (?) церкви Курганского округа. В 1892 году июня 1 дня, согласно прошению, переведен в село Зарубинской церкви Тобольского округа. В 1894 году августа 14 го рукоположен в сан священника в Свято-Троицкую женскую обитель Березовского округа. Занимается обучением детей в

церковной школе. Состоял законоучителем в Кондинском училище. В 1895 году в декабре, по постановлению Епархиального начальства, переведен на настоящее место. Грамоты и указы имеет.

1897 год.

Священник - Василий Гаврилович Денисов. Псаломщик - Алексей Павлович Ликвентов. 21 года, холост. сын священника. По увольнении из 3 класса Тобольской Духовной семинарии, по прошению своему, определен на настоящее место в 1897 году января 27 го. Состоит учителем в село Ваховской церковно-приходской школе. Указ об определении имеет. Вдова, псаломщицкая жена, Харитина Федоровна Тверитина занимается печением просфор, за что получает от прихожан 17 руб. в год.

1898 год.

Священник - Александр Васильевич Тутолмин, 34 лет, сын пономаря. По выходу из первого класса Тобольской Духовной Семинарии, согласно прошению, Его Пресвященством Пресвященнейшим Василием, Епископом Тобольским и Сибирским, определен в село Евленской Троице-Ильинской церкви Ишимского округа в 1883 году января 26. 7-9 июня 1886 года, согласно прошению, Его Пресвященством Пресвященнейшим Авраамом, переведен в село Березовской Петро-Павловской церкви Тобольского округа. В 1892 году ноября 29 Его Пресвященством Пресвященнейшим Густином, Епископом Тобольским и Сибирским, рукоположен в сан дьякона в той же церкви. В 1895 году 16 июня, согласно прошению, Его Пресвященством Пресвященнейшим Афанасием, переведен в село Вагайской Богословской церкви Тобольского округа. В 1895 году ноября 29, согласно желанию, постановлением Тобольской Духовной Консистории с утверждением Его Пресвященства Афанасия, Епископа Тобольского и Сибирского, переведен в село Березовской Петро-Павловской церкви Тобольского округа. В 1898 году сентября 14го, Его Пресвященством Пресвященнейшим Антоном, Епископом Тобольским и Сибирским, рукоположен в сан священника в село Ваховской Богоявленской церкви Сургутского округа. Состоит законоучителем при Березовской церковно-приходской школе в течении 3- лет. Имеет серебряную медаль на Александровской ленте в память в Бозе почившего Государя Императора Александра-3 го. Грамоты и переводные указы имеет. Псаломщик - Алексей Павлович Ликвентов.

1899 год.

Псаломщик - Петр Андреевич Плахтинский, 18 лет, сын дьякона. По исключении из первого класса Тобольской Духовной семинарии находится при отце, согласно прошению. В 1899 году ноября 30, согласно прошению, Его Пресвященством Пресвященнейшим Антоном Епископом, Тобольским и Сибирским, определен в село Ваховской Богоявленской церкви Сургутского уезда временно исправляющим должность псаломщика. Холост. Указ об определении имеет.

1901 год.

Священник - Андрей Петрович Волков, 32 года, сын дьякона. В 1884 году октября 13, по увольнению, согласно прошению, из первого класса Тобольской Духовной семинарии, Пресвященным Василием определен псаломщиком в село Николаевской Покровской церкви Ялуторовского уезда. В 1890 году, в следствии своего прошения, Пресвященным Густином был уволен по болезни, впредь до выздоровления. 25 июля 1890 года тем же Пресвященным, в следствии сво-

его прощения, был снова им возвращен на занимаемую им должность в то же село. 18 мая 1897 года. Пресвященным Агафангелом, рукоположен в сан дьякона в село Омутинской Богоявленской церкви Ялуторовского уезда. 18 марта 1901 года, Его Пресвященством Пресвященнейшим Антонием, Епископом Тобольским и Сибирским, рукоположен в сан священника в село Ваховской Богоявленской церкви Сургутского уезда. Грамоты и указы имеет.

П. д. псаломщика - Василий Георгиевич Иваницкий. 19 лет, сын коллежского секретаря Георгия Иваницкого. По окончании полного курса в Тобольском уездном училище, согласно прошению, Пресвященным Антонием, Епископом Тобольским и Сибирским, направлен исправлять должность псаломщика в село Ваховской Богоявленской церкви Сургутского уезда 21 августа 1901 года. Холост. Указ об определении имеет. Состоит учителем при церковно-приходской школе грамотности.

1902 год.

Священник - Андрей Петрович Волков.

Псаломщик - Василий Георгиевич Иваницкий.

1903 год.

Священник - Андрей Петрович Волков.

П. д. псаломщика - Константин Всеволодович Миловский. 16 лет, сын священника. По увольнению, согласно прошению, из 2 го класса Тобольского Духовного училища. Его Пресвященством Пресвященнейшим Антонием, Епископом Тобольским и Сибирским, определен исправлять должность псаломщика в село Ваховской Богоявленской церкви Сургутского уезда, с обязательством в годичный срок сдать экзамены. 19 августа 1903 год. Об определении имеет удостоверение Тобольской Духовной Консистории от 21 августа сего 1903 года.

Указ Тобольской Духовной Консистории от 5 января 1905 года за № 81- уволить от занимаемой должности.

1905 год.

Священник - Андрей Петрович Волков.

Псаломщик - Иван Васильевич Преображенский. 38 лет, сын пономаря, вдов после первого брака. По окончании курсов в Тобольской Духовной семинарии, утвержден состоять послушником в Тобольском Троицком и Знаменском монастырях. 28 июня 1888 года, согласно прошению, определен псаломщиком к Градо-Ялуторовскому собору, посвящен в стихарь. Допущен исполнять должность учителя в Верхне-Кривоуцкой церковно-приходской школе в 1889 году 4ноября. 3 ноября 1890 года, согласно прошению, Пресвященным Густином, Епископом Тобольским и Сибирским, перемещен псаломщиком в Градо - Тобольскую Петро - Павловскую церковь. 20 июня 1892 года, по прошению, тем же Пресвященным, перемещен в село Готорутовской(?) Петро - Павловской церкви Ишимского уезда. 26 сентября 1897 года, Журнальным постановлением Консистории составленным, и Его Пресвященством утвержденным, переведен в село Ермаковской Крестовоздвиженской церкви Тюменского уезда. Мая 27 го 1900 года определен на должность эконома Тобольского Духовного училища. 27 ноября 1900 года. Постановлением Консистории, утвержденном Его Пресвященством, определен в село Ново-Троицкой церкви Ишимского уезда. 7 августа 1902 года, согласно прошению, определен в село Локтинской Вознесенской церкви Ишимского уезда. 9 июня 1904 года, согласно прошению, переведен в Градо-Сургутскую Троицкую церковь. 12 мая 1905 года, согласно проше-

нию, определен в село Ваховской Богоявленской церкви Сургутского уезда. Высочайше награжден за труды по сводной первой переписи 1897 года свидетельством за № 6754. Грамоты и переводные указы имеет.

1909 год.

Священник - Артемий Анисимович Шевелев, 31 года, наград не имеет, казенного содержания получает 600 руб. в год, сын крестьянина. Окончит курс Омской учительской семинарии, имеет свидетельство на звание - учитель геометрии. С 2 октября 1898 года служил учителем в одноклассных народных училищах. Согласно прошению, Преосвященнейшим Антонием, Епископом Тобольским и Сибирским, рукоположен в сан дьякона в село Усть-Суерской Николаевской церкви Курганского уезда в 1906 г. 13 ноября, 4 августа 1907 года Преосвященнейшим Антонием рукоположен в сан священника, с оставлением на дьяконской должности при той же церкви. Согласно прошению, Преосвященнейшим Антонием, перемещен на настоятельскую должность в село Ваховской Богоявленской церкви Сургутского уезда с 1 сентября 1909 года.

Подготовила к печати Демидова Н.Ф.

Документы по истории сооружения Вартовской церкви.

Тобольский филиал Тюменского областного архива
Ф. 156. ОП. 29. ЕД.ХР. 2221.

1915 года декабря 4 дня слушали:

Сданное Его Преосвященством в Консисторию прошение Александры Александровны Соколовой, от 23 ноября с.г. коим она просит Архипастыря сделать распоряжение о том, чтобы Консистория сообщила ей непосредственно, какая последовала резолюция на прошение П.Н.Соколова от 26 мая с.г. коим Соколов просит Архипастыря сделать распоряжение:

1. О принятии мер к незамедлительному восстановлению сгоревшего храма в с. Вартовском.
2. О соблюдении при восстановлении храма предписаний Епархиального Начальства, которые были сделаны при разрешении постройки сгоревшего храма.
3. О получении в храм пожертвованных денег с именами умерших храмодателя и его родственников, находящейся у священника Вартовского прихода.
4. Об устройстве в новом храме некоторых икон с участием в расходах (в сумме 100 руб.) родственников умершего о.Петра. Ответа на эту просьбу не получено.

СПРАВКА:

1. Прошение П.Н.Соколова от 26 мая с.г. ни к Архипастырю, ни в Консисторию не поступало.
2. На постройку сгоревшего в с. Вартовском Сургутского уезда храма протоиереем Петром Соколовым в 1904 г. пожертвовано 5000 руб., с тем чтобы храм построен был во имя Сергия Радонежского Чудотворца, с устройством икон:
1) Преподобного Петра и мученицы Надежды.

2) Преподобного Серафима Саровского, Феодосия Черниговского и Митрофана Воронежского.

3) Пресвятые Троица и чтобы были совершены поминовения усопших Надежды, Александры, переря Александра, Ольги, переря Федора, Анны, Анны, Николая, Елизаветы, Василия, Евдокии, Марии, Александры, Елизаветы, Марии, Федора, Глафиры, Петра и сродственников.

Постройка храма разрешена была в феврале 1904 г., при чем местному благочинному предписано выполнить волю жертвователя Соколова.

31 января 1911 года Вартовский храм сгорел и на подученную страховую премию в 7972 р. 31 января 1913 года разрешена постройка нового храма во имя Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца. К 20 августа с.г. окончена вырубка стен и началась рубка куполов. / Дополнение местного благочинного за № 30./

ПРИКАЗАЛИ:

Объявить просительнице Александре Александровне Соколовой о положении постройки нового храма и о распоряжениях, сделанных Еп. Начальством при разрешении постройки первого храма в 1904 г.

Протоиерей Гр. Кушников.

Священ. Сур. цер. Архипп Михопаркин.

В Тобольскую Духовную Консисторию.
Благочинного Сургутских у.ц. священника
Иоанна Селихова.

РАПОРТ.

Облачиваясь о постройке нового храма в с. Вартовском, я, по беспристрастному взгляду на положение дела, находил бы полезным не считаться с "капризами" 2-3 местных заправил, преследующих исключительно собственные интересы; точно такие и все члены строительного комитета в настоящем его составе, не делом БОЛЬШИМ занимаются, а лишь - сводят свои личные счеы, особенно по поводу выбора места под храм, тем более председатель (Кайдалов) - молод и неопытен...

Нам здесь (всем должностным лицам города Сургута) ясно, " как белый день", что наилучшим местом в окрестностях Вартовского считается на пристани (по другую сторону р. Оби); между тем сельчане упорно добиваются, чтобы храм у них был на старом низменном месте, затопляемом разливом реки (инородцы, составляющие большую часть прихода, тут не при чем.) Но ведь в данном случае мы располагаем только страховой премией, не зависим от прихожан(?); поэтому нельзя ли Епатхальному Начальству распорядиться по своему усмотрению командировать сюда (конечно, уже в будущую навигацию, епархиального архитектора за плату из того же (страхового) источника? В противном случае я спокоен за совесть. Благочинный.. священник Иоанн Селихов.

1912 13 сен. № 273.

Его Преосвященству Преосвященнейшему Алексию епископу Тобольскому и Сибирскому.

Благочинного Сургутских церквей, священника Иоанна Селихова.

РАПОРТ.

Прилагая письмо подведомого мне батюшки, о. Андрея Калужного, долго считаю обказать Вашему Преосвященству(в дополнение к рапорту своему за № 273 с.г. на имя Консистории), что в пожаре Вартовского храма

я склоняюсь видеть БОЖИЕ НАКАЗАНИЕ, т.к. сторело все до тла, - не спасен даже св. Анлиминс; и мы погрешим, если допустим строить ДОМ БОЖИЙ на старом месте, затопляемом разливом р. Оби, где была насыпь навозная(?) и - делан так называемый ряд (под основанием церкван), но все это отнюдь не "на твердом камне". Между тем, там же есть отличное высокое место и при том - на пароходной пристани, лично осмотрен бывшим Тобольским Архипастырем, Евсевием...

Что касается предложения Консistorии (Ук. №16757 с/г.)- отобрать по этому вопросу особые приговора от каждого селения, то сие не достигнет желаемой цели, ибо вершат дело, все-таки, местные коммерсанты, которые, во что бы то ни стало, хотят добиться - дабы храм был вблизи их построек (из 8 отобранных приговора, только 1 - за пристань), другое дело - выслушать беспристрастное мнение уездной администрации...

Это моя последняя попытка - для очищения собственной совести и - во исполнение благотворительной инструкции.

Вашего Преосвященства низайший послушник,
священник - благотворитель Иованн Селихов,
В Тобольскую Духовную Консistorию.

Строительное отделение Губернского управления имеет честь уведомить Духовную Консistorию, что присланный при отношении Консistorии от 9 апреля с.г. за № 6861, проект на постройку храма в селе Вартовском сим отделением передан младшему архитектору Андржеевскому для осмотра места, отведенного под постройку храма и что Андржеевский выехал уже для указанной надобности 14 августа с.г. в назначенное село. По возвращении Андржеевского из командировки упомянутый проект имеет быть рассмотрен Отделением в техническом отношении без малейшего замедления.

За губернского инженера - Шокаль.

АКТ.

О результатах осмотра новопостроенного храма на Вартовской пароходной пристани, Вартовского прихода, Сургутского уезда, произведенного во исполнение распоряжения Епархиального Начальства, от 16 марта 1917 г. за № 5677, благотворительных церквей Сургутского района, священником Аполлоном Сосуповым, при участии причта, старосты, строительного комитета и некоторых лиц, проживающих при церкви, под актом подписавшихся.

27 августа 1917 года, мы, нижеподписавшиеся, произвели осмотр новопостроенного деревянного храма на пристани "Вартовский" Вартовского прихода нашли следующее:

- 1) Храм построен на указанном подрядчиком месте, согласно плана и фасада, кои были утверждены Строительным отделением Тобольск. Губ. Управл., от 10-го декабря 1913 г. за № 318.
- 2) Глубина канавы под фундамент была приготовлена указанной в Договоре глубины.
- 3) По дну канавы, в основании храма, уложены сплошные лежки, кои обложены, осмолены и на них поставлены стойки, взятые прочно в шипы.
- 4) Лес в стенах выровнен по одной скобке и рубка произведена в крую.

- 5) Рубка колокольни и среднего купола произведена из брусьев. в лапу и обшиты.
- 6) Срезка(?) в стенах в шипах и (?) наклею, косяки на дверях и окнах положены также на паклю, хотя требовали положить на потниках, последнее отсутствие сделано Стр.Комит. ввиду невозможности достать потник, стены храма, снаружи и внутри проконопачены прочно за исключением углов и алтарного окна, конопатка оказалась смазанной.
- 7) Полы сточены, двойные, при коиx бетье зашпаклеваны и окрашены масляною краскою и на два раза, - прочно; потолки черные как и требовалось, задты глиной и сверху засыпаны сухой землей, а внутри обшиты тесом.
- 8) Крыши, купола, покрытые железом в гребень, и водосточные трубы выкрашены два раза масляной краской - медяного, а колокольня и карнизы - беллами. (Далее неразборчиво).
- 9) Кресты, числом три, выкрашены под бронзу, а главы обшиты железом и окрашены... (неразборчиво)
- 10) Во всех окнах храма двойные рамы, застеклены и обмазаны. Рамы в окнах и дверях и все наличники выкрашены на 2 раза; при чем летних и зимних десять рам сделаны отворчатыми; боковые двери сделаны двойными, наружные - глухими, а внутренние филенчатые, со стеклами.
- 11) Поставлены три печи, в железных кожухах, с отдушниками и вентиляторами, окрашены, а сверху устроены капканы
- 12) Сделаны и окрашены: два влироса, один аналой, один шкаф для ризницы, столярной работы престол и жертвенник.
- 13) (Неразборчиво) храма снаружи и цоколь обшиты жостью и окрашены.
- 14) За работу, из четырех тысяч, выдано три тысячи.
- 15) Остается приготовить: два шкафа (для ризницы и библиотеки), два простых стана, три табуретки.

Крыша украшена недостаточно - никаких других устройств.

К сему акту подтверждения:

Благочинного - Селихов

Презседатель, строит.комитета - Архипп Михопаркин
 члены:церковный староста Матвей Балуев, неграмотный, а за него и за себя
 расписался член строит. комит. Николай Пермяков.

Марк Первухин, Федор Панов, Прокопий Герасимов, Аристарх Тараненко - неграмотные, а за них и за себя расписался Павел Кайдалов.
 Григорий Кайдалов, старший милиционер Николай Тыриков.

Подготовила к печати Демидова Н.Ф.

К истории изъятия церковных ценностей в Сургутском уезде в начале 1920-х годов /Подготовил Я.Г. Солоджин/

Покурская церковь.

В связи с изъятием в 1922 году серебряной утвари из Покурского храма появилось его описание. Построенная в 1913 году деревянная церковь была одностолпной, имела две чугунных печи, окна с двойными рамами, колокол весом в 7 пудов 12 фунтов. Составители описания отметили два свангелия - новое и старое - в медных оправках, три напрестольных креста (новый позолоченный, старый большой медный, новый из белого металла), новые серебряные вызолоченные сосуды: потир, дискос, звездицу, лжицу, две тарелочки, все 84-й пробы, медную вызолоченную дароносицу, дарохранильницу с ковчегом, 3 ковшичка, маленькую тарелочку из белого металла, два металлических копия, губку к потиру, ящик для хранения агнца, воздух (желтый из парчи, белый из "бумажной магерии"), деревянный крестинный ящик. В ризнице хранились 2 ризы, 2 епитрахели, пояс, поручи, парчи голубого и белого цветов. Из одежд на престол одна, новая, была из парчи мадинового цвета, другая - из какой-то материи голубого цвета. В храме имелись 44 иконы, три лампады, трехсвечник, паникадило, панихидница, две плашанницы - в футляре и напрестольная, 4 аналоя, две хорутви, 3 напрестольных подсвечника, два шкафа. Из других подсвечников в описании храма выделены маленький семисвечник, три больших посеребренных, четыре больших старых. В этом документе указаны также два медных посеребренных каддила, медные венцы, одно кропило, медные, посеребренные блюда и чаша, три металлических подноса, медный кувшин, даже две эмалированные тарелки, две старые железные кружки, кастрюля без ручки. Описание церковного имущества, проверенное представителями местного сельского совета, было сдано принявшим эти вещи на хранение жителям (21-му человеку) и скреплено подписью уполномоченного Сургутской подкомиссии по изъятию ценностей из храмов П. И. Трофимовым. В отчете подкомиссии сообщалось, что поскольку в Покуре священника давно нет, богослужение не совершается, отсюда изъята вся серебряная утварь, но признается необходимость отправки в это село комплекта нужных для отправления церковных служб предметов (и не драгоценных металлов). Из Введенского храма были изъяты серебряные позолоченные звездица, потир, дискос, лжицы, две тарелочки общим весом 2 фунта 13 золотников. Случилось это 13 мая 1922 года после общего собрания жителей села, постановившего передать наиболее ценные вещи в фонд уездной подкомиссии для помощи голодающим (постановление подписали председатель общего собрания Петрик, секретарь Пайвин.) Через неделю церковные ценности оказались в Сургутской кассе Наркомата финансов.

Нижнеартвовская церковь.

Накануне изъятия ценностей из Нижнеартвовской церкви в 1922 году было составлено ее описание, скрепленное многочисленными подписями жителей (в том числе председателя сельского ревкома) и уполномоченного уездной подкомиссии по изъятию церковных ценностей П.И.Трофимова. В храме имелись переносной престол с двумя ситцевыми одеждами, один серебряный вызолоченный крест, одна бронзовая дароносица, одно железное копы, одна бронзовая дарохранильница, один серебряный позолоченный

потир, такие же дискос, лжица, два блюдечка, бронзовый ковшик, маленький настольный подсвечник, панихидница из белой жести, плашаница, чаша для водосвятия, 5 лампад, два венца, флакон со святым миром, святой антиминос, платок с него, два железных подсвечника с ситцевыми одеждами, чаша для благословения хлебов, подсвечник из белой жести, металлические тарелочки и кадило. Из священных изображений в описании зафиксированы иконы Матери Божией в металлической оправе, образ Богоматери о взыскании погибших душ, иконы "Утешение о чаше", Святого Сергия Радонежского, Спасителя, Матери Божией, митрополита Иоанна, явление Божией Матери, Сергия и Германа, Вольнского чудотворца, икона с 12 лицами (чеканной работы). Из числа священных облачений в храме имелись две простые ризы, две епитрахели, два подризника, венки, набедренник, пояс, поручи (4), два воздуха, 4 щали, два на аналойных покрывала, 4 платка. В церкви хранились евангелие, апостол, часослов, миней, триоди постная и цветная, служебники, псалтыри, октоих, ирмологий, книги о нотном пении, правило к святому причащению, церковный устав. На колокольне висел один колокол. При храме находились дома для священника и псаломщика. 1 июня 1922 года уполномоченный Сургутской уездной подкомиссии по изъятию церковных ценностей П. И. Трофимов с представителями от местного населения А. П. Шемелевым, А. Н. Гребневой и Д. В. Коробицыным конфисковали в Нижнеуртовском храме серебряный позолоченный крест весом 1 фунт 0,5 золотника. Остальные серебряные позолоченные вещи (звезда, лжица, дискос, потир, две тарелки) были оставлены в церкви до замены их изделиями, выполненными из "неблагородного" металла. Очевидно, черед этих священных предметов настал ровно через два месяца, когда, судя по отчету Сургутской подкомиссии по изъятию церковных ценностей, такую замену произвели. Тем самым "кампания" по разграблению местных храмов могла быть сочтена законченной.

Ваховская церковь.

17 февраля 1921 г. за подписями священника Иосифа Захарова, псаломщика Михаила Тверитина, и.о. церковного старосты Василия Кузнецова (за него расписалась Иранда Кузнецова, вероятно жена), было составлено описание Ваховской Богоявленской церкви в селе Локосове. Согласно этому описанию, храм был построен в 1903-1908 гг. "иждивением граждан", был деревянный, одноэтажный, связан с колокольней, крыт железом, выкрашен в белую и зеленую краски, имел 11 окон с двойными стеклянными рамами и железными решетками, две боковые двери, входы в сторожку и на колокольню, входы в паперть и в храм, полы имел деревянные, крашенные. Над церковью виселись 3 железных вызолоченных креста. В алтаре находились престол и деревянный жертвенник, переносной престол (железный, складной). На горном месте располагалась икона Господа Вседержителя с предстоящими (на доске) при жертвеннике - нерукотворный образ Спасителя в ките, животворный крест (деревянный с рукояткой), образ Казанской Божией Матери (с рукояткой), икона Воскресения Христова (пожертвованная мещанами Тетюшкими). По правую сторону престола (в тумбе) размещалась икона Святого Николая (на доске с золоченой резьбой), на иконе серебряная риза, позолоченная, с таким же венцом и икона Знамения Пресвятой Богородицы (на доске) с медной резьбой и бронзовыми венцами. По левую сторону престола находилась икона Успения Божией Матери

(старинного письма). На престоле было два антиминса - в честь Богоявления Господня и в честь Знамения Божией Матери. Тут же находились два креста (серебряный и медный), два медных подсвечника, два диска, две звезды, две лжицы (серебряные) и два копыа простых, две дарохрани-гельницы - серебряная и оловянная, ковшичек для теплоты, две маленькие серебряные тарелочки, одежды для престола и жертвенника (парчовые), занавес был голубого цвета. Здесь же помещались три медные висячие лампы, одно зеркало, одна рукоятка, два медных столика, кресло, ящик для ризницы, два маленьких медных подсвечника, одна медная тарелочка для профора.

Новый деревянный иконостас был выкрашен в красно-пурпурный и голубой цвета. На царских вратах находились иконы Благовещения Пресвятой Богородицы и четырех евангелистов, над ними изображение Тайной вечери. По правую сторону располагалась икона Святого Архистратига Михаила архангела. В первом ставе были местные иконы из старого иконостаса и Богоявления Господня в медной посеребряной ризе, во втором ставе - образ Святого Феодосия, черниговского чудотворца, Святого Николая, Пресвятой Девы Марии (из старого иконостаса в медной посеребряной ризе и с такими же венцами) помещалась по левую сторону в северных дверях рядом с иконой Знамения Пресвятой Богородицы, Святого архидиакона Стефана, Святого Серафима Саровского, Святого Ильи, Рождества Христова, Преображения Господня. В двух заклиросных киотах находились иконы из старого иконостаса: Богоявления Господня и Рождества Девы Марии. Иконы были и в других местах храма: на южной стороне около правого клироса (Святой Великомученицы Варвары и Святого Великомученика Дмигрия Солунского), за левым клиросом (Святого Николая Чудотворца с изображением его жития и чудес, на доске, старинного письма, в простых ризах), на аналое (Святого Великомученика Пантелеймона, под стеклом), на правом аналое (Воскресения Господня, с 12-ю праздниками, старинного письма), на левом аналое (на весь год в киоте), около северных дверей (пророков и Святого Иоанна Предтечи, в киоте под стеклом), по правую сторону дверей (Голгофа или Распятие с предстоящими, пожертвована Чукчевым), у входа, около свечной, старинного письма изображение Распятия Господа возле Животворящего креста (деревянного, с медно-позолоченным венцом), над западными дверями, около печи - икона Нерукотворного образа, икона Святой Валентины, в киоте, под стеклом. В алтаре имелись 3 медные лампы, 12 медных посеребряных подсвечников, в том числе семисвечник (один из них был выносным), одна водосвятная чаша, один кувшин для святой воды, одна литейная чаша (медная), два медных венца, одна купель из белой жести, два посеребряных краника, посеребряное паникадило в 12 свечей, одно кадило посеребряное, одно медное, один панихидный прибор. В церкви были три евангелия в медных оправках, одно в позолоченном, 3 аналоевых столиков, один деревянный столик, две хоругви малинового цвета (бархатные), пара медных хоругвий с позолотой, 4 пары воздушов, две шали для покрытия престола.

Облачение священническое включало две черные ризы из плина, кругом обложены белым каленкором, из такого же плина была епитрахель, пояс парчовый и из черного шелка, обложена желтым позументом на черной коленкоровой подкладке, епитрахель из такой же материи, пояс парчовый, подрзники из темно-голубой шелковой материи, обшитые голубой мате-

рией и красный, обшитый материей, и из какой-то простой материи. Дняконское облачение состояло из стихаря желтой парчи.

Шесть колоколов имели соответственно следующий вес: 15 пудов 29 фунтов, 2 пуда 10 фунтов, 2 пуда 8 фунтов, 32, 25 фунта, 22 и 18 фунтов. Круг богослужебных книг включал 121 наименование. В церкви также имелись два чайника из красной меди (для воды и для теплоты), выносной фонарь в железной оправе, один шерстяной ковер, два шкафа (без стекол и под стеклами, с комодом, выкрашенным в кирпичный цвет), ящик для хранения денег, для свечного сторожа, для продажи старостой свеч.

9 апреля 1922 г. в селе Локосово (Локосовском) создали экстренное собрание с целью изыскать средства в пользу голодающих в Поволжье и соседних губерниях. Вопреки настояниям уполномоченного Сургутской уездной подкомиссии по изъятию церковных ценностей П. И. Трофимова, который вел собрание, оно единогласно постановило не трогать серебряную утварь местного храма, а каждому трудоспособному жителю в возрасте от 18 до 60 лет выловить сверх налога по одному пуду рыбы. Всего для голодающих следовало наловить 150 пудов рыбы, что значительно превышало в стоимостном выражении церковные ценности. При этом, как отмечалось на собрании, не будут нарушены религиозные чувства граждан.

Через два дня сообщение о таком решении локосовцев было направлено в Сургутскую подкомиссию по изъятию церковных ценностей. 28 мая жители села вновь обратились в эту подкомиссию с единодушной просьбой обложить себя дополнительным рыбным сбором для нужд голодающих, но не посягать на церковную утварь, которая заметной ценности (в денежном выражении) не представляет. Тем не менее в тот же день специально образованная комиссия в составе П.И. Трофимова, М.В. Минина, Д.В. Кондакова, Н.И. Першукова в присутствии представителей местного населения Е.Д. Кондакова, Н.Н. Сидина, В.В. Бадюва по акту произвела изъятие из Богоявленского храма 14 наиболее дорогостоящих предметов, как наиболее действительное средство помощи голодающим.

Из Ваховской церкви изъяли серебряный крест с иконой "Распятия Христова", серебряные, вызолоченные два потира, два дискоса, две лжицы, дарохранильницу, ковшечик для теплоты, две тарелочки, две звездочки, одно кадило общим весом 6 фунтов 65 золотников. Поначалу собрались конфисковать и ризу, сочтя ее серебряной, позолоченной с таковым же венцом, но затем выяснили, что она была медной, посеребряной. 6 июля 1922 г. эти ценности оказались в Сургутской кассе Народного комиссариата финансов, далее их след терается.

Ларьякская церковь.

17 июня 1922 года председатель подкомиссии по изъятию церковных ценностей Г.А. Казарцев, секретарь этой комиссии А.Г. Кушников, член ее А.В. Прянишников, председатель церковного совета священник А.Г. Вергунов в присутствии представителей граждан с.Ларьяк А.И. Балина, Б.К. Каммина, И.А. Торопчина, Ф.С. Чумина произвели изъятие из храма следующих вещей: венчика от нагорной иконы Спасителя, серебряной чеканной работы с клеймом МП, СП, ризы с иконы Спасителя, серебряной, с венчиком (позолоченным) 84 пробы, ризы с иконы Богоматери, серебряной 84 пробы, с 4-я позолоченными венчиками, ризы с иконы Знамения Богоматери, серебряной позолоченной с 2-я венчиками, без пробы, 1780 года, креста

серебряного напрестольного позолоченного 84 пробы с финифтовыми украшениями, ризы с иконы Николая Чудотворца серебряной, позолоченной 84 пробы, 5 наугольников от Евангелия, серебряные, без пробы, 1788 года, сосуда серебряного 84 пробы 1871 года, диска серебряного без пробы, с клеймами А. Т., 1874г., звезды серебряной без пробы, лжицы серебряной без пробы, 1787г., 3-х тарелочек серебряных (2-87-й, 1-84-й пробы), дарохранительницы серебряной 84 пробы, кадла серебряного 84 пробы (Всего изъято 20 вещей весом 33 фунта 36 золотников).

В храме до замены, т. к. подобных вещей для богослужения не было, оставили: крест серебряный 84 пробы, сосуд серебряный 84 пробы, диск серебряный без пробы, звезда серебряная без пробы, дщица серебряная без пробы, тарелочка серебряная 84 пробы.

Акт об изъятии ценностей подписал председатель уездной подкомиссии по изъятию церковного имущества А. В. Шананин

26 июня 1922 года конфискованные вещи поступили в Сургут в кассу Наркомата финансов. Оставленные в Ларьякском храме 6 серебряных вещей "в порядке замены" были конфискованы 1 августа того же года. Если верить отчету об изъятии церковных ценностей в Сургутском уезде, подписанному председателем созданной для этого подкомиссии А.В. Шананиным, жители Ларьякской волости явно не выразили недовольства и даже приняли сочувственную резолюцию, очевидно под нажимом властей.

(Источник: Государственный архив Тюменской области. ф.2 (ОЦ-Особой ценности). Оп.1 № 343).

Материал подготовил к печати Я.Г.Солодкин.

Наши авторы

Алексеева Л.В.	Нижевартовский государственный педагогический институт
Бортникова О.Н.	Старший преподаватель Тобольского педагогического института им. Д.Менделеева, г. Тобольск
Гребенюков В.И.	кандидат исторических наук, преподаватель НПИ
Гриценко Н.В.	научный сотрудник Тобольского музея-заповедника
Демидова Н.Ф.	главный библиотечарь Нижевартовской центральной библиотеки
Зинченко Н.Н.	член Союза журналистов России, г. Нижевартовск
Зубайдуллин А.А.	"Институт природопользования", г. Нижевартовск
Исаева Т.А.	Зам. директора по научной части Сургутского краеведческого музея, г. Сургут
Колодкин В.И.	краевед. Ново-Аганск. (Нижевартовский район)
Кошкарева А.М.	Нижевартовский государственный педагогический институт
Паук В.И.	Нижевартовский государственный педагогический институт
Прибыльский Ю.П.	доктор исторических наук, профессор, г. Тобольск
Смирнов Н.П.	член Союза журналистов России и член Союза писателей России
Солодкин Я.Г.	доктор исторических наук, профессор. Нижевартовский государственный педагогический институт
Степанова В.В.	Нижевартовский государственный педагогический институт
Скульмовская Л.Г.	Нижевартовский государственный педагогический институт
Серков А.Е.	Нижевартовский государственный педагогический институт

Содержание

Часть первая. История

Гребенюков В.И.	Из древнейшей истории Среднего Приобья и бассейна реки Вах	3
Солодкин Я.Г.	Начальный этап сибирской ссылки	13
Степанова В.В.	Россия, Сибирь и Европа	29
Бортникова О.Н.	Тобольская каторжная тюрьма. (1875-1917гг.)	45
Гриценко Н.В.	Романовы в Тобольске	59
Прибыльский Ю.П.	Советизация Севера (1920-1940гг.)	65
Алексеева Л.В.	Экономическое развитие северных районов Уральской области (1923 -1934 гг.)	74

Часть вторая. Культура, природа, общество

Смирнов Н.П.	Что они завещали	83
Паук В.И.	Гуманистическое видение человека в культуре народов Севера	88
Серков А.Е.	Культурологический аспект соотношения универсального и этнического в образовании	94
Исаева Т.А.	Мифопоэтические парадигмы мировосприятия восточных ханты	100
Зубайдуллин А.А.	Современное общество и природа. Кризис взаимоотношений	111
Кошкарева А.М.	Описание некоторых групп специальной лексики в говорах Тюменской области	123
Скульмовская Л.Г.	Новые промышленные города в условиях Тюменского Севера: демографический аспект	130

Часть третья. Мифы, легенды, были

Лесная женщина. Легенды рода Айпинных		
./Подготовил к печати В.И. Колодкин/		143
Легенды восточных ханты /Подготовила к печати Т.А. Исаева/		151
Кого в круг пригласить? /Подготовила к печати Н.Н. Зинченко/		153

Часть четвертая.

Материалы по истории православных церквей Среднего Приобья		
Из клировых ведомостей /Подготовила к печати Н.Ф. Демидова./		157
Документы по истории сооружения Вартовской церкви		
./Подготовила к печати Н.Ф. Демидова./		176
Об изъятии церковных ценностей в православных храмах		
./Подготовил к печати Я.Г. Солодкин./		180

Отпечатано в МУП Нижневартовская тип. Зак. 2177, т. 500.
Подписано в печать 23.03.98.